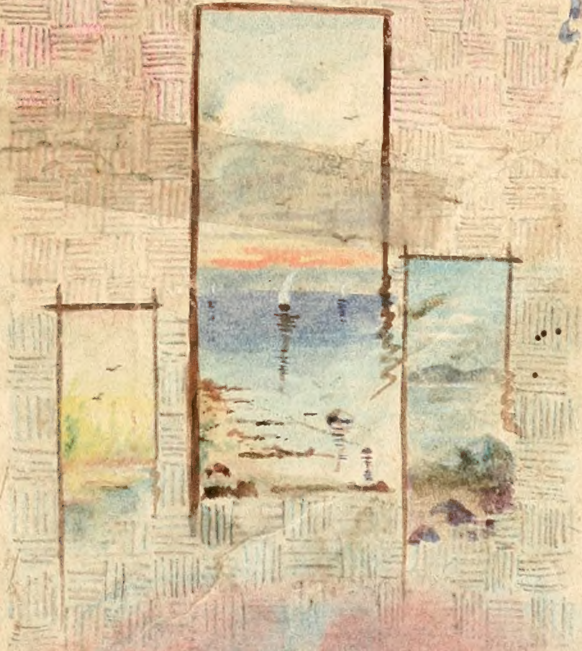

Константиновец

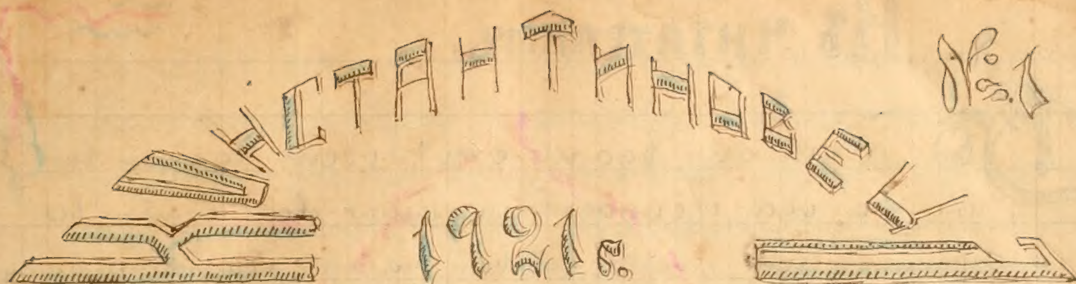

1921.

Галлиполи

г. Галлиполи

Оглавление

Къ читателямъ.

Въ Галлиполи, вдали отъ Россіи, гдѣ мы вотъ уже полгода ожидаемъ рѣшенія своей судьбы, выпускаемъ мы этотъ первый номеръ общеучилищнаго журнала.

Выпуская этотъ номеръ, организаторы не задавались широкими планами, руководясь только однимъ главнымъ стремленіемъ удовлетворить насущную потребность, выявившуюся за послѣднее время въ юнкерской средѣ: имѣть свой журналъ.

Такая потребность совершенно понятна именно въ Галлиполи, гдѣ само собой просыпается желаніе какихъ-либо духовныхъ развлеченій и является стремленіе вспомнить о далекой, но безконечно дорогой родинѣ, ощущается небывалый книжный голодъ.

Вѣдь всѣ мы только здѣсь, только въ Галлиполи именно почувствовали себя русскими и духомъ и тѣломъ, поняли насколько крѣпка наша связь съ родиной.

Въ нашемъ журналѣ мы сможемъ дѣлиться другъ съ другомъ всѣмъ пережитымъ за послѣднее время, а пережито всѣми нами очень много.

Для будущихъ же константиновцевъ, этотъ журналъ будетъ представлять помимо литературнаго, также и большой историческій интересъ.

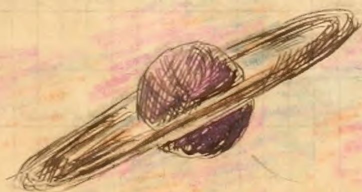
Трудно взяться за литературную работу въ галлиполійскихъ условіяхъ жизни, но мы твердо вѣримъ, что съ теченіемъ времени большинство юнкеровъ приметъ самое дѣятельное участіе въ изданіи „Константиновецъ".

Мы твердо вѣримъ, что изданіе училищнаго журнала будетъ много способствовать нашему взаимному объединенію, поможетъ намъ болѣе спокойно и организованно относиться къ всему переживаемому, а кромѣ того, пробудитъ въ насъ мысль къ литературному труду.

Мы не готовимся быть литераторами, но на насъ, какъ на будущихъ офицерахъ новой Россіи, будетъ лежать много обязанностей, изъ которыхъ самая отвѣтственная: быть воспитателемъ своихъ солдатъ. Эта трудная обязанность можетъ быть выполнена только людьми, совершенно сознательно относящимися къ той роли, которую они призваны выполнять

Взаимный обмѣнъ мыслей по всѣмъ вопросамъ пережитого и переживаемаго времени, будетъ въ значительной мѣрѣ облегчать намъ, будущимъ офицерамъ, выполненіе этой сложной задачи.

Съ этими мыслями, мы выпускаемъ первый номеръ нашего журнала, вѣря искренно въ то, что юнкера окажутъ поддержку нашему скромному начинанію.

Смерть поручика Никольскаго

Разсказъ

I

„Только въ случаѣ моей смерти, Лидія, Вы получите это письмо. Завтра бой за Вашъ городъ, за Васъ. Въ письмѣ, посмертномъ, письмѣ убитаго человѣка /вѣдь, если Вы его получите, я, значитъ, буду убитъ/ я Вамъ хочу разсказать о моей странной, но безконечной любви къ Вамъ, о томъ, о чемъ бы я не разсказалъ-бы Вамъ при жизни.

Вы можетъ быть никогда и не подозрѣвали даже, что есть на свѣтѣ человѣкъ, живущій только Вами, творящій Вашимъ именемъ всякаго рода дѣла, творящій тѣ или иные поступки, только потому, что онъ въ тотъ или иной моментъ подумалъ о Васъ...

Этотъ человѣкъ - я.

Когда началось это чувство? - Давно.

Вы вѣроятно уже забыли. Это было на нашемъ гимназическомъ вечерѣ, въ старое, милое время.

Тогда не было никакихъ проклятыхъ вопросовъ, никакихъ политикъ, не было войны.

Вы были просто гимназистка, я гимназистъ.

Въ тотъ вечеръ Вы были такой... ну, я даже не знаю, какъ это выразить

Васъ кажется въ тотъ вечеръ всѣ признали царицей бала.

На Вашъ первый вальсъ были десятки претендентовъ.
И Вы предпочли танцевать со мной.
Можетъ-быть это былъ капризъ - вѣдь были-же другіе,
и вѣроятно лучше меня.

Я не знаю!

И вотъ въ этотъ вечеръ, подъ вальсъ, вальсъ „Осенніе м[illegible]" началось то, о чемъ я пишу Вамъ.

Я Вамъ никогда не говорилъ объ этомъ. Никогда, ни слова.

Но не отъ того, что я былъ робокъ. Я видѣлъ много женщинъ и никогда не боялся ихъ.

Я самъ не знаю отъ чего. Можетъ быть отъ того, что если-бы я сказалъ, что-то было бы [illegible]вано, даже то, что-то было бы не то..

Сначала это было, конечно, дѣтское чувство, и [illegible] это стало для меня всѣмъ - моею жизнью.

Что-бы я не дѣлалъ, я думалъ только о Васъ.

Было время, когда я началъ уже бояться [illegible]

Я рѣшилъ уѣхать, чтобы забыть Васъ.

И вотъ, кончивъ гимназію, я уѣхалъ къ [illegible] весной, въ другой городъ.

Я чуть не умеръ отъ тоски. Я не зналъ, что дѣлать съ собою. Я кутилъ, пилъ, старался забыть Васъ.

Но развѣ это возможно?

Я вернулся назадъ. Я жилъ опять два года въ одномъ городѣ съ Вами, [illegible] въ одинъ [illegible] только затѣмъ, чтобы ежедневно хоть бы [illegible]

[illegible] въ [illegible], въ [illegible]ческой чайной [illegible] съ ними и холодно [illegible] ри-[illegible] [illegible].

Когда [illegible] былъ занятъ [illegible] я [illegible] въ армію. Я сдѣлалъ [illegible], что подумалъ [illegible] стыдно передъ Лидiей, если я не пойду.

Я не видѣлъ Васъ съ тѣхъ поръ два года. Вашъ [illegible] сталъ красивымъ.

[illegible], каковы были [illegible] два года [illegible], я былъ храбръ. Но это только потому, что я на[illegible] ускорить нашу съ Вами встрѣчу. Иног-да я былъ [illegible] разсматривалъ [illegible] врага. Я меньше думалъ о своей матери, чѣмъ о Васъ.

[illegible], я люблю, люблю, люблю Васъ.

Я пишу это затѣмъ, чтобы, если меня убьютъ, и Вы [illegible]

Это будетъ моей наградой, моимъ счастьемъ"...

. . . .

[illegible] письмо было окончено. [illegible]

[illegible]

[illegible] и шагалъ шагалъ взадъ и впередъ.

Онъ шагалъ всю ночь.

Къ полудню городъ былъ взятъ.

Солнечнымъ утромъ начали переносить [illegible] людей въ [illegible]

Утро было такое радостное, хорошее и совсѣмъ было непонятно, какъ въ такой день люди стрѣляли [illegible] другъ въ друга: страшными казались выстрѣлы [illegible], та[illegible]хтѣніе пулеметовъ, ружейное трескотня...

И только когда закричали „ура", то этотъ крикъ былъ такимъ бодрымъ, сильнымъ и молодымъ, что [illegible] красиво гармонировалъ съ утромъ.

Когда еще шелъ бой и въ городѣ [illegible] жители больше [illegible] что даже [illegible] разу уступило мѣсто радости. И хотя пули еще [illegible] иногда свистѣли вверху, но они уже не боялись ничего и высыпали всѣ на улицу. Везде были радостные [illegible], [illegible] улыбки.

[illegible], грязныхъ [illegible] людей. [illegible] дѣвушки подъ погоны и [illegible] цвѣты такіе-же нѣжные, какъ онѣ сами.

И такъ до поздняго вечера, [illegible] еще [illegible] ау, въ городѣ царили счастіе и радость; [illegible] люди, [illegible] потеряли [illegible] хорошее [illegible], а [illegible].

[illegible] Никольскій [illegible] часть [illegible] Індія [illegible] еще [illegible]

[illegible]?

– „Зайти к Лидии?“

[illegible] раз [illegible] он [illegible]
[illegible] он задавал себе этот вопрос.

– „Что-же он ей скажет?“

[illegible], когда он [illegible], но [illegible] случайно.

[illegible] внимание на [illegible] по[illegible]

Он не зашел-бы к Лидии все таки, если бы ему не встретился ~~с~~ однополчанин~~ом~~.

– „[illegible] знаешь, завтра [illegible] дальше“

[illegible]! А как же Лидия! [illegible] он ее не [illegible]алит?

[illegible]

[illegible] под[illegible]да [illegible]

– Сейчас откроют!.. Лидия!

И вдруг он обернулся.

– [illegible]? [illegible] вниз....

[illegible]

[illegible] Ни[illegible] во 2-3 [illegible]

и что въ головѣ у него мелькнула промелькнула, [illegible] ная мысль... „А вѣдь онъ меня убьетъ!... А Лидія?“ и крикнулъ страшно и [illegible].

И когда черезъ минуту на выстрѣлы и крикъ и тревогу прибѣжали люди, человѣка съ черными глазами уже не было.

Солнце, начинавшее заходить, попрежнему весело свѣтило, попрежнему слышалась [illegible] стрѣльба; и какая-то дѣвушка торопливо выбѣжала изъ дома на крылечко...

Николай Давыдовичъ
8/V.21 г. г. Галлиполи.

*
* *

Я люблю Васъ, какъ всѣхъ потому,
Что Вы любите лѣтомъ златую луну,
Что смѣетесь порой золотистымъ Вы смѣхомъ
И я слышу его повторяющимъ эхомъ.

Я люблю Васъ, какъ всѣхъ оттого,
Что не любите Вы... никого,
Но мечтаете всѣхъ полюбить
Оттого, что хотите Вы жить.

Крымъ. И. Лузановъ.

Сказка Пьеро.

Арлекинъ цѣлуетъ страстно Коломбину
въ углу залы въ синей полутьмѣ
позабывъ о нашей дружбѣ, обо мнѣ
обнимая говоритъ ей страстныя признанья
ей клянущися онъ давая обѣщанья
и цѣлуетъ страстно Коломбину..

Коломбина вся ему покорна
Ей [illegible] не нужны звуки вальса.
Ей [illegible] противна фраза „[illegible]".
Посмотри на твоего Пьеро,
[illegible] не [illegible] ничего
[illegible] разорванной [illegible]рой..
И печально опустивъ свой взоръ
[illegible] когда с ней [illegible],
гдѣ когда-то съ нею мы мечтали
[illegible] кавалеру
Я смотря глазамъ своимъ не вѣрю.
Арлекинъ цѣлуетъ страстно Коломбину...

[illegible] слышится въ залѣ
—Брось ее, кричалъ я, какъ во снѣ,
[illegible] она принадлежитъ лишь мнѣ.
Ты забылъ о брошенномъ Пьеро....
Я [illegible]...
[illegible] Коломбину.

Уходя изъ этой синей залы
Бросилъ я на нихъ печальный взглядъ
И мой [illegible] шутовской нарядъ
Показался мнѣ смѣшонъ ужасно
[illegible] было такъ прекрасно
Цѣловали въ немъ страстно Коломбину

М. Лужановъ.

Послѣдняя экспедиція Константиновцевъ

Изъ дневника [illegible]

Монотонная юнкерская жизнь, встревоженная кубанскимъ десантомъ, постепенно входила въ свою колею. Юнкера отдыхали и тѣломъ и душой: на фронтѣ тогда было относительное затишье, занятія были [illegible], а они стояли на [illegible]. Въ одинъ изъ такихъ нежаркихъ сентябрьскихъ дней, а именно — [illegible], въ воскресенье, рота была [illegible] [illegible] запрещеніемъ [illegible] отпуска. Обычно [illegible] неожиданные приказы [illegible] эти [illegible] причиной возникновенія цѣлаго ряда [illegible] фантастическихъ слуховъ. [illegible] часа [illegible], съ [illegible] физіономіей, изъ достовѣрнаго источника [illegible] разнообразныя нелѣпости, начиная съ [illegible]

[illegible]

[illegible] въ два [illegible] [illegible] идетъ въ походъ на „зеленыхъ“; выступленіе назначено [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] на Сам[illegible]“. [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] будетъ…

*

На слѣдующій день подъемъ былъ ранній. Съ обы- [illegible] [illegible] [illegible] на [illegible] и полной походной формѣ и безъ всякаго дѣла, какъ это у насъ [illegible] [illegible] [illegible] общій командой [illegible] [illegible] I и III [illegible] сводную роту [illegible] командой капитана [illegible] подполков- [illegible] [illegible]; II и IV [illegible] сводную роту [illegible] командой капитана [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]

[illegible]

и флаги. Ведь эта походная форма и особенно скатки, положили на юношеские лица общий отпечаток [illegible] ной серьезности, солидности не по годам, и чувствовалось, что это уже не новички, а старые, опытные, закаленные бойцы. Подошел начальник училища, пожелал нам успеха в выполнении возложенной на нас задачи и скорейшего возвращения в казармы. „Я надеюсь, закончил он, что Вы всегда сумеете избежать напрасного кровопролития. С Богом, вперед ведите роты." Грянул бодрый марш и мы двинулись. Попадавшаяся на пути публика, привлеченная звуками оркестра и нашей не совсем обыкновенной формой, чувствовала, что это не простая прогулка, и не напрасно взяты боевые патроны, сольной пестрой толпой двигалась за нами по тротуарам и до нас от времени до времени долетали сочувственно-восторженные возгласы. На третьей версте от города наш отряд был остановлен для отдыха. Мы разбрелись по обеим сторонам шоссе и оркестр начал какой-то вальс. Снова... притихает одно из самых интересных чувств. Вдруг команда: „строиться"...

С неудовольствием, нехотя, поднимаемся; уже слышны резкие переходы "[illegible] разбираемся в рядах...

„На ремень"... „Шагом марш"...

Пошли: усталости как не было. Уже позади восьмых-надцати верст преображенского марша, которые все затихали,

[illegible] констан[illegible]-
[illegible] на русской территоріи...

А.

Страстная среда

отрывокъ

М[illegible] [illegible] дожд[illegible]
[illegible] крыши. [illegible] въ этомъ монотонномъ [illegible] картина нашей [illegible] жизни.
[illegible] русскихъ душъ заброшенныхъ на чужбину.
[illegible] ихъ глазами [illegible] [illegible], а [illegible] [illegible] свою ужасную работу.

Ихъ угловатыя движенія и, какъ будто бы [illegible] слова [illegible]

[illegible] по своимъ [illegible] въ-
вать въ себѣ, хотя-бы намекъ на тѣ чувства, ко-
торыя [illegible]
[illegible]

И почему все наши мысли далекихъ переживаній?
Неужели они только для дѣтей?
Но вѣдь я помню и своихъ родныхъ въ зрѣлыхъ. Все
въ нихъ тогда видѣвалось какъ-то надеждой, теперь для
насъ непонятную.
Прощайте милыя чувства, близкій человѣкъ.
Вмѣсто тебя оказалось нѣчто чудовищное и дикое.
Напрасно мы стремимся [illegible] [illegible]
[illegible] не было [illegible] и не будешь.

Б. Гончаренко.
14 [illegible] 1[illegible] г.

НЕОТЛОЖНАЯ ЗАДАЧА.

очется написать нѣсколько строкъ по вопросу, о которомъ уже не разъ поднимался разговоръ въ средѣ юнкеровъ.

Я имѣю ввиду мысль о созданіи юнкерскаго суда чести. Въ нашей средѣ въ теперешнихъ условіяхъ допускаются подчасъ такіе поступки, которые были совершенно невозможны и ~~недопустимы~~ нете[illegible] среди юнкеровъ мирнаго времени.

(1) Это объясняется, конечно, небывалыми трудностями нашей жизни, а также чрезвычайной разнообразностью нашего состава.

Бороться съ такими явленіями путемъ дисципли-

[illegible] взысканій, доведеніе до свѣдѣній строевого начальства и тому-подобное, конечно, совершенно невозможно, и въ то же время выставленіе всѣхъ вниманія поступковъ, часто марающихъ честь всей юнкерской среды и училища, тоже совершенно невозможно и недопустимо.

Самъ собой напрашивается вопросъ о созданіи органа, на обязанности котораго будетъ охранять соблюденіе чести юнкера и училища.

Каждая рота конечно неофиціально выдѣлитъ изъ своей среды двухъ-трехъ лучшихъ въ моральномъ отношеніи юнкеровъ, на рѣшеніе которыхъ и будетъ представляться тотъ или иной недостойный поступокъ юнкера. Конечно, рѣшенія этого суда чести будутъ обязательны для всѣхъ юнкеровъ, а средствъ наказанія у этого суда будетъ достаточно.

Этимъ мы и положимъ начало созданію хорошихъ традицій въ нашемъ училищѣ.

Это необходимо, ибо мы вѣримъ, что недалеко моментъ возвращенія на родину [illegible], а тамъ [illegible] будетъ нуждаться въ дѣльныхъ, а главнымъ образомъ безупречныхъ въ моральномъ отношеніи офицерахъ.

М.

Когда листья посыпались, желтые, красные
И холодные вѣтры подули съ утра,
Полюбила она дни печально-прекрасные
Наблюдая тайкомъ изъ большого окна.

Отчего она любитъ эти дни невеселые
И смѣется смотря въ умирающій садъ,
Отчего у ней смѣхъ, и глазки веселые,
Когда падаютъ листья, деревьевъ нарядъ.

Догадаться не трудно, ревность въ душу вкрадается,
Когда садъ зеленѣетъ и весь расцвѣтетъ,
Оттого веселѣй ей, когда онъ осыпается
И въ одинъ изъ осеннихъ дней, онъ на время умретъ.

Она думаетъ часто, что красивѣй наряда,
Чѣмъ у сада нигдѣ, никогда не найти.
А въ душѣ у ней, можетъ, быть прекрасные сада,
Чтобъ могла умереть она въ тихой любви.

Ив. Мухановъ

Боевое крещеніе

Изъ дневника. [illegible]

Было прекрасное, чистое, лѣтнее утро. Солнце еще не взошло, но всѣ уже не спали. Птицы начали свой утренній концертъ. Казалось бы, что все тихо, все спокойно, а между тѣмъ даже въ воздухѣ чувствовалось что-то напряженное!... [illegible] величавый [illegible] высокій [illegible] волнами, какъ [illegible] напряженно [illegible]. Даже листья подъ дуновеніемъ легкаго вѣтерка, какъ-бы зловѣще о чемъ то шептали, о чемъ то предупреждали: [illegible] берегись! Спокойствіе [illegible] нарушено. Будетъ что-то страшное!".

Сердце, [illegible] предвѣстникъ хорошаго и плохого, [illegible] какъ-то неприятно возбуждено было.

Начальникъ [illegible] нашей разведки, вернувшись [illegible] о чемъ-то говорилъ съ командиромъ эскадрона. Мы переглядывались, я какъ-то инстинктивно чувствовалъ что-то... Вскорѣ красные повели наступленіе [illegible] бой. Первый мой бой. Мое боевое крещеніе. [illegible], понятно, въ какомъ состояніи находился [illegible] передъ первымъ боемъ...

Что бы успокоить себя, я курилъ. Курилъ много, почти до головокруженія. Взявъ клочекъ бумаги, сталъ лихорадочно быстро писать. Теперь я не помню о чемъ писалъ. Кажется прощался, просилъ прощенія за своеволіе, еще что-то. Вложивъ въ конвертъ размашисто написалъ

"Предсмертное"

что кажется у всѣхъ такъ практикуется на случай смерти... А умирать такъ не хотѣлось! Хотѣлось еще немного пожить, полюбоваться природой и ея лѣтнимъ пестрымъ нарядомъ...

Черезъ полъ-часа мы уже были около Корсунскаго монастыря. Къ намъ были [illegible].

Въ станѣ красныхъ было замѣтно какое-то оживленіе. Въ нашемъ же было особенно тихо. Многіе молчали, избѣгали даже взглядовъ.

Вдругъ эту торжественную тишину нарушили оглушительные орудійные выстрѣлы, то заговорила красная батарея... Отъ неожиданности сердце какъ-бы болѣзненно сжалось... Въ отвѣтъ на нихъ рявкнули наши два орудія и завязалась артиллерійская дуэль. Ее нельзя назвать продолжительной. Она скорѣе носила характеръ демонстративнаго огня. Да и ясно, что вреда она мало приносила намъ. Мы были готовы къ [illegible].

Всѣ [illegible] къ рѣкѣ.

[illegible] уже ясно [illegible] видны [illegible] красныхъ, [illegible] [illegible] [illegible] насъ. [illegible] больше насъ. Под-пустивъ ихъ на дѣйствительный огонь, мы открыли огонь. Заработали пулеметы. Красные наступали, ложились снова, поднявшись, шли.

Огонь ни на минуту не стихалъ, с пулеметн[illegible] [illegible]. [illegible] [illegible] медленно шли впередъ.

Было ясно одно, что намъ не сдержать этого натиска. Справа у противника появилась кавалерия. [illegible] [illegible] уже значитъ было намъ отрѣзано. Въ виду крайности положения командиръ эскадрона приказалъ идти въ контръ-наступление.

Помню, что когда услыхалъ объ этомъ, то даже и не подумалъ, что это опасно. Я не могъ сос-[illegible] [illegible] [illegible]. Они [illegible] [illegible] въ [illegible] [illegible]. [illegible] было въ какомъ-то туманѣ.

[illegible] [illegible] [illegible] [illegible] чувство.

[illegible] [illegible] [illegible] и встрѣтили насъ ру-жейнымъ и пулеметнымъ огнемъ. Мы, какъ волны, [illegible] странно [illegible] положение [illegible] [illegible] [illegible] хорошiй [illegible], мы уже [illegible] повторять этого маневра.

Все равно онъ бы не удался. Были въ лишь но-[illegible] [illegible] [illegible] часъ [illegible] [illegible]-мали по дорогѣ къ Перекопу.

[illegible]

Пузырь.

маленькій фельетонъ?

Кабинетъ его превосходительства Начальника Алексѣевско-Александровскаго Военнаго училища, въ городѣ [illegible] комфортабельно? отдѣланный трудами юнкеровъ, въ полуразрушенномъ, и [illegible] „[illegible]" былъ ярко освѣщенъ [illegible] сорванную крышу.

[illegible] только скорпіонъ, ползавшій по [illegible] своими лапками и все старался [illegible] большой [illegible] „А II" на [illegible] юнкерскимъ [illegible] для услажденія зрѣнія Его Превосходительства, да [illegible] на полу [illegible] съ [illegible] неожиданно поднявшимъ [illegible] и испугавшимъ его

Снаружи, возлѣ дверей кабинета, [illegible] въ старыхъ затрепанныхъ погонахъ уже „безъ [illegible]" [illegible] на [illegible] къ себя настоящій „[illegible]" [illegible]

[illegible] 189[illegible]

[illegible] генерала [illegible]

[illegible]

[illegible], [illegible] за нимъ дверь [illegible]

[illegible], а [illegible]

[illegible] дверями кабинета.

[illegible], [illegible], [illegible] и бодро, по-юнкерски, взяли „на караулъ“ генералу [illegible] на нами [illegible] съ ними, [illegible] обычное [illegible], [illegible].

[illegible] въ кабинетъ, онъ быстро [illegible] изъ подъ консервовъ, [illegible] стулъ, схвативши руками за голову и, хихикая, все повторялъ [illegible] „[illegible], лопнулъ, лопнулъ!“...

Вошедшие въ кабинетъ съ докладомъ Комбаръ и Адъютантъ замерли у дверей и, какъ зачин[illegible], [illegible] на [illegible], не [illegible] какъ [illegible] знать о [illegible].

[illegible]

— Да, понимаю, полковник, прекрасно [illegible] ну."

— Кто лопнул, Ваше Превосходительство?

— Пузырь, пустой пузырь, который мы с Вами, полковник, так долго и ~~старательно~~ с таким трудом надували — Александровское Училище уже не существует. Запротестовали старые Александровцы и „Ваших нет", но что еще хуже это то, что и Алексеевский трафарет с нас, не сегодня-завтра тоже снимут, так как Алексеевский полк, обидевшись на переименование нами названия, подал жалобу Главкому о лишении нас и этого последнего названия, и, говорят, просьба их будет уважена.

Комбат переглянулся с Адъютантом и, от полноты чувств не в силах вымолвить ни одного слова, тихо вышел из кабинета, а генерал [illegible] зашагал по кабинету и [illegible] затараторил: „если [illegible] в войне, не выдержу, [illegible] не выдержу, [illegible] [illegible]."

На следующий день [illegible] тоже выяснилось, но [illegible] школами, а также Александровцев, наверное, кончается, насколько мне это известно.

Ну а, может быть, это всё [illegible] — тогда не огорчайтесь, господа, за [illegible]

Лекція по артиллеріи

В. Ковалевскаго.

Сонъ

[С]нилось мнѣ, что въ тихую, лунную ночь стою я въ густомъ [illegible] саду. Въ отдаленіи раздавалась мощная трель соловья.

Погруженный въ свои мысли я шелъ между громадными деревьями, не замѣчая дороги.

Вдругъ я [illegible] [illegible] бесѣдки [illegible] озарили. Двери ея были закрыты. Побуждаемый какой-то внутренней силой, я взошелъ на ступеньки. Въ это время дверь съ легкимъ скрипомъ открылась, и на порогѣ въ [illegible] рамкѣ стояла

дѣвушка въ бѣломъ платьѣ.

Она протянула ко мнѣ свои бѣлоснѣжныя руки.

Глаза ея сверкали, какъ звѣзды, и [illegible]

[illegible]

„Отдай кольцо, я твой.“

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible] ее къ своей груди, но въ это мгновенье все

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

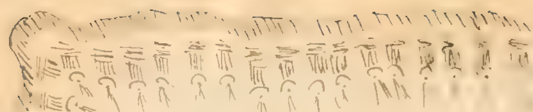
[illegible]

[illegible]

О. Н[illegible]

Какъ живутъ на чужбинѣ. В. Ковалевскій

Разстрѣлъ №7

[illegible] въ первые дни моего пребыванія въ Д[illegible] Одна изъ [illegible] С... [illegible] сигнализованнаго въ Крым[illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] въ [illegible] года [illegible] [illegible] года [illegible] [illegible]

[illegible] двухъ [illegible] [illegible] [illegible] [illegible], но небо было ясное, солнце [illegible] [illegible] подавляющее [illegible] на мое [illegible] задачи.

По пути къ каменоломнямъ намъ предстояло осмотрѣть деревню М., въ которой по имѣв[illegible] [illegible] [illegible] [illegible], конечно, [illegible] по [illegible]

[illegible] довольно долго и были [illegible] [illegible] [illegible] граждан-

ской войны. Жестокостью, возведенною въ принципъ.

Сбили въ одну кучу всѣхъ женщинъ и ребятъ, а также и немногихъ взрослыхъ мужчинъ. Началь допросъ съ пристрастіемъ. Немногіе изъ насъ, искушенные уже въ дни гражданской войны, нахально размахивали нагайками и шомполами, угрожая въ любой моментъ пустить ихъ въ дѣло.

Мнѣ было страшно и противно это. Тщетно я искалъ въ сердцѣ своемъ чувства мести за двухъ братьевъ, незадолго до этого растрѣлянныхъ большевиками; и многимъ, какъ я, было [illegible] чувствовалось сразу, что мы еще новички въ гражданской войнѣ именно потому, что подходили къ ней съ тѣми же пріемами, которые выработаны были въ насъ минувшей великой германской войной.

Взявъ нѣсколько человѣкъ заложниковъ изъ числа мужчинъ и подростковъ, отрядъ двинулся уже къ главной квартирѣ бандитовъ, деревнѣ Б.

Были высланы впередъ дозоры, за которыми въ колоннѣ шла рота и заложники; сзади медленно ползла артиллерія. Скоро показалась и деревушка Б.

Бандиты начали [illegible] насъ съ дальней дистанціи, стрѣляли они скверно, винтовки у нихъ повидимому были самыя разнообразныя.

Во [illegible] удачнѣю съ [illegible] стали нѣкоторыя пули, ясно было, что бо [illegible]

стрѣляло изъ винтовокъ „Гра" /стараго французскаго образца/. Цѣпь наша, шедшая на правомъ флангѣ [illegible] заложниковъ, идущихъ въ сопровожденіи [illegible], быстро продвигалась впередъ, не неся совершенно потерь отъ безсмысленнаго огня бандитовъ, засѣвшихъ въ отдѣльныхъ домахъ деревушки. Ухнула нѣсколько разъ [illegible], [illegible] пулеметчика стали стрѣлять; [illegible] цѣпью съ криками „ура" ворвалась въ деревушку, уже оставленную бандитами.

[illegible] ась за [illegible] начинались ходы въ каменоломни [illegible] и были заняты отстрѣливавшимися бандитами. [illegible] Разгоряченные атакой и увлеченные [illegible], мы сразу же позанимали деревушки [illegible] на ея околицу съ цѣлью запереть бандитовъ во внутри каменоломень.

Это была, конечно, ошибка, мы сразу же [illegible] бандитовъ, для которыхъ наши выстрѣлы были недѣйствительны, такъ-какъ они [illegible] за выступами каменоломни.

Это [illegible] мы совершенно безполезно потеряли [illegible] офицеровъ и одного вольноопредѣляющагося [illegible]. Какъ бы въ отвѣтъ на это, мы [illegible] въ проходахъ [illegible] ручными [illegible] [illegible] цѣлый рядъ оглушительныхъ взрывовъ. На этомъ кончился первый періодъ наступленія.

Роте было приказано остаться на околицѣ деревушки. Бандиты вели жидкую перестрѣлку съ нашими половыми караулами.

Тотчас было приступлено къ осмотру деревушки: она была совершенно пуста, только свиньи, коровы, да домашняя птица испуганно метались на дворах брошенной деревушки.

Бандиты увели въ каменоломни свои семьи, боясь не безъ основанія мести съ нашей стороны.

Видъ деревни былъ какой-то необычайно тяжелый, невольно сжималось сердце при видѣ брошенныхъ хозяйствъ обреченныхъ теперь на расхищеніе посѣтителей. Тотчас всѣ мы проголодавшіеся и уставшіе занялись варкой ѣды и пищи: много подрѣзано было поросятъ и куръ, а на душѣ было у большинства изъ насъ, какъ-то особенно нехорошо. Мнѣ казалось что будто бы я сдѣлалъ большую гадость, хотя разумомъ я прекрасно понималъ необходимость, даже неотложность всего предпринятаго.

/Продолженіе слѣдуетъ./

К. Л.

[illegible] счастьемъ небеса
Въ кровавой пышности зарницъ рождается разсвѣтъ.
Ночной тиши ликующій привѣтъ.
Звучатъ нестройно голоса,
Поютъ — Христосъ Воскресъ
Звучатъ побѣдой исполненья..
Воскресъ Христосъ поправый смертію смерть
Такъ было, есть и будетъ также впредь.
Сердца исполнены волненья..
[illegible] все давно.
[illegible],
[illegible]
[illegible]
Безудержность давитъ и гнетётъ..
[illegible], заснуть, или просто умереть,
Когда душа болитъ, когда [illegible] силы теряетъ
И [illegible], не [illegible]...
Пуста ночная мгла.
[illegible] ликованія души
Не рдѣютъ небеса, не слышно голосовъ въ пугающей тиши
И не звучатъ колокола

1-го Мая 1921 г.

[illegible]

Н. К. В.

Утро любви

этюдъ Н. Кочына-Линскаго

...Пасмурное, мрачное утро..

Сырое и мрачное съ низко-нависшими тучами. Порывы рѣзкаго осенняго вѣтра и капли, мелкія капли дождя какъ безпрерывныя слезы, слезы матери, оплакивающей гибель дѣтей. Слезы тихія, безмолвныя, какъ бездна ночи.

..Слезы матери. А мы дѣти..

Это было утро нашей любви...

Какъ не гармонировало все окружающее съ тѣмъ, что было въ насъ.

Что кружилось, пѣло, ликовало..

Пр[illegible]ся [illegible]...

Былъ [illegible] [illegible]...

А кругомъ [illegible] [illegible] [illegible]. Я [illegible] [illegible]вала.

[illegible] [illegible] [illegible] [illegible]...

Стихли души...

Небо роняло слезы...

Мы шли [illegible] прижавшись другъ къ другу. Шли [illegible] [illegible] не вспугнуть нашей мечты...

А [illegible] [illegible] объятія молодой, зеленый [illegible]. [illegible] Безудержно тянула къ себѣ эта [illegible] бездна, [illegible] и безконечная, какъ синева неба. Ясно тянула къ себѣ эта безконечная бездна.

Мы шли молча, стараясь не вспугнуть нашей мечты... Шли не переставая грезить о счастьѣ.

Наши [illegible] были крылаты, какъ души.

Но души не было! Было призывное цѣлое — Я!

Весь міръ — [illegible] Я, — [illegible] мгновенность и [illegible].

Молодой, зеленый боръ раскрывалъ свои могучія объятья больше, все больше и шире...

Не [illegible] ли [illegible] руки [illegible] захватывали [illegible], какъ [illegible] [illegible] страстнаго [illegible].

И мы, какъ въ [illegible] экстазѣ, [illegible] безъ [illegible] страха опустились [illegible] [illegible] хранящей

тайны, сосенъ...

Сидѣли молча, прижавшись другъ къ другу.

А боръ, качая мохнатой, зеленой головой роптал на наше счастье.

Глухо и напряженно...

Сквозь гудящій шумъ слышалась пѣсня бури.. старухи-неудачницы...

Она пѣла о счастьи...

Пѣла о томъ, чего никогда не знала...

Молила о невозможномъ... И тихо рыдала...

Небо роняло слезы...

Молодой, еще не знавшій счастья, боръ глухо роп-талъ, протягивая свои длинныя, косматыя руки къ небу...

Бросалъ проклятья...

Небо въ страхѣ сдвигало тучи. Не въ силахъ слышать проклятье бора. Не въ силахъ слышать мольбы о счастьи...

Тѣсней прижавшись, сидѣли молча.

Не знали мы, что будетъ завтра. Мы не хотѣли знать... Мы стояли на грани неизбѣжнаго... чувствовали. Неизбѣжность и страхъ неизбѣжнаго подкрадывались къ намъ все ближе... ... ближе...

Онъ былъ съ нами... Былъ въ насъ...

Хаааааааха!... хо! хо! хо! хо!..

. . . .

. . . .

...Это [illegible] буря, это стонала [illegible], это ры-
дала несчастная мать судьбы, видѣвшая неизбеж-
ность гибели [illegible] дѣтей...

Захохоталъ Онъ..

Великій и Всезнающій...

Средь ночи раскрылась бездна... и все умолкло..

. . . .

Умолкли стоны [illegible] жизни, громъ внезапно
умолкъ. Наклонивъ свою косматую голову, онъ мед-
ленно [illegible] на трепетавшія въ порывѣ страсти
[illegible] тѣла... А буря, неудачница буря, [illegible]
[illegible] какимъ-то неяснымъ аккордомъ ушла.

Ушла быстро, поспѣшно... чтобы не видѣть
[illegible].

Не [illegible]. Не [illegible] и [illegible]..
Только небо нахмурилось еще больше и... стало темно..
Темно и угрюмо.. И тихо...
Тихо и темно...
Все [illegible] любви...

. . . .

Хо! хо! хо!.. Ха! ха!.. Хо! хо! хо!..
Захохоталъ Онъ...
Безсмертный и Страшный... Онъ!..

Я не знаю, какъ звать Его...

...То былъ Онъ!.

Рокъ.. Судьба.. Дьяволъ. Богъ..

Могучій и Всезнающій.

Онъ раскрывалъ предъ нами великую тайну любви...

г. Старобѣльскъ Харьковской губ.

29го Октября 1919 года.

Какъ живутъ на чердаки.

В. Ковалевскаго.

ПОЛУГОДОВЩИНА.

Сегодня 1[illegible] [illegible] с тех пор ровно полгода, как мы [illegible] [illegible]... [illegible] незаметно промелькнули эти шесть месяцев и [illegible] [illegible] после [illegible] стоишь в голове [illegible] [illegible] [illegible] на чувствами [illegible] оторванными от [illegible] [illegible], что осталось [illegible] [illegible] [illegible] [illegible].

[illegible] [illegible] по [illegible] [illegible], [illegible] [illegible] там на родине, [illegible] падает трудоспособность и мысль, [illegible] [illegible] охватывает все существо.

Временами трудно заставить себя взяться за какую-нибудь работу для себя: [illegible] опускаются руки и все кажется мелким и ненужным.

[illegible] ли когда-нибудь [illegible] [illegible] ли [illegible] царству произвола, не ошибаемся ли мы все-таки в своей ненависти к современному строю? Не лучше ли забыть обо всем этом и прийти с повинной к [illegible] уничтожение власти которых было [illegible] [illegible] догматом. Но сегодня в этот день мне хочется крикнуть громко, громко, так чтобы все [illegible] [illegible] передать то светлое и хорошее, воспоминание о котором [illegible] и [illegible] в изгнании. [illegible] кровавые [illegible], [illegible] [illegible] невинно погибших в застенках [illegible].

Л.

Надѣюсь, [illegible] чтобъ [illegible]
[illegible] въ кругу своей тѣсный
[illegible] на [illegible] и истинной вѣсти
[illegible] Чести и подныхъ, хоть ихъ спасти

[illegible]
[illegible]
Но удивилъ ихъ всѣхъ второй [illegible]
[illegible] рать

[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible] будетъ [illegible]

[illegible]
[illegible] въ [illegible]
[illegible] но [illegible] въ ней
[illegible] всѣхъ [illegible]

[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]

Я думаю, вамъ всѣмъ понятно
[illegible] только Волкъ [illegible]
Дѣла пойдутъ не такъ ужъ гладко
И полетятъ ко всѣмъ чертямъ.

Zet.

Мелочи жизни

хроника

~ Бываетъ

Недавно Алексѣевское военное училище военнаго времени, существующее уже [illegible] года, [illegible] своего начальника генерала [illegible], переименовано въ Александровское /Московское/ со всѣми правами и преимуществами.

[illegible]

Небывалое торжество

У юныхъ Александровцевъ сегодня 6/V торжество, т.е. [illegible] торжества.

Серебряные [illegible] за [illegible] черезъ [illegible] проливъ на [illegible] и [illegible] всѣ [illegible], что [illegible]

По [illegible] 1000 [illegible] за по[illegible],
[illegible]ава:

[illegible] 98 [illegible] лица это три.

[illegible] и домочадцами.

[illegible] какой [illegible] [illegible] Констан[illegible] народу [illegible] ученица [illegible] по [illegible] праздникамъ.

[illegible] какой [illegible] [illegible] народъ?

[illegible] начальство?

Умышленно или по невниманію?

[illegible] съ [illegible] мо[illegible], умышленно сбиваетъ свои и заставляетъ юнкеровъ сбивать ботинки-рев[illegible]

[illegible] вниманіе кому слѣдуетъ, а я такъ добре со своей стороны [illegible]

Не иначе!

[illegible]

молодой, дисциплинированный, честный офицеръ артил-
лерiи шт.-к. Васильевъ, съ прекрасными, врожден-
ными непринужденными манерами хорошаго свѣтскаго офицера стараго времени /90-14 годовъ/, какiе уже въ наше время почти вывелись.

Вообще видно, что начальство старается, какъ называется, „во всю", чтобы найти то, что нужно для примѣра будущему офицеру, а юнкера между тѣмъ недовольны.

Онъ де, не умѣетъ совсѣмъ читать? Всего предмета и мы, конеч., совсѣмъ не будемъ знать артиллерiи.

Эка важность — не будете и не надо.

Зато манеры, манеры одни чего стоятъ — это разъ; дивное пѣнiе — это два; гордая, презрительная осанка — это три, громадный, золотой ученый знакъ — это четыре и т.д. и т.д.

Вотъ чему учитесь, и уже пожалуйста безъ критики, потомъ вся жизнь благодарить будетъ.

Эхъ, молодежь, молодежь — никакого почтенiя къ старшимъ, а тѣмъ болѣе къ учителямъ.

Вотъ прослушаете у Вас., при сдачѣ репетицiи, „на колахъ" авось одумаетесь.

Досадная ошибка.

По случаю наши милый докторъ и нашъ

[illegible] „давня" [illegible]

[illegible] то-же [illegible]

[illegible]

„Зачем свои лекции раньше [illegible] [illegible], [illegible] за непочтение къ начальству."

Видно я думаю, что здесь никакого непочтения къ начальству нет.

Точно я, как медик, просто дивно знает гра-ницы [illegible] внимательными слушаниями лекции и [illegible] на нее, и что по-моему нужно понимать а [illegible], просто скучно [illegible] десятый раз говорить о 52 улицах, 365 переулках, „[illegible]" [illegible] „Стамбуле" и т. п. чепухи [illegible] о чем-нибудь другом, и он совсем, совсем невинен право невинен.

Так вы думаете, господа?

Я лично удивляюсь поразительному совпадению: „медицина" и „религия" с двух разных концов пришли к одному выводу, в котором медицина чуть ли не первый раз в истории, по мнению религии, была в [illegible]

[illegible] Данные.

Записывайтесь в Совдепию!

[illegible] в [illegible]!

Записывайтесь на Мадагаскаръ!

Я теперь хоть записывайтесь на Дальній Востокъ, одинъ за другимъ слѣдуютъ объявленія черезъ малые промежутки времени, и бѣдные „нещадныя души" училища, не знаютъ, что дѣлать, какъ быть?

Куда записаться, что дѣлать? Гдѣ лучше?

А желаннаго опыта имѣть, и вѣрить никому мы не желаемъ.

Бѣдные Вы, несчастные - жаль мнѣ Васъ, но совѣта я Вамъ тоже не дамъ; вѣдь все равно, не повѣрите и не послушаетесь.

Подумайте сами - выходъ лучшій, единственный самъ на умъ напрашивается

Что это?

Слухи, слухи - хороши Вы, если имѣете подъ собой подкладку и подтвержденіе, въ которыхъ каждый вмѣстѣ и каждый мѣсто увидѣть самъ.

Начальника Алексѣевскаго, ой виноваты, т.е Александровскаго Военнаго училища, говорятъ, получилъ новую награду „Свистокъ" на полуаршинной георгіевской лентѣ.

Въ виду отсутствія приказа еще неизвѣстно точно за что, но видѣть эту награду можетъ каждый у него на груди.

И еще говорятъ, что слѣдующій по степени

В. Ковалевскаго.

ПЕСТРЫЯ ВРѢНЫЯ.

Когда Шестаковъ вспоминалъ о своей жизни, вставала яркая красочная картина, и если въ ней [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] страницы своей жизни онъ перелистывалъ съ небрежнымъ и досаднымъ видомъ, и въ этой небрежности чувствовалась какая-то сила, власть надъ жизнью.

Онъ обладалъ великимъ даромъ избѣгать [illegible] дѣланности, умѣлъ разнообразить свои ощущенія, и оттого жизнь не казалась ему прѣсной, скучной.

Она была для него [illegible] и со вниманіемъ, [illegible] во всемъ [illegible] ощущеній.

Но это не было сибаритствомъ. [illegible] трудъ составлялъ въ его жизни важный и [illegible] элементъ.

Половину дня онъ [illegible] занимался скучнымъ веденіемъ конторскихъ книгъ, [illegible] на счетахъ [illegible], и вся эта работа вызывала въ немъ [illegible] ощущенія; [illegible] лекціи, литературные [illegible] вечера и такъ до поздней ночи.

Наукой онъ занимался съ какой-то лихорадочной

энергией, мысль его не останавливалась на тихих [illegible] [illegible], но шла дальше, она [illegible] [illegible] и [illegible], [illegible] [illegible].

[illegible] [illegible] [illegible] удивлялся собственным величием и силой и под- [illegible] [illegible] и [illegible].

[illegible] [illegible] [illegible], [illegible] [illegible] выводя [illegible] буквы. Ночная тишина, точно кого-то стерегущая, [illegible] [illegible] звуку, [illegible] каждый пред- мет комнаты в какую-то таинственность [illegible] [illegible] и [illegible] [illegible] и [illegible]; [illegible] услышать что-то важное и необычное.

Но никого не было, кто бы мог нарушить эту тишину, [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] остановившиеся мысли, и [illegible] [illegible] одиночество и [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] нежно, [illegible] отдыхать в ея мягких объятьях.

[illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] все существо с неисчерпаемым запасом любви и ласки; [illegible] [illegible] [illegible] с новыми [illegible]- [illegible]

И когда онъ съ наслажденіемъ вытягивалъ и расправлялъ свои уставшіе члены, и горячія женскія губы касались его губъ, онъ думалъ временами, что начинается сонъ

— Шурочка отчего такъ поздно, я такъ долго ждала тебя, такъ долго.

И маленькая головка ея по дѣтски [illegible] на его грудь и [illegible] разметавшимися [illegible] волосы. И такъ близки они были тогда, что казалось это было не два существа, а одно съ однимъ сердцемъ и умомъ.

— Какъ я счастливъ, Леночка, если бы ты знала. Такъ счастливъ, что иногда мнѣ страшно, понимаешь, страшно. Мнѣ кажется, что чѣмъ счастливѣй мы, тѣмъ скорѣй счастье кончится.

— Глупый, милый и глупый, [illegible] не будемъ [illegible] нашу любовь [illegible]; [illegible] думать, дай я тебя поцѣлую, только не въ губы, а въ щечку, а теперь опять въ губы.

И его руки крѣпче сжимали ея тѣло [illegible] сама прекрасная въ своей женской слабости не защищалась.

— Твоя, только твоя.

Кровь стучала въ вискахъ, сжимала губы, тѣло [illegible]

[illegible]

[illegible]...

[illegible] и каждый
[illegible] увеличивалось [illegible], какими будет [illegible]
[illegible] грядущий день. [illegible] не [illegible]
дей съ противоположными интересами, привык-
[illegible], и хорошо [illegible] машина, [illegible]
[illegible] искусно [illegible]

Если и были толчки и тренія, то только
въ области духовной, и въ этой идейной борьбѣ уже
выкристаллизовывался нашъ [illegible] геній съ мощной
вс[illegible]

[illegible] необъятно[illegible]
[illegible] на морѣ
[illegible] И каждый день [illegible]
въ сѣрыхъ безформенныхъ плотьяхъ, или съ пѣснями, и
[illegible], [illegible]
[illegible] неограниченной,
[illegible].

И [illegible] или безконечны-
[illegible] чтобы занять мѣсто
[illegible] Бога войны.

[illegible], и [illegible]
[illegible] люди встрѣчали ихъ радостно, со слезами,
[illegible] и [illegible].
[illegible] что это новое
и страшное, такое страшное, что сейчасъ же прек-
[illegible]

съ тѣмъ чувствомъ, съ какимъ отходятъ отъ покойника знакомые, думающіе найти въ немъ продолженія жизни.

А они все молчали, точно знали, что это важное, что нельзя передать имъ словами.

Нѣкоторые изъ нихъ разсказывали эпизоды изъ своей боевой жизни, но они были такъ мелки и блѣдны и никто въ своихъ разсказахъ не могъ передать самого главнаго, что ясно ими ~~въ~~ чувствовалось, что безсильны были передать слова, что сразу объясняло бы тайну.

Въ городѣ каждый занимался своими прежними обычными дѣлами, и жизнь наружно текла также ровно и плавно, но всюду носились какіе-то слухи, чей-то мучительный шопотъ сопровождалъ уходъ людей, и никто уже не вѣрилъ спокойствію жизни, и слѣдующій день ожидался съ тайной тревогой и страхомъ. Всѣ ждали чего-то страшнаго, всѣ боялись другъ друга и особенно недовѣрчиво смотрѣли на вернувшихся съ полей сраженія. И когда этотъ день пришелъ, всѣ удивились, хотя каждый его ожидалъ. Такъ его не хотѣли и боялись, такъ чуждъ онъ былъ установившимся привычкамъ и старому быту и въ своемъ вѣками накопившемся озлобленіи сметалъ на своемъ пути все, что только напоминало о старомъ. И то, что еще вчера было предметомъ

[illegible], [illegible] [illegible], [illegible] [illegible]

[illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible],

[illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible],

[illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]

чу сужденіи, и отецъ боялся сына, жена недовѣрчиво

[illegible] [illegible] на [illegible] [illegible]

[illegible] [illegible] [illegible] [illegible]

[illegible]

[illegible], [illegible] [illegible], [illegible] [illegible]

[illegible] [illegible] [illegible] [illegible]

товы были на убійство, насилія, о которыхъ они боя-

лись даже слышать. Все закружилось въ пьяной,

красной [illegible], [illegible] [illegible] [illegible], [illegible],

кашей.

[illegible] [illegible] [illegible], и [illegible] [illegible]

[illegible]. [illegible] [illegible] [illegible] [illegible],

[illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] и [illegible]-

[illegible]...

(Продолженіе слѣдуетъ).

А. Д.

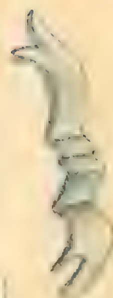
Славонія
Банъялука
Боснія.
Сараево
Бѣлградъ
Трансильванія
Бухарестъ
Румынія
Сербія
Монтенегро
Каттаро
Ниша
Плевна
Рущукъ
Серви-Тырнова
Варна
Болгарія
Адріатическое море
София
Сагра
Бургасъ
Черное море
Филиппополь
Албанія
Дурацио
Ускюбъ
Адріанополь
Константинополь
Салоники
Галлиполи
Мраморное море
ос. Корфу
О Лемносъ
о. Митилина

КОНСТАНТИНОВЕЦЪ

КОНСТАНТИНОВЕЦЪ

Настоящій номеръ посвящается тяжелымъ днямъ галлипольскаго изгнанія.

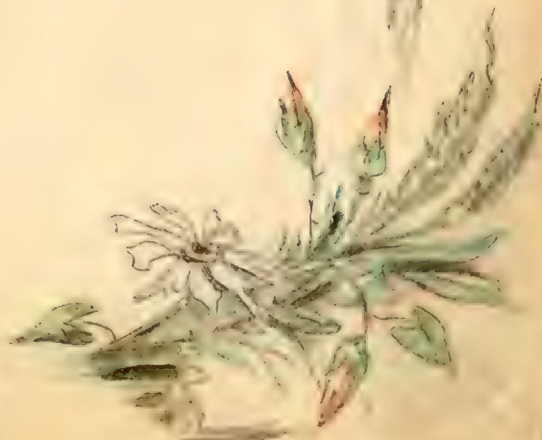

[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]

[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]

Оглавление № 2.

Рисунки: В. Ковалевскаго. [illegible]

Обложка – работы В. Ковалевскаго

[illegible]

[illegible]

Говорятъ, что душа отдыхаетъ
Въ этихъ чудесныхъ для насъ берегахъ,
Что она отдыхая мечтаетъ
О далекихъ, родимыхъ лѣсахъ.
Что прекрасно вечерней [illegible]
Въ этихъ узкихъ промывая брега
[illegible]
[illegible]
Что насъ [illegible]
[illegible]
И своей безобидной игрою
[illegible]
[illegible]
Можно также найти [illegible]
Что ихъ дамы красивы и молоды,
И какъ мы обожаютъ весну.

Что [illegible]
И живемъ мы, какъ раньше у насъ,
Гдѣ невинная кровь теперь льется
[illegible]

[illegible]
[illegible] здесь [illegible],
[illegible]
[illegible]

[illegible]
Въ нѣжныхъ краскахъ вечерней зари
И у моря никто не [illegible]
[illegible]

Да и женщины здѣсь не всѣ молоды
[illegible] весны
[illegible]
[illegible]

[illegible]
[illegible] красы
И такъ больно безъ родины, вѣры
[illegible]

[illegible]
[illegible]
[illegible]
И слова его нѣжно зву[illegible]

[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]

Какъ-то скучно теперь безъ Мурлыки
[illegible]
[illegible]
[illegible]

г. Галлиполи
Май 21 г.

Н. В. Жуфановъ

ПОСЛѢДНЕЕ ГОРЕ ШУСТОВА

РАЗСКАЗЪ Д.

М[illegible] идущаго отъ опредѣленной [illegible]

Этихъ мыслей настойчивыхъ и тоскливыхъ причиняющихъ тупую длительную боль отдавался безсильнымъ дѣтскимъ страхомъ и старался ихъ отогнать сосредоточивая вниманіе на механизмѣ ходьбы.

[illegible] на маленькіе жесткіе шарики пыли, сердце учащенно

[illegible]

приятное состояние оцепенения, и не умирали всѣ желанія [illegible] событія. Его высокое и плоское туловище качалось и гнулось, точно подъ вліяніемъ непосильной ноши, и вся фигура [illegible] грехами и толстыми, немного меланхолическими, тупыми затерянный и безпомощной.

[illegible] прикосновеніемъ.

[illegible] онъ [illegible] пустой [illegible] головой [illegible] и [illegible] противъ людей рос и ширился. Утешающий его [illegible] [illegible] чего [illegible]

[illegible] и какъ не стремился онъ оправдать, осмыслить свои страданія какой-либо идеей, цѣлью, но они были такъ велики [illegible]

лотки окутывалъ [illegible] Шу-
стова, какъ тысячи на [illegible]
[illegible] ночи.

- Хорошій инжиръ, [illegible]
кричитъ сгорбленный турокъ.

- Халва, [illegible]
[illegible]

Шустовъ, проходилъ [illegible]
[illegible] было [illegible]
[illegible]
[illegible]

[illegible] явства [illegible] каждое изъ
[illegible] для [illegible]
желаніемъ. [illegible]
[illegible] хотѣлось бо-
[illegible]

- Гдѣ бы достать денегъ, думалъ Шустовъ,
и маленькіе матовые бумажки прыгали въ воображе-
ніи, [illegible] своей [illegible] гладкой поверхностью.

Все было [illegible] чтобы заглушить [illegible]
судорожную боль ощущенія пустоты въ желудкѣ.

Оставалась одна только кисть, [illegible]
[illegible]

[illegible]
[illegible] воспоминанія [illegible]
родныя, милыя, желанныя и тяжелыя, грустныя.

[illegible]
[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible] кнетъ былъ потомъ дорогимъ необходимымъ предметомъ, [illegible] свой [illegible] была близкой и всѣ ея страданія и радости чувствовались имъ, точно не на чужбинѣ былъ онъ, а среди ея широкихъ [illegible]

— Якши чихсыръ, двѣ драхмы око, хорошій халва во- [illegible] ли казаламъ прѣсной, безвкусной и горькой.

[illegible] ла его суевѣрнымъ ужасомъ.

[illegible]

[illegible]

Тихо [illegible] своей [illegible]

ся безсильными фосфорящимися при лунномъ освѣщеніи серебр- [illegible]

[illegible]

Родныя, милыя, близкія, точно старая пѣсня такой [illegible] потянули его къ освѣщенному дому и когда [illegible] вешній? налѣво, [illegible]

[illegible] какъ [illegible] вниманіе — [illegible] ное, [illegible] съ нея пер- [illegible], и послѣдняя связь золотой крестикъ-просол- [illegible]

[illegible]

[illegible] ней залитымъ жиромъ и виномъ столикъ.

[illegible]

[illegible] веселыхъ заинтересованныхъ

[illegible] нимъ точно поплавокъ

[illegible]

[illegible] видя его вздрагиваю-

[illegible] думалъ, о чемъ мо-

[illegible] и сильный человѣкъ.

[illegible] А.Д.

[illegible]

Галлиполи... Как много связано у всех нас с этим словом: все что пережито нами [illegible] поместить на сей [illegible] [illegible] или [illegible] голода [illegible] [illegible] скромного убежища, но все было занято, и нам пришлось [illegible] [illegible] рушенным улицам сновали туда и обратно [illegible] горо- [illegible] которые росли не по дням, а по часам и минутам.

[illegible] торговля, и [illegible] [illegible]

[illegible] а теперь все это дасть картину недавно перенесенной [illegible] и вместе с [illegible]

О [illegible], когда [illegible], что [illegible]

...питание. и сама собой напрашивалась мысль о мед-
[illegible]
[illegible]
торой была действительно таковым ничтожным, а
[illegible] шла сплошная вакханалия съ продажей
[illegible] вещей отъ роскошных драгоцен-
ностей до последняго белья. И часто, блуждая по рын-
[illegible]
[illegible]-большенно на грудах [illegible] и на кускахъ бе-
лаго [illegible] хлеба, [illegible]
[illegible] голодомъ
[illegible] приходилось наблюдать картины [illegible]
[illegible]
[illegible] корзины.

[illegible]

[illegible]

[illegible] порядка въ городе. Полуголодные, часто безъ
[illegible]
освещения по адресу ихъ, и [illegible] исполнять свои

-долгъ. Молчали юнкера, въ большинствѣ еще совсѣмъ дѣти [illegible] [illegible] Томъ [illegible] на [illegible].

И вотъ на борьбу съ все усиливающейся дезоргани[illegible] ціи вышелъ упорный, неутомимый русскій человѣкъ.

Наряду съ [illegible] разумомъ отсутствовавшаго солда[illegible] [illegible] офицера, [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] сердце.

Точно въ сказкѣ [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] новился все чище и чище, и вскорѣ на улицахъ города [illegible] [illegible] [illegible].

Въ прежній далекій городъ, въ которомъ все было проти[illegible] [illegible] русскими бандами-пулеметчиками, но несмотря на то, что [illegible] [illegible] [illegible] [illegible].

[illegible] на-
поминало о покинутой родинѣ, а упорная работа поpри-
[illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]

[illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]
да и безнадежныхъ служовъ.

[illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]

[illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]

Л.

[illegible]

[illegible] ...азвагаемъ [illegible] [illegible] [illegible] ...
...ранцузскій [illegible] [illegible]
[illegible] [illegible] [illegible] [illegible]
[illegible] голосъ — голосъ нашъ.

[illegible] по слову, [illegible] [illegible]
[illegible] [illegible] [illegible] черныхъ [illegible]
[illegible] [illegible] [illegible]
И русскій голосъ — голосъ нашъ.

Ванька, вино и масса спирта
[illegible] мамашка, что-то [illegible]
[illegible] [illegible] [illegible]
И [illegible] голосъ — голосъ нашъ.

[illegible] [illegible] [illegible]
[illegible] [illegible] [illegible]
...ри красныхъ фрески возьмъ склада
И русскій голосъ, голосъ нашъ.

[illegible] [illegible]
Май.

[illegible]

Разбитое счастье

Б[illegible]. [illegible] Кузнечики не умолкли еще и опять звенели [illegible], а городъ уже затихъ, замеръ... Улицы [illegible] какъ-то мертвыми. Тихо [illegible] словно на [illegible].

Изредка [illegible] о [illegible] мостовой, проходя [illegible].

Небо чистое, чистое, звездное. Море безмолвное.

Чуть [illegible] образуя миллиарды различныхъ узоровъ и оттенковъ, отраженіе луны...

— Отчего ты такъ печально, море? Уже не предчувствуешь ли? Этотъ вопросъ уже въ сотый разъ задавалъ [illegible].

[illegible] уже несколько дней [illegible], онъ [illegible]ницей. Почти каждый день онъ приходитъ на это самое место и подолгу остается здесь въ задумчивости и въ грезахъ мечтаній. Холодными отупевшими глазами смотритъ онъ на море, а мысли такъ и мчатся, такъ и проносятся [illegible], [illegible] отъ суеты мирской [illegible].

— Что-то теперь тамъ, въ родномъ краю? Какъ-то теперь она? Думаетъ ли хоть изредка о немъ?...

[illegible] она [illegible] все! [illegible] все, что [illegible]

онъ [illegible] все.

[illegible], мать, друзей.

[illegible]
послѣдовать за нимъ... она осталась и вмѣстѣ съ нею онъ
[illegible] своей [illegible].

Теперь жизнь для него не имѣла никакого значенія... Въ
[illegible]
тачь и лязги, такъ и пронизывали его мозгъ... Онъ начи-
[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible] войны.

[illegible]

[illegible]

[illegible]
[illegible] безжизненными [illegible]

[illegible]
/росы. Ихъ стеклянные безсмысленные глаза, были устрем-
[illegible]

и играли русские песни. И когда через ежеминутно отворявшуюся дверь на улицу вырывались [illegible], только [illegible] по временам [illegible]. [illegible] впервые [illegible].

Будто их играли не на этой сипевшей уже от долгого употребления гармонии, а на чем-то другом, на каком-то чудном инструменте.

Так дороги [illegible] эти звуки.

Молча, понурив голову, слушал [illegible]ицкий.

И [illegible] не плакала, не [illegible].

Вдруг она [illegible]. Музыканты, выпив несколько рюмок водки у [illegible], [illegible] ко [illegible], заиграли. И [illegible] звуки песни „Наша жизнь короткая“...

С [illegible] поднялся [illegible]ицкий [illegible] как-то [illegible], и [illegible] что-то [illegible], [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] вырвались [illegible]... [illegible] [illegible]!

[illegible] [illegible] на [illegible] [illegible]. Изболевшая душа, [illegible] муки, вылились наружу... Он плакал, а ему вторило эхо из ближайшего разрушенного дома.

О чем же он плакал? Об оставленной невесте? О погибшем счастье? О погибшей России?..

Он плакал и всем [illegible] по потерянном...

Долго лежал он на влажной земле. Он уже не плакал, а как-то дико стонал... Когда вдруг перед [illegible] что-то [illegible] [illegible] зво-

[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]

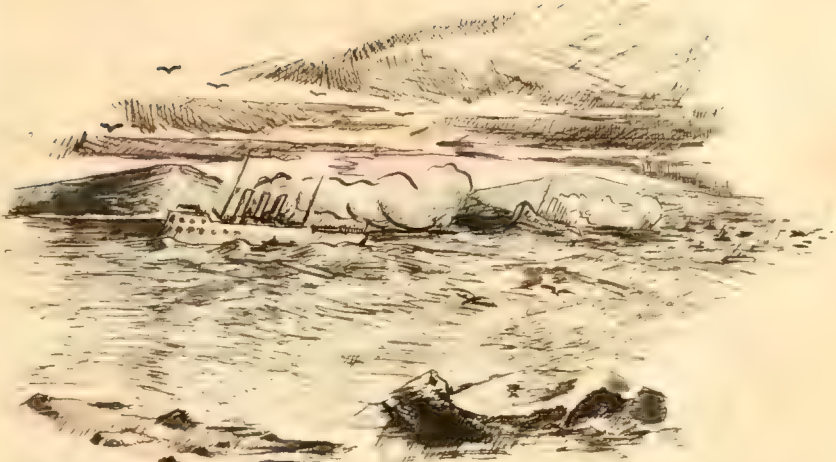
[illegible]
[illegible]

К. Харчинкс.

[illegible]

Морскіе мотивы

Маленькій фельетонъ.

Г-нъ Загаткинъ Константинопольско[illegible] [illegible], а [illegible] [illegible] [illegible] Мачки[illegible] [illegible] сегодня въ очень и очень [illegible] рас[illegible] духа.

Уже [illegible] нѣсколько мѣсяцевъ, какъ [illegible] хорошее настроеніе бодраго старикашки пожившаго въ свое удовольствіе и послужившаго вѣрой и правдой Россіи, нарушено, и нарушено по его мнѣнію, съ умысломъ и возстановить его онъ не можетъ.

И сладкія, [illegible] не по [illegible] [illegible] [illegible] подчиненныхъ ничего не помогутъ и не изгладятъ впечатлѣнія ночного кошмара.

И [illegible] [illegible] Анг[illegible] [illegible] мнѣ кровь испортила [illegible], [illegible] и [illegible] [illegible], — говоритъ онъ и заходитъ по кабинету, размахивая полами халата и [illegible] [illegible] [illegible] [illegible], записки о [illegible] [illegible] [illegible] и [illegible] свыше.

И можетъ же приснится такая чертовщина, вновь [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] заруливается.

[illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible], [illegible] и Чаталджу, [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] и [illegible] такая

[illegible]
блестятъ штыки на солнцѣ во время занятій.

[illegible] аккуратно [illegible] рѣшительными [illegible] безпрекословно.

Но дальше, дальше — прочь мечты о распыленіи. Съ [illegible] а страшная угроза — страшное пророчество.

[illegible] офицеры и солдаты [illegible] "Гулливеровъ" и на одинъ пароходъ [illegible]

[illegible] отвѣтилъ: — Какъ развѣ Вы не знаете свойствъ русска-го [illegible] отъ всѣхъ тѣхъ [illegible] растетъ и здоровѣетъ, а Вашъ паекъ — паекъ [illegible] этому и способствуетъ.

– „Позвольте, но однако [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] на [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible].

— Ну до этого еще далеко, а вот на Европейском мат-рике мы пока скоро [illegible] совсем [illegible] [illegible] [illegible].

— [illegible] уже [illegible], [illegible] [illegible], [illegible] [illegible] [illegible] „[illegible] [illegible] куда [illegible]?

– Ваша Светлость, может [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]... вонью, вот и все.

– О, Франция, Франция, закричал бедный генерал Шарни, и вот он уже у себя в кабинете и лихорадочно пишет „радио-[illegible] [illegible] [illegible] [illegible], [illegible] и [illegible] [illegible] [illegible], [illegible] [illegible] [illegible], [illegible] денег, продуктов, консервов, [illegible], [illegible] [illegible] больше, [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] их [illegible] [illegible].

[illegible] [illegible] [illegible], „[illegible]" [illegible] [illegible] [illegible], [illegible], [illegible] за свою спокойную старость, и... просыпается

Фу, Фу, какая чертовщина может сниться и кто это только эти сны и кошмары выдумал, проворчал, очнувшись, генерал и позвонил.

Вошедшему на звонок Адъютанту он [illegible] отдал два приказания:

I Немедленно [illegible] [illegible] [illegible] [illegible], [illegible] в [illegible] [illegible] [illegible] и [illegible] [illegible] [illegible] и [illegible] [illegible] [illegible] на [illegible] [illegible], чтобы [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] и [illegible] Франции [illegible]

II Послать за доктором, чтобы тотъ [illegible]

[illegible]

[illegible]

страннымъ и загадочнымъ количествомъ, видели мы недавно [illegible] Гоголиным и такъ спокойно и добродушно [illegible]

[illegible]

17/4 V 21 г. Ар. Аверченко.

[illegible]

Пасха Евлагина

разсказъ

М[illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] называли Евлагину Наташа и какъ ребенка онъ любилъ [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] любовью.

Съ тѣхъ поръ, какъ она стала его женой въ душѣ его [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible].

И этотъ огонекъ онъ привезъ сюда, на скучные голые берега Дарданеллъ, и зажегъ, [illegible] каждаго [illegible] [illegible] [illegible] [illegible], превращая людей въ какіе-то маленькіе винтики, которые можно вращать вправо и влѣво [illegible] [illegible] и [illegible], этотъ огонекъ [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]. Онъ давалъ ему право на жизнь, давалъ [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible], который [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] потерявъ стали [illegible] въ [illegible] кольца, безъ [illegible] [illegible], [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] грань между [illegible] и [illegible].

[illegible] [illegible] въ [illegible] [illegible], освѣщенной [illegible] [illegible] [illegible], [illegible] [illegible], [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] холодной [illegible] строгостью и [illegible] [illegible], [illegible] полно [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible].

[illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible], [illegible] [illegible] [illegible] но [illegible] [illegible], [illegible] [illegible] [illegible] [illegible],

свѣжая красивая картинной красотой среди [illegible]

[illegible]

И съ ужасомъ видитъ Евгеній, какъ голодъ и лишенія накла- [illegible]

[illegible]

[illegible] въ темную безконечную мглу ночи поѣзда.

[illegible]

[illegible] болѣзненными [illegible] и безсильная, безпомощная жалость охватывала его и держала колючими щупальцами [illegible]

[illegible]

— [illegible]?

[illegible]

рѣсницы и въ наполненныхъ слезами глазахъ [illegible]

[illegible]

— Наташа, не плачь, будетъ все и пасха [illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible] ... неутолимые настойчивые шалунки точил... [illegible] ... и [illegible] до [illegible] потолка.

[illegible]

[illegible] ... ея мягкую гладкую поверхность ея ладони и, [illegible] ... приятное щекочущее прикосновение ея рукъ.

[illegible]

[illegible] ... такъ много лишку [illegible] и [illegible] ... къ ней и остановить отъ [illegible] шага. Но ему —

[illegible]

[illegible]

ками.

— Не все ли равно? — сегодня или завтра?

[illegible]

[illegible]

ся дѣтской стыдливостью такъ же грубо, какъ солда[illegible]

[illegible]

[illegible]

Она пришла поздно и когда ея знакомая [illegible]

[illegible]

[illegible]

дочными [illegible] и грудь тяжело и медленно колыхалась, под [illegible] облегающем станом платья. [illegible]

[illegible]

[illegible] свершилось [illegible] и страшное.

И [illegible]

[illegible]

[illegible]

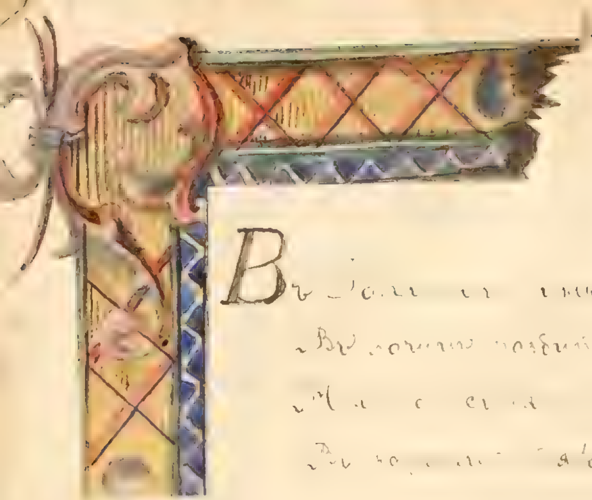
[illegible] кресла [illegible]

[illegible]

1? Мая 21 г.

А. С.

[illegible]

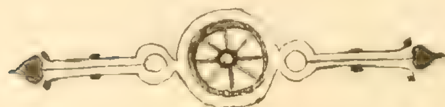
Въ [illegible]
Въ сотканномъ позднимъ огнѣ [illegible]
[illegible]
[illegible]

[illegible]
[illegible]
Вотъ за этою водною дали
[illegible]

[illegible]
[illegible]
Какъ тѣлами въ церковныхъ [illegible]
[illegible]

И бѣлѣетъ Божественной [illegible]
[illegible] и искусственныхъ звѣздъ
[illegible]
Въ небесномъ мерцаніи звѣздъ

[illegible]

Подарочекъ.

[illegible] В. Л. С.

Къ Семену Ивановичу Францеву въ [illegible] маленькое помѣстье, которое онъ арендовалъ [illegible] К. неожиданно пріѣхалъ его хорошій другъ Иванъ Васильевичъ Гусяковъ, хорошій пріятель, съ которымъ онъ [illegible] далъ, но какъ человѣкъ воспитанный и добрый съ распростертыми объятьями встрѣтилъ друга, тѣмъ болѣе, что и причина пріѣзда его была совершенно исключительная: его выгнала теща; жена [illegible] нимъ часомъ въ пріятельской бесѣдѣ самъ Иванъ Васильевичъ [illegible].

— У меня, знаете, съ Софьей Никифоровной Комиссаровой давнишніе контры... Ужъ не знаю, чѣмъ это объяснить, но первое время, такъ сказать, побранивалась, но вотъ [illegible] рѣшено быть на ея сторонѣ. Человѣкъ я добрый, [illegible] молчалъ, уступалъ, но наконецъ не выдержалъ и вотъ.

Иванъ Васильевичъ уныло [illegible] руки: „и вотъ я у Васъ. [illegible]

— Ну, а жена Ваша? [illegible]

— Семья? Иванъ Васильевичъ тяжело вздыхалъ, „семья — тамъ" глухо говоритъ онъ, показывая на востокъ, „все [illegible]

[illegible]

[illegible] чемъ-то раздраженная.

— С[illegible] концу, [illegible] прикасаживалась къ лицу.

[illegible] гая въ сторону карту Турции, на которой [illegible] ка-[illegible]

[illegible] только вести себя, какъ дома, но видимо и не собира-[illegible]

— Машенька [illegible] ты [illegible]

[illegible] случай съ Евою, я тебѣ его разсказывалъ. Да къ тому [illegible]

[illegible]

У меня есть одна идея очень оригинальная и [illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

— [illegible] вдумчиво противникъ Семен-[illegible]

[illegible]

Все [illegible] [illegible], не зная, что за мѣра воздѣйствія, обиженная его угроз-ами; [illegible] на сторону несчастнаго пріятеля - изнанника.

Самъ же „изнанникъ", какъ ни въ чемъ не бывало, про-[illegible] весь [illegible] и только [illegible] -ся [illegible] за столомъ.

Фосяковъ, какъ будто бы не замѣчая какой-то особой торжественной неприступности мл. Францевой, спокойно [illegible]

Сама [illegible] [illegible] Францева, судя по всему [illegible] хотя, что и дѣло прерывая его возгласами удивленія.

[illegible] Францева [illegible] -ной невинности отрѣзала два небольшихъ кусочка хлѣ-ба и [illegible] Семен [illegible] уже поднесшій ко рту ложку супа съ удивленіемъ [illegible]

[illegible] покаяния, но сейчас же [illegible]

дались, как ни в чем не бывало, предложили разговоры, ко-

[illegible] войны.

Сестра Семена Ивановича подняла брови и раздраженно [illegible]

— [illegible]

[illegible] помнишь, Сеня, ночной бой под [illegible]

[illegible]

Бледный Францев поперхнулся, что-то буркнул и [illegible]

— Маничка и вы, господа, извините меня, мне что-то нездоровится, быстро проговорил он и скоро [illegible]

[illegible]

Семена Ивановича происходила следующая сцена.

[illegible] в выжидательной позе со скрещенными руками [illegible] сестра Францева. [illegible]

— [illegible], объясни мне, Сеня, как ты, обязанный своей [illegible]

— [illegible]

— [illegible] я же тебе говорю, что я ты сам ничего не можно про- [illegible] Маничка.

— [illegible] уже три недели карточки и даже одевали этого Россова.

[illegible] Фран[illegible]
[illegible]
[illegible]

— Кстати, спросила она равнодушно, — сколько ты [illegible]

[illegible] торопливо полезъ въ средний ящикъ стола.

— Пожалуй не безпокойся, это я такъ кстати проговорила сестра, направляясь къ двери.

[illegible]

— Это все ты, проговорилъ наконецъ Семенъ Ивановичъ.

— Подумаешь, прошептала сестра неизвестно къ кому относя это...

Прошла неделя, еще целая долгая неделя. Какими мерами достигла этого мадам Францева неизвестно, только [illegible] въ [illegible] двора. Говорилъ онъ съ нимъ мало и то какъ то резко.

[illegible]

[illegible] Ивановичъ [illegible] его въ [illegible] кабинетъ [illegible]

— [illegible] Иванъ [illegible]

[illegible]

оставаться здесь, но тогда уже не пеняйте на себя, т.-к. [illegible]

[illegible] Это

въ томъ, что мы сами крутимъ въ делахъ, такъ-что и не

[illegible]

[illegible]

[illegible]

Дня черезъ два, гость тихонько проездивъ завтракъ куда-то скрылся, а черезъ ½ часа все комнаты, прилегающие къ будуару мадамъ Франсуа, оказались увешанными, которые,

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

— [illegible]

[illegible] въ [illegible]

дамъ! доставило полный сюрпризъ.

— [illegible]

[illegible]

цвета.

— Вотъ такъ подарочекъ, произнесъ Семенъ Ивановичъ

[illegible]

Полный вечеръ, луна какъ раскаленный медный пятакъ.

[illegible]

года стоятъ двѣ фигуры мужчина и женщина.

[illegible]

она. Не слышно, что отвечаетъ она, но оба весело смеются, а ночную тишину вдругъ прорываетъ звучный молодой голосъ: „Но тебя я всю жизнь помнить буду" это поетъ онъ...

С. Т. К.

„От редакции. — Къ этой рукописи было приложено [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]

[illegible] [illegible] [illegible]

действующее лицо, что во всякомъ случаѣ близко стоитъ ко всѣмъ героямъ этой незаконченной исторіи.

[illegible] 6.

[illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] словъ; [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]

С [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] свою [illegible] [illegible] [illegible] немногіе [illegible] [illegible] кога [illegible] [illegible] къ нему, [illegible] [illegible] [illegible] видимій [illegible] [illegible] глаза [illegible] [illegible] ными и печальными, къ нему приходили мысли и воспоминанія.

[illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] похожій на другой и „вѣра" [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] и кончался преферансомъ, потомъ яркая и необыкнов[illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] тилъ въ Армію.

[illegible]

Любовь не прошла.

Онъ помнилъ, какъ плакалъ въ день ея свадьбы сдру- [illegible]

[illegible]

чалъ и разъ не выдержалъ и написалъ ей письмо, бур- [illegible]

все письмо сначала до конца.

[illegible]

[illegible]

— [illegible]?!

Завтра?

Но завтра уже не было. „Завтра“ онъ былъ въ походѣ, влекомый словомъ „война“, повинуясь долгу солдата, безум-но [illegible]

— [illegible]

[illegible]

А теперь онъ умиралъ... Онъ понималъ это... И ему [illegible]

А когда наступила агонія и было страшно смот-рѣть [illegible] Стойновъ [illegible]

[illegible]

И всѣмъ, кто присутствовалъ при этомъ [illegible] актѣ трагедіи думалось, что у умирающаго, гдѣ-то тамъ [illegible] родина [illegible]

[illegible]

И [illegible]

[illegible]

Потрясенному было сумрачно и сыро.

[illegible]

[illegible]

личико, сіяющія волосы.

[illegible]

это сама Елена, что это она пришла [illegible]

близко, близко.

[illegible]

[illegible]

Смерть.

рирода оживала [illegible] солнца. Какая-то живительная струя проникала повсюду и [illegible] оживлялась [illegible] в [illegible] новой жизни.

А онъ [illegible] всѣхъ, [illegible] разрушенномъ сараю, нищие разрушеннаго пустыннаго городка. На его лицѣ видны были следы долгихъ страданий.

Онъ чувствовалъ, [illegible] и онъ одинъ лежалъ здѣсь, чувствуя медленное приближение смерти [illegible].

Она здѣсь, близко — онъ ее осязаетъ. Вотъ, вотъ, совсѣмъ близко. [illegible] близкое, давно уже пережитое. Это оно, — то счастье, которое миражемъ блеснуло ему... Радостно какъ-то шепчетъ [illegible]

Ты [illegible] Ты пришла. Не забыла меня?.. Да вѣдь это не сонъ? — Нѣтъ? Онъ уже не лежитъ, гдѣ-то во мракѣ — нѣтъ.

[illegible]

„Эти [illegible] ~~[illegible]~~

[illegible]

[illegible]

[illegible] Чего поздно? Как? Это ты [illegible]

[illegible]

Чему же и ты смеешься? Неужели ты же надо мной?

[illegible]

она ему засмеялась звонким и злым смехом и сразу [illegible]

Так не может быть. Так значит.

[illegible]

А кто это поет? Здесь же рядом ресторан [illegible]

[illegible]

Звуки срывались с его губ и жалобно таяли в воздухе. Он все шел, захлебываясь от восторга и ка- [illegible]

[illegible]

[illegible]

Мелочи жизни

Хроника.

Утешительно.

Въ слухамъ Генералу Врангелю французы предложили [illegible] бассейна.

Да, теперь можно окончательно убедиться, что французскiй народъ безусловно стоитъ на точке зренiя расселенiя не только нашей, но и своей армiи. Это показала „отлично" прошедшая у нихъ судя по газетамъ мобилизацiя. Вышеприведенное обращенiе къ Генералу Врангелю.

Бываетъ, бываетъ, „милые союзнички", а я бы сказалъ, что [illegible]

„[illegible] въ [illegible] наливной."

Таковъ ли планъ?

Французы опять привезли въ Галлиполи массу продуктовъ [illegible] аммии.

[illegible]

они вновь насъ кормятъ и даже сроки после 1го Мая не указываютъ.

[illegible] и можетъ быть это определенный планъ? – Задобрить т.-е. Ублажать, [illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

Ну посмотримъ на вольнѣйшихъ [illegible]

[illegible] Мине[illegible]

[illegible] 45% [illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible] тѣмъ, что юнкера ведутъ себя, по его конечно мнѣнію, [illegible] нему, какъ это понялъ я.

[illegible]

[illegible]

[illegible]

Впрочемъ можете одѣваться и уходить, мы от[illegible] [illegible] до[illegible]

людей, [illegible]

[illegible]

Далеко пойдетъ.

[illegible] начальникъ [illegible]

[illegible] „керасина" подпоручикъ Р. и пытается не только „цукать" юнкеровъ, но и тонъ, подобающій заправскому карьеристу, держать. Тонъ я бы сказалъ не по време-

[illegible]

И откуда у Васъ молодыхъ начальниковъ берется — [illegible]

А все таки господинъ поручикъ, вспоминайте почаще русскую пословицу: „Всякъ сверчокъ — знай свой шестокъ", тогда я Вамъ гарантирую чинъ генерала — иначе всю жизнь будете „изображать" изъ себя только [illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible] зонной службы, что поручикъ его и теперь вотъ требуетъ [illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible] ...лѣтахъ, что бы [illegible] Военное Училище [illegible] ...ленности [illegible]

Родимые мои, позвольте напомнить Вамъ [illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible] мѣсяцевъ изъ отпуска по болѣзни устраненъ отъ должности Начальника Училища.

[illegible]

Простодушный.

Мотивы на утро любви

Пiесы, друзья — Старобѣльчанина,
[illegible]
но чтобъ не говорить о немъ одномъ,
возьмемъ и Васю притягнемъ

Извѣстны намъ творенья Вани
[illegible]
[illegible]

И начинается мораное
[illegible] утро чудное [illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]

[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]

Но сколько тамъ хихи - хаха
[illegible]
Онъ взялъ, какъ стонъ стихiй безгласныхъ

[illegible]
[illegible]

Иль былъ погодой недоволенъ,
Скучалъ, иль попросту былъ боленъ?

Искать намъ это неумѣстно,
То автору должно извѣстно.

[illegible]

[illegible]

Пришелъ на помощь старый левъ

[illegible]

[illegible]

И забарахтался [illegible]

[illegible]

Все ка[illegible] [illegible]

[illegible]

[illegible] про [illegible]

[illegible]

О впрочемъ, чтобъ не затруднять

[illegible]

[illegible]

Сидеть лишь какъ сентименталистъ

[illegible] Какъ вѣрный другъ

И чтобъ помочь ему онъ вдругъ

[illegible]

[illegible] Ерамашъ.

„Простакъ".

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ

[illegible] журнала и отвѣты на нихъ будутъ помѣщаться [illegible]

[illegible]

[illegible] и помѣщикомъ это орудіе? и къ доктору чтобы. Господин[illegible] великое дѣло.

[illegible]

Или больше фантазіи, больше иниціативы и бо[illegible]

[illegible] благая, но изложеніе слишкомъ уже тяжелое и дере—

лянное и для журнала не подойдетъ.

[illegible]

Мистеру Квятковскому. Ваши заповѣди „Кон- [illegible] понятливые и ярче. Впрочемъ въ 3-мъ нагерно мы быть можетъ помѣстимъ ихъ, но благой совѣтъ все таки примите: больше [illegible] простоты [illegible] ярко [illegible], а там смотришь и [illegible].

Видь „ломаться" въ жизни это одно, а на бумагѣ [illegible].

Г. К-ъ. Для одного изъ ближайшихъ номеровъ „Константиновца" требуется стихотвореніе на нулевую страницу. Количество „оховъ", „аховъ" и „ого" безразлично. Напишите [illegible] — мы ждемъ и надѣемся.

Инициаторамъ „пикника" К. В. У. [illegible] юнкера училища, получивши на „пикникъ" массу удовольствій, развлеченій и [illegible] „[illegible]" приносятъ Вамъ [illegible] Вы не оставите ихъ своими милостями и заботами.

[illegible] десять — не больше.

Нужно [illegible] можете работать [illegible].

[illegible] ...граним... [illegible]

[illegible]

дения.

В.-К. — Стихотворение Ваше, какъ не относящееся [illegible] въ текущемъ номерѣ.

[illegible]

...щий изъ нашего учителя.

Успокойтесь мой другъ, мы Вами право [illegible]

Колбасину. — Вы спрашиваете, что на изданіе „Константиновецъ" можно испросить Вашего [illegible]

[illegible]

и какими сотрудниками въ Благовѣщ... [illegible]

Пачхозу. — Вы отобрали у насъ ~~[illegible]~~ [illegible] ...хоть. Вы [illegible]

[illegible]

[illegible]то, конечно, очень остроумный, но Вы бы лучше [illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]ической Красного Креста.

В том числе были и карты полученные на днях.

[illegible]

[illegible] весь по две пары и в большинстве первая

[illegible]

и карты [illegible]

так и выкурить хотя бы по одной папиросе, а то

[illegible]

Право Г-н Полковник пора бросить Феодосийскую манеру скопидомства — она до добра не доведет, а игрока [illegible]

[illegible]те.

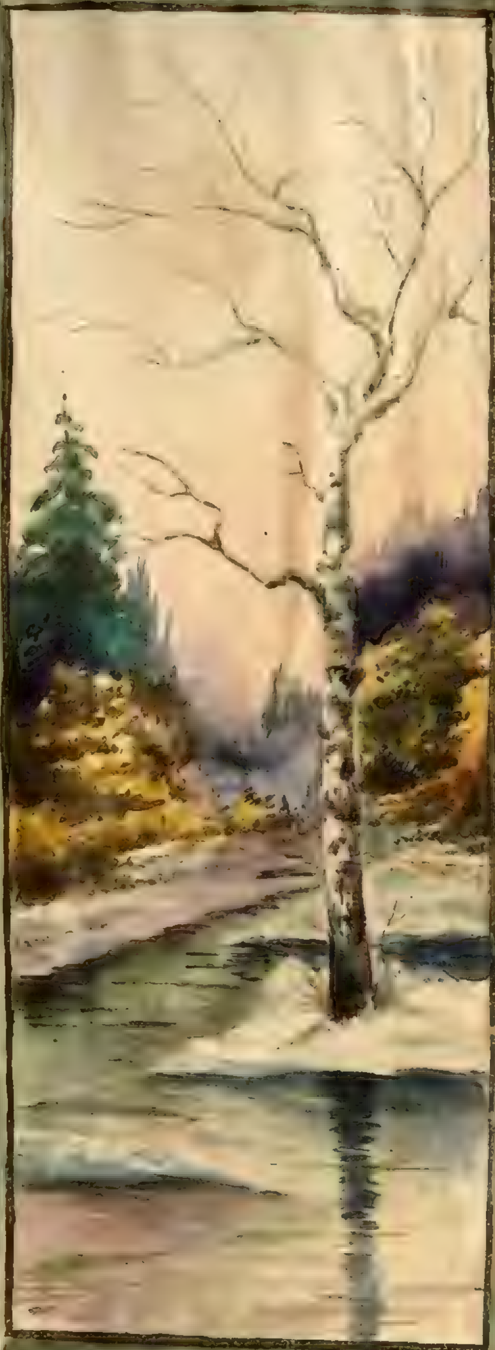

Константиновецъ.

1921 г.

г. Галлиполи.

№ 3-й

Памяти

Великаго Князя

Константина Константиновича.

[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]

Пускай все это и уныло,
[illegible]
[illegible]
Знакомо намъ давнымъ-давно, —
[illegible]
На эти ровные поля...
[illegible]
[illegible]

[illegible]

* * *

Онъ ушелъ съ ней — кто зовется смертью,
Но память все о немъ жива
И не умретъ она повѣрьте
И эти [illegible]

[illegible] родины, на чуждихъ берегахъ
[illegible] намъ [illegible]
Звук въ маленькихъ [illegible] стихахъ
Все [illegible] не [illegible] родное.
[illegible] о стихахъ все дышетъ [illegible]
[illegible] къ родинѣ святой
И жаль становится отчизны
Убитой грязною рукой

Такъ бьется сердце молода
Стихи [illegible] стихи
Все русскія, все тамъ родные
Все [illegible] мира и любви
И жаль становится поэта
Его ужь нѣтъ здѣсь на землѣ
Но имя не уйдетъ со свѣта
[illegible], ни [illegible], ни [illegible].

Онъ ушелъ съ ней — кто зовется смертью,
Но память все о немъ жива
И не умретъ она повѣрьте
И эти родные [illegible]

Галлиполи
Май '21.

Г. Музановъ

Памяти Великаго Князя Константина Константиновича.

Онъ умеръ въ дни великой Германской войны, когда [illegible] Россія еще стойко сдерживала на границахъ на[illegible]да [illegible] стойкими и вѣрными своими сынами русскими солдатами. Онъ счастливъ тѣмъ, что не видѣлъ позора и [illegible], когда русскій народъ, [illegible] онъ [illegible] свой [illegible] [illegible] которымъ онъ [illegible] такъ увѣрено [illegible] страшный кровавый кошмаръ, уничтожая все то, что было его матеріальнымъ и духовнымъ богатствомъ. Вѣдь и его бы не пощадили безумные под[illegible] палачи, для которыхъ высокое происхожденіе [illegible] единственнымъ и достаточнымъ поводомъ для издѣвательства.

[illegible] изъ [illegible] Великаго Князя невольно хочется высказать то хорошее, что съ дѣтства запро[illegible] къ нему, когда мы учили его простые, но [illegible] стихи.

[illegible] искреннимъ чувствомъ любви къ Россіи [illegible] проникнуты лирическія стихотворенія [illegible] Константина Константиновича. Да, онъ любилъ родину! [illegible] и не искусственно [illegible] пафосъ такъ какъ чувствовалось, что за этимъ пафосомъ бьется дѣйствительно горячее сердце отзывчивое [illegible] ко всему происходящему въ [illegible] [illegible]

Высоко образованный, онъ всегда отличался [illegible] ного образованія, [illegible] было [illegible] осуждаемъ, и [illegible] маленькихъ кадетъ и столько [illegible] ихъ офицеровъ любили искренно [illegible] [illegible] фигуру Константина Константиновича [illegible] ласковые, лучистые глаза.

Онъ былъ всегда желаннымъ гостемъ въ корпусахъ и военныхъ училищахъ, когда скучную однообразную [illegible] чего то новаго, необычнаго, что умѣлъ привозить только Великій Князь. И теперь не разъ приходилось слышать отъ взрослыхъ закаленныхъ въ бояхъ офицеровъ простые и безхитростные разсказы о посѣщеніяхъ Великаго Князя, разсказы [illegible] любовью и [illegible] къ его свѣтлой памяти.

Въ своей поэзіи Великій Князь удѣлилъ много мѣста и этой сторонѣ своей дѣятельности; многія его стихотворенія посвящены военной молодежи, къ которой онъ относился съ [illegible] и на которую онъ возлагалъ свои бодрыя надежды.

Свою вѣру въ молодежь и свою любовь къ ней Константинъ Константиновичъ выразилъ особенно [illegible] въ [illegible] стихотвореніи „[illegible]".

И вотъ наканунѣ тяжелыхъ дней испытанія Россія лишилась одного изъ своихъ любимѣйшихъ поэтовъ и благороднѣйшаго, честнѣйшаго гражданина. Наступили [illegible], когда [illegible] вѣру въ [illegible] дни, когда грозный кошмаръ [illegible]

[illegible] у многих из нас [illegible]

[illegible] период.

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible] что

[illegible] перечитывали [illegible]

К.Д. [illegible]

[illegible] на [illegible]

[illegible] наши [illegible] на нас [illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible] князя

[illegible] к [illegible] личности, искренний [illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible] искусства,

все это вполне достижимо в тех условиях, в ка-

ких [illegible] в [illegible], [illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

Может быть это до известной степени и прав-

[illegible]

[illegible] мере зависит от самих юнкеров.

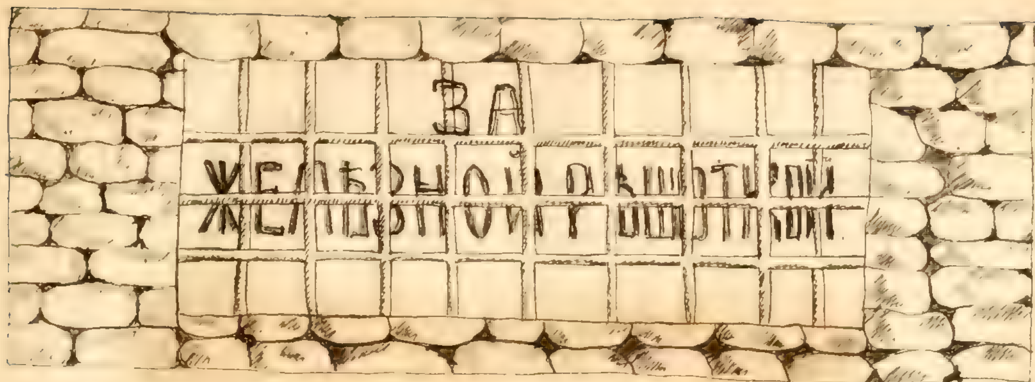
[illegible] это и трудно при теперешнемъ командномъ составѣ. Противъ этого спорить трудно, такъ какъ отъ бездѣятельности нашего училищнаго начальства въ значительной мѣрѣ зависятъ эти недочеты, [illegible] ставятъ насъ ниже многихъ другихъ частей, но отъ насъ самихъ [illegible] зависитъ внутренняя чистоплотность нашей среды, и память о Великомъ князѣ Константинѣ Константиновичѣ обязываетъ насъ, если мы только стремимся быть достойными наслѣдниками родины, [illegible] престижъ училища [illegible] [illegible] на тѣхъ же [illegible] намъ право съ гордостью именоваться „Константиновцами“.

Л.

г. Галлиполи
21го Мая 1921 г.

Разсказъ.

Ливановъ стоялъ [illegible] въ камерѣ, [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] ея вкусъ [illegible] [illegible] [illegible] [illegible].

Дождевыя капли стучали [illegible] [illegible] [illegible]

[illegible] проходя, и эти однообразные монотонные стуки утомляли Ливанова и заставляли его кривиться точно отъ [illegible].

[illegible] потомъ усиливалось все больше и больше пока дойдя до крайн[illegible] Ливановъ [illegible] душа [illegible] [illegible] сравненіе вызывающее боль и потому пріятное для [illegible] ническую улыбку.

[illegible]

и хотелось поскорее уйти.

[illegible] и онъ вытянулъ свои длинные, покрытые [illegible] пальцы [illegible]

[illegible], онъ вышелъ.

[illegible] листъ онъ [illegible] къ себѣ во [illegible] и когда Ливановъ смотрѣлъ на нихъ, [illegible]

[illegible] длинными безконечными нитками и усталость не позво- [illegible]

Проходили чистенькіе франтоватые жандармы, [illegible]

Ливановъ тихо незамѣтно уходилъ въ [illegible], ложился на жесткую холодную кровать и прислуши- [illegible]

...вмѣстѣ съ [illegible]

[illegible]

[illegible]

щеніе вѣтра. И слыша безсмысленные разговоры своихъ

товарищей [illegible]

ными настоящимъ [illegible]

[illegible]

ны; ему хотѣлось о чемъ-то плакать долгими облегча-

ющими [illegible]

Больной [illegible], онъ часто ходилъ въ греческую

церковь, [illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

его милое и неуютное. И византійское старое

[illegible]

[illegible] и [illegible] церковную

станицы [illegible] однако русскаго глаза не видно вонъ,

а стоятъ все [illegible]

[illegible]

Лѣтомъ, когда онъ [illegible]

ста, когда все [illegible] дневальнаго, [illegible]

[illegible] закрывала ихъ, [illegible]

и тоскующее утомленное его „Я“ понемногу вы[illegible]-

[illegible]

[illegible], зеленыя [illegible] улицы [illegible],

отецъ Георгій, добрый старенькій [illegible],

[illegible]

[illegible] [illegible] [illegible] [illegible] одна [illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible] давный [illegible]

[illegible] [illegible] и прiятной [illegible]

[illegible] Владимiр [illegible]

[illegible] и [illegible]

[illegible] в Сербiи родной [illegible] воспоминанiя о родинѣ сливались съ ней и далекую [illegible] Россiю замѣнила [illegible] [illegible] [illegible] покро[illegible] [illegible].

Такiя-же вольный [illegible]

[illegible] долинки [illegible] [illegible]-же [illegible] добрые [illegible] [illegible] [illegible] восходомъ солнца на золотистыя, волнующiяся пашни и поздно вече[ром] [illegible] возвращались въ хатки, устри[ли]ись медленно и важно образомъ и садились съ хло[ббом] [illegible] женами [illegible] [illegible], здоровый и жирный

По вечерамъ такъ-же какъ на родинѣ собира[лись] [illegible] [illegible] самоувѣренные и [illegible] звон[ко] [illegible] [illegible] простые грубоватые танцы подъ быстрые [illegible]

звуки гармоники, местнаго оркестра и весельчаки.

И изстрадавшееся усталое тело Ливанова тянулось къ этой воображаемой мирной тихой и трогательной жизни, и таинственная заманчивая Сербія, эта очарованная земля, овладевала его мыслями, и протягивались уже между ней и нимъ невидимыя крепкія нити и медленно осторожно привлекали его...

Никому ничего не сказавъ, съ сумкой за плечами, вышелъ онъ изъ города и пошелъ по жидкой грязной дороге. Мелькали пустые безлюдные деревни, мрачный сырой день клонился къ закату, а намокшая немного подававшаяся впередъ его фигура все пересекала [illegible], пашни, степи.

И горя нетерпеливымъ страстнымъ желаніемъ скорее дойти до заветной страны, онъ не чувствовалъ голода и усталости, и маленькая его фигура, идущая среди [illegible] степи, казалась привиденіемъ.

Потомъ случилось что-то непонятное, грубое и страшное.

Греки въ защитной форме съ белыми эксельбантами, те самые, которыхъ онъ встречалъ въ городе, остановили его и повели обратно.

Ливановъ пробовалъ сопротивляться, но сильные, грубые удары заставили его подчиниться.

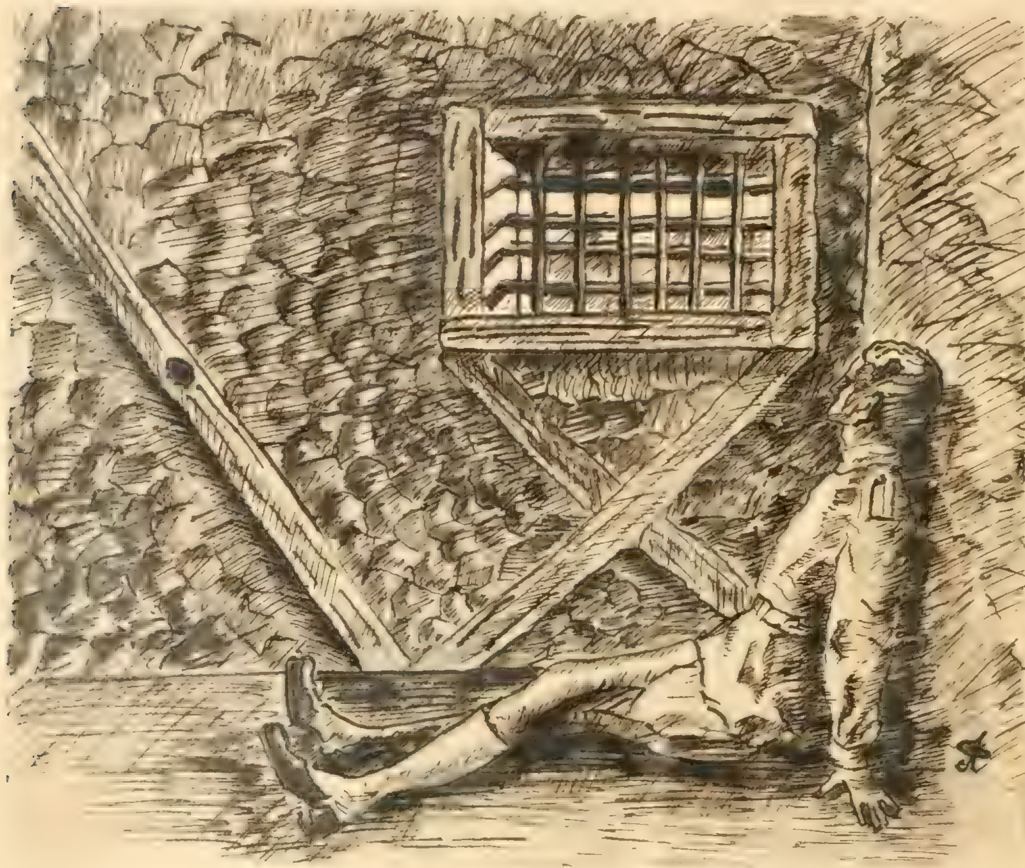
Потомъ его [illegible], [illegible], которые посадили его въ низкую сырую комнату съ земляннымъ поломъ, и когда онъ легъ на его холодную

[illegible] безпечность [illegible] черныя точки [illegible] [illegible] глазами [illegible] казалось [illegible] впередъ

И на фонѣ тускнѣющихъ образовъ ставшей родной [illegible] Сербіи [illegible] чернѣла единствен-ная изъ колючей ржавой проволоки рѣшетка и ея [illegible] [illegible] [illegible] смотрѣла на [illegible] холодно и равнодушно.

94. [illegible]
[illegible]

№ 9.

×

× ×

На грани судный часъ — судьбы опредѣленье
Оконченъ [illegible] путь подъ тяжестью креста
Война окончена, повсюду разоренье
Царитъ на родинѣ кровавая вражда и нищета.

[illegible] далеко въ голодныхъ деревняхъ
[illegible] всѣхъ [illegible]
Въ [illegible] разрушенныхъ, затихшихъ городахъ
[illegible] терроръ и преступленье.

Ихъ снова поведутъ покорныхъ [illegible]
Съ [illegible] и огнемъ поправъ семью, родныхъ
А непокорныхъ всѣхъ сгноятъ въ застѣнкахъ тѣсныхъ,
Въ подвалахъ темныхъ и сырыхъ.

Что день, то слухи — злыя вѣсти
Родимый край голодный и больной
Врагъ [illegible] жестокой местью
И гнететъ всѣхъ затишье предъ грозой.

На грани судный часъ — судьбы опредѣленье
Молчатъ враги, въ [illegible] тай,
А впереди горитъ любви и обновленья,
Послѣднихъ дней побѣдная заря.

Н.К-Л.

г. Галлиполи
24го Февраля 1921г.

Дзенни.

Разсказъ

... Много [illegible] было встрѣчено мною въ жизни. мнѣ [illegible].

[illegible] и было зат[illegible] [illegible].

[illegible] никогда не забывала [illegible] къ княжнѣ Дзенни [illegible] грустную [illegible] минуту на сердцѣ и на душѣ сразу дѣлалось хорошо и свѣтло, какъ только вспоминалась она...

[illegible]

[illegible], а солидная [illegible] Дзенни [illegible] раско-[illegible].

[illegible] было тогда [illegible] надцать лѣтъ.

[illegible]

Развѣ не трудно было не упасть на колѣни, когда [illegible] японскомъ

„кимано" и чуть сощуривъ свои узкіе глаза, смотрела на потухающее солнце, не желая [illegible] [illegible] и говорила [illegible] [illegible] ресницы [illegible] [illegible], — смотрела на нее...

А когда они [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] Шаляпина, развевались [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] -кія ножки съ высокимъ подъемомъ...

Это было давно.

И когда потомъ съ нимъ [illegible] [illegible] [illegible] потока, сменялись [illegible] [illegible], а потомъ офицерскимъ [illegible], [illegible] [illegible] [illegible] и [illegible] [illegible] [illegible] съ голубыми и съ темными глазами, разныхъ были ею увлеченій, что хоть и много было подчасъ и яркости и красокъ, но никогда ни одна изъ нихъ не была такой [illegible] [illegible]?

... та далекая, милая, [illegible] съ Фудзи, [illegible] [illegible], съ немного раскосыми, китайскими глазами въ японскомъ „кимано"

Онъ не видилъ ее долго не зналъ где она и прошли многіе годы войны и революціи, когда судьба [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]

Онъ служилъ офицеромъ въ Добровольческой арміи и только что прибылъ въ большой недавно взятый городъ.

После фронта, после лишеній и грязи, хотелось комфортабельности, изысканныхъ удовольствій, а деньги... ихъ было такъ много въ карманахъ.

И вечеромъ онъ сидел въ большомъ шантане, где [illegible] скрипки играли танго и [illegible] [illegible], въ большихъ [illegible] [illegible], когда [illegible]

[illegible] соотечественниками.

Онъ встрѣтилъ ее и не узналъ сразу. Миндале[illegible] [illegible]

Дженни [illegible]

— Дженни ... это Вы?

[illegible] съ нимъ [illegible],

какъ будто они только вчера разстались.

Онъ не сталъ ее разспрашивать; да развѣ она-бы ему разсказала, какъ умеръ отецъ генералъ и какъ она [illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible] вино.

[illegible] Дженни! [illegible]

[illegible]

[illegible] кабинетъ.

И когда заплатилъ ей столько, сколько она хотѣ[illegible]

[illegible] но и злобно, точно вымещая на ней свой разбитый

[illegible]

[illegible] къ пот[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

Вспоминались слова [illegible] изъ „Дни на-

[illegible]

[illegible]

[illegible]

— Ты проститутка! Почему ты не пьешь? Ведь все проститутки пьют.

[illegible]

[illegible] плакать начала и покорно слезы, но сейчас-же потихоньку [illegible]

— Vous etez déjà ivre?

— Что?.. Он [illegible] говорить по-французски, она [illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible] ли. И он сразу понял, что даже против воли, он убьет ее...

[illegible]

[illegible] на коленях, и отбросив маленький черный браслет [illegible]

[illegible]

медленно кладет свою печать, и как, пока грубое [illegible]

[illegible] лицо [illegible]

[illegible] ...

[illegible] все

[illegible]

[illegible]

ки, когда на душе у них были следы.

г. [illegible] Николай [illegible]

12. Июня 1921 г.

Разстрѣлъ [illegible]. Продолженіе.

Два дня нашъ отрядъ пассивно занималъ дере- [illegible]

[illegible]

затѣмъ приступить къ подрывамъ каменоломенъ свер- [illegible]

[illegible] щихся бандитамъ вылѣзать изъ проходовъ. Всѣ проходы были завалены камнями и около каждаго были выставлены постоянные полевые караулы. Съ слѣдующаго [illegible]

[illegible]

Рота была выстроена рядами и сквозь образовав- [illegible]

[illegible]

[illegible] ное сопротивленіе. Послѣ утомительнаго обыска, во вре- [illegible] торого лишь стоящіе лошади, въ сторонѣ [illegible] слышны ругательства въ полголоса нѣкоторыхъ офицеровъ [illegible]

[illegible]

При [illegible] осталась [illegible] ох-
раны. [illegible] въ 6 [illegible]
офицеръ для связи и передалъ приказаніе всѣмъ соб-
раться къ Штабу. [illegible]
[illegible]
къ штабу, гдѣ насъ встрѣтившій командиръ роты, ска-
завшій: — „Ну, господа! [illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]

— Возьмите ихъ, и... ну да сами понимаете. [illegible]
[illegible]
бавилъ онъ, обращаясь къ взводнымъ.

— [illegible]

— Ну такъ не медлите, валяйте“.

[illegible] бандитовъ [illegible]
[illegible]
[illegible]

— [illegible]
мы не виноваты!“ — „Цыцъ“, крикнулъ прапорщикъ
[illegible]

[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]

Со [illegible]
[illegible]
[illegible]

[illegible] подъ [illegible] къ мостку [illegible]

[illegible] умеръ отъ разрыва сердца не доходя до ~~казни~~ Ямы, безжизненное тело опустилось на землю, а мы сра- [illegible] точно [illegible] [illegible] въ яму [illegible]

[illegible]

— Не стреляйте.

[illegible]

[illegible]

Я забуду не скоро
Городъ грязный тоскливый
Куда послѣ позора
Прибылъ транспортъ шумливый.

Было холодно сыро
Чуждымъ вѣяло духомъ
Въ сердцѣ не было мира
Пропиталось все слухомъ.

Растоптали, убили
Уничтожили душу
Правду силой сломили
Я рыданія слышу.

И оборваны, грязны
Мы ходили безъ цѣли
Рѣчи были несвязны
А сердца опустѣли...

Л.

Демоны войны.

Продолженіе

Н[illegible] вмѣстѣ съ тѣми, кто еще не былъ отравленъ [illegible] угаромъ, жизнь Шестакова отъ этихъ [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] не [illegible], не [illegible] и [illegible] [illegible], что [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]. Но [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] и никакія [illegible] не могли [illegible] [illegible] его отъ [illegible] [illegible] [illegible].

И [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] Шестаковъ, что его жизни со вкусами, постройкой приходитъ конецъ, и что сказка [illegible], [illegible], навѣяла и [illegible] [illegible] кончится. И такъ чужда была ему новая привлекающая жизнь [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] свою сказку и [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] все [illegible] что онъ [illegible] [illegible] на [illegible] [illegible] ли вмѣстѣ съ такими же, какъ онъ, [illegible] права на свою жизнь и личность...

[illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] позади [illegible] длинную [illegible] [illegible] уносили Шестакова въ голубыя дали, гдѣ [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] жизнь.

[illegible]

[illegible] своимъ большимъ и кошмарнымъ.

Точно [illegible], который [illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible] ло бы о прошломъ. Тяжело и долго сживался онъ съ новыми условіями жизни и [illegible] постепенно [illegible] среди новыхъ и напряжено ловилъ [illegible] — все [illegible] онъ ихъ не находилъ, [illegible] и онъ [illegible] и [illegible] новая жизнь [illegible]

[illegible]

[illegible] было ему [illegible] и жаль себя.

Рано, когда еще небосклонъ слегка окрашенъ свѣтло-розовымъ свѣтомъ и предутренняя тиши- [illegible]

[illegible]

[illegible] съ [illegible] [illegible], [illegible] полусгнившую воду и [illegible] чернаго липкаго хлѣба; на поверкѣ, когда вызывали ихъ фамилію, они [illegible] [illegible] и [illegible] только [illegible] [illegible].

Въ [illegible] часовъ [illegible] на [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] сухой, [illegible] [illegible] солнца [illegible] сладимъ и тяжелымъ. Жесткая пыль скрипѣла на зубахъ [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]; она казалась особенно властной и сильной.

[illegible] и лѣниво [illegible] они [illegible] тяжелыми неуклюжими прыжками, пока [illegible] нарушала [illegible] тишину [illegible] какъ бы утомленнаго жарой дня команда [illegible] заставляла ихъ падать грузнымъ и стремительнымъ паденіемъ камня, на который [illegible] [illegible] [illegible], и когда худое, безобразное [illegible] [illegible] въ воду, [illegible] [illegible] [illegible].

[illegible], [illegible] [illegible] сна, [illegible] [illegible] [illegible].

И когда [illegible]

[illegible]

[illegible] менные.

[illegible]

[illegible] и все [illegible] [illegible] но прятались въ отдаленнейшие уголки сознания, куда потомъ каждый не хотелъ и боялся заглянуть.

[illegible] душевною привычками, вкусами, желаниями и новыми [illegible]

[illegible] съ ожесточениемъ и это приняло острую пронзыва- [illegible]

[illegible]
[illegible] здоровою [illegible] жизни.

Однажды, когда они, [illegible] обезсиленные и усталые от занятий, жары и скуки, вошёл ротный, плотный, среднего роста брюнет с выразительными властными бровями и быстрыми острыми [illegible] с широкими зрачками глаз.

— Господа, начал он мягким баритоном, скоро мы идём на Кубань производить десантную операцию, все это время занятий не будет, отдыхайте и готовьтесь к походу.

И все стали готовиться к походу с какой-то лихорадочной энергией и движения вялые и медлительные они приобрели в действиях быстроту и резкость, точно предстоял пышный парад, а не утомительный поход и смерть многих из них.

То, к чему они раньше были равнодушны, приобрело вдруг важное значение, не переставая быть желанным и интересным [illegible] прекрасное кружение [illegible], на нежные цвета неба и моря, на большого белого кота на крыше, объятого сладкой дремотой, на резвые прыжки воробья, копошащегося в мусоре.

И с удивлением увидели они впервые, как разостлана осень, самая простая, незаметная, даже пустая.

Когда все было готово, стали ожидать дня

отъѣзда [illegible] ожиданія [illegible]

[illegible] на [illegible]

отправившихся убивать и умирать. Наконецъ это-тъ день пришелъ. Ихъ провожалъ оркестръ. Заходящее солнце [illegible] золотило ихъ лица [illegible] бойкими [illegible] грубую мужественность.

Живые безпокойные глаза сверкали какимъ-то [illegible] блескомъ, ноги отчетливо и рѣзко отбивали [illegible] маршъ. За ними и по бокамъ шли ихъ знакомые близкие и просто любопытные и [illegible] было чувствовать на себѣ ихъ восхищенные взоры и, когда [illegible] падали цвѣты [illegible] цвѣточки [illegible] головы.

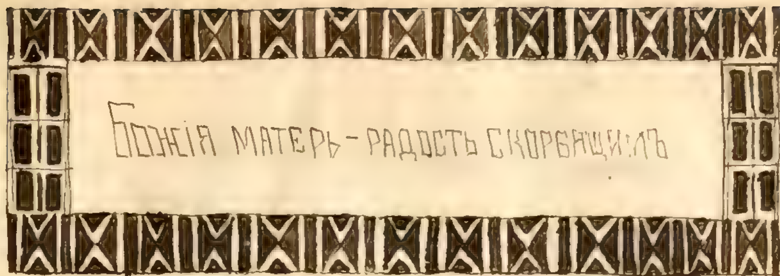
— Безконечной однообразной [illegible] шли они [illegible] въ пароходъ [illegible] фигурки.

Еще одинъ маршъ, послѣдній гудокъ, крики ура [illegible] ~~[illegible]~~ движенія [illegible] и [illegible]

— Медленно удалялись берега постепенно [illegible] линій и цвѣтовъ и одинъ только ~~[illegible]~~ [illegible] на горизонтѣ [illegible] розовыми [illegible]

Ю.

Продолженіе слѣдуетъ.

Божія Матерь — Радость Скорбящихъ

Пречистая Дѣва! Ты радость скорбящихъ
Смиренныхъ и вѣрныхъ [illegible]
Защита безсильныхъ, здоровье болящихъ
[illegible] покровъ.

Владычица Дѣва! Царица всесильной!
Покинувъ чертоги небесъ
Спѣшишь ты на помощь земли нашей бѣдной
Къ тому кто въ тоскѣ и слезахъ.

Сама ты отвѣдала горестной чаши
Ты знаешь, какъ тяжко страдать,
И, вотъ, утоляешь ты скорби всѣ наши.
Какъ самая нѣжная мать.

Къ тебѣ, Всеблагая, скорбящихъ всѣхъ радость,
Страдальцы стремятся толпой,
Ты даешь имъ горькой единая сладость
Сердцамъ ты имъ миръ и покой

О! Вышняго матерь! Споручница грѣшныхъ!
Ты Богомъ дарована намъ;
Верни же насъ, Дѣва, съ распутій мятежныхъ
И путь нашъ направь къ небесамъ.

В. К.

Эдельвейсъ

Этюдъ.

Н[illegible] [illegible] [illegible] сезино, [illegible]
[illegible] [illegible] [illegible] Си
[illegible] [illegible] волос [illegible]
[illegible] [illegible] [illegible] [illegible]
[illegible] [illegible] [illegible] [illegible]
[illegible] [illegible] сада, [illegible]
[illegible] [illegible] страсть [illegible]..

[illegible] [illegible] волшебными, [illegible]
[illegible] [illegible] [illegible] [illegible]...
[illegible] [illegible] [illegible] [illegible]
[illegible] [illegible] [illegible] [illegible]
[illegible] [illegible] [illegible] вершины [illegible]
[illegible] [illegible] [illegible] [illegible]...
[illegible] [illegible]

[illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]
швейцарскаго сада, а въ саду соловей заливается и
[illegible] [illegible] [illegible]... А [illegible] [illegible]...
[illegible]... [illegible] [illegible] [illegible] [illegible],
[illegible] [illegible] [illegible] [illegible]...

[illegible] [illegible] [illegible] [illegible], [illegible]
[illegible] [illegible] [illegible], что ей [illegible] чтобъ онъ
[illegible] [illegible] [illegible] [illegible];
[illegible] [illegible] [illegible]. —

— Погляди кругомъ масса цвѣтовъ; изъ нихъ лучшій [illegible] подарю я, и лаской богатымъ ручкамъ, какъ дитя сберегая цвѣту

„Ахъ нѣтъ, мнѣ не этихъ цвѣтокъ...

Тотъ цвѣтокъ Эдельвейсъ!

И кинулся Жанъ на высокія Альпы... всѣмъ сильно желать, все превозмогъ... И хлещутъ его удивленные тучи дождемъ, вѣтеръ холодный въ лицо, льдинами скованы руки и ноги, но вѣра сильна, жаромъ сердце пылаетъ — не въ силахъ морозъ ту страсть сковать...

— Скользко... Замерзшія ноги не въ силахъ ступать... больно... хоть каплю бы воздуха въ грудь истомленную, вся налилася кровью, но вотъ самъ Эдельвейсъ наклонился къ нему, онъ его дернулъ и къ сердцу прижалъ..
Брызнула кровь отовсюду... и внизъ покатился онъ съ Альпъ!...

Онъ сорвалъ Эдельвейсъ.

У ногъ Мэри — волшебнаго призрака, и плѣнительной дикой фантазіи у ногъ бездыханный, истерзанный, окровавленный Жанъ; [illegible] лица капли, какъ слезы капли талаго снѣга, что будто сіяютъ сквозь слезы, а въ сжатыхъ рукахъ былъ цвѣтокъ: бѣлый, бѣлый въ тысячу разъ бѣлѣе снѣга Альпъ, обрызганный алою кровью

Это былъ Эдельвейсъ!..

А. Т[illegible]

[illegible]

[illegible]

Въ одинъ, [illegible] когда такъ красиво и пріятно для глазъ, переливались при лунѣ, падов[illegible] [illegible], а воздухъ [illegible] прохладенъ и чистъ, [illegible] впервые вышелъ на улицу. Онъ былъ страшно блѣденъ и худъ. Его грудь учащенно подымалась и опускалась. [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] ся также чисто, сталъ медленнѣе дышать и всматриваться въ окружающіе предметы. Вдругъ тишину на[illegible] [illegible] [illegible] заинтересованный онъ подошелъ къ ней поближе. [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]!..

[illegible]

[illegible] захотѣлось присоединиться къ нимъ, болѣзненно захотѣлось [illegible] Это [illegible],

захотѣлось [illegible] играть, [illegible] и [illegible] все [illegible] кристаллически чистые [illegible]. Но онъ не могъ! [illegible] былъ онъ чуждъ... И онъ остался въ сторонѣ и съ завистью смотрѣлъ на нихъ. Онъ [illegible] — [illegible] ихъ манеры, лица... Одно лицо его сильно поразило и какъ бы приковало къ себѣ. [illegible] было [illegible] лѣтъ 17-ти [illegible], конечно, сказать, [illegible] идеально хороша [illegible], что представляла олицетвореніе [illegible]! Нѣтъ! Но въ ней было что-то особенное, что не у всѣхъ бываетъ. [illegible] лированныя [illegible] женщины, [illegible] изъ хрусталя [illegible], [illegible], какъ [illegible] ротикъ, глаза... Что-то чудное, [illegible] и вмѣстѣ съ тѣмъ коварное, надменное, гордое, можно было прочесть въ этихъ чудныхъ глазахъ [illegible] и отталкивало отъ себя. [illegible] внушало ему какой-то внутренній страхъ и трепетъ... Словно магнитъ!... Что-то магическое [illegible] къ ней. [illegible] ство [illegible] ему [illegible], [illegible] молодость, полныхъ жизни и сильныхъ [illegible] сердецъ..

Домой въ эту памятную ночь, онъ не могъ уснуть... [illegible] какъ [illegible] стоялъ [illegible]... [illegible] онъ сталъ всюду преслѣдовать [illegible], а эти [illegible] манившіе глаза, [illegible] къ себѣ.. [illegible] съ этимъ чувствомъ... Онъ старался забыть, выбросить изъ головы, изъ памяти [illegible] лицо, но не могъ!.. Она какъ будто бы его заворожила... Ну какъ можно было заглушить эту страсть? [illegible] ему могъ [illegible]? [illegible] стихіи могли утѣшить этотъ порывъ?... [illegible]

[illegible] [illegible] чувство, понималъ, что оно сильнее его. [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]... Онъ [illegible] [illegible], не [illegible] [illegible], но... его [illegible] [illegible] [illegible] силу! Жить въ одномъ городѣ, почти бокъ о бокъ съ ней, почти каждый день видѣть ее и сдерживаться, было невозможно... Онъ [illegible] [illegible], [illegible] [illegible]... [illegible] [illegible], [illegible] [illegible], отъ[illegible], [illegible] [illegible]... [illegible] [illegible], [illegible] [illegible], [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]. [illegible] [illegible] [illegible], [illegible] [illegible]. И хоть, что не [illegible] [illegible], [illegible] [illegible] часто съ нею, [illegible] здѣсь. Онъ сталъ ее забывать! Онъ уже [illegible]! [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]... [illegible] рано [illegible] это! [illegible] [illegible] [illegible] [illegible], онъ [illegible]-бы [illegible], [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] воспоминанія... [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]. [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible], [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]. [illegible] [illegible], [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]. Это, [illegible] [illegible], [illegible]. [illegible] [illegible] [illegible]. [illegible] онъ [illegible] [illegible] на себя. [illegible] [illegible]? Онъ былъ уже недалеко отъ дома и чѣмъ ближе подъѣз[illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]...

[illegible] онъ [illegible] [illegible] за [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]. [illegible] [illegible].

Онъ [illegible] [illegible] въ [illegible] [illegible] [illegible], [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]. [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]... [illegible]

нею встрѣчъ, онъ попросилъ друзей, чтобы его представили ей...

Другъ былъ сломленъ! Любовь побѣдила!...

К. Харченко.

г. Галлиполи
23. Мая

Картинка.

В [illegible]

[illegible]

[illegible]

Капли ливня отчаянно стучатъ.

Вода льетъ сквозь огромныя щели

Мочитъ вещи и чье-то белье

[illegible]

[illegible]...

[illegible]

[illegible] разъ

Какъ они увлекавшись, азартные

Кричатъ „Третiе, пятые, пасъ“.

[illegible]

Все [illegible]

[illegible]

[illegible]

Кончитъ скрипка, вздохнутъ все и снова

Молчаливо, таинственно ждутъ,

Когда скрипка [illegible] другое

[illegible] пасъ“ [illegible].

И вздохнувъ тяжело и досадно

[illegible]

А подъ ней безъ конца неприятно,

[illegible] стучатъ.

[illegible] окно небольшое

[illegible] луна.

Скрипка снова играетъ другое

[illegible]“

И [illegible] [illegible] в подушки
[illegible] [illegible] края
Воспоминанье о [illegible] [illegible]
За [illegible], [illegible], [illegible]

Стоит дневальный [illegible] [illegible]
Страна [illegible] [illegible]
За [illegible] [illegible] [illegible]
Сорок [illegible], [illegible], [illegible].

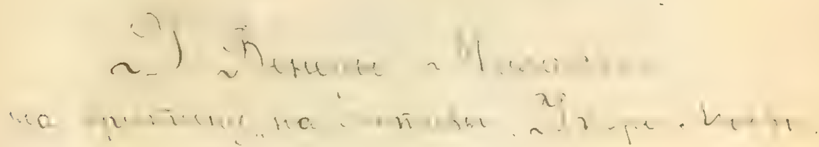
В [illegible] [illegible] [illegible]
Так [illegible] [illegible] по [illegible]
Луна [illegible] [illegible] сквозь [illegible]
И [illegible] [illegible] [illegible].

г. Галлиполи
2. Июня 1921 г.

Ив. Музановъ

Орловъ

2) Венька [illegible]
на [illegible] на [illegible]

Ваня и Гришка, бродя по улицамъ [illegible] [illegible] искусствъ попали въ музей и живо заинтересовались [illegible].

Величаво-важно глядитъ музей въ своемъ сказоч[illegible] мальчишекъ, въ коротенькихъ ~~штанишкахъ~~ въ хра[illegible] выкинуть за дверь.

Всѣ суетились [illegible] отъ картины къ картинѣ, отъ статуи къ статуѣ и даже не замѣчали другъ друга. [illegible] руками [illegible]

[illegible]

[illegible]
ну да развѣ такiе бываютъ, на что ужъ у мамы
[illegible]
къ самому уху прiятеля, Гриша прибавилъ, ска-
[illegible]
искусства...

[illegible]

осудить [illegible] своих [illegible] [illegible]
[illegible].

Я. К[illegible]

[illegible]

[illegible]

Крошка.

[illegible]

В [illegible]

[illegible]

залетомъ [illegible]

[illegible]

II.

Жалкій, ничтожный [illegible]

[illegible]

Не было уголка на сушѣ куда бы онъ не [illegible]

[illegible]

[illegible] по какой [illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

Сразу были забракованы сапоги, обмотки, а [illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible] несчастные на [illegible]

храми не подходят (что-то около 9, 10 [illegible]

ского населения по летам неизвестно [illegible]

[illegible] и отчаянию на [illegible]

[illegible] это [illegible]

[illegible] отражения [illegible]

[illegible].

[illegible]

Мелочи жизни.

Хроника.

Опять Александровцы.

[illegible]

[illegible] традиціи ея, говорятъ военные авторитеты — [illegible]

[illegible]

Образумьтесь же, право образумьтесь Ваше [illegible]

[illegible]

О Боги!

На [illegible] никогда по Великому Князю Константину Константиновичу [illegible]

[illegible]

Началъ такъ, что [illegible]

[illegible]

вдругъ сталъ Николай Николаевичемъ, потому что „кто-то въ Константинополѣ сказалъ – я [illegible]

[illegible] ю и околесицу.

Батя, батя – говоритъ экспромтомъ вслухъ [illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible] вызываются именно для юнкеровъ.

[illegible]

[illegible] ние изъ Амер [illegible]

[illegible]

существующими [illegible]

[illegible], но [illegible]

[illegible]

[illegible] не только экономию, но и полное [illegible]

[illegible]

Объясненiе [illegible]

[illegible]

[illegible] давно, а [illegible]

с своимъ древнимъ [illegible] замѣчаніи.

[illegible]

Ophelia

Я.

Я пишу [illegible]
О [illegible]
И [illegible]
[illegible]

[illegible]
И [illegible]
[illegible]
[illegible]

Я пишу [illegible]
[illegible]
И [illegible]
[illegible]

Я [illegible]
[illegible]
И [illegible]
Я [illegible]

Ив Тургенев.

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

Я пишу съ миллионами точекъ

Точки или для сухихъ длинные строчки.

Сотни тысячъ лишь восклиц-

Повторенье в части слова

[illegible]

[illegible]

[illegible]

Въ вихре бурь или просто въ тишине

Напишу для журнала и свѣта

С[illegible] счастливыхъ любовь.

Мнѣ кричать, что пишу не [illegible]

А стихи и этюды свои

Намывать! Лишь было бъ земли

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

Этюды въ Сербію, въ Сербію, въ Сербію

[illegible]

[illegible]

[illegible]

7

Письмо въ редакцію.

Господа издатели,

Не откажите въ любезности [illegible] помѣстить въ вашемъ журналѣ „Константинопольцъ" [illegible] краткое письмо

Гну не-Аверченко.

Милостивый Государь
не-Аверченко!

Сим [illegible] [illegible] [illegible] Вами [illegible] псевдонимъ „не-Аверченко". Читая Ваши [illegible] [illegible], [illegible], [illegible] и [illegible], [illegible] между „не-Аверченскими" и Аверченскими фельетонами [illegible] только въ крошечной [illegible] „не".

Простите, [illegible] [illegible] [illegible] Вамъ [illegible] и этого „не", а подписываться Аверченко со значкомъ минусъ, въ переводѣ равнозначущій, да-[illegible] [illegible] не [illegible] и значка [illegible] только общій у Васъ съ нимъ стиль, столько юмора и [illegible]; [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] не [illegible] различныхъ авторовъ, [illegible]. [illegible]!!! Въ [illegible] XX вѣка [illegible] [illegible] [illegible]. [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] собой [illegible], [illegible] [illegible]! [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] только, а [illegible] люди науки [illegible] [illegible], что природа [illegible] [illegible] [illegible] двухъ тождественныхъ [illegible]. [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] въ первыхъ [illegible] фельетонахъ [illegible] [illegible]

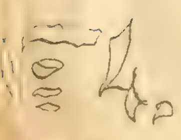
[illegible] „[illegible]"
[illegible] Ваши [illegible]
знать и видать сонъ по пятницамъ".

Неужели тоже второй фельетонъ вы не пользовались, [illegible] въ родъ „Кирпе-[illegible] [illegible] belle Kira, belle Tatiana [illegible] фельетонистъ.

[illegible] „[illegible]" [illegible].
[illegible] [illegible].
Примите увѣренія въ совершенномъ къ Вамъ почтеніи

Вашъ покорный [illegible]

[illegible].
[illegible]
I роты
[illegible]

№ 4.

№ 4.

Константиновецъ 1921 г.

[illegible]

Оглавление.

Редакторы: [illegible]

[illegible]

Безъ смѣха.

Я хотѣлъ бы [illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]

[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]

[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]

[illegible]
[illegible]
Но хотѣлось бы [illegible]
[illegible]…

[illegible]
[illegible]
А [illegible]
[illegible]

А. К[illegible].

Г. Лебо.

ОТКРОВЕНІЕ БЕЗУМЦА.

[illegible]

И какъ къ старому испытанному лѣкарству при- [illegible]

точно тарселий мушеръ на водѣ, танцуя въ этихъ чистыхъ [illegible]

[illegible]

[illegible] разсказъ въ ихъ воображені[illegible]

[illegible]

мѣстечкахъ видимы.

Я видѣлъ весной ихъ проснувшіеся, радостно сверка[illegible]

[illegible]

[illegible] дишь, какъ въ ихъ владѣніяхъ на почвѣ [illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible] въ нихъ [illegible]

Я видѣлъ университеты и академіи, холодный [illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible] писанную политиками книгу.

[illegible] невкусный [illegible] пирогъ, преподносимый фальшью.

[illegible] толпы.

[illegible] лица баба — всѣ одинаково медленно и важно [illegible]

[illegible]

[illegible] со [illegible] любовь матери къ дѣтямъ и благодарныя нѣжныя чувства [illegible]

[illegible] глаза, [illegible]

[illegible]

[illegible] колокола, и [illegible]

[illegible]

И въ зрачкахъ глазъ ихъ видилъ я кровавыя капельки, [illegible]

[illegible] свѣтлаго [illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible] храни свое лицо отъ солнца, [illegible]

[illegible]

[illegible] часо[illegible]

и мнѣ казалось, что оттуда смотрятъ смѣющіеся черепа.

И видѣлъ злую мстительную толпу черни, стремящую къ свое[illegible]

Блѣдно лишь я видѣлъ страшныя маски застыв[illegible]

[illegible]

[illegible]

И видѣлъ, какъ Онъ, смотря на нихъ, смѣялся тихимъ вкрадчивымъ и хитрымъ смѣхомъ, и его [illegible]

19.

[illegible] картинка.

Я сижу у моря, у обрыва
И смотрю куда-то вдаль
Море синее широко и красиво,
На душе какая-то печаль
[illegible] в воздухе
Повисли [illegible]
А вдали [illegible]
[illegible]
Мимо старого турецкаго фонтана
[illegible]
[illegible]
Идетъ турокъ вдаль, куда то далеко.
[illegible]
Лодка плавно по волнамъ плыветъ
[illegible]
[illegible]
[illegible]
Безъ конца какой-то все мотивъ
Я смотрю куда-то все [illegible]
Наблюдая [illegible]
[illegible] моря
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
И кружась куда-то все бѣжитъ.
Море синее на солнце [illegible]
Море синее [illegible]

г. Галлиполи
Июнь 921 г.

[illegible]

НА СМЕРТЬ

ПОРУЧИКА К. [illegible] Г.

Мы взяли [illegible]

[illegible] компанія [illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible] счастье [illegible] неподвижное тело, и [illegible] ловить пальцами, [illegible] признано [illegible] счастье [illegible]!..

[illegible]

[illegible]

кинулась въ объятья мертвеца-мужа и прильнула [illegible]..

[illegible] безумной, когда чужія руки отрывали её отъ [illegible] страшный душу раздирающій крикъ!

[illegible]

[illegible]

[illegible] свѣтился только аккордъ отзвучавшей [illegible]

[illegible] лась съ душой мертвеца и [illegible]

[illegible]

„Словно хохотъ совы, [illegible] зловещий [illegible] раздаётся въ углахъ, и дрогнувши міръ за[illegible]...

А надъ ними, вглядываясь [illegible], ласкаясь другъ друга, [illegible] на балъ..."

А. Ком[illegible]

В[illegible]

слухъ, потомъ, что въ Константинополѣ съ разрѣше[illegible]

[illegible]

и оторванности отъ Россіи, гдѣ [illegible]

[illegible]

будто въ Галиціи все вошло въ свою колею, и [illegible]

[illegible]

-Сентябрь [illegible] ... [illegible] питаний и кровь.

Крымския горы, покрытыя дикими, почти девственными лесами, [illegible] во весь период [illegible] [illegible] страх.

[illegible] конного полка и артиллерийского отряда небезызвестными [illegible] на Сиваше [illegible] 1918 года, [illegible] Севастополя [illegible].

Наконец, в 1920 году тот же капитан Орлов, [illegible] Крымским [illegible] скрываясь [illegible] войск генерала Слащёва.

В [illegible] период [illegible] в Крыму, [illegible] [illegible] Апостол[illegible], [illegible] [illegible].

[illegible] [illegible] [illegible] никаких [illegible] [illegible].

Существуетъ какой-то странный обычай [illegible]

[illegible] ... сѣченія.

Мѣстность сама по себѣ чрезвычайно благо- [illegible]

[illegible] ... разбойниковъ [illegible]

[illegible] ... которые будутъ [illegible]

[illegible]

А [illegible] за- [illegible] ... которыхъ [illegible]

жизнь, полная опасностей и неожиданностей самого разнообразнаго свойства.

Дай Богъ, если известие это неочередной [illegible], а [illegible] [illegible] действительное основание.

Тем скорее за [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] да и съ Богомъ впередъ.

г. Галлиполи. Л.

2 Июня 1921 года

В[illegible]
Гдѣ нѣтъ міра, нѣтъ [illegible]
Тамъ живутъ они златыми снами
[illegible]

[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]

Гдѣ нѣтъ солнца золотого
[illegible]
Гдѣ не знаютъ, что такое
Сказка, счастье и мечта.

[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]

[illegible]
[illegible]
[illegible]
Спитъ все дѣтскимъ, сладкимъ сномъ.

[illegible]

[illegible]
[illegible]

Одно покушенiе

Быль

Я познакомилась съ ней въ концѣ 1917 года, въ Крыму. [illegible] 25-ти [illegible] до Крыма, гдѣ вся [illegible] власти — Совѣта Народныхъ [illegible].

[illegible]

[illegible] страшнаго.

Въ [illegible] Совѣта Народныхъ [illegible] организацiи. [illegible]

[illegible] организацiи, [illegible] ланъ, принадлежавшую къ боевой организацiи с-р.

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible] похоронила все то, что [illegible].

1917ый годъ принесъ [illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible] шейся кровавымъ пришествіемъ большевизма.

„Я увидела [illegible]", разсказывала ~~сказала~~ она [illegible]

[illegible]

[illegible]. Хоронить мне теперь все равно не стоить, я должна [illegible], [illegible] [illegible], чем [illegible] моим [illegible]".

И [illegible]

ни [illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]анизированных матросов: офицеров топили в [illegible], бросали в топки, расстреливали на глазах всей семьи. Все это было давно, но даже теперь [illegible]

Я [illegible] Фани [illegible]

[illegible]осили, [illegible] на [illegible] засе[illegible] [illegible], [illegible] своей целью совершение покушения на Ленина и [illegible].

[illegible]

старшей [illegible] С., [illegible]

[illegible]

[illegible] свои [illegible].

[illegible]

[illegible]

[illegible]

— Это я.

[illegible]

что эти [illegible] стороны [illegible], а [illegible]

[illegible]

[illegible] лань по[illegible] й пути бегства после того, как она встре[illegible]

Она слушала его неохотно, как [illegible]

[illegible]

[illegible]

толпа прибывала все больше и больше, приближался момент приезда главнаго совѣтскаго правительства.

Загудел моторъ и изъ бывшаго царскаго авто-[illegible]

[illegible]

Около самой трибуны сгруппировался конвой изъ [illegible] ни и пристально смотрела на Ленина.

[illegible]

[illegible] Фани скрыться почти по-[illegible]. Она часто опускала руку въ карманъ и я, [illegible] [illegible] я [illegible] ~~карманомъ~~ [illegible] дуло револьвера, [illegible] [illegible] Пальмиъ.

Раздавшиеся аплодисменты возвратили меня къ действительности. Ленинъ окончилъ [illegible] причины. И вотъ [illegible] машина раздается выстрелъ, сразу [illegible] начинается [illegible] толпа.

Ленинъ [illegible] и упалъ. [illegible] къ высокой черной женщине, которая держала въ рукахъ [illegible] только, какъ [illegible] первый [illegible] латышъ, [illegible] ударить [illegible] по лицу.

Дальше я ничего не видел, потому-что [illegible] самому подумать о томъ, чтобы скрыться.

О [illegible] читайте въ газетахъ.

[illegible] въ всех латышский раз-[illegible] женщины [illegible].

Л.

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

— [illegible]

[illegible] ностей; да, скажите лишь: кому рапортуете... —

— [illegible]

— [illegible] 8¾.

— Ха, ха, закройтесь, батенька, 10¾. ха! ха! —

— Как, разве 10¾, изумился Мельников, ну да, [illegible]?

[illegible] это так [illegible]?!..

[illegible]

[illegible]

— [illegible]шай, мягко остановилъ его рукою Ломовъ.

[illegible]

[illegible]

[illegible]

— [illegible]

[illegible]

[illegible]

— Ну вотъ, разсердился Мельниковъ, ну хотя бы [illegible]

[illegible]

— [illegible]... Ш[illegible]!..

[illegible]

[illegible]

— [illegible]

[illegible]

[illegible]

— [illegible]...

[illegible]

[illegible]

[illegible]...

— [illegible]...

— Сами глядите, коли не знаете, я ужъ глядѣлъ, обидѣлся Ломовъ.

— [illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]цу и въ отсутствіи прямыхъ начальниковъ, обоз-

[illegible]

[illegible]

– [illegible]? [illegible]

– [illegible]

[illegible], а первому всё же дежурному офицеру.

– Почему же не ротному?

– А почему же не дежурному?

– А [illegible]

„[illegible]"

– [illegible]?!

– [illegible]? [illegible]

[illegible] в присутствии ротного?

– [illegible].

[illegible]!... [illegible]!... [illegible]!... [illegible]!..

– Тише! – [illegible].–

– [illegible]!...

[illegible]!... [illegible]!... [illegible]!... [illegible]!

[illegible].

Кому? Кому?

Конечно же ротному [illegible]

– [illegible]

[illegible]?

– [illegible]

[illegible]

[illegible]

Мельниковъ и Лемовъ схвативши́сь за голову, [illegible]

– [illegible]!.. [illegible]!.. [illegible]!.. [illegible]...

– Видишь, я думаю – пропагандировал Шурка, [illegible]!..

[illegible]

[illegible] и переходя чуть ли не на личные счеты, орали во [illegible] ... [illegible]! [illegible]! [illegible]! [illegible] ... [illegible] кулаками, скрежетали зубами

А въ ротѣ все слышалось тише, все тише подер- [illegible]!

Въ больницѣ Мельникову лили на голову во- [illegible]

[illegible]

Вошедший [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]

агонию и [illegible], не [illegible] приятеля, и констан-

тировавъ смерть все же не [illegible], [illegible]

[illegible] хоть [illegible] — Полковнику.

[illegible] [illegible] [illegible] [illegible]

двери, [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] пере-

пилъ съ ноги на ногу и обращаясь не то къ мертвецу не то къ медицинскому персоналу убедительно кинулъ.

— Полковнику, первенцу, поймите же, наконецъ, полковнику!!...

А. Колтанецъ.

Г. Рылловскій

* * *

В [illegible]
[illegible]
Спокойную без признаков страданья.
Увидать снова русскую весну...

[illegible]
[illegible] леса
Увидеть вновь Россию возрожденной
И слышать близких голоса
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
И отдыхать и телом и душой
Забыть о прошлом о кровавой мести
И жить одною лишь мечтой.
Увидеть вновь цветущие нивы,
[illegible]
И в [illegible] склонившиеся ивы
Над сонными прозрачными прудами.
[illegible] родную,
[illegible]
[illegible]
[illegible]

И [illegible]
[illegible] весь мiръ, природу, небеса
И чувствовать, что все это не грезы,
Что предо мной родная лишь земля..

г. Галлиполи [illegible]

Ив. Мухановъ.

Г. Романовскiй

Памяти подпоручика Тимофеева

27го Июня въ 11 часовъ утра въ госпитали Красного Креста №4. скончался отъ менингита на [illegible] [illegible] полка [illegible] [illegible] 3ем [illegible] ного училища.

[illegible] го курса.

Прекрасно воспитанный, онъ учился и [illegible] [illegible] [illegible] ствъ періодѣ.

[illegible]

[illegible] и маленькая сестренка: 13ти лѣтъ, страшно пере- [illegible]

[illegible]

[illegible]

все [illegible] — офицеры по выпуску, новые сослуживцы по Гвардейскому батальону, офицеры [illegible] 3й роты [illegible] [illegible]

На [illegible] уваженiемъ пользовался безвременно умершiй среди своихъ сослуживцевъ.

Для отданiя воинскихъ почестей были наряжены полурота Гвардейскаго батальона и взводъ юнкеровъ.

[illegible] Л.

[illegible]
[illegible]

К[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]

[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]

[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]

[illegible]
[illegible]
[illegible]
Со дна [illegible]

[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]

Долго [illegible]

Глубокую мать [illegible],

Любимаго сына на полѣ кровавомъ

[illegible]

22/V 90 г. Н. Ядренъ

Д. ретъ. В. К.

[illegible]

[illegible]

[illegible]

Подали и [illegible] къ замерзшему стеклу [illegible]

[illegible] торъ.

[illegible] хорошихъ, и ихъ торжественный фигуры и серебряныя озабо- [illegible]

[illegible]

[illegible] и странный [illegible] механизма. И онъ уже занесъ ногу на мраморную [illegible]

[illegible]

[illegible]
ности, которая [illegible].

[illegible]
[illegible] новыя [illegible]
радности.

[illegible]

[illegible] рилъ на нее, ему казалось, что онъ видитъ мелькающія тонкія ея ножки.

[illegible] неровные звонки, и на каждый изъ нихъ Коля вздыхалъ [illegible]

[illegible]

— [illegible]

— [illegible]

[illegible]

[illegible]

елку.

Нижъ приборовъ подавляло Колъ своей суровой напыщенной красотой.

[illegible]

[illegible] случаями.

Понимъ Коля видѣлъ, что всѣ считаютъ его маленькимъ и глупымъ мальчикомъ, и это было досадно и не-[illegible] хотѣлось [illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible] внимательно слушаетъ его молитву, и инстинктив-[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

— [illegible]?

— [illegible]...

[illegible]

[illegible]

[illegible]

Коля представлялъ себѣ его [illegible] спокойную, какъ это лицо Христа, фигуру, но образъ [illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

И [illegible]

[illegible]

– Вставай скорѣй. Ангелъ уже приготовилъ елку.

– [illegible] [illegible]терю въ гостинную.

[illegible]

[illegible] удивленной матери.

– Чего ты? Развѣ тебѣ не нравится елка?

– [illegible]

– [illegible]?

– [illegible]

И крупныя слезы бѣжали изъ глазъ, и часто [illegible]

[illegible]

А. Д.

г. [illegible]

[illegible] 17 [illegible] 192[illegible] г.

Играть
не
дозволяется.

КОНСТАНТИНОПОЛЕЦЪ

№ 5

[illegible] [illegible] [illegible] [illegible]
Зари.
Въ [illegible] [illegible] [illegible]
[illegible].

[illegible] [illegible] и [illegible]
[illegible]
[illegible] [illegible] [illegible]
[illegible].

Въ саду [illegible] [illegible].
[illegible]
И [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]
[illegible].

[illegible] [illegible], [illegible] [illegible]
[illegible]
[illegible] [illegible] [illegible]
[illegible].

[illegible]

[illegible] 21.
[illegible] 22.

ДВѢ ПОЩЕЧИНЫ.

Пѣнистыя волны падали на острыя, из[illegible]ренныя тысячами дырочекъ скалы, разбивались снѣжнымъ фонтаномъ, [illegible] [illegible] взлетавшей пѣны [illegible] зарилась и дрожала на водѣ.

Падавшія [illegible] [illegible] [illegible] къ [illegible] разсыпанныя [illegible] и [illegible] оставили большіе неуклюжіе слѣды. Миняеву было скучно и, выкуривъ уже нѣсколько папиросъ, онъ [illegible] [illegible] [illegible] пожелтѣвшими кончиками пальцевъ ровную [illegible] папиросу.

Причудливыя [illegible] [illegible] вдали парусная лодочка, приноравливаясь къ вѣтру, [illegible] плыла часто совсѣмъ не туда, куда нужно. Миняевъ вглядывался въ ея надутыя бѣлыя полотнища и [illegible] [illegible] приходящее неизвѣстно откуда сравненіе этой лодочки, плывущей по вѣтру, съ своей [illegible], его частымъ случайнымъ фактамъ и эпизодамъ, гдѣ воля его была не причемъ.

Каменной отвѣсной стѣной обрывался къ морю берегъ, и его черныя широкія [illegible] [illegible] [illegible], точно савданные удары на человѣческомъ тѣлѣ, внушали ему какое-то [illegible] [illegible] чувство.

И когда онъ увидалъ довѣрчиво раскинутое на пескѣ женское тѣло, онъ обрадовался, что [illegible] [illegible] отвлечь вниманіе отъ непріятныхъ [illegible] [illegible].

Стройное [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible].

[illegible] рѣснами и [illegible] линій [illegible] нѣжности [illegible]. Пол[illegible] кор[illegible] ея [illegible], [illegible] книгъ, [illegible] [illegible], видѣть [illegible] распускающіяся [illegible].

[illegible], свѣжесть кожи и [illegible] съ наивностью взора [illegible] заставили Мишева предполагать въ ней дѣвушку.

„Но [illegible] ли это здѣсь?" думалъ онъ, и [illegible] [illegible] [illegible] чувство, [illegible] вызывала [illegible] незнакомка.

И съ тѣхъ поръ онъ сталъ ежедневно приходить [illegible] какъ [illegible], но потомъ все болѣе и болѣе убѣждаясь въ [illegible] [illegible] женщины.

И [illegible], [illegible] обнаружилъ [illegible] [illegible], [illegible] [illegible] [illegible] для и сдѣлали красивымъ [illegible] [illegible].

И не было въ этомъ новомъ и странномъ чувствѣ ничего похожаго на любовь съ ея эгоизмомъ и ревностью или даже просто физическихъ желаній самца.

И когда ему говорили о низости и паденіи [illegible], онъ [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] достойна уваженія.

И подобно художнику, [illegible] [illegible] [illegible] картиной и подходит къ ней, чтобы [illegible] [illegible] разъ [illegible] [illegible] [illegible] ея краски [illegible] [illegible], ежедневно ходитъ онъ къ высокой каменной [illegible] и ждалъ, когда покажется изъ санаторіи [illegible] [illegible] фигура.

Когда она [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] и [illegible], Миловзоровъ [illegible] и внимательно [illegible] на нее, [illegible] за [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] руки и [illegible] [illegible] [illegible] [illegible].

И когда звонилъ звонокъ, и она уходила, [illegible] [illegible] сердце [illegible] какъ [illegible] [illegible] [illegible], [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] печальной [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible].

[illegible] [illegible], ждалъ напряженно [illegible] [illegible], [illegible] [illegible] [illegible] звонку [illegible] [illegible] [illegible] [illegible], [illegible] [illegible], что [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible], [illegible] [illegible] она [illegible] [illegible], [illegible] [illegible] [illegible] [illegible], [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] ~~[illegible]~~ [illegible] [illegible] лучи.

[illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible], [illegible] на Миловзорова, [illegible] [illegible] [illegible] [illegible], что, [illegible] [illegible] [illegible], что [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible].

[illegible]

[illegible]

[illegible] окнами, съ черными силуэтами безжизненныхъ [illegible]

И когда онъ проходилъ по безлюдной затихшей [illegible] фонарей, [illegible] и это было еще страшнѣй чѣмъ идти одному [illegible]

[illegible]

[illegible] совершенно необ-

-данно къ отправному пункту.

И когда сознавалось безсилие кружившейся мыс-
ли выйти изъ [illegible] круга, когда [illegible]
[illegible] и всѣ выходы улицы [illegible]
[illegible] закрыты [illegible] какъ
все глухо, какъ квадратныя черныя окна уличныхъ
домовъ, [illegible] созданія. [illegible]
[illegible] застывшимъ окостенѣвшимъ [illegible]

[illegible] онъ [illegible],
[illegible] на твердую мостовую улицы, и [illegible]
[illegible] ка-
мень. Онъ бросался въ стороны, бѣжалъ назадъ, впередъ
и всюду встрѣчалъ властную твердость [illegible]
[illegible]. И когда [illegible] безсильнымъ [illegible]
[illegible]
[illegible] онъ [illegible], откуда-то
[illegible] страшно чувство и сознаніе, что [illegible].

И [illegible] на [illegible]
[illegible] человѣческую фигуру, [illegible]
[illegible] такъ [illegible] чувство [illegible]
[illegible], что передъ нимъ женщина.

[illegible] стремительное [illegible]
[illegible] желаній [illegible]
[illegible], и подчинилось ласковой [illegible] властно-
сти женской руки, обхватившей его руку и [illegible]
[illegible] его куда-то въ [illegible]
[illegible] улицы, онъ [illegible] покорно [illegible]
[illegible] чувствуя въ этомъ подчиненіи что-
то пріятное и легкое.

[illegible] симпатичными [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] власти [illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible] ая въ нихъ, тѣло дышалось холоднымъ и до головокруже- [illegible]

[illegible] ...леннымъ лепетомъ, и опустившая рука [illegible]

[illegible]

И [illegible] своей поднялась рука, и звукъ

[illegible] и застрялъ тамъ въ упорной [illegible]

[illegible]

28/15 Июня 1921 г.
г. [illegible]

А. Д.

[illegible]

Зажглись огни невидимаго міра
Взошла луна и [illegible]
Во тьмѣ лѣсовъ и въ объятіяхъ зефира
Амуръ съ колчаномъ [illegible]

[illegible] прудъ сверкалъ серебрянымъ стекломъ
Гдѣ ель спала [illegible] сладкимъ сномъ
Въ объятіяхъ грезъ подъ лунными [illegible]
[illegible] въ тиши незнавшій [illegible]

Среди цвѣточныхъ нивъ [illegible]
Блуждалъ золотой [illegible] муравей
Въ кустахъ цвѣтовъ [illegible]
Пѣсни [illegible] разныхъ [illegible]

А въ глубинѣ задумчиваго сада
Престарѣлый дѣдъ разсказывалъ [illegible]
О жизни людей, какъ [illegible]
[illegible] днехъ.

[illegible]
[illegible]
Тогда [illegible] сказочная птица
[illegible]

[illegible] 19[illegible]

[illegible]

[illegible] Мухановъ

ПЕРЕЛЕТНЫЯ ПТИЦЫ

[illegible] и скрылось за [illegible]

[illegible]

[illegible] что-то сдавило грудь. Я [illegible]

кровью. [illegible]

Заря [illegible], [illegible] [illegible].

[illegible] массой [illegible] далеко [illegible]

С[illegible] воду за [illegible].

В[illegible], а [illegible]...

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

И такъ прости до вам, обидно, что не могу унестись я въ любимый мой край!.

[illegible]

[illegible]

[illegible]

Въ [illegible]

Теперь ихъ [illegible] опасенія.

Ихъ руководитель [illegible] С. заслужившій быстро славу и общее уваженіе въ германскую и первый періодъ гражданской войны.

Экспансивный [illegible] темпераментъ [illegible] природы [illegible] пониманія политики С. [illegible] Но не [illegible] капитанъ С. [illegible] уговорамъ политическихъ проходимцевъ и превратить ее, [illegible] въ обще-политическое, въ основномъ подрывающ[illegible]

[illegible]

Тамъ обыкновенный преступникъ и бандитъ [illegible] уцелевших [illegible] на свой оловый рукавъ, весь испещренный золотымъ нашив- [illegible] въ страшной національной борьбы.

[illegible]

[illegible] казаніе – думать ему – и спокойно идущая [illegible] превратится въ [illegible]

[illegible]

А если оставить ихъ спокойно пройти, [illegible]

Безвыходность положенія искажаю красивое [illegible]

Не лучше ли покончить с собой и уже сразу развязать [illegible] себя [illegible] время [illegible] записками [illegible] О. [illegible] отпала [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] о самоистребленіи [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]

Отряд быстро подъехал к [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] и через ½ [illegible] [illegible] отряд в 24 [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] далее [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible].

А [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] здесь, много раньше и не мало их будет впереди.

А отряд, [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] в этот время [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] братской [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] мотив [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible].

Отряд [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] курорта [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] курорт, [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] отряда можно [illegible] [illegible] [illegible] 21 года.

[illegible] О. [illegible]
[illegible]
[illegible]ныхъ сотника Т., а затѣмъ назначеніемъ на командныя должности.

[illegible] О., [illegible] сотникъ.

Такъ длилось почти всю ночь. Съ надорваннымъ тоской и думами сердцемъ. Подъ утро [illegible] О., [illegible]

[illegible]

[illegible] нѣе повышеніе и почти чувствовалъ уже себя коман[illegible]

Сперва шли быстро прямо по шоссе с [illegible] свернули на небольшую прогалину, ведущую к [illegible] предназначенной [illegible] командира-[illegible].

Шли мы осторожно, ибо в темноте становилось все запутанные и все возможные [illegible] на какую-нибудь засаду.

— Отсюда осталось еще версты четыре, которые должны были охранять скауты проводник-офицер, [illegible] поминутно лихорадочно бегали неподобными [illegible].

Пройдя еще с четверть версты, мы [illegible] остановились перед въездом в [illegible], которую должны были [illegible] ликвидировать. Охранение всех охватило нетерпеливое ожидание и желание быстрой развязки. Для [illegible] нужно [illegible] в плену капитана было еще [illegible] тем, что все знали, что поймать его не удастся.

Вдруг сперва кустарники и другие, как будто совсем неподвижные камни, сразу ожили, задвигались пронзительными цоканьем и свистом пуль, а разрывами холодными звуками разрывов ручных гранат, резкими отчетливыми словами команды, перемешанными ругательствами.

Со всех сторон стреляли пули и в [illegible] заметались люди на маленькой площадке, ища закрытия и вслепую отстреливаясь, не прицеливаясь.

Сотник [illegible] ругаясь, метался на своем [illegible] коне, тщетно пытаясь восстановить порядок между [illegible] людьми. Но меткая пуля из нагана капитана сперва сбила его лошадь, а потом заставила и его самого безжизненно рухнуть на [illegible] землю.

За [illegible] капитанъ О. [illegible]
[illegible]

[illegible]

"Вы свободны, господа офицеры, за мной" — рѣзко бросилъ капитанъ О., обращаясь къ нимъ.

[illegible]

[illegible] участниками этого братоубійственнаго кровопролитія. Достаточно и [illegible]

[illegible] О., [illegible]

[illegible] въ Галлиполи мы [illegible]

Л.

[illegible]
1921 г. Г.-А.

Г. Романовскій

На кладбищѣ.

[illegible] на погостѣ
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]

[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]вающихъ — минувшаго
[illegible]

[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]

[illegible] на погостѣ
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]

[illegible]

[illegible] В. Ю.—

Мысли о самоубійствѣ.

Человѣкъ вообще, а въ особенности современный, постоянно теряется въ своихъ противорѣчіяхъ, которыя ему преподноситъ жизнь. Постоянно ищущій, хватаясь за первыя попавшіяся точки опоры, чтобы достигнуть той крѣпкой почвы, гдѣ бы не было этого шатанія, гдѣ бы не нужно было оцѣнивать каждый свой поступокъ съ точки зрѣнія его разумности и целесообразности, а можно бы въ каждомъ ~~случ~~ случаѣ жизни поступать по разъ навсегда установленнымъ правиламъ и нормамъ нравственнаго закона. Такъ создалась человѣческая этика, до мелочей предусмотрѣвшая всѣ явленія жизни. Она стала обязательной для нихъ, была [illegible] отъ внѣшнихъ признаковъ, отъ которыхъ какъ вальсъ отъ печки начинаетъ свою жизнь человѣкъ.

Кромѣ того, что это было мнѣніе [illegible] соглашенія, важно было, что ее признавали всѣ и человѣкъ находилъ удовлетвореніе въ своемъ стадномъ чувствѣ.

Нужно было только еще сдѣлать ее навсегда непоколебимой, чтобы достигнуть того покойнаго и тихаго нравственнаго равновѣсія, по которомъ вздыхалъ человѣкъ, и съ которымъ его слабое потрепанное существо такъ нуждалося.

Здѣсь удалось достигнуть [illegible] благопріятныхъ результатовъ [illegible] [illegible]

[illegible]

[illegible] въ военномъ само[illegible] появились совершен[illegible] которыхъ раньше не [illegible] себя въ [illegible] и не [illegible] во поло[illegible] contra omnes".

[illegible] и сейчасъ, когда [illegible] само[illegible] [illegible] то [illegible], не [illegible] также [illegible] [illegible] дѣйствія, какъ [illegible].

[illegible] военна [illegible] съ общественнымъ и [illegible] міра взглядомъ, [illegible] создать для [illegible] правственнымъ [illegible] для самоусовершенствованія и не [illegible] своимъ [illegible] отказываясь отъ [illegible] правственной миссіи [illegible].

[illegible] частыми и [illegible], какъ са[illegible] поста.

О[illegible] правственнымъ [illegible] думать, что [illegible] не [illegible] [illegible], который

Этимъ людей, объясняющихъ происхожденіе міра старой еврейской сказкой перешедшей и въ христіанство, мы конечно оставимъ въ покоѣ.

Вотъ съ ними ихъ также трудно чѣмъ нибудь убѣдить какъ 30ти-лѣтняго [illegible] трудно начинать учить грамотѣ.

Природа творитъ конечно не по предвзятымъ [illegible], а силами своими [illegible] свойствами матеріи, по которымъ вѣчная стихія, безпредѣльная безначальная и безконечная стремится создать свою физіологію, причемъ [illegible] этой склонностью матеріи къ индивидуализаціи, выраженія себя въ множественномъ числѣ мы и должны объяснить начало жизни человѣка.

Не теряя родства съ породившей его матеріей, сходства съ ней, человѣкъ какъ индивидуализованная форма, получаетъ самостоятельность и въ отношеніи къ своей жизни считать [illegible] къ своей собственности.

Распоряженіе же собственностью, [illegible] ея примѣненія, законность его, [illegible] установленной.

Это его право [illegible], что въ отношеніи къ своей [illegible] онъ [illegible] преимущественно стоянаю, и [illegible] ему въ этомъ не можетъ помѣшать, [illegible] заключаю [illegible].

[illegible] и считается съ самоубійствомъ, но всегда отрицаетъ его [illegible]

Эти люди [illegible] что и [illegible] [illegible] что у нихъ [illegible]

Вообще [illegible] самъ [illegible] ему [illegible] они [illegible]

Не [illegible] что большинство са- [illegible] обращается въ [illegible] что эти [illegible] не [illegible]

[illegible] что самоубійцы [illegible] результатомъ [illegible]

Слѣдовательно съ точки зрѣнія [illegible] свое [illegible] и важно [illegible] т. к. [illegible] общество, [illegible] собственно [illegible] отношеніи къ этому обществу, степень его [illegible] къ нему, не можетъ быть направляющимъ [illegible] для него.

[illegible] то, [illegible]

нужно было бы смотрѣть [illegible] [illegible] [illegible],
что и самоубійца [illegible] вѣритъ [illegible] [illegible] [illegible]
ленія отраженія [illegible], чѣмъ иными, а также
[illegible] что является въ большинствѣ случаевъ невоз-
можнымъ, что мы [illegible] никогда не выска-
зывали своихъ мнѣній на самоубійцу, въ отноше-
ніи его мотивированности и обоснованности.

Намъ осталось установить еще почему об-
щество разсматривая этотъ вопросъ отличается
всегда нетерпимостью къ самой идеѣ почему, опредѣляя
самоубійство, какъ непредумышленное дѣйствіе оно
вкладываетъ въ свои формулы столько нетерпимости

Если нужны факты и доказательства этой
терпимости стоитъ вспомнить только
позорный законъ, согласно [illegible] которому
совершались позорныя церемоніи надъ само-
убійцей.

Объясняя причины этой нетерпимости мы затро-
немъ чрезвычайно чуткій для человѣка вопросъ,
[illegible] затаенный уголокъ, куда онъ цѣло всю жизнь
боится взглянуть

Мы говорили объ отношеніи его къ смерти, о
страхѣ передъ ней, какъ [illegible] неизмѣнномъ [illegible]
[illegible]. Этотъ то страхъ въ большинствѣ случаевъ
[illegible] является сдерживающимъ началомъ отъ само-
убійства, причемъ онъ дѣйствуетъ тѣмъ слабѣй,
[illegible] жизни тяжелѣй, [illegible] переходъ
[illegible] но отъ жизни къ смерти не кажется
рѣзкимъ.

Есть у человѣка одинъ признакъ,
который часто [illegible]

[illegible]

Это ли [illegible] героизмъ, [illegible] признаться въ страхѣ передъ смертью, отсутствіе смелости признать себя трусомъ.

Велико [illegible] офицера, когда [illegible] вопросъ о самоубійствѣ [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] самоубійства покрываетъ [illegible] [illegible] [illegible]

Это что [illegible] [illegible] побѣдить въ себѣ рѣшеніе [illegible], [illegible] смерти, познавшему великое и сладостное [illegible] своей [illegible] [illegible], человѣку, [illegible] [illegible], побѣждающему человѣческую породу.

г. [illegible]

1921 г.

А. Г.

[illegible]

Г. Романовичъ.

*

* . *

[illegible] молодость чудная?
Гдѣ ты дѣвалась, куда ты ушла?
[illegible]
Мимо не глядя прошла?

Или быть можетъ, трауръ суровый
Къ намъ ты явилась, средь черного дня?
Такъ ли тогда тебя ждали мы молодость?
[illegible]

Ком[illegible]

БЫЛОЕ.

— Вы обязательно зашифруйте это, Николай Петровичъ, и лично отправьте по прямому проводу. Это вещь чрезвычайно важная — сказалъ начальникъ контръ-разведывательнаго отдѣленія одной изъ южныхъ областей В.С.Ю.Р., передавая своему секретарю [illegible] послѣдній [illegible] срочный докладъ въ центръ.

Красивый [illegible] съ властными [illegible] глазами, онъ весь былъ олицетвореніемъ энергіи

положеніе трудной и рѣшительной.

Онъ машинально подалъ руку молодому секретарю, но затѣмъ отнялъ ее, говоря:

„Я не прощаюсь съ Вами, когда закончите, заѣзжайте въ Лондонскую, я угощу ужиномъ, а то мы съ Вами [illegible] начинали въ 6-ть, а кончаемъ вотъ уже въ 11-ть.

— Секретарь, совсѣмъ еще почти мальчикъ, [illegible] черными глазами, любящими и преданными, отвѣтилъ нѣсколько утомленнымъ голосомъ:

— Едва ли, Георгій Александровичъ, меня задержатъ, а вѣдь завтра [illegible] много [illegible]; завтра Вашъ докладъ командующему.

— Ничего, успѣемъ. Я [illegible] беру — твердо повторилъ шефъ, на что Николай Петровичъ послушно отвѣтилъ: „слушаюсь".

Быстрыми шагами [illegible] вышелъ [illegible]бейниковъ въ длинный коридоръ штаба и спустился въ вестибюль.

[illegible] находившіеся [illegible] офицеры [illegible] поклонами привѣтствовали его немного [illegible] фигуру, и сразу чувствовалось [illegible] огромной силы и значеніемъ [illegible] этого [illegible].

[illegible] своиво [illegible] [illegible] авто[illegible] [illegible] дежурный офицеръ для порученій корнетъ М.

— Ну Володя, началъ Коробейниковъ —, я опять сегодня получилъ три предупрежденія и представ[illegible] [illegible] можно было бы [illegible]гаться, ибо я прекрасно знаю, что всѣ они отъявленные мерзавцы и преступники.

— Да, Георгій Александровичъ, [illegible] обращаю вниманіе на это, [illegible]

[illegible] заводить всю ту сложную работу, которую ты продѣлалъ. Скажи [illegible] и бери дозоръ изъ роты Касаткина, [illegible] транспорт[illegible] конвой.

[illegible] берегитесь съ [illegible] начали, [illegible] корнетъ М., [illegible] кавалеристъ Лейбъ-[illegible] Драгунскаго полка.

Автомобиль плавно мчался по Ришельевской [illegible] магазиновъ и кафе.

[illegible]

медленно остановился и оба спутника вошли въ роскошный вестибюль гостиницы, откуда прошли въ корридоръ и въ №, огромный двух-свѣтный залъ, занимаемый Коробейниковымъ.

Въ пріемной его обычно ожидали посѣтителей. Среди посѣтителей находился изящный ротмистръ [illegible] Донного полка Лукошковъ, стройный блондинъ со [illegible] лицомъ, но добрыми и отзывчивыми глазами.

Увидѣвъ его Коробейниковъ быстро подошелъ къ нему, сердечно пожалъ руку и взявъ за талию провелъ къ себѣ въ кабинетъ.

— Страшно радъ, страшно радъ видѣть тебя. Сержъ ты изъ арміи, не раненъ ли?.. засыпалъ вопросами Георгій Александровичъ, усаживая гостя въ удобное кресло.

— Merci, mon cher! Moi, il n'y a pas du temps. Il faut toi dire quelque chose... très interssant pour vous. Дѣло серьезное и слишкомъ важное, но, перебилъ Лукошковъ Коробейникова, немного картавя. Сегодня я получилъ точныя свѣдѣнія о томъ, что на тебя Жоржъ, готовится покушеніе, которое должно состояться не позже завтраш-него дня. И исходитъ это изъ круговъ близкихъ къ городу N... Ты понимаешь. Я самъ себя обязаннымъ сообщить тебѣ для предупрежденія.

Будь осторожен и завтра лучше не выѣзжай совершенно никуда.

— Это не ново для меня, сегодня это уже четвертое предупрежденіе, — протянулъ Георгій Александровичъ, немного нахмурившись, но быстро овладѣвъ собой, онъ раскатисто разсмѣялся и прибавилъ: „но все это глупости, ваши [illegible]

[illegible], что я романистъ [illegible] [illegible], по-
му не виноватъ. Можетъ быть лишь [illegible]
[illegible].

[illegible] [illegible] [illegible] на [illegible], после [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]. Корей-
щиковъ [illegible] [illegible] [illegible]...

Точно [illegible] въ кабинетъ вошёлъ [illegible]
№. — [illegible] [illegible]:

— [illegible] Александровичъ [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] одно [illegible]. [illegible] первый [illegible] и [illegible].

— Прекрасно, сейчасъ приѣдетъ Nicolas и [illegible] [illegible], не правда ли?

Въ этомъ моментъ въ кабинетъ появился [illegible] Николай Петровичъ, съ [illegible] [illegible]. Онъ былъ [illegible] взволнованъ, [illegible] [illegible] пятна на его [illegible] лицѣ.

— Сергѣй Александровичъ, [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]. Сегодня меня [illegible] какой-то [illegible] въ которомъ [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]"

— Ахъ! Знаю, знаю, и Вы, Николай Петровичъ, туда же, я прямо не знаю, какъ это Вы сегодня [illegible] [illegible] меня. Ну, [illegible] [illegible] [illegible], — и онъ позвонилъ [illegible] два раза.

[illegible] появился [illegible] лакей. Корейщиковъ заказалъ ему ужинъ съ виномъ на [illegible]...

[illegible] [illegible] за [illegible] [illegible] въ [illegible] [illegible]

вздремнуть.

Въ 6 часовъ уже весь былъ умытъ и [illegible] только машины. Когда моторъ подошелъ, Коробейниковъ съ [illegible] молодыми людьми отправился въ штабъ, куда онъ приходилъ неизмѣнно всегда первый.

Начался будничный рабочій день. Николай Петровичъ не отходилъ отъ телефона и своего широкаго письменнаго стола, всего заваленнаго бумагами. Въ 10 час. начался пріемъ, работы стало еще больше. Только къ 2-мъ часамъ пріемная опустѣла и показалась изъ глубины кабинета высокая фигура шефа.

— Ну, пошли обѣдать, Николай Петровичъ — пока кончайте.

Коробейниковъ въ сопровожденіи секретаря отправился въ штабную столовую.

Послѣ непродолжительнаго обѣда, работа закипѣла съ новой силой. Близилось время отъѣзда Начконтразвѣда на докладъ къ генералу Ш.—

Въ 6 час. Коробейниковъ отпустилъ поручика П., завѣдывавшаго службой [illegible] и бывшаго у него съ вечернимъ докладомъ — и вышелъ изъ кабинета съ вопросомъ:

„Николай П—ровичъ, у Васъ все готово? Пора ѣхать.

Секретарь поспѣшно вынулъ изъ портфеля небольшую коричневую папку съ надписью:

„Докладъ Командвойскъ"

и передалъ ее шефу. Затѣмъ взялъ портфель и послѣдовалъ за Коробейниковымъ въ вестибюль.

Въ вестибюлѣ къ нимъ подошелъ дежурный офицеръ для порученій поручикъ П. и настойчиво [illegible], чтобы Александровичу взять конвой. Тотъ въ отвѣтъ лишь засмѣялся и досадливо отмахнулся рукой.

Ал.— [illegible]

[illegible] по [illegible] бульвару [illegible] Командующего войсками [illegible]

— Подождите насъ здѣсь, — распорядился Коровейниковъ [illegible] шофферу.

[illegible] Коровейниковъ съ Николаемъ [illegible] и вновь сѣли въ автомобиль. Автомобиль [illegible] впередъ.

[illegible] Автомобиль былъ остановленъ патрулемъ, который потребовалъ документы.

— Я начальникъ контръ-развѣдывательнаго отдѣленія — Коровейниковъ. Вы должны знать меня. — отвѣтилъ [illegible] Георгій Александровичъ.

— А! [illegible] шпіонъ, [illegible] и выстрѣлилъ въ упоръ раза четыре въ Георгія Александровича.

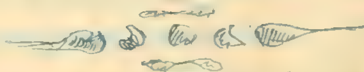
Николай Петровичъ схватился за револьверъ, но [illegible] прямо въ грудь.

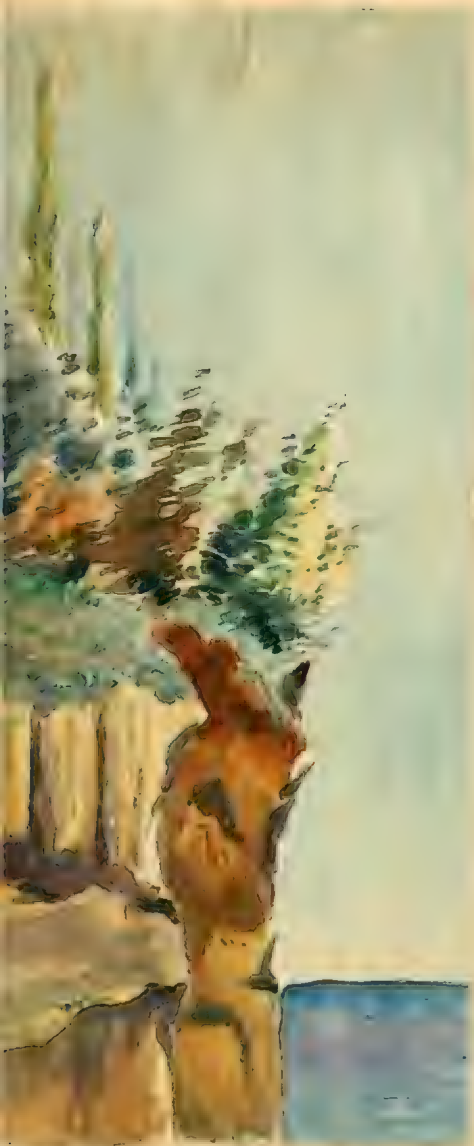
Коровейниковъ [illegible].

Шоферъ [illegible] на [illegible], что помощникъ и Николай Петровичъ [illegible].

г. Галлиполи
Августъ.
1921 г.

Л.

П. Лесо.

*

* *

Распускались листья теплою весною
Одевались снова голые леса,
Птицы пели песни раннею зарею
И [illegible]тая съ ними [illegible] въ небесах.

Ра[illegible]цвѣтала молодость нѣжная цвѣтущая,
Разгоралась страстная любовь
Вѣчно [illegible], властная, могучая
Взволновать, какъ море, кровь.

Родились надежды новыя желанія,
Стали ближе грезы и [illegible] мечты,
Нѣтъ теперь ни [illegible] тепла страданій
Все подъ властью нѣжной красоты.

Таллинъ
[illegible] 1921 г.

КОНСТАНТИНОВЕЦ

№ 6

[illegible]

[illegible]
[illegible]
[illegible]
И предо мной мираж пронесся как во сне.

[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]

Москва, Москва, тебя я вижу снова,
Твой древний Кремль и [illegible]
[illegible]
[illegible] Царь [illegible]

[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]

[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]

[illegible]

2

[illegible]

Скрывался въ ночи за камн[illegible]

[illegible]

Зачеркать огонь и Господа Христа,
[illegible]
Любящую Русь счастливая [illegible]

[illegible]
Надъ матушкою Москвой [illegible]
Звезды къ крови измениковъ [illegible]
[illegible]

[illegible]

ЛИКЪ ВЕЛИКАГО БУНТА

Разсказъ А. Д.

Иванъ смотрѣлъ въ безконечную и ровную даль степи, и зрачки его широко и судорожно расширялись передъ ея просторомъ.

Въ желтыхъ краскахъ не видно было ни дорогъ, ни рѣдко попадающихся кустовъ зелени — все тонуло въ желто-сѣромъ колоритѣ равнины.

Вскопанная земля, изрытая безпорядочно [illegible] колеями [illegible] измятые, покрытые короткой сухой и безжизненной терней, неуклюжіе холмы окоповъ лѣзли [illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible] маковъ, окрашивали ихъ [illegible] и прозрач- [illegible] на [illegible].

[illegible] широкими и [illegible] тьму.

[illegible] раскачивалось на [illegible] и веселое посвистыванье Ивана странно сочета- [illegible]

[illegible] звѣзды [illegible] съ [illegible] безмолвны- ми [illegible] землей.

Иванъ вошелъ въ хату, [illegible] воздухъ [illegible] на [illegible] табуретъ.

[illegible] Машка, [illegible] ногами, [illegible] въ воздухъ.

Иванъ [illegible] глубокой [illegible] куски [illegible] речь, [illegible] воздухъ.

[illegible] спать, [illegible] вечера, [illegible]

около воротъ, на опустившейся [illegible] лунными [illegible] скамейкахъ, куря и [illegible] старухи, [illegible] и прислушиваясь къ печальной тягучей пѣснѣ молодежи.

Онъ любилъ молодые удивленные и [illegible] звуки ихъ высокихъ голосовъ и, когда [illegible] на свою незначительную молодость, странно было думать, что онъ некрасивый, [illegible] тоже былъ когда-то молодымъ, тоже прежде въ свое время смотрѣлъ въ [illegible] лукавые [illegible] глаза, подстерегалъ [illegible] ожидая, когда выйдетъ и можно будетъ обнять ея гибкій сильный станъ и цѣловать ея горячія крѣпко сжатыя губы быстрыми страстными поцѣлуями, а потомъ ночью, подъ первые крики пѣтуховъ, кружась съ ней по шуршащей высокой пшеницѣ, вдыхая пріятный свѣжій [illegible] соломы и [illegible] дозрѣвающаго хлѣба.

Это казалось такимъ давнимъ, что Ивану временами казалось, что этого вовсе никогда не было; зато этотъ проклятый длинный періодъ, когда онъ остался сиротой и долженъ былъ съ утра до вечера работать на чужой землѣ, пасти чужой скотъ, когда не было уголка, который бы онъ могъ назвать своимъ, въ которомъ онъ чувствовалъ бы себя хозяиномъ. Этотъ періодъ ясно помнился до сихъ поръ. Тогда онъ и [illegible] сельско[illegible] машинахъ и о томъ [illegible] часахъ.

Его занималъ тогда только прудъ, тяжелый, суровый, онъ [illegible] его сердце, [illegible] и умилялъ.

[illegible]

[illegible] ... щейся пустой въ росте человѣка [illegible]

[illegible] ... въ каждомъ камнѣ, [illegible] ... твердой [illegible], какъ [illegible]

— [illegible]

— Я.

— [illegible] братъ [illegible]

[illegible]

— [illegible]!

— Да, братъ. Поговариваютъ, что власть [illegible] ... всюду.

[illegible] рукой и чувствовалъ, какъ

въ уставшемъ сердцѣ растетъ, и ширится отъ этихъ разговоровъ, скука.

— Что ты молчишь?

— Насъ не касается.

— Что-же ты шипишь на р— —? А родина какъ-же? Вѣдь твоя-же она. Въ ней учился, жилъ, работалъ, разбогатѣлъ.

— Она мнѣ не помогала. Я самъ заботился о себѣ. Смотри, — и онъ вытянулъ свои мозолистыя съ толстыми безформенными, крючковатыми пальцами руки.

В [illegible] что; [illegible] приобрѣло [illegible] формы, [illegible] Этихъ [illegible] Слѣдующій [illegible]

— [illegible]

[illegible]

[illegible] взрослые, [illegible] съ собой [illegible]

[illegible] въ воздухѣ [illegible] тонкая зеленая вѣтка миндальнаго дерева блестѣла серебристыми переливающимися въ разные цвѣта листьями.

— Ваня, а Ванечка иди спать, [illegible] изъ окна Машка — и крупные [illegible] ея плечи [illegible] Ивана [illegible] и хотѣлъ [illegible] еще не хотѣлось спать, но онъ былъ увѣренъ, что [illegible] хочется, и [illegible] въ хату, [illegible] на широкую [illegible] широкую [illegible] въ уши [illegible]

. . . .

[illegible] Иванъ спалъ въ [illegible]

скучной безжизненной жизнью мух, [illegible] деревянный выскребанный кухонный столъ.

За открытыми и [illegible] кривыми [illegible] окнами, мелькала [illegible] голова [illegible], прилипъ по забору удивленно согнувши на бокъ голову [illegible], и это впервые Ивану показалось все скучнымъ.

Раскрылась пасть живота, тянулось [illegible] до того предмета, когда начинали ~~[illegible]~~ к печати госу-[illegible] матовыя [illegible] полосы [illegible] глаза, и еще видные обрывки комнаты делались все меньше и меньше.

И тяжелый стукъ подбитыхъ [illegible] сапогъ вошедшихъ людей, казаковъ [illegible], и тяжелый толчекъ въ плечо чей-то руки, грубый и короткий, [illegible] его сознание [illegible].

— Вставай, будетъ дрыхнуть.

Иванъ поднялъ голову и первое, что бросилось въ глаза, ужасно [illegible] [illegible], и глаза неумолимые [illegible] застывшие въ какой-то [illegible] жестокости.

— [illegible] брать. Выкладывай деньгу.

Иванъ покорно достал изъ сундучка пачку денегъ, аккуратно сложенныхъ, связанныхъ красной ленточкой и дрожащими руками отдалъ ихъ.

— Теперь раскладывай золото.

— Золота нетъ – деньги, что все что я собралъ.

— Помолчать. Доставай, не то...

Иванъ [illegible] подъ [illegible] [illegible], [illegible] взглядами [illegible] собирающейся [illegible] [illegible] чувства, какъ [illegible] его охватываетъ сковывающая его апатия и равнодушие.

— [illegible], нетъ?

[illegible]

— Тогда за дело, товарищи.

[illegible]

И отчаянные разноголосые их крики, долета[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

Медленно перебегали красные [illegible] по [illegible]вающему пику, а в потухающем созна[illegible]

[illegible]

ше, и исправить совсемъ, потомъ кто-то вошелъ, поднялъ ее и посадилъ на что-то мягкое. Иванъ [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] себя во всемъ [illegible] [illegible] [illegible] куда-то въ черную безконечную даль и [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] холода и [illegible] [illegible]..

- - - . . . - - - - - - . - - - - . . - - - - - - . . . -

Прошло [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] въ городъ въ больницу Ивана.

Часто видѣли Машу съ красными распухшими глазами, [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] Ивана, съ любопытствомъ ~~[illegible]~~ заглядывали въ [illegible] [illegible] занавѣсками окна, какъ бы стараясь проникнуть въ тайну [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible], [illegible]

Притихли Саша и Коля, какъ прежде, когда собирались въ пыльномъ дворикѣ [illegible] обычныхъ игръ, но они не [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible], которое [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] разбойниками, царями и полководцами.

Понемногу продолжалась [illegible] жизнь на [illegible], но чувствовалось, что она уже давно потеряла свой смыслъ и [illegible] лишь въ силу [illegible] привычки.

Когда приходила ночь, Маша выходила на дворъ, [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] лицо мужа и [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] изъ [illegible] [illegible] [illegible].

И когда она [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]

[illegible] кровать, ей казалось, что жестокая воло[illegible] Ивана [illegible] ее тела, и какая-то [illegible] сжималась [illegible] не [illegible] заставляя ее испытывать тупую тяжкую боль....

. . . .

Машка, машка, папа приехал, кричали [illegible] и [illegible] целый [illegible].

[illegible] на [illegible]

[illegible]

[illegible] становилось

[illegible] Иван [illegible] багровыми [illegible] крова[illegible]

[illegible] взды[illegible] [illegible] [illegible] вздра[illegible], [illegible] какую-то тихую однообразную [illegible]ку.

Машка смотрела на [illegible] не [illegible] на [illegible], вглядывалась въ единственный [illegible] Ивана и чувствовала, какъ [illegible] радости [illegible] [illegible] [illegible].

Съ этого дня для Машки началась страш[illegible] [illegible] [illegible] и

брезгливости къ Ивану.

Съ ~~[illegible]~~ приходомъ Ивана еще тише сталъ ихъ домъ, словно ужасная [illegible] с несчастьемъ вкралась въ него и пропитала [illegible].

Ивана и ее [illegible] вездѣ всѣ избѣгали, а онъ, какъ бы чувствуя это, [illegible] ихъ, появлялся тамъ, гдѣ его не ожидали и [illegible] и властно.

Точно черный, застывшій въ [illegible], ходилъ онъ по дому, [illegible] свои заклинанія никому непонятнымъ языкомъ, останавливался [illegible] зеркаломъ и, казалось, любовался непрерывной [illegible] пляской тѣней.

И когда Машка думала, что придетъ [illegible] зимняя ночь и придется чувствовать его близость, судорожно сжималось сердце отъ [illegible] холодныхъ и [illegible] ужаса.

И Машка тогда ловила себя на жестокомъ желаніи его смерти [illegible] было [illegible] привыкшему къ [illegible] и незлобивому сердцу, что казалось ей [illegible] наважденіемъ.

И часто, склоняя свою голову [illegible] сосѣдки, она [illegible] странно звучащія для нея фразы.

— Если не умретъ, не выдержу, [illegible], убѣгу куда-нибудь, а боюсь...

И въ одинъ изъ [illegible]ной жизни, Машка сбѣжала въ городъ.

По-прежнему ходилъ Иванъ, [illegible] своихъ безобразныхъ движеніяхъ, [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] въ это время [illegible].

[illegible]

[illegible] в [illegible] и въ движенiи мечущихся на нихъ человѣческихъ страстяхъ, которымъ революцiя и [illegible] [illegible]

[illegible] Чушка [illegible]

[illegible]

И когда она въ праздничные дни попа[illegible] [illegible] чуждо звучащей въ ея ушахъ Марсельезы, [illegible] Ивана, [illegible] и Чушка [illegible]

[illegible] 1921.

[illegible]

А. Д.

БЕЗЪ ИНТЕРВЕНЦІЙ.

фельетонъ.

— Сашунчикъ!

— Левушка дорогой!

[illegible] поцѣловались. [illegible] по-[illegible]. Потянулись было другъ къ другу въ третій разъ, но остановились. Вспомнили, что это не интернаціонально.

— [illegible] ты [illegible]!

— Ты, Левушка, не [illegible] на 1917 г. Согласись, что маскарадъ вышелъ тогда очень удачнымъ. Забронированную форму одѣлъ и скокъ черезъ границу. А [illegible]-то попали [illegible] сомъ и благополучно попали въ мой [illegible] [illegible], [illegible] и [illegible], теперь [illegible] [illegible] [illegible].

— Ты, Сашуня, однако, тоже не можешь [illegible] по-[illegible].

— Наши большевики [illegible] [illegible], что я отъ тебя и [illegible].

— [illegible] Сашуня. [illegible] въ [illegible].

— Послушай, Левушка, какія [illegible] завоеванія сдѣлала революція. Ну, что я былъ [illegible]. [illegible] теперь ничего. [illegible] [illegible] безъ [illegible] и только. Въ думѣ два-три слова въ [illegible] [illegible] и [illegible] [illegible] и [illegible] [illegible], да еще [illegible]. [illegible], [illegible] [illegible]

въ [illegible] не [illegible], [illegible]
[illegible]. Да, что
[illegible]! [illegible]! [illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]. [illegible], девушка
[illegible]
[illegible]
[illegible] и [illegible]
[illegible]!..

— [illegible].

— [illegible].

[illegible]
[illegible]
[illegible], [illegible],
[illegible]. [illegible] на [illegible]
[illegible]
[illegible]

— [illegible]?

[illegible]
[illegible]
[illegible] 1345581 [illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]. [illegible], [illegible]
[illegible]

— [illegible]!

— Эх, Дмитрий Сашуня, по маленьку не [illegible]. Весь Перекопъ съ Крымомъ смётся. Ужъ на что моя Сонечка, ты ведь знаешь какой это ангелочекъ [illegible] [illegible] и [illegible] [illegible] жать, что нибудь такъ сдаетъ — ничего не понимаю. [illegible] вспоминали днемъ [illegible] [illegible] периловы [illegible].

— [illegible] о вылазкѣ?

— Помнишь, Левушка, каждый народникъ за Врангелевский десантъ [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]. Не вы ли съ [illegible] [illegible] [illegible] Куклиновъ со своей [illegible] ордой.

— Да, Левушка, не допусти [illegible] до [illegible].

— Что ты вѣчно теперь съ этими буржуями. Ведь раньше, сколько ихъ было? Еще [illegible] — ихъ списки становятъ. Ведь [illegible] поддержку Дзержинскому, смотри не переусердствуй. Потому что этого добра хватитъ. А что видно?

— Что?

— Переписка буржуевъ [illegible]. [illegible] посмотри. Вотъ смета расходовъ буржуевъ на 1921 г. У насъ брали, бухгалтерия въ порядкѣ. Къ [illegible] этому году состояло 8631 буржуевъ. Однако официальные поступления не оправдали надеждъ. [illegible] [illegible] въ нѣсколькихъ тысячахъ! Путая. [illegible] на Врангелевскихъ контръ-революционеровъ, а ихъ прибыло не больше десятка. [illegible] [illegible] престижа [illegible] [illegible] въ расходахъ [illegible] все это буржуи — одна спекуляция [illegible] Серебровскаго [illegible] дали. [illegible]

[illegible] въ [illegible] [illegible] [illegible],
[illegible] не [illegible], [illegible].

— [illegible] [illegible] [illegible], [illegible]
[illegible], с [illegible]...

— [illegible] 1-е [illegible] 38456 [illegible].

— [illegible].

— [illegible] [illegible] [illegible], когда
[illegible] [illegible]. [illegible] расходуется до
200 [illegible] 400. [illegible] [illegible]! [illegible]
[illegible] Мономаха.

— [illegible], а [illegible]
[illegible].

— [illegible] тебя [illegible] [illegible], сколько
[illegible] с [illegible], [illegible]
с Врангелем [illegible] [illegible] [illegible]
[illegible] [illegible].

— [illegible].

— [illegible]? За [illegible] не [illegible].
[illegible] [illegible] [illegible]
[illegible]!

— [illegible], как [illegible] известно, получив-
[illegible] от Вас [illegible] [illegible] в Париж.
[illegible] [illegible]
на [illegible]. Я [illegible] [illegible]
[illegible] [illegible].
[illegible] [illegible] [illegible] и [illegible]
[illegible]. [illegible]! говорю
[illegible]! [illegible] Бог! [illegible] как

одинъ. Все за [illegible] дѣло [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] дущія [illegible] [illegible] [illegible]. И только я было [illegible] какъ [illegible] [illegible] суковатую палку и меня палкой.

— Какъ палкой?

— Да, да, [illegible] такой [illegible] настоящей. На [illegible], говоритъ, и [illegible] [illegible] [illegible] народа. Такъ говоритъ, всенародно и [illegible]. [illegible] опять приходи, а то не попадайся и еще такого слово [illegible] [illegible] [illegible] [illegible].

— Несчастненькій Сашенька! Сколько ты [illegible] [illegible] страданій!

— Ну, думаю, скверно. [illegible] другіе [illegible] [illegible], [illegible] [illegible] [illegible]. [illegible] [illegible], чтобы можно было молотить на ней [illegible] вздумается. [illegible] [illegible] и [illegible], [illegible] [illegible] [illegible] Ришинъ [illegible] [illegible] учредиловцамъ.

— Ну, Сашуня, [illegible] [illegible] [illegible] [illegible], что тебя и тамъ побили.

— Подожди, Левушка, [illegible] [illegible] [illegible] пророкъ. Прихожу. У нихъ значитъ [illegible] старому. Швейцаръ, вѣшалка и все пр. Я скромненько [illegible] [illegible] и бочкомъ, а вдругъ... палокъ [illegible] [illegible] [illegible], одна такая здоровенная, какъ дубина. Однако ничего, швейцаръ привѣтливъ. Беретъ пальто. Спрашиваю: собрались ли наши? Отвѣчаетъ: Учредиловцы-то, какъ же собрались. Иду и знаешь, Левушка, дрожу.

— Ну, ну, ты [illegible] страхъ

— Вхожу. Двери отворяются. [illegible] [illegible] большіе [illegible] и [illegible] [illegible]. Странно! [illegible]

[illegible] мелькаютъ. Очнулся сразу, закрылъ глаза, и [illegible] въ залъ. Смотрю, сидятъ знакомые, [illegible] въ Петроградъ. Снова [illegible] Лавруша Гардановскій. Я обо- [illegible], [illegible] поѣздъ.

— [illegible] въ часъ [illegible]

— [illegible], я тебѣ говорилъ, что [illegible] не [illegible]. Думаю не забудешь [illegible]. [illegible] отдать [illegible], [illegible]. Вернулъ вдругъ, [illegible] улыбаясь, [illegible] по [illegible] и рукой на [illegible] показываетъ.

— [illegible], [illegible] Романовъ, [illegible]

— По [illegible] ~~[illegible]~~. [illegible]. Передъ остановками [illegible] хочетъ. Мы по- [illegible] Лавруша я, [illegible] съ Милюковымъ рядомъ. [illegible], [illegible] садимся. Павлуша руку дружески пожимаетъ и на ухо спрашиваетъ: „Вы [illegible] или [illegible]. За [illegible] договорились." Хочетъ знать, что [illegible] сказать [illegible] невпопадъ, [illegible] въ [illegible], конечно, [illegible] съ одной стороны [illegible] хорошая, [illegible], а съ другой..." Со всѣхъ сторонъ [illegible] Лавруша [illegible] и [illegible] Николаевичъ, дорогой и [illegible]. [illegible] не [illegible]. Въ этомъ вопросѣ [illegible] кромѣ одного, что за [illegible] и вооруженную [illegible] Россіи. [illegible] снова [illegible]. Вхожу на [illegible]. [illegible]:

[illegible], засвистели и на [illegible] ладовъ танцуя.
переливался законченъ бойкой истерикой и въ трав[illegible]
Результаты поразительные. Всѣ учредиловцы
противъ интервенціи. Завершилась каша и
пусть варятъ, а у насъ дорогой Левушка пере-
дышечка.

Сашунья, спаситель ты нашъ. Ничего не
пожалѣлъ. Ильичъ то будетъ какъ радъ. Онъ
пріѣдетъ насъ обнимать. А какой обѣдъ, пальчики
оближешь и только для тебя. Супъ изъ вяленой
конины и картофельными
пирожками. А пирожки не изъ какихъ нибудь
опилковъ, а изъ настоящей [illegible]. Кромѣ того
выпросилъ у Люи-Жоржа [illegible] кусочекъ и Ильи-
чу пополамъ со мной въ подарокъ привезъ. А
потомъ Ильичъ разрѣзалъ кусокъ сахару и [illegible]
[illegible], [illegible] ничего тогда не сказалъ. Секунду
по секрету мнѣ говорилъ, что угощать тебя [illegible]
[illegible] совѣтскимъ [illegible], [illegible] [illegible]
[illegible] [illegible] [illegible]. Только не про-
говорись, что знаешь, онъ хочетъ тебя сахаромъ
[illegible] сдѣлать. Ну, иди къ Ильичу ско-
рѣе а то обѣдъ перестынется.

Л.....

Звѣздоныи орлачъ съ полосахъ падучи.

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

Все чѣмъ гордилась душа [illegible]

Смято разбито о камни [illegible],

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

Тамъ гдѣ кровавыя воды кова[illegible],

[illegible] его своей грязной волной...

Съ сѣвера [illegible],
[illegible] и красной [illegible]
Жизни спасая отъ бурной стихіи,
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]...

Волны, снесите на сѣверъ тотъ дикій
Чудо Босфора, красавицы [illegible],
Эту эмблему защиты великой
[illegible]

г. [illegible]
19[illegible] г.

А. Компанеецъ.

Изъ дневника красноармейца.

Быль.

— · —

Вотъ она [illegible] ма[illegible], въ черномъ [illegible] [illegible], съ красными обрѣзами; Посреди [illegible] [illegible]

„Книжка красноармейца“; внизу, въ лѣвомъ углу — г. Ме[illegible]

[illegible] обстоятельствахъ; наша батарея [illegible] боя 20-го Января, мѣняла позицію. Все темнѣло, ѣхали быстро, изрѣдка, когда колеса передка попадали въ [illegible] [illegible] книжка... Вотъ она, переплетъ покоробился, открываю. На первой страницѣ твердымъ и [illegible] почеркомъ написано:

Александръ Хоткевичъ.

[illegible] К.-Ф.ковъ [illegible] какъ сокращеніе словъ Команда Фабзавщиковъ

[illegible]

[illegible]

а [illegible] [illegible] [illegible]
[illegible]. [illegible] Сергѣй [illegible]
[illegible] [illegible] въ [illegible]
возвращенія изъ Крыма. [illegible]
кто-то изъ Ш[illegible] [illegible]. [illegible],
были отступаютъ въ панику, а на [illegible]
[illegible] [illegible] [illegible] [illegible],
и [illegible] [illegible] въ концѣ [illegible]
кто-то. Морозова ~~[illegible]~~ не то [illegible].
[illegible] [illegible] [illegible] [illegible]
[illegible]. А намъ! [illegible] [illegible].
[illegible] въ Ц[illegible]. [illegible] [illegible],
[illegible] [illegible] [illegible] [illegible].
[illegible] время. [illegible].

[illegible] января. [illegible]. [illegible]
вагоны, безъ печекъ. Вѣра ночью [illegible]. Въ
[illegible] горитъ [illegible] знаютъ [illegible]. Холодно. Въ вагонахъ
темно. Противно. Колмыкова говоритъ, передъ
посадкой, рѣчь, въ которой указываетъ, что еще
одно усиліе, еще одинъ натискъ, на [illegible]
и врага и мы въ Севастополь, [illegible]
[illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]
[illegible]. Ѣхали [illegible] очень [illegible].
[illegible] [illegible] [illegible] [illegible],
[illegible]. [illegible] [illegible]. [illegible]
[illegible] [illegible] [illegible]. [illegible]
[illegible] [illegible] [illegible] [illegible],
сразу [illegible] усталость и раздраженіе, что [illegible]
[illegible] въ [illegible] совершенія [illegible]
отъ [illegible]. [illegible]
[illegible] [illegible].

31го января [illegible] [illegible], [illegible],
[illegible] [illegible] изъ штаба и передъ [illegible]-
ту

Въ 1,2 [illegible] засѣданіе.
Я легъ спать и попросилъ [illegible] по возвращеніи [illegible] разбудить меня, если будутъ какія [illegible] новости. Засѣданіе кончилось въ 3 часа.
Черезъ пол-часа выступаетъ на [illegible] [illegible] генерала [illegible]ова, ([illegible]) [illegible] на [illegible]рекопъ. Пѣхотныхъ частей совершенно почти нѣтъ, если не считать курсантовъ (или какъ у нихъ говорятъ - юнкеровъ [illegible] [illegible], но они [illegible] на [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]. [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] хороши [illegible] бѣдному Д[illegible], [illegible] [illegible].
[illegible] [illegible], [illegible] не [illegible].
[illegible] [illegible] Д[illegible] [illegible]!!

Сердечно [illegible]
[illegible]

Н.-Т. С-ій.

ЛАСКИ ПО-НЕВОЛѢ

Солнце улыбаясь прорвалось сквозь листву леса и кинуло украдкой сквозь [illegible] на [illegible] ловый лучъ въ [illegible] Николая Ивановича [illegible].

[illegible] начали [illegible] на [illegible] съ деревьевъ [illegible] разнообразный концертъ [illegible] [illegible] Ивановича [illegible].

[illegible] Шницеля.

— Что за концертъ? — недоумѣвалъ [illegible]

[illegible] не замѣтилъ вспомнивъ, что онъ пріѣха[illegible] отца [illegible]

[illegible] и [illegible]

[illegible]

веселый [illegible]

[illegible]

55-ти; его ласковые голубые глаза смотрели от- [illegible]

[illegible]

— [illegible] протянул ему руку, — ну, как вы нашли нашъ [illegible]?

— [illegible]

[illegible] и я [illegible]

— [illegible] комната, [illegible]

[illegible] студёной ключевой водой и вышел въ столовую.

На небольшомъ, обтянутомъ белой кле- енкой [illegible]

[illegible] стаканами.

За столомъ у самовара сидѣла дама [illegible]

[illegible]

Поздоровалась она крѣпко пожавъ руку, какъ [illegible]

[illegible]

Хозяйка оказалась vis-a-vis и не сводила глазъ съ гостя.

— [illegible]

— [illegible]

— Ну, въ этомъ я не грѣшенъ, Лидія Алексѣевна. [illegible] личности и на нихъ поохотился; есть занима- [illegible] а вотъ уже два года не могу распознать, что [illegible].

— Зачѣмъ же искать, изумлялась хозяйка, когда оригиналъ на лицѣ?

— [illegible] за наблюдать, по крайней мѣрѣ, безопасный [illegible]

— [illegible] не [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible], [illegible] как [illegible]!

[illegible]

[illegible]

Вошла горничная и подала Ридкину телеграмму.

— Въ чемъ дѣло? — заинтересовалась [illegible], [illegible]?

— Потерянныя [illegible] [illegible] [illegible] въ Полтаву; жаль, Коля, что наша дѣвочка на два [illegible] придется отложить охоту, я ужъ оставлю Васъ на [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]! [illegible] [illegible] собираться въ дорогу.

— Что-жъ Вы загрустили — шепнула Лидія [illegible], — [illegible] [illegible] [illegible] [illegible], [illegible] [illegible] [illegible] всего [illegible]!

— [illegible]! промычалъ настойчиво Шипучкинъ и попросилъ разрѣшенія благодарить.

[illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]

Шипучкинъ бросился въ кабинетъ и уткнулся въ подушки....

Вечерній чай былъ оконченъ и Шипучкинъ [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible].

[illegible] [illegible] [illegible] [illegible] и сквозь отворенное окно, луна бросала нѣжный лучъ свѣта на усѣвшуюся за рояль Лидію Н[illegible]ну.

Манящие музыкальные фразы хозяйки за- [illegible]

[illegible]

чудные звуки ворвавшись въ горячее сердце влек- [illegible]

[illegible]

— [illegible]

[illegible]

Потерять хоть разъ, за всю молодость, за жизнь! - думала она.

[illegible]

— Ну, Коля, что же вы не благодарите? улыб- [illegible] рый опустился на самые плечи и обнаружилъ пух-лую молодую руку.

— Нѣтъ, нѣтъ! - запротестовала порядочность Лушкина и онъ всталъ и сѣлъ на подоконникъ и, сжавъ губы впился въ бархатъ кофты высокаго [illegible] ласъ, но затѣмъ, какъ бы рѣшившись на что-то, [illegible]

— [illegible]

[illegible]

Николая Ивановича.

— [illegible] не знавшая любви, хочу искренних и исполненных ласк. Я не хочу от вас [illegible] любви, но вы молоды — вы обязаны дар[illegible] часъ наслажденія!

Кровь ударила въ голову Шишкина и [illegible] затемнила холодный разсудокъ.

— [illegible] Лидія Алексѣевна и Шишкинъ [illegible] горячій [illegible]

— [illegible] головы юноши и [illegible]

А. Кошманевъ.

г. [illegible]

[illegible], [illegible] онъ лицо бѣлилами
Пудритъ щеки, брови наводитъ
[illegible] на[illegible] глупо[illegible]
[illegible] до [illegible].

[illegible],
Строитъ мину, дразнитъ шутитъ
[illegible],
Когда онъ весело выходитъ.

[illegible],
Пускалъ через [illegible]
[illegible],
[illegible]...

[illegible]
[illegible].
Когда слышались всего народа
[illegible].

[illegible]
[illegible] лица.
И [illegible]алъ онъ, какъ сильная скрипка
Доиграла песню до конца.

[illegible]
Стало вдругъ темно въ его глазахъ
И [illegible]
[illegible]

Па[illegible] [illegible] [illegible]
[illegible] знакомый [illegible]
И объять былъ сладкими мечтами
Вспомнилась о былой любви.

Все прошедшее, что въ сердце было скрыто
Стало [illegible] ясно и близко,
[illegible] [illegible] судьбой [illegible]
И [illegible] [illegible] его [illegible].

И уйдя далеко [illegible]
Старый [illegible] выпить смертный ядъ....
[illegible] эти [illegible] [illegible] [illegible]
Странно[illegible] [illegible] наречье.

[illegible] Михайловъ.

[illegible]
[illegible]

О самоубійствѣ

статистика.

В [illegible]

[illegible]

ти знака, съ которымъ нельзя согласиться потому [illegible]

[illegible]

гаемъ, но въ основѣ не имѣетъ правды, онъ идетъ [illegible]

[illegible]

мѣняется искусственностью и надуманностью.

[illegible]

самоубійцъ, въ моментѣ совершенія самоубійства [illegible]

[illegible] и сознанія, посещающія ихъ стра-

[illegible]

[illegible] [illegible] состоять не изъ людей сильнаго характера закаленныхъ въ тяжелой борьбѣ за жизнь [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible].

Да и гдѣ же искать таланта, силы воли, рѣшимости [illegible] [illegible] [illegible] больны [illegible] [illegible] [illegible].

[illegible] которые подтверждаютъ статистическіе данные [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] смерти и хватаются за малѣйшую надежду остаться въ живыхъ, хотя бы калѣкой на всю жизнь. Чѣмъ объяснить этотъ [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] больного разсудка. Прошло оно, человѣкъ [illegible] [illegible] [illegible] къ жизни. Минутное, [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible].

[illegible] [illegible] [illegible]

[illegible]
[illegible]
тованным к [illegible] на [illegible]
[illegible]
ется въ наше время ни общей неустанной
[illegible]
[illegible]
[illegible] нить изъ миллiардовъ отдѣльныхъ существованiй,
[illegible] никакими обяза-
[illegible]
[illegible]
работать въ интересахъ всего государственнаго
цѣлаго. Что получимъ? [illegible]
[illegible]
назадъ [illegible] превратить мiръ въ нѣчто самоубiйное, а жизнь
[illegible]
[illegible]
къ самому себѣ. А въ отношенiи [illegible]
[illegible]
самоубiйство подобно страшной эпидемической
[illegible]
[illegible]
въ борьбѣ права на существованiе, у которыхъ
нѣтъ обязательствъ [illegible]
[illegible]
Нынѣ періодъ въ исторіи Россіи XX вѣка,

[illegible] русской [illegible]
[illegible] въ разоре [illegible]
людей, ударилась сперва въ декадентство, а затѣмъ разочаровавшись въ немъ, бросилась мисти[illegible] [illegible] единственнымъ [illegible] ея безсмысленное прозябание.

[illegible] достоинствомъ субъекта, рѣшившаго покончить съ собой, считаетъ то, что [illegible] и вотъ, а исключительно заслуга [illegible] организма.

[illegible] нормальнымъ, больнымъ, разрушающимся. Да и привязанность каждаго изъ насъ къ жизни естественна, нормальна, ибо каждому человѣку свойственно лю[illegible].

[illegible] разъ не чувствуется за ней надуманность, рождавшаяся отъ [illegible] и отсутствия живой, неустанной [illegible].

[illegible] разъ [illegible] изъ [illegible] ранить азъ [illegible] ра-

[illegible]

[illegible] нетъ [illegible] ки и нелюдимыя чужія казармы, и найдетъ [illegible] отъ мала до велика [illegible] начать тяжелую работу по возстановленію отечества.

[illegible] ональной гордостью.

[illegible]

К. Львовъ.

г. [illegible]

Царь Феодоръ Іоанновичъ.

19 Августа въ театрѣ 1-го Армейскаго корпуса было поставлена вторая часть знаменитой трилогіи графа Алексѣя Толстого: „Царь Феодоръ Іоанновичъ" [illegible] становки извѣстной всѣмъ и любимой пьесы.

Пьеса ставилась подъ руководствомъ главнаго ре[illegible] телей. [illegible] костюмы [illegible] соотвѣтствующія декораціи.

[illegible] XVI в. [illegible] Ивана [illegible] го. Художественная декорація, [illegible] талантливая [illegible] было нарушено главнымъ образомъ [illegible]

[illegible] картины [illegible]

[illegible] конечно,
могли дать представление о высшей степени [illegible]

[illegible]

[illegible] прекрасный, талантливо [illegible]

[illegible]

[illegible] доказать [illegible]
стались уловить не только [illegible]

[illegible]

валось, что-то новое на фоне старой [illegible]

[illegible]

[illegible] все время стоял [illegible]

[illegible] дало [illegible] внутренней [illegible] заменой [illegible]
ствие [illegible]
отличника эту отвратительную фигуру, остав[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible] русской [illegible] [illegible] [illegible], но [illegible] [illegible] разницу, [illegible] [illegible] [illegible].

Со [illegible] [illegible] [illegible] всех зри[illegible] [illegible], [illegible]но отчётливая переходъ, когда Федоръ превращается изъ кристальной [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] всех [illegible] [illegible] въ нетерпеливо, непонятнаго, подчасъ жалкою въ своей [illegible] [illegible].

Всему театру были понятны тогда слова князя Ивана Петровича Шуйскаго: „[illegible] [illegible] [illegible]"

[illegible] [illegible] Федора [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] Федора [illegible] [illegible] своихъ [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]

[illegible] [illegible] [illegible] Годунова.

[illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] сумѣла перевоплотиться въ русскую царицу, которой [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]

[illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] борьбу за власть, далека отъ личнаго честолюбія, искрен[illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] на р[illegible]

[illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] русскую царицу.

[illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]

[illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]

[illegible]
[illegible] Бориса Годунова, [illegible]
[illegible]

[illegible] впечатлений, полученного от через наших действующих лиц.

[illegible]

К. Львов.

г. [illegible]
[illegible]

1921 г
Сентябрь.

№ 7

КОНСТАНТИНОВЕЦЪ

Я слышу пѣсни печальной звуки,
Летящей въ царство далекихъ грезъ,
Въ ней голосъ сердца, въ ней слезы муки,
Въ ней много горькихъ [illegible]

Украсить тихо мою печаль,
Уходятъ звуки къ Богу съ душой
Отъ міра страсти въ иную даль,
Отъ шума, криковъ въ святой покой.

Печальны звуки далеко въ міръ
Къ любимой нами родной земле,
Чтобъ тамъ у дома сказать о горе,
О смерти сына въ родной семье.

г. Таллинъ
Августъ 1921 г.

П. Муфановъ

Сказка любви.

Звѣздная ночь окутала полупрозрачными туманами землю, усыпанную бѣлыми пушистыми снѣжинками; морозецъ вольнѣе вздохнулъ, освободившись отъ солнца, и побѣжалъ, помахивая по дощатымъ заборамъ, подхватывая на лету розо[illegible] [illegible] и разнося ихъ по [illegible] [illegible] [illegible].

На широкомъ дворѣ помѣщика Ляхова, около длинныхъ яслей, расставленныхъ у конюшни, стоялъ возвратившійся изъ церкви брачный поѣздъ бричекъ въ десять.

Разгорячённые кони, пышущіе паромъ послѣ быстрой ѣзды, перебирали наложенное до верху въ ясли зеленое сѣно. Около нихъ, [illegible] нагайками, кучеръ отдыхалъ стоя, и [illegible] [illegible] [illegible] разныхъ [illegible], группировавшихся около предстоящаго свадебнаго угощенія, и эти мечты были такъ близки къ реальности, происходившей тутъ же въ двадцати шагахъ, внутри кухни, откуда уже слышались отрывки пьяныхъ фразъ остальныхъ кучеровъ, что въ горлѣ сторожа свадебнаго поѣзда уже чувствовался ароматъ вина, а въ желудкѣ — въ грезахъ, [illegible]она-

[illegible] мозгу, переливались бурлящие, приятные теплые струйки напитка.

„Хороша эта штука возможность[?]", — [illegible] подумал, — хоть [illegible] и не пил, а голова [illegible] будет [illegible] пьяна. [illegible] Да" Засунув рукавицы под мышкой и потирая руки, [illegible] он, пошел на кухню, [illegible] и [illegible] по [illegible].

— Когда на [illegible] ему [illegible] из кухни здоровый молодцеватый парень, почему-то прекрасно настроенный и не [illegible], с торопясь, спотыкаясь, подбежал к нему и залепетал [illegible] языком, показывая из-за спины в сторону, [illegible] ему [illegible].

— Никак и этого накачали, — подумал [illegible] и [illegible] рукавицы и [illegible], — [illegible] как кочегар. Эх, а жизнь, [illegible], ничего не помогает, все прежняя дума [illegible], далее [illegible] не берет.

И в его разгоряченном мозгу [illegible] думы. Время он [illegible] [illegible] на них какой-нибудь лошади, и [illegible] звуки разгоняют тишину ночи, или [illegible] доносится хриплый [illegible] [illegible] и снова тишина.

[illegible], — [illegible] парень, [illegible] губу [illegible] в освещенные окна хозяйского дома. — Тепло им там, весело, гуляются радуясь, — и по отмороженному лбу промель[illegible] [illegible] тупая, жестокая мысль, а зубы еще больше впились в красную горячую губу. — Э, да что говорить!

и парень безнадежно махнулъ рукой. — Не забылъ ли я укрыть гнѣдого?

И онъ пошелъ къ лошадямъ, но по дорогѣ снова обернулся, снова взглянулъ долгимъ взглядомъ въ освѣщенныя барскія окна, и передъ нимъ опять закружились старые образы.

Вспомнилъ Григорій недавнее прошлое, когда онъ, хозяйскій кучеръ, молодой жизнерадостный, долго глядѣлъ на хозяйскую дочь Таню любящимъ взглядомъ, не смѣя и думать о счастьѣ взаимной любви. Она была ничья; это была дикая роза, къ которой никто еще не прикасался руками, и онъ былъ счастливъ, что могъ любоваться ея красотой, ловя ея [illegible]; такъ смотритъ неисправимый пьяница на закупоренныя бутылки вина въ погребахъ, не имѣя ни гроша въ карманѣ.

Но годы шли, Таня росла, и вотъ нежданно негаданно кто-то чужой, незнакомый раньше хозяйскому дому, внесъ въ жизнь домочадцевъ новыя краски, потихоньку раскрылъ стыдливые лепестки дикой розы и назвалъ Таню своей женой.

Вотъ внутри этого большого дома идетъ брачный балъ, и при мысли объ этомъ, кулаки Григорія нервно сжимались, какъ бы угрожая [illegible] эту дикую розу, [illegible] [illegible] чужихъ рукъ. —

— Посмотрѣть бы хоть разъ еще на нее пока дѣвушка, подумалъ Григорій и вдругъ, что-то сильное непреодолимое повлекло его [illegible] къ барскому дому.

— [illegible] прокрался онъ, [illegible], къ освѣщ[illegible] балкона и [illegible]

[illegible] и по порогъ [illegible] [illegible] [illegible] оружіемъ [illegible] [illegible] на слугу, обидно усмѣхнулся и прошелъ объ руку [illegible].

— Проклятые, — прошепталъ дрожащими под[illegible] [illegible] и [illegible] [illegible] за [illegible] [illegible].

[illegible]

[illegible] а [illegible]!..

[illegible] полночно зарыдалъ какъ ребенокъ..

Прошелъ январь; барскій домъ затрещалъ; [illegible] и она не отходила отъ постели.

На [illegible] [illegible] застилая весь горизонтъ. Вечеръ спустился на землю, и на дворѣ наста[illegible] [illegible] дремлея.

[illegible]

[illegible], прося Божіей защиты [illegible] [illegible] [illegible] въ бреду мужа.

— Не пріѣдетъ докторъ, не пріѣдетъ, — шептала она [illegible], [illegible] на [illegible]

— А если умретъ, — [illegible] и Галя, задрожавъ, [illegible] схватила шубку со стѣнки и крикнула:

— Григорій, сани!

— Сейчасъ, — откликнулся только-что вернувшійся [illegible], не [illegible] распрягать лошадей.

— Быстрые стрѣлы помчалися легкія сани въ бездну снѣжныхъ пылинокъ, [illegible] и остановились у самыхъ дверей доктора.

— Уѣхалъ, барыня, [illegible], — отвѣтили у доктора, и Галя приказала обратно гнать во всю прыть лошадей.

Морозъ леденилъ кровь, [illegible] въ сердцѣ Григорія.

„Будешь [illegible]“ [illegible] Григорій, [illegible] воздухъ, и вдругъ, [illegible], повернулъ съ дороги [illegible] прямо въ поле.

— Григорій!... — крикнула Галя, но кучеръ не слушалъ и въ какомъ-то безумномъ [illegible] разъяренныхъ животныхъ, и что-то безудержное и непонятное [illegible] [illegible] существо, [illegible]

[illegible]

[illegible] ... ...

Сильный толчокъ, и что-то [illegible] [illegible] [illegible] охнула [illegible] развернувшись [illegible] Григорій [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] на бокъ саней.

[illegible] [illegible] страшная быль.

— Галя! — [illegible] Григорій [illegible] [illegible]

Тамъ лежала черной массой распластан[illegible] [illegible] [illegible] осыпанные [illegible] снѣжинками.

— Галя! — снова крикнулъ кучеръ, и его голосъ [illegible]

[illegible] сердцу и зарыдалъ на груди хозяйки.

Долго [illegible] [illegible] онъ [illegible] [illegible]

Кони, продрогнувъ, повернули снова въ го[illegible] [illegible]

Морозъ сковалъ члены Григорія [illegible] на груди [illegible]

[illegible]-хозяйки. С каждой [illegible] [illegible] жизни, всепоглощающая смерть становилась все ближе и ближе

Григорий безучастным, безжизненным, бездумно-стеклянным взглядом, посмотрел на удалявшихся лошадей [illegible] и какой холодно-безучастно [illegible] удалявшейся жизни, которая, как эти кони, с каждой секундой уходила быстрее и быстрее въ таинственную бездну

г. Гатчина. А. Котманецъ

Этюдъ.

Теплый вечеръ Вѣтерокъ ласкаетъ
Желтые, засохшие [illegible] травы
[illegible] даль[illegible], все и [illegible]
[illegible] весны

[illegible] не такъ какъ въ маѣ и не такъ ярко,
Что-то въ немъ такое, что — не знаю я,
[illegible]
[illegible]

Скоро осень скучная, къ намъ опять пожалуетъ,
[illegible]
[illegible]
Для чего все созданы осень и зима.

[illegible]

[illegible]
[illegible]

Мысли о самоубійствѣ

[illegible] въ своей статьѣ „о самоубійствѣ" называетъ наши взгляды искусственными, надуманными, идущими противъ жизни. [illegible] жизнь есть [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible], и [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] надо, [illegible] человѣка по той или иной путемъ.

Если авторъ подъ словомъ жизнь подразумѣвалъ не [illegible] понятіе, а соціальное, какъ опредѣленную человѣческую организацію съ своими человѣческими законами, правами и ограниченіями, то намъ кажется, если наши взгляды и идутъ противъ жизни, понятія соціальнаго, содержаніе котораго всегда зависитъ отъ человѣка, что это [illegible] [illegible] измѣнчивости нашихъ взглядовъ.

Другое дѣло, если бы наши взгляды противорѣчили [illegible] понятію, [illegible] [illegible] ту или человѣка.

Далѣе авторъ говоритъ, что съ нашей стороны [illegible] [illegible] актъ. Да, мы это утверждаемъ [illegible], что, какъ думаетъ авторъ, [illegible] окружающей среды и [illegible], но [illegible], что съ этой точки зрѣнія бы

можетъ не [illegible]

[illegible] [illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

Автору кажется, что [illegible]

[illegible]

остановится прогрессъ, но здесь не учитывается

[illegible], что [illegible]

прогресса всегда связано не съ массами, а съ

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible] Общество,

какъ артель, собравшаяся начисто ком-

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible], она [illegible]

[illegible]

и понятнымъ тотъ случай, когда общество

[illegible]

[illegible]

[illegible] себя данные по отно-

[illegible] обязательства, перестаётъ считаться

съ ней благами совместной жизни и изго-

няетъ изъ своей корпораціи. Почему же от-

[illegible]

ку одного и того же договора.

Авторъ говоритъ, что общество принуждено бороться съ самоубійствомъ, какъ со страшной эпидемической болѣзнью; на это мы возразимъ, что эпидемичность ея кажется намъ чрезвычайно сомнительной. Если въ опредѣленные періоды въ государствѣ наблюдается увеличеніе числа самоубійствъ, то объясняется это не заразительностью подобныхъ явленій а опредѣленными ненормальными условіями жизни, становящимися особенно ощутительными въ данный періодъ. Бояться, кромѣ того, колоссальнаго прироста самоубійствъ, пока нѣтъ никакихъ основаній; онъ никогда не превышалъ 1½%.

Авторъ далѣе думаетъ, что нельзя считать самоубійцу высоко развитымъ интеллигентомъ, такъ-какъ самоубійства распространены чаще всего въ классахъ обезпеченныхъ, не знающихъ что такое трудъ и борьба за существованіе, т.-е. въ классахъ незакаленныхъ, слабыхъ въ волевомъ смыслѣ.

Одинъ маленькій штрихъ пропущенъ здѣсь авторомъ, и если онъ пропущенъ безсознательно, то онъ вѣроятно согласится съ нами. Авторъ забываетъ, что отъ человѣка свободнаго въ полномъ и высокомъ значеніи этого слова, человѣка, которому не приходится заниматься тяжелымъ, суровымъ, понижающимъ и интеллектуальныя способности трудомъ, мы скорѣе вправѣ ожидать яснаго и сознательнаго серьезнаго и независимаго мышленія, чѣмъ отъ человѣка, умственный процессъ котораго занятъ матеріальными благами. Трудъ правда является могучимъ отвлекающимъ отъ иногда мрачныхъ мыслей средствомъ,

не затѣмъ онъ завязываетъ глаза человѣку.

Что матеріальная обезпеченность и отсутствіе труда способствуетъ развитію человѣка, какъ интеллекта, на это указываетъ мобая исторія. [illegible], матеріальныхъ [illegible] легко [illegible] всегда болѣе глубокую и серьезную философію, болѣе совершенную религію по сравненію съ народами, въ которыхъ природа [illegible] [illegible] [illegible] прежде всего результа[illegible] процесса [illegible] сравненій, на основаніи [illegible] рыхъ выводится то или иное рѣшеніе, послѣ чего только оно съ помощью воли реализируется.

Слѣдовательно, [illegible] основано не на [illegible], а на [illegible] процессъ, т.-е. [illegible] [illegible], праздныхъ, дряблыхъ въ волевомъ смыслѣ классахъ, но за[illegible] болѣе сознательныхъ, болѣе способныхъ къ серьезному глубокому мышленію, а въ понятіе [illegible] [illegible]

Авторъ считаетъ между тѣмъ, что са[illegible] мышленіе едва [illegible] [illegible] рѣшенія и ссылается на то, что неудачно покушав[illegible]

[illegible]

боящаяся смерти и хватающаяся за малѣйшую надежду остаться въ живыхъ. Такъ хотѣлось бы успокоить, извѣстенъ ли автору случай, когда въ бою или въ компаніи человѣкъ сознательно искалъ смерти и вдругъ къ концу [illegible] самъ [illegible] жизнь себѣ и [illegible] какъ самый жалкій трусъ, рѣзко мѣняя свое отношеніе къ возможной смерти.

Такъ и въ самоубійствѣ можно различить на него послѣ сознательнаго и продуманнаго отношенія къ нему, и потомъ, когда [illegible] рѣшеніе воли достигаетъ кульминаціоннаго пункта, нервы не выдерживаютъ, и человѣкъ судорожно хватается за эту самую жизнь, которую самоубійца пять минутъ тому назадъ презиралъ и отвергалъ.

„Страхъ къ смерти — чувство физіологическое", говоритъ авторъ, „побороть которое не есть [illegible] и [illegible]."

[illegible], однако, что если [illegible] отъ животнаго [illegible] что онъ не [illegible] физіологическимъ потребностямъ своего тѣла, а [illegible] какъ строгій внѣшній хозяинъ [illegible] духа [illegible] идей [illegible] отъ потребностей и требованій [illegible], [illegible] съ такимъ восторгомъ [illegible] эмпирическія данныя о твореніи какой либо идеи [illegible] на [illegible] и [illegible] [illegible]

ніями своего [illegible], [illegible] [illegible] свою отчетливую ясную мысль.

[illegible] производъ физи[illegible] [illegible] находится [illegible] [illegible] для человѣка намъ представляется такое состояніе, когда надъ [illegible] требованіями [illegible] властвуетъ [illegible] человѣческая мысль.

Въ концѣ своей статьи авторъ окончательно [illegible] [illegible] по [illegible] въ спорѣ, [illegible] [illegible], скоро каждый изъ насъ долженъ будетъ на[illegible] работу созданія государства, пре[illegible]. [illegible] къ опредѣленнымъ личностямъ, лицамъ, обычаямъ, [illegible] великое желаніе [illegible] ~~[illegible]~~ [illegible], своей [illegible] до [illegible] «Ницше [illegible] сверхъ-человѣка». Если намъ говорятъ: „сначала государственное, національное, а потомъ [illegible]“, то [illegible] правомъ мы можемъ сказать: „сначала общечеловѣческое, а потомъ государственное, національное.“

21 Августа 1912 год.
г. [illegible]

А. Дарапанъ

Памяти друга

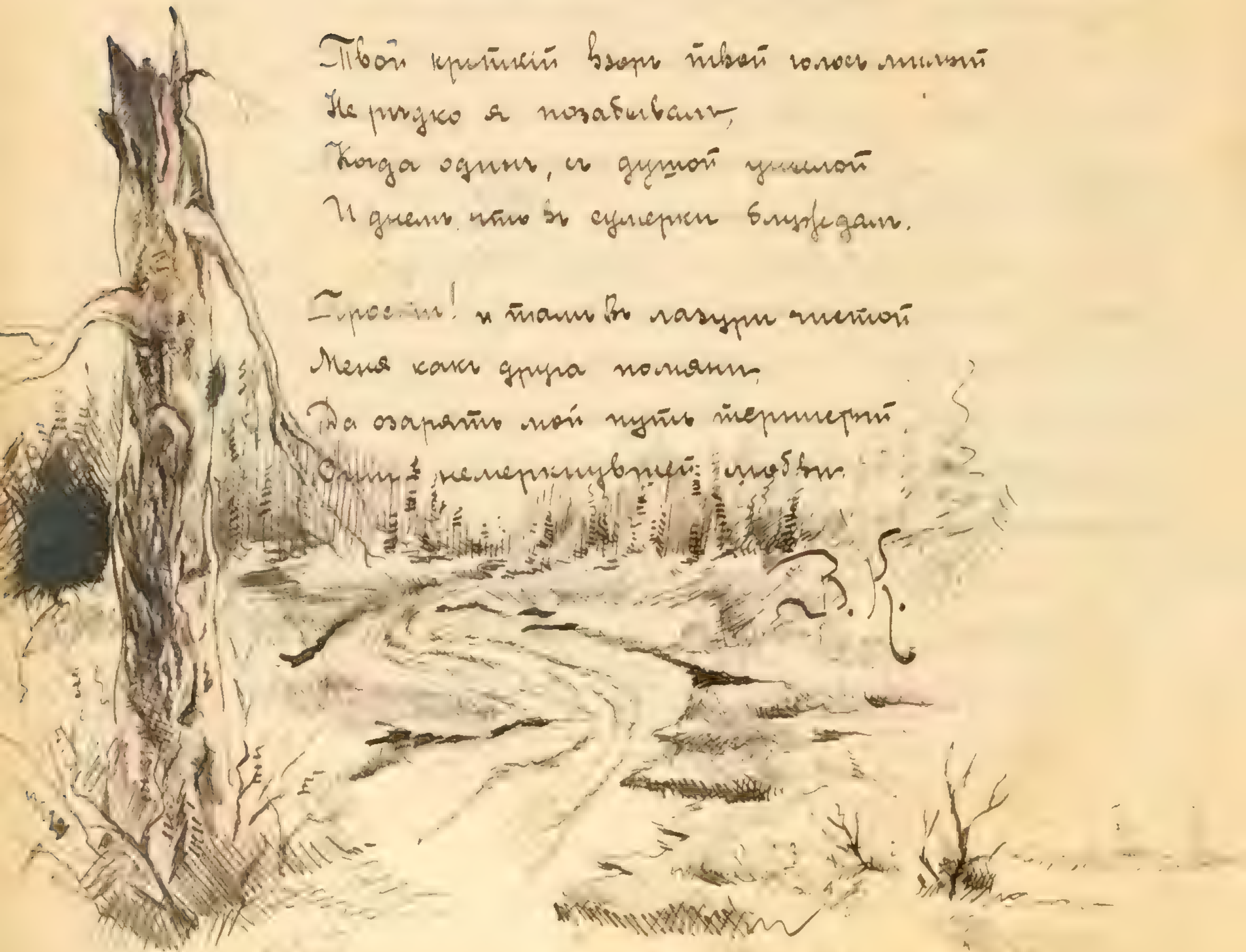
Мой юный другъ! твоя дорога
Уже закончилась крестомъ,
Теперь за тебя тревога
И мысль о счастии земномъ.

Теперь твой духъ на свѣтломъ небѣ
Блаженство вѣчное позналъ
А я и заботами о хлѣбѣ
Еще союза не порвалъ

Твой кроткий взоръ твой голосъ милый
Не рѣдко я позабывалъ,
Когда одинъ, с душой унылой
И днемъ иль въ сумерки блуждалъ.

Прости! и тамъ въ лазури чистой
Меня какъ друга помяни,
Да озарит мой путь тернистый
Огонь немеркнувшей любви.

В. К.

Жёлтые листья

Разсказъ А. Дарачина.

Неслышно тайкомъ подкрадывалось къ нему это жуткое чувство, что [illegible] называется страхомъ. [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] и [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] кую кровать. Это случилось недавно.

Широкими длинными порывами проносился по выжженному полю вѣтеръ, и колючая смятая трава, точно объятая страхомъ, прижималась къ землѣ. Смиренно вертѣлись крылья мельницъ, и заплатанныя сѣрыя полотнища ихъ надувались глубокими впадинами. Сѣрыя облака, свѣтящіяся по краямъ бѣло-матовымъ свѣтомъ, тяжело и грузно бѣжали по небу и въ [illegible] по краямъ [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] очертанія.

Онъ былъ на занятіяхъ. Впивалась въ плечо винтовка, прилипала потная рубашка къ тѣлу, и [illegible] [illegible] [illegible] ноги [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] отъ остального тѣла движеніи.

Больно ощущала ступня каждую [illegible] неровность дороги, [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]

[illegible] ...лся, и каждый день боязливо прислушивался къ страннымъ и непонятнымъ ощущеніямъ [illegible].

Потомъ его звали командовать, и когда онъ [illegible] съ ~~[illegible]~~ зовные рѣзкіе [illegible] чувство [illegible] хватало [illegible] извѣстной злобою, ему казалось, что на него смотрѣть одно чужое лицо страннаго незнакомаго [illegible]на.

И выкрикиваемыя имъ команды, почти маленькіе [illegible] кусочки [illegible] [illegible] [illegible].

[illegible] той хитрой улыбкой.

Потомъ стали отдыхать, и когда онъ [illegible] покрывалъ [illegible] [illegible] [illegible] кровавымъ [illegible].

И въ маленькій зловещій кружокъ гасней [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] кто-то прова[illegible] онъ [illegible] [illegible].

[illegible]

точку, точно не понимая ее сокровенного смысла, [illegible] ное, что она обозначала.

С этого дня началась для него новая жизнь, и то, что в ней раньше было непонятно, теперь приобрело какую-то [illegible] отчетливость и ясность. Не было [illegible] прежней [illegible] злобы [illegible] не отравляла [illegible] только для [illegible], [illegible] близкий конец.

И казавшаяся раньше во всем сложной и тяжелой жизнь, теперь [illegible] короткой, где все страдания и радости ее непременно должны окончиться к определенному часу.

Если были в этой жизни какие-нибудь желания, то только легко достижимые, т. к. скорее можно было осуществить сегодня — завтра уже может прекратить эти права [illegible] беспощадная смерть. [illegible] прежнего ожидания бесконечной жизни явился интерес к ней, и [illegible] напиток жизни он пил теперь внимательно, боясь пролить лишнюю каплю из неполного бокала.

Точно бедняк, владеющий рублем, старающийся извлечь из каждой копейки возможно больше благ, и он старался теперь возможно больше из каждого дня своей жизни, боясь пропустить малейшую подробность из нее.

И всю силу своего наблюдательного ума он направил на изучение людей, этих странных существ, увлеченных [illegible] тем, что им предстоит еще целая жизнь.

Когда он [illegible] вался к ним [illegible]-то

тела странная увѣренность, что они также какъ онъ медленно умирающія существа, и оттого ихъ тусклая призрачная жизнь казалась ему ничтожной.

Онъ вглядывался въ ихъ лица, проникая сквозь блѣдный тонкій болѣзненный покровъ кожи и ясно представлялъ себѣ ихъ черепа, и чѣмъ дальше онъ жилъ съ ними въ тяжелыхъ условіяхъ изгнанія, тѣмъ, казалось, яснѣе выступали ихъ костлявыя очертанія.

Все свободное отъ скучныхъ безсмысленныхъ теперь для него занятій время онъ отдавалъ въ душу чувству, какъ стѣна упирается въ немощную поверхность дряхлаго старого камня.

Балки гнилыхъ старыхъ деревьевъ, нависшія надъ головой, сырая густая гладь паутины, скрипъ отъ его движеній неровныя доски грубо сколоченной кровати, и все это было въ тягость, било и кричало о чемъ-то страшномъ, что хотѣлось забыть, скомкать и спрятать въ глубочайшихъ тайникахъ души.

И когда каждая мелочь ихъ нищей жизни упорно напоминала объ этомъ страшномъ, приходило отчаяніе и тщетно вырывался онъ изъ его крѣпкихъ тисковъ.

Тогда чувствовалась необходимость, ищущая помощи, обнять всѣхъ ихъ, сказать какое-то объединяющее слово, чтобы общими дружными усиліями побороть это отчаяніе, но когда онъ вглядывался въ нихъ и видѣлъ враждебные озлобленные страданіями глаза, это желаніе такъ-же быстро потухало, какъ потухаетъ спичка зажженная на вѣтру.

И каждый хотѣлъ подойти къ другому ближе, но боялся, и такъ страшно было ему съ этимъ

[illegible] запутанныя изолированныя [illegible], [illegible], тревожныя, [illegible] прерывистыя страданія. Точно [illegible] [illegible] рукъ и другихъ, каждая со особой независимой жизнью планетой, горитъ [illegible] [illegible].

Затихла отъ [illegible] мыслей [illegible], — [illegible] голова смутно [illegible], [illegible] маленькихъ [illegible] въ воздухъ молоточковъ, кто-то бьетъ, рубя, [illegible] огромную массу комаровъ, ходитъ, входитъ, и отъ тяжелыхъ шаговъ вздрагиваетъ и подпрыгиваетъ полъ, а онъ лежитъ и кажется, что все это [illegible] со страшно далекаго разстоянія, [illegible] отъ этого маленькими.

Широко распластанное по широкой кровати [illegible] тѣло, неподвижное, лѣнивое, и когда онъ [illegible] къ [illegible] [illegible], странно [illegible] что это его тѣло и всѣ болѣзни этого тѣла его болѣзни.

Возился надъ кроватью его сосѣдъ, и безшумныя движенія его рукъ и туловища дѣлали его похожимъ на огромнаго паука, и фигура его казалась [illegible], когда онъ заговоритъ, слова его, отрывистыя и тихія, казались звучащими гдѣ-то внѣ его въ пространствѣ.

— Ну что, Колесниковъ, скучно? И въ интонаціи его голоса было что-то ласковое, тихо и осторожно подкрадывающееся; и Колесниковъ [illegible] повѣрилъ и понялъ, что спрашиваетъ человѣкъ, которому тоже было скучно, и ему стало [illegible] [illegible] и [illegible] [illegible] по душѣ человѣка.

— Да, братъ, скучно.

И сразу между ними [illegible], протянулась общая нить и крѣпко связала два сердца, и странно было думать, что еще минуту назадъ каждый изъ нихъ жилъ своей независимой скрытой жизнью.

— А зачѣмъ скучно?

Колесниковъ посмотрѣлъ на него длиннымъ испытующимъ взглядомъ и, увидя, какъ испугался онъ своего вопроса и какъ боится отвѣта, почувствовалъ острое жестокое желанiе отвѣтить, сказать грубую безпощадную правду, сказать ее такими грубыми словами, чтобы вся душа его содрогнулась.

— Ты спрашиваешь, зачѣмъ скучно? За [illegible] неуклюжимъ [illegible] мужикомъ. Ты знаешь ли такъ.. Вѣдь когда идешь и дерешь? Ну такъ вотъ, хочется обнять это скверно пахнущее тѣло, понимаешь, обнять и [illegible] хотя бы край [illegible] немытыми [illegible] руками.

Молча стоялъ передъ Колесниковымъ его сосѣдъ, [illegible] къ нему и желаньемъ сказать какое-то одно слово, которое бы успокоило и прогнало скуку. И когда этого слова не нашлось, когда онъ понялъ, что его нѣтъ, стало обидно и жалко и его и себя.

[illegible] и [illegible] заворачивалась жизнь, и на [illegible] ея [illegible] рѣзко и отчетливо выступило грубое и отъ сегодняшняго, завтрашняго — всего, что было въ этомъ [illegible], Колесниковъ упорно отворачивался.

И когда стало ясно, что онъ больше не [illegible], [illegible] тихо медленно ползущiй червякъ [illegible] смерти, и куда не бросалась его мысль, [illegible]

[illegible] на [illegible] [illegible]

[illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] про[illegible] [illegible] [illegible], [illegible] [illegible] окна, вырисо[вывались] [illegible] [illegible] [illegible].

Кричалъ мулла, и протяжные плачущие нотки [illegible] голоса [illegible] [illegible] въ воздухе, [illegible] въ казармы, и заставляли [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] сна [illegible].

И казалось, [illegible] [illegible] умирающимъ звукамъ молитвы умирала таинственная [illegible] ночь, и зарождался [illegible] [illegible]-[illegible] день. Поднималось окруженное [illegible] [illegible] [illegible] солнце, [illegible] уже мягкие [illegible] [illegible] [illegible] и гортанные [illegible] слова [illegible].

И съ просыпающимся днемъ зарождалось привычное чувство тоски, и на смену близкихъ кра[сочныхъ] образовъ [illegible] сновъ [illegible] [illegible] жизнь съ [illegible] своими [illegible] для него и тяжелыми мелочами, и не было уже [illegible] [illegible] приятной [illegible] и [illegible], которая родилась [illegible] съ уверенностью, что онъ скоро умретъ.

И когда онъ [illegible] [illegible], [illegible] [illegible] [illegible] [illegible], [illegible] [illegible] [illegible], что если бы точно [illegible] [illegible] [illegible] [illegible], [illegible] [illegible] бы легко и приятно...

[illegible] [illegible] [illegible] что-то [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] сердца [illegible] [illegible] [illegible] къ [illegible]

[illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible], [illegible] изъ [illegible] [illegible]

[illegible] и выходили во дворъ.

Началась разборка изученныхъ до тонкостей [illegible]

[illegible] черныя ея части [illegible] старой ржав[illegible] [illegible] [illegible]

[illegible] Волчковъ [illegible] за [illegible] въ правой и [illegible] карманъ, [illegible] въ углу [illegible] [illegible] стали [illegible] [illegible] и точно чувствуя ея близость, [illegible] хватался то за одну часть то за другую, съ преувеличенной [illegible] [illegible] мешающія отверстія и борозды.

Безвозвратно чувствовалась въ карманѣ тяжесть патрона, и острый конецъ его пули, казалось, впился въ ногу.

А когда эта мысль пришла ясная, и черная [illegible], сразу стала понятной необходимость ей содействовать, и [illegible] [illegible] [illegible] за патрономъ [illegible] [illegible] его въ [illegible] [illegible] часть черную [illegible] сво[illegible] [illegible] [illegible] за [illegible] [illegible] курокъ, [illegible] дыханіе и [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] его мысли.

[illegible] [illegible] [illegible] воздухе выстрелъ, и когда всѣ поверну[illegible] головы [illegible] сторону, [illegible] [illegible]

[illegible] Колесникова [illegible]
[illegible]

. . . .

Колесниковъ лежалъ на мягкой ласково. [illegible]

[illegible]

И ~~когда~~ часто кто-то наклонялся надъ нимъ, [illegible]

— Такъ это вы, нарочно или нечаянно?

[illegible]

— Нечаянно...

Падают, описывая въ воздухѣ [illegible] образную линію, свернувшiеся [illegible] неуклонно [illegible] Колесниковъ подумалъ, что [illegible]

его [illegible], и [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] щика.

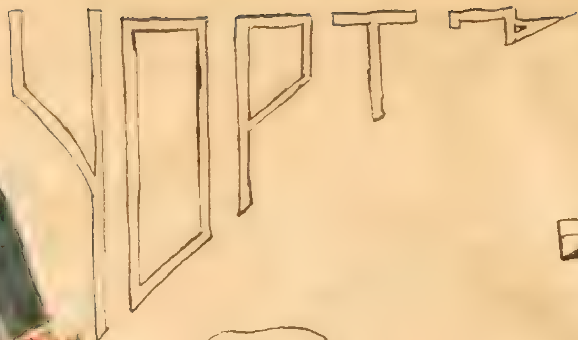
А. Варановъ.

г. Ташкентъ [illegible]

25 Августа 19[illegible]

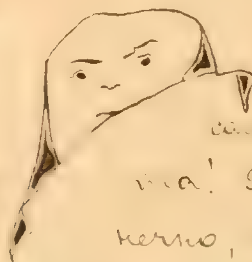

[illegible]

ЧОРТЪ

БЫЛЬ

...а, [illegible] та,
[illegible] настоящ[illegible]
на! [illegible]? Ко-
нечно, это странно; въ 20
[illegible], въ эпоху прогресса,
[illegible] сказать
[illegible]
[illegible]? Однако все по
[illegible] на [illegible]
[illegible] пакетъ. Иду это я поздно, что-то
[illegible]
[illegible]. Кружить [illegible] душу, что называ-
[illegible]
[illegible]
безъ хвоста и вовсе даже не такой, какимъ
[illegible]
[illegible] ада, а все таки — чортъ.

[illegible]

[illegible]

А самъ боюсь посмотрѣть, есть ли у него
хвостъ или нѣтъ [illegible]
таки знать не надобно.

[illegible] очевидно покосился на меня.

— А что же, сочинителю [illegible] [illegible] [illegible]?— спрашиваете,— вѣдь я же сам [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] сесаровъ и [illegible] [illegible] разъ рукой сзади, будто [illegible] хвостъ [illegible], а другой поднятъ цилиндръ.

— [illegible] я понялъ, что подъ словомъ „[illegible]сесаръ" [illegible] подразумѣваетъ свои [illegible] [illegible].

— Такъ-то оно такъ [illegible] аксессуары, какъ Вы изволили выразиться, а все таки занятно. Ну, [illegible] [illegible] съ Вами [illegible] [illegible] что, если [illegible] начальникъ [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible], [illegible] за [illegible] [illegible] знайте... [illegible] теперь [illegible] [illegible] [illegible] [illegible].

Улыбнулся [illegible] я не во время и самому стало неловко за [illegible] [illegible].

— Простите, [illegible], [illegible] я [illegible] [illegible].

— Пожалуйста, пожалуйста,— [illegible] [illegible],— знаю я что [illegible] у Васъ [illegible] о насъ [illegible] [illegible] говорить, а [illegible] меня [illegible] за [illegible], [illegible] [illegible] не [illegible].

— Куда это Вы [illegible]?— [illegible] [illegible].

Я [illegible].

— Да, [illegible] прямо: на [illegible] [illegible]?

[illegible] [illegible], что я сразу почувствовалъ какую-то симпатію и даже [illegible] [illegible].

[illegible]

[illegible]? [illegible]

[illegible] захочетъ остановился [illegible]

[illegible]

— [illegible] Дон-[illegible].

[illegible] Дон-Жуан [illegible]

[illegible] у нихъ на счетъ литературы [illegible]

[illegible] о нашихъ писателяхъ.

— „Толстовъ", Вашъ, — говоритъ, — у насъ въ большомъ ходу, очень ужъ онъ намъ угодилъ своимъ писаніемъ. У насъ черти даже свои „толстовцы" есть.

— Ну, — усмехнулся я.

— Честное слово, — говоритъ, — да чему Вы удивляетесь, [illegible] у насъ [illegible] [illegible]

[illegible]

[illegible]

— Трецкало знаете?

— Бренштейна? Какъ не знать, а что?

[illegible]

Я даже отшатнулся.

[illegible]

[illegible]

[illegible]

— Вы, кажется, меня не такъ [illegible]

[illegible]?

[illegible]

[illegible]

[illegible], что [illegible]

— Ну, дайте слово [illegible], что [illegible].

— [illegible] (а [illegible] наша священная клятва), что Леиба Бронштейнъ нашъ агентъ, и что онъ работаетъ по нашему заказу и на наши средства.

— Ну, а Владимiръ Бурцевъ? Знаете? „Ле самые сатанинi", [illegible] читали?

Онъ махнулъ головой

— [illegible] напряженiя, а все таки лучше „Новаго Времени"

— [illegible] Англiи и Америкѣ?

Онъ [illegible].

— [illegible] Россiи [illegible] меня.

— Послушайте? Куда же эти [illegible] только я крикнулъ.

Онъ [illegible], остались меня [illegible] серенькi..

Такъ только я [illegible], переживая длинные мучительные [illegible] крестомъ, а потомъ пошелъ я одинъ домой, по дорогѣ [illegible] о томъ, какъ это [illegible] городъ; и еще, что ждетъ мою бѣдную [illegible] Россiю!

[illegible]

Б.

12/VIII

„Мысли о самоубійствѣ"

Бахъ! И меньше человѣкомъ
Взялъ ружье и застрѣлился,
И въ [illegible]
Такъ [illegible] не удивился,
[illegible] не одни лишь [illegible],
А случилось такъ, что вскорѣ
[illegible] ружьи [illegible]
Жизнь свою за [illegible] ночь.
И [illegible] тогда [illegible],
Счетъ имъ скоро потеряли,
Тонкинку [illegible]
Какъ какіе люди стали.
И рѣшили вдругъ въ науку
Написать статьи объ этомъ
Чтобъ разгадать людей муку
[illegible] ихъ мысли свѣтомъ.
Люди пишутъ, [illegible] читаютъ.
[illegible] стали,
Но всё не понимаютъ
И лишь [illegible] умами.
И, хотя бы [illegible] отъ скуки
Да и такъ въ нравоученье,
Позабывъ о всей наукѣ,
Написать свое ученье.
[illegible], ну конечно,
[illegible] не стали,
[illegible] тогда [illegible]
[illegible] всѣ стали.
Но а если это [illegible]
[illegible]
А [illegible] изъ раны [illegible]
[illegible] и смерть [illegible].

[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
И безъ уха, и безъ слуха,
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
Все же лучше осторожно
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
Потомъ столько-же не въ мѣру
Пьющихъ вино намъ и воду.
Не способныхъ къ жизни, къ дѣлу,
Но лишнихъ самъ и моду.
[illegible]
А вино ихъ подбодряло
Сколько-бъ ихъ еще осталось,
Если-бъ даже у насъ не стало?
А другой мудрецъ чего-то,
Очарованный природой,
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]

Разгоняя жъ сомненья
Порывомъ страстнымъ увлекаясь,
Помни лишь, праведнаго
"Оружие-мнение, но не стремление."

г. Закатали.
24 Августа 1920 г.

— Т. М.

Ср. ов.

ПЕРЕРОЖДЕНІЕ.

Медленно, но вѣрно дѣло приближается къ осени. Все чаще и чаще задуваетъ порывистый рѣзкій вѣтеръ, и въ душу закрады- [illegible]

[illegible] имѣются данныя о томъ, что къ 15 Октяб- [illegible]

[illegible] не по себѣ при мысли, что в [illegible]

[illegible] службы и намъ придется пережить вторую [illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible] растаптанный организмъ и въ особенности [illegible]

[illegible] Тѣмъ не менѣе что такъ болѣзненно ловится [illegible]

[illegible] хочется вѣрить, что скоро для арміи наста- [illegible]

Жизнь въ Сербіи и въ Болгаріи, какъ бы она не была скверно обставлена, всегда будетъ лучше [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] чрезмѣрно заботливыхъ фран-цузовъ [illegible] часто [illegible] [illegible] рекомендованныхъ на насъ средствъ [illegible] [illegible] [illegible] и французами [illegible] нескоро [illegible] [illegible] чтобы [illegible] „галлиполійцевъ" то враждебно-презрительное отно-шеніе [illegible] союзниковъ [illegible] [illegible] въ рядахъ [illegible]

[illegible] [illegible] измѣнили и внѣшній обликъ и внутреннее со-держаніе [illegible] [illegible] каменистые берега Дарданеллъ. и позабывъ [illegible] [illegible]

Историкъ, занятый изученіемъ всѣхъ пере-[illegible] [illegible] вниманіе на этихъ [illegible] отмѣтить въ своемъ курсѣ „Галлиполійскимъ [illegible]" [illegible] родины, безъ всякой [illegible] поддержки со стороны выкристаллизовался ос-колокъ русскаго государственнаго національнаго ума-[illegible] [illegible] [illegible] своей родины [illegible] [illegible]

[illegible].

И напрасно клевещутъ на армію тѣ, которымъ стыдно за свою пассивность и уклоненіе отъ выполненія національнаго долга, напрасно [illegible] [illegible] кадюки-ты [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] стремленіемъ [illegible] воодушевляется одной мыслью: спасти Россію, [illegible] [illegible], только [illegible] [illegible] съ политическимъ режимомъ, и эта любовь къ Россіи настолько крѣпкій цементъ, что никакія [illegible] испытанія [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible], а [illegible] [illegible] работы и [illegible] [illegible] [illegible]. [illegible] что много недостатковъ еще есть и въ основахъ [illegible] организаціи и [illegible] нашей [illegible] жизни, но гдѣ ихъ нѣтъ [illegible] [illegible] [illegible].

[illegible] 14 [illegible] [illegible] [illegible] свободно, безъ какого-либо давленія [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] Россіи.

[illegible] тѣ грязные [illegible] [illegible] [illegible] войны, [illegible] въ Крыму, на Кубани и подъ Орломъ [illegible] [illegible] [illegible], а разстрѣлъ и пытку сдѣлали необходи[illegible] въ нашей трудной [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]

внѣшняго вида на людей, стоящій [illegible] на примѣненіи тѣхъ же средствъ [illegible] для достиженія основной цѣли. И пропитанная такими настроеніями наша армія продолжала свой путь, подобно красной арміи, съ тѣми же пріемами борьбы, но руководимая лишь обратными большевикамъ лозунгами. И нужно сознаться, что на родинѣ подчасъ въ нашихъ частяхъ было не меньше дисциплины, чѣмъ у красноармейцевъ. А въ южныхъ рядахъ было очень много такого элемента, которому [illegible] въ которыхъ или на которыхъ.

Въ Галлиполи мы пришли нѣсколько очищенными, такъ какъ большинство [illegible] осталось въ Крыму, надѣясь быстро приспособиться къ условіямъ революціоннаго творчества.

За дѣйствительное же пребываніе огромное большинство ненадежнаго элемента ушло изъ арміи, соблазнившись заманчивыми предложеніями французовъ.

И вотъ на днѣ [illegible] произошла страшная необъяснимая метаморфоза: русская военная сила, бывшая у себя на родинѣ слабо организованной и совершенно не спаянной, въ верхахъ которой шла непрестанная и эгоистическая борьба за власть и популярность, а [illegible] перемѣшалось [illegible] превращается въ стойкую дисциплинированную армію, одушевленную единымъ настроеніемъ и единымъ стремленіемъ.

Русская Армія стала арміей въ [illegible] этомъ смыслѣ, способной по одному желанію своего вождя.

пойти спокойно куда-угодно.

[illegible] не [illegible], [illegible] [illegible]

[illegible]

[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]

[illegible]
[illegible]
И помощь дать хотя-бъ изъ состраданья,
[illegible]

[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]

Звучатъ колокола. Таинственно и тихо
[illegible]
[illegible]
[illegible]

[illegible]

АРТИСТКА

О[illegible]

[illegible] сцены, за [illegible] обстановки, она [illegible] [illegible] героини, [illegible] в себя, она [illegible] в себя душу героини, и въ ея разгоряченной мысли бессознательно [illegible] слова [illegible] [illegible] въ артистке [illegible] [illegible] экстазе... Артистка [illegible]...

[illegible] драка [illegible] [illegible] фермы артистки, и [illegible] страстными, [illegible]

[illegible] не [illegible] [illegible]

[illegible] [illegible]

[illegible] как [illegible] [illegible]

Вещики [illegible] машинерия [illegible] ...ими рас-

...ихъ убийствъ; [illegible]. Кругомъ [illegible]

...лась...

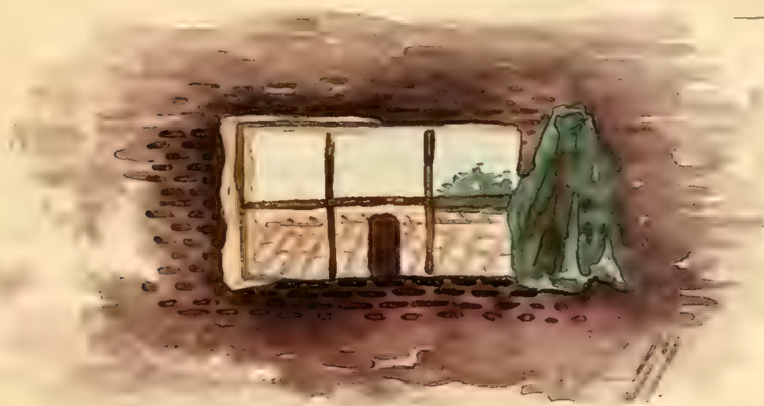
[illegible] какая-то безвольная [illegible],
не хотелось думать, сопротивляться; какъ [illegible]
дитя, она принимала поданную шубу и [illegible] ку-
да-то [illegible], [illegible]
...машинерия очи...

Яркий светъ, [illegible] стройными
...ложемъ [illegible] до [illegible] проры-
...ни и хотелось [illegible] на [illegible]ъ; унестись далеко,
далеко отъ [illegible] и [illegible]
[illegible] необходимым, [illegible]...

За [illegible] баррея
[illegible] украшена [illegible]; [illegible] хотелось
[illegible] думать, и отъ этой [illegible] хотелось чего-то
[illegible]...

[illegible] очи...

Б. [illegible]

НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧЪ.

Н[illegible] И[illegible] [illegible] прокалив[illegible], пропахли [illegible], [illegible] машинное [illegible] движение [illegible] ея [illegible] и [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] его [illegible] и [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] въ смыслъ ихъ не[illegible] [illegible], [illegible] нервы [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] янтарнаго мундштука.

— [illegible] слово „[illegible]".

Все, что происходило, все объяснялось [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] надъ [illegible] — [illegible] [illegible] Ивановича [illegible] [illegible] мистическое, сверхъестественное. Никого не останавливало ея ужасный [illegible] смыслъ — [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] народовъ, [illegible] ихъ въ [illegible] [illegible]. [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] то, что [illegible] [illegible] [illegible] и все же по [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] человѣка [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible].

[illegible] Ивановичъ [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]

[illegible] человѣка на [illegible] и убійство и времена-ми ему казалось, что онъ [illegible] ное [illegible] желаніе править своей [illegible]ностью. Изъ [illegible] [illegible] [illegible] звѣри, [illegible] [illegible] человѣка [illegible] [illegible] шіе ранки культуры, [illegible] [illegible] своей природы.

Николай Ивановичъ [illegible] и со страдальческимъ видомъ [illegible] на высокую [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] сквозь [illegible] занавѣсъ окна, и [illegible] [illegible]ки.

[illegible] [illegible] старую [illegible] [illegible] [illegible]

[illegible]ную, уютную, близкую и привычную свою квартиру, и ко-[illegible] [illegible] о которой онъ [illegible] [illegible]ная.

Такъ думалъ Николай Ивановичъ [illegible] ся [illegible] ему, что и здѣсь не все приятно и благополучно.

[illegible] по [illegible]

[illegible]

[illegible] что [illegible]

[illegible] какъ онъ [illegible] хотѣлось [illegible] съ ней [illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible] не находить [illegible] этого [illegible] и [illegible]

[illegible] этомъ [illegible] когда онъ [illegible]

[illegible]

[illegible] ковра [illegible] [illegible]

Николай Ивановичъ [illegible]

[illegible]

— Елена Павловна! [illegible]

[illegible] свои [illegible] слова — Я [illegible] съ вами [illegible]

[illegible] всей своей [illegible]

ней, [illegible] все [illegible]

[illegible] на [illegible], как [illegible]

[illegible]

— Николай Ивановичъ! [illegible]

съ вами. [illegible], вамъ 45 летъ, все, что вы [illegible] сознательно, продуманно...

— Лена, подожди, дай сказать. Ты не права,

Да, мнѣ 45 летъ, но, [illegible], значитъ [illegible] это, что весь [illegible] поступки [illegible]. [illegible] Лена,

[illegible]. Ты [illegible]

[illegible]. Я сознаю свою [illegible] [illegible],

не сейчасъ, [illegible],

Я понимаю, что то, [illegible]

нельзя, [illegible] может быть [illegible]. Но я

[illegible] никогда, не- [illegible] не [illegible] ла о моемъ преступленіи [illegible] [illegible]

[illegible] Иванович [illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible] а я не знаю." и передъ глазами [illegible] [illegible] [illegible] и [illegible]

[illegible]

„[illegible] сына и [illegible] не знаю."

И передъ нимъ встаетъ худощавая фигура Пети, гимназиста седьмого класса, со стриженымъ, обросшимъ [illegible] [illegible] черныхъ глазъ.

[illegible] Николай Иванович [illegible] его [illegible], [illegible] гимназии [illegible], [illegible] за [illegible] гимназистками, а оказывается, что это еще [illegible] Петя, и что [illegible] для Николай Ивановича [illegible] новое.

И когда [illegible] Петя [illegible], что онъ бросилъ гимназию и идетъ на войну, [illegible] не хочетъ [illegible], [illegible] отечество, когда Николай Ивановичъ [illegible] его [illegible] время [illegible] узналъ [illegible] самый [illegible].

И [illegible] Николай Ивановичъ [illegible] самъ себя одинокимъ, и онъ, [illegible], [illegible] когда [illegible] себя съ [illegible] бабкой, которая еще не умѣла [illegible] хозяевовъ.

[illegible] онъ на [illegible] [illegible] лову, [illegible] черной [illegible].

[illegible], [illegible] Николай Ивановичъ [illegible], чтобы [illegible] [illegible] вставали [illegible] [illegible].

[illegible]

[illegible]

Ради любви.

Городъ проснулся въ [illegible] [illegible] утро, точно захмелевшій мужикъ послѣ разгульной пьяной попойки.

[illegible], [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]; [illegible] изъ [illegible], весь [illegible] [illegible] бой съ [illegible] [illegible] [illegible], [illegible] [illegible], и только подъ утро побѣда осталась за [illegible] роса-ми, тайными [illegible] и властителями точно вымершаго города. Жители забились въ подвальные этажи, съ ужасомъ прислушиваясь къ неприятно отчетливому стрекотанію пулеметовъ и щелканью разнокалиберныхъ артиллерійскихъ выстрѣловъ. У всѣхъ было такое чувство, какъ-будто тяжелая свинцовая туча [illegible] къ землѣ, отъ которой не было силъ и возможности освободиться. И этимъ утромъ городъ [illegible] [illegible], какъ [illegible] [illegible] [illegible] чего-то [illegible] [illegible].

Семья Азваровыхъ всю ночь провела въ подвальномъ этажѣ. Старушка-бабушка, растерявшаяся на смерть и не знавшая что дѣлать, безпрестанно [illegible] [illegible] своей старшей внучки Кати, 18-ей энергичной дѣвушки, которая не потеряла голову одна изъ всей семьи. Она перевела въ подвалъ всю семью, состоявшую изъ старухи-бабушки и трехъ ея сестеръ, изъ которыхъ старшей было всего 16 лѣтъ. Сама она провела всю ночь наверху, въ квартирѣ, [illegible]

[illegible] для того, чтобы [illegible] [illegible] [illegible] старуш-ку-бабушку. Ей было тяжело, но [illegible] не было въ ея сердцѣ; она съ ужасомъ прислушивалась къ [illegible] внутри.

— [illegible]? [illegible]? [illegible] ему [illegible]? [illegible] проносились [illegible] головѣ одна за другой мысли. Она думала о По-[illegible] [illegible] и [illegible], [illegible] она думала о своей будущей [illegible].

Если-бы не семья, которую она до не могла оставить [illegible], она была бы тамъ, вмѣстѣ съ нимъ.

Теперь же домъ, можетъ быть никогда не [illegible] Стало и сразу [illegible] и становилось пусто и [illegible] на душѣ, [illegible] своей [illegible], и по этимъ признакамъ Катя догадывалась, что [illegible] переходитъ въ руки [illegible], пробовала молиться, но не могла.

[illegible] не было, [illegible] Такъ до утра промучилась Катя.

[illegible] въ 6 часовъ утра [illegible], но городъ казался вымершимъ; по улицамъ не тянулся, какъ обыкновенно, [illegible] рядъ [illegible] [illegible] на [illegible], [illegible] впередъ пулеметы.

[illegible] кавалерія на [illegible] лошадяхъ [illegible] скоки [illegible].

[illegible] казались [illegible] фигуры, обвѣшанныя пулеметными лентами и безчисленными наганами, изъ которыхъ они на [illegible] [illegible]

въ воздухъ.

Катя стояла у окна и смотрѣла и [illegible] позади, [illegible] на улицу; [illegible] было страха и стоявшій [illegible] охватывали [illegible] и Станиславъ.

Начались другіе нахальные обыски, когда [illegible] которыхъ приходилось [illegible] Катѣ; она научилась [illegible] настолько [illegible], что покойно, безъ волненія выслушивала [illegible] [illegible] вопросовъ, стараясь ограждать отъ нихъ еще сильнѣе постарѣвшую бабушку и напуганныхъ плачущихъ дѣтей.

Ей удалось даже вызвать у нѣкоторыхъ [illegible] [illegible] къ нимъ; [illegible] [illegible] и [illegible] [illegible] дѣвушки, стараясь остановить особенно разошедшихся товарищей.

А въ [illegible] это время новая власть [illegible] праведный судъ, арестовывая и расстрѣливая всѣхъ, всѣхъ, кто [illegible] хотя бы малѣйшій поводъ къ подозрѣнію въ участіи въ офицерскихъ движеніяхъ.

Судьба [illegible] старика полковника [illegible] на [illegible] всей семьи, а единственная [illegible] [illegible] только въ томъ, что онъ много лѣтъ трудился [illegible] въ должности помощника начальника.

На [illegible] день этой кровавой вакханаліи Катя получила черезъ какого-то ей совершенно незнакомаго солдата маленькую всю скомканную записку.

Быстро развернула. [illegible] Сердце [illegible] и стало [illegible] тяжело и [illegible] тоскливо.

[illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]

[illegible]:

[illegible]! [illegible]
Надежды" на жизнь нѣтъ. Прощай. Люблю, люблю.
[illegible]! Станиславъ."

[illegible] оставалась неподвижной, безсмысленно смотря на качающуюся равномѣрно клѣтку съ канарейкой.

[illegible] сразу, понявъ весь ужасъ [illegible] и всю [illegible] положенія Станислава, она заметалась по комнатѣ, какъ будто собираясь куда-то бѣжать. Наконецъ, ей удалось овладѣть собой, она [illegible] на стулъ и начала обдумывать, что можно предпринять для освобожденія дорогого ей человѣка.

„Я не могу оставаться безучастной, я должна спасти [illegible] и какъ можно скорѣй" — думала она, вспомнивъ съ ужасомъ о томъ, что каждую ноч[illegible] [illegible] красные выводятъ десятки офицеровъ на разстрѣлъ. Не сказавъ никому о полученномъ [illegible] и [illegible] о томъ, что ей необходимо пойти къ портнихѣ, Наташа, быстро накинувъ платокъ и пальто, вышла на улицу.

[illegible], окрѣпшіе, почти [illegible] спасаться. Быстро шла по улицамъ Наташа; по дорогѣ рѣшила пойти въ ревкомъ и [illegible] разрѣшенія на [illegible] въ тюрьмѣ. Когда она [illegible] въ [illegible] гостиницу, гдѣ помѣщался ревкомъ, она ощутила отвращеніе ко всѣмъ этимъ людямъ, обвѣшаннымъ оружіемъ, въ большинствѣ полупьянымъ отъ вина, [illegible] и съ [illegible].

[illegible] гостиницы [illegible] и [illegible] было грязно и накурено; [illegible] винтовки всѣхъ системъ, [illegible]

стояли около входа, ожидая [illegible] на [illegible]
[illegible].

— „Скажите, можно-ли видеть преследуемыхъ [illegible] ?" — [illegible] спросила Катюша у часового, увлеченнаго беседой [illegible] съ бутылкой [illegible].

— Твой товарищ Миллера, красотка? — [illegible] часовой. — [illegible] почистить тюрьму. Ахъ, она... — и онъ прибавилъ [illegible] брань, заставившую [illegible] въ сторону.

Ждала она долго и наконецъ стала свидетельницей страшной картины: привели старую едва державшуюся на ногахъ [illegible], издевались надъ нимъ, били по лицу, топтали грязными [illegible] сапогами, пока онъ, потерявъ сознание, упалъ на заплеванный [illegible] коридора.

[illegible] противно до омерзения было на душе у Катюши; въ первый разъ [illegible] она сжимала руки.

Наконецъ къ подъезду [illegible] съ [illegible] подкатилъ автомобиль, изъ котораго вышелъ товарищъ Миллеръ въ сопровождении многочисленной [illegible] свиты.

Катя пробралась [illegible] маленькая [illegible] с рыжими [illegible], с [illegible] [illegible]. Онъ этого [illegible] забылъ, а теперь жизнь отца и счастье всей будущей жизни Кати.

Миллеръ решилъ въ [illegible], [illegible] отмахиваясь отъ назойливо приставшей [illegible] [illegible].

Черезъ [illegible] Катюшу [illegible] въ [illegible]
[illegible].

[illegible] комнаты. [illegible]
рой стоялъ столъ-конторка, заваленный бумагами,
[illegible] и [illegible]. За столомъ, наклонившись,
стоялъ Лимеръ [illegible] низами въ лицо входив-
шей; [illegible] что [illegible] лицо было против-
но, а тогда водянисто-молочные [illegible] оттал-
кивающ[illegible] [illegible].

„Что Вамъ нужно, товарищъ?“

[illegible] спросилъ [illegible] через-
[illegible].

[illegible] овладѣла собой и [illegible] от-
[illegible].

„[illegible] офицеръ [illegible]. Его фами-
лия [illegible]skій. Я ходатайствую о разрѣшеніи на
[illegible]“ — [illegible] она, спокойно смотря
на [illegible] фигуру [illegible]:

— Нельзя, [illegible]. Онъ приговоренъ къ смерти.
[illegible] послѣднихъ [illegible] съ Вашимъ
[illegible], — [illegible] тонъ, [illegible]
[illegible] и окончивъ свою рѣчь [illegible]
[illegible] смѣшкомъ.

— [illegible] отъ ужаса, но, сдер-
[illegible], [illegible] слова для того, чтобы
[illegible].

— [illegible] свободенъ, [illegible]
[illegible] —
— [illegible]
вую фигуру [illegible], какъ-то [illegible]
[illegible]

[illegible] [illegible] рѣшится
[illegible]

[illegible]

— Къ сожалѣнію офицера, ордеръ на [illegible]
[illegible], и [illegible] въ [illegible]
[illegible]

— [illegible]
ніе сегодня, [illegible], [illegible]
[illegible] съ обезумѣвшимъ взглядомъ на [illegible].

[illegible]

Отъ автора:

[illegible]

— К. [illegible]

[illegible]

Константиновецъ

8

Отъ редакціи.

[illegible]
8 номеръ журнала „Константиновецъ", въ виду того
[illegible]
-редѣленное время. Видно волей-неволей придется
[illegible]
-ности — насмѣшитъ всѣмъ своимъ скучнымъ содержа-
[illegible]
въ значительномъ сокращеніи размѣрѣ.

[illegible]

[illegible] стихотворенія - рисунки, просимъ откинуть лож-
ную скромность и дать въ журналъ.

[illegible]

[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]

[illegible]
[illegible] поле и луга
[illegible] цветущие кусточки
[illegible]

[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible] пустынная земля

[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible] онъ уйти.

[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]

[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]

[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]

[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]

[illegible]

ГДѢ СЧАСТЬЕ?

У [illegible]

На хуторѣ спящіи молодые [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] погрузилась въ ночную спячку.

[illegible] отказали жениху Нади, такъ-какъ [illegible] [illegible] въ сырыхъ сумеркахъ жизнь барскаго дома [illegible]

[illegible] хочетѣй".

[illegible] взоръ отъ двери въ спальню дочери на образа [illegible]

[illegible]

Воловикъ Григорій подошелъ къ длинному [illegible]

Ко[illegible] – [illegible] буд-[illegible]

[illegible] одинъ за другимъ, свивая хвостъ въ ко[illegible]

По мягкому бархату [illegible] [illegible] чаго постепенно къ стѣк[illegible]

Григорій [illegible] въ [illegible]

надъ озеромъ.

Скоро вырисовался ставъ; [illegible] привычные волны [illegible]

[illegible]

Григорій [illegible]

[illegible] озаряетъ луна съ высоты зеленый коверъ безконеч-[illegible]

[illegible] тишину робкій крикъ испуганной чайки; плачущъ, [illegible]

[illegible]...

„Задумать бы что-нибудь, рѣшилъ Григо-[illegible]

[illegible]

Она [illegible] и быстро зашагала къ став[illegible].

Григорій [illegible] перебиралъ руками сте-[illegible]

[illegible] вынырнувъ [illegible]

[illegible] для насъ огонекъ, что и у Григорія — прятки [illegible].

[illegible] ресто, не говоря ни слова, она упала на валокъ [illegible] рядомъ съ Григоріемъ.

— [illegible]его это [illegible] [illegible]?

[illegible] а Григоріи [illegible]

[illegible], — на что ихъ [illegible]

[illegible]; ну а на что [illegible] [illegible]? — неожиданно прижалась Ганзя и положила руку [illegible] плечо [illegible].

— Хоть глупая, — пожалъ плечами Григорій, — [illegible] у насъ рукъ нѣтъ, что ли? —

И такой [illegible] такъ бодро звучали эти слова, что дѣвушка успокоилась и прильнула [illegible]

[illegible] [illegible] упала, [illegible] своею мощною грудью въ объятья [illegible]

[illegible]

[illegible] окружившіеся волны на мягкую гладь травы, на которую хлопнувъ крыльями, [illegible] [illegible], а Ганзя и Григорій все-еще сидѣли друг[illegible]. И только, когда завыла ночи оторвалась [illegible]

[illegible]

— Смотри-же, послѣзавтра къ попу, кинулъ въ [illegible] Григорій, и весело увѣренно потянулся; Ганзя [illegible]лась [illegible] и бодрый зашагала къ усадьбѣ.

[illegible]

[illegible]

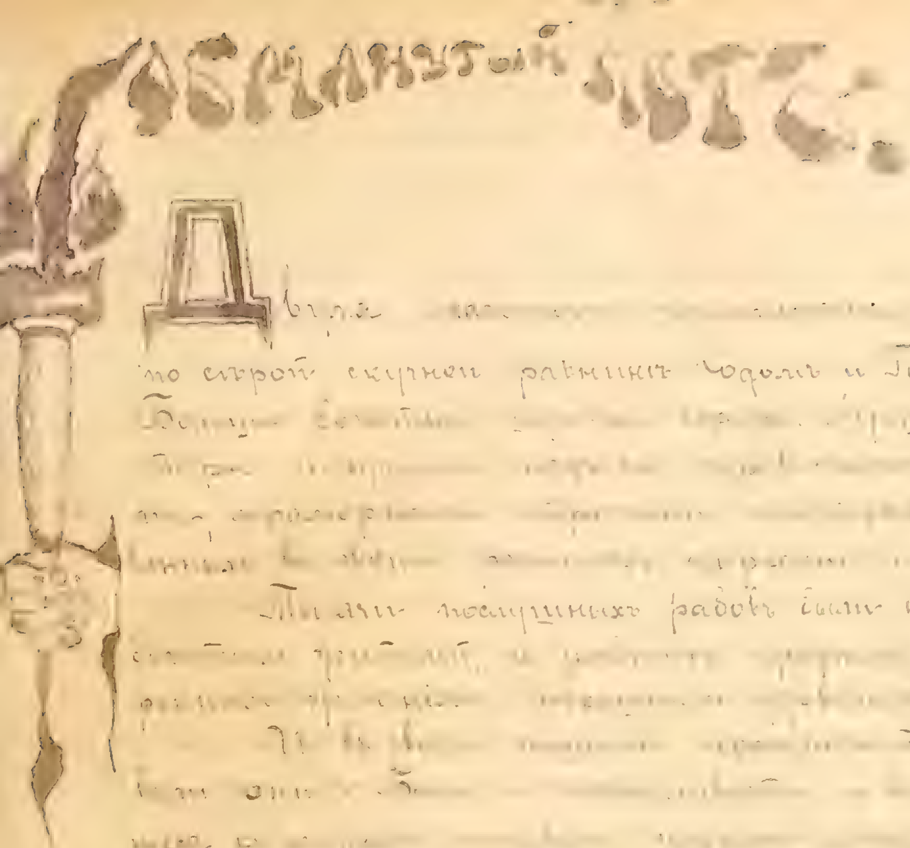
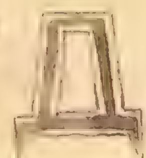
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]

. . . .

[illegible] пыльною дорогой,
[illegible]
[illegible] постоянною тревогой,
[illegible]
[illegible] надежда золотая
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible] стыдится (?),
[illegible]
[illegible]
И вовсе нечего искать,
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]

[illegible]
Но въ тѣхъ же дебряхъ суеты,
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
Другое счастье насъ зоветъ.

1921

Обманутый Лотъ.

Двѣ [illegible]

по сѣрой скучной равнинѣ Содомъ и Гоморра:

[illegible]

Тысячи несчастныхъ рабовъ были къ [illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible] очей отуманенныхъ виномъ и сладострастіемъ [illegible]

[illegible] глубиной.

Но [illegible] его не слушали, и въ его одинокомъ праведномъ [illegible]

[illegible] злыхъ блудницъ отвлечены [illegible]

[illegible] ходит он по широким [illegible]

[illegible]

[illegible] стоит и [illegible] с раз[illegible]

[illegible]

[illegible] знаменьях.

[illegible]

Как-то вспомнит он [illegible] трех странни-

[illegible]

[illegible] твердый [illegible] камень [illegible]

[illegible]

[illegible]

А когда гнавшие с гостями [illegible] злѣйшие [illegible]

[illegible]

Спокойно вышелъ онъ на пьяные безпощад- [illegible] видать его гостей, твердо и [illegible] отказалъ.

[illegible]

[illegible] темной Голгоф не слушалъ его яснаго довѣрчиваго [illegible]

[illegible]

[illegible]

Ещё больше разбивали ихъ сердце и [illegible] тѣла [illegible] лали руки дверей.

[illegible]

[illegible] твердыя холодныя стѣны домъ, окрашивая ихъ кровью [illegible]

Не было въ нихъ мѣста старому бѣглецу, и когда [illegible]

[illegible]

и протянутая рука [illegible]

[illegible]

— [illegible] ...жикъ изъ Содома?

Тогда палъ Лотъ на холодную поверхность улицы, и сѣдая голова его билась о грязн[illegible] [illegible] ...лицы [illegible] [illegible] [illegible]

[illegible]

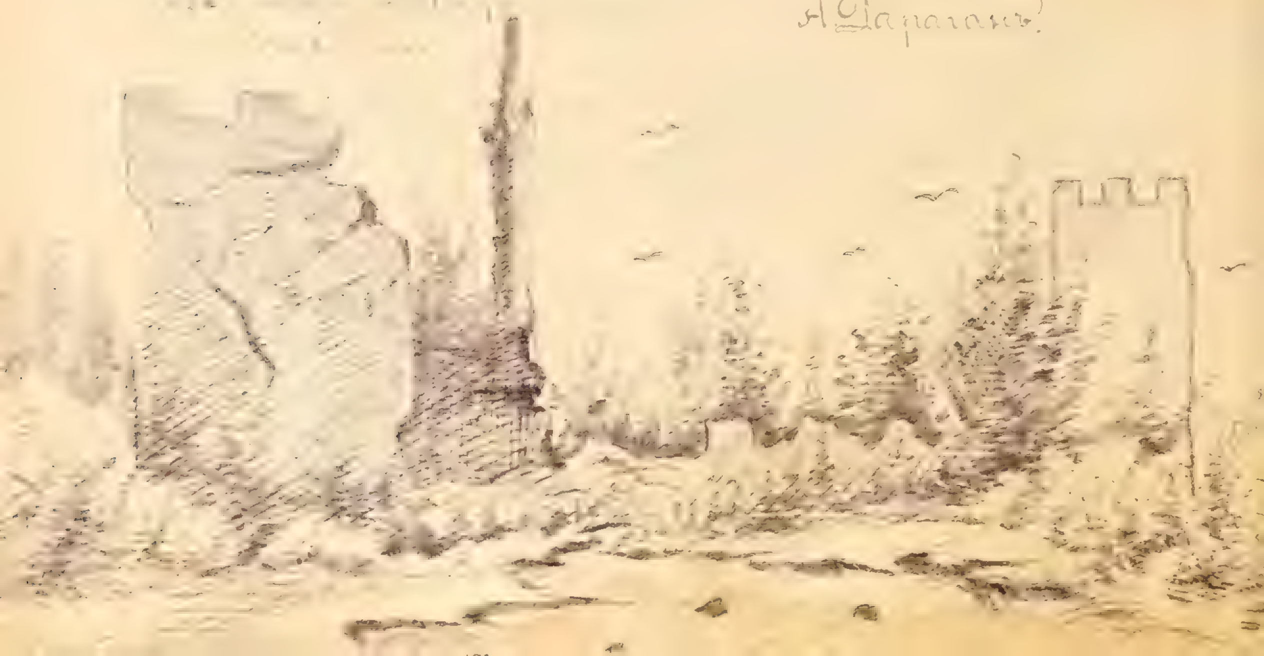
[illegible] проклятья.

Спускалась тихая южная ночь, и зеленые вѣты- [illegible]

[illegible]

[illegible]

А. Дараганъ

[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]

[illegible]
Зачѣмъ не снятся чудныя мечты
И отчего заплакали березы,
[illegible]

[illegible]
Весна, радость, чистыя муки любви
[illegible]
[illegible]

[illegible]
Куда мы шли спокойно и легко
[illegible]
[illegible]

[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]

Вернитесь къ намъ, дни стараго былого
[illegible]
[illegible]
[illegible]

Ив. Муфановъ

№ 1ый

Любитъ. Не знаю любитъ ли [illegible] интересенъ, но, повидимому, [illegible] которыхъ. О его служебныхъ дос[illegible] [illegible] вая вряд-ли хорошо о немъ [illegible]

№ 2.

[illegible] къ самому изъ бродячихъ племенъ. [illegible] двѣ [illegible] [illegible] не любитъ [illegible] На [illegible] [illegible] не [illegible]. Весьмъ [illegible] объза.

№ 3.

[illegible] Очень [illegible] [illegible] на [illegible]

[illegible] учебн. Нравится юнкерамъ особен[illegible] природы своего отечества. Не[illegible] на свою голову. Любитъ литературу осо[illegible]

[illegible]

№ 4.

[illegible] безусловно большое влiянiе на расти[illegible]

[illegible]

№ 5.

[illegible]

[illegible] общительности [illegible]

[illegible]

[illegible]

[П]усть презираютъ [illegible]
Пусть надъ тобою [illegible]
[illegible]
[illegible]

Если друзей не найдешь [illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]

Больше чего-же искать
[illegible]
[illegible]
[illegible]

гр. В. К.

Къ годовщинѣ.

[illegible] и хорошаго.

[illegible] остались только наиболѣе стойкіе, по [illegible] И вотъ мы терпѣливо ожидаемъ [illegible]

[illegible] Все же есть много хорошаго [illegible] Ко всему мы, можетъ быть, привыкли и не замѣчаемъ [illegible] терпѣть и мириться со всѣми трудностями жизни, [illegible] и увѣренно ко всему.

Я думаю, что, если нашему маленькому кружку [illegible]

[illegible] недостаткомъ воли и объяснялось нервнымъ разстройствомъ, то теперь эти чувства будутъ руководя- [illegible]

[illegible]

[illegible]
рей гражданской войны [illegible]

[illegible]

[illegible] и [illegible]
что вспоминать, как приходилось прятать свою [illegible]

[illegible]

[illegible] что этот год был нехуже [illegible] кошмарное прошлое. Я хо- [illegible]

[illegible] не как палачи с окровавленными руками, а спокой- [illegible]

[illegible]

[illegible] без наша прошлая [illegible] большевистская политика была [illegible]

[illegible] коммунистов, [illegible] возможен мгновенный перелом вна- [illegible]

[illegible] дать на родину, что только тогда мы спокойно смо- [illegible]

[illegible]

[illegible] любви къ величию нашей родины. Что касается въ [illegible] нашей [illegible], то [illegible] разбудить всехъ и заставить заниматься и работать [illegible] самообразованiемъ [illegible]

[illegible]

[illegible] бей. Съ этими словами я бодро иду навстречу мрач[illegible] [illegible]

Красный интернацiоналъ [illegible] причина нашего пораженiя заключается въ нашей инертности и без[illegible]

[illegible] положенiя [illegible] положенiе за-границей.

[illegible] энергiи [illegible] ть все съ большимъ и большимъ вниманiемъ къ неустан[illegible]

[illegible]

[illegible] общественное мнѣнiе на западно-европей[illegible]

О методахъ нашей возможной контръ-большевистской работы мы поговоримъ въ следующiй разъ.

К. Львовъ.

Въ [illegible]

[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]

[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]

[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]

[illegible] когда-то
[illegible]
И только думаешь когда-то
[illegible]

Э. Л.

1922

КОНСТАНТИНОВЕЦЪ

№ 1.

1922 годъ

ЯНВАРЬ.

ГОРНАЯ ДЖУМАЯ

Содержаніе

Отъ редакціи

Выпуская здѣсь, въ Болгаріи, первый номеръ журнала, являющагося непосредственнымъ продолженіемъ галлиполійскаго „Константиновца", редакція обращается къ своимъ сотрудникамъ и читателямъ съ новогоднимъ привѣтствіемъ и пожеланіемъ имъ всего наилучшаго на новосельи.

Будучи въ полной увѣренности, что и въ дальнѣйшемъ намъ будетъ встрѣчено такое-же благожелательное отношеніе къ общему любимцу дѣтищу „Константиновцу", мы надѣемся что на страницахъ его опять встрѣтимъ имена бывшихъ нашихъ сотрудниковъ, а также и появленіе новыхъ.

Время выхода послѣдующихъ номеровъ, какъ и раньше, всецѣло зависитъ отъ накопленія литературнаго матеріала, а также и отъ преодолѣнія всѣхъ техническихъ затрудненій, съ которыми сопряжено переписываніе на бѣло отъ руки и заполненіе страницъ иллюстраціями. А пока пожелаемъ нашимъ дорогимъ сотрудникамъ полнаго успѣха въ ихъ литературныхъ и художественныхъ замыслахъ и работахъ.

24 Января (6 Февраля) 1922 г.

с. Громада у г. Горная Оряховица

Когда мы годъ назадъ пріѣхали въ грязный полуразрушенный городъ, похожій на искалѣченную многочисленными [illegible] Послѣдними [illegible] Единой и Великой Россіи, [illegible] берега Дарданеллъ.

Въ шумѣ пестрой толпы грековъ и турокъ, въ [illegible] не затерялись мы и сохранили свои національныя особенности.

И хотя Россія была для насъ неблагодарной [illegible] въ нашихъ сердцахъ, [illegible] чувствъ, [illegible] къ ней, [illegible]

Какъ [illegible] навязчивый кошмаръ преслѣдовалъ насъ ея образъ и на посту въ часы [illegible], и въ торгашеской сутолокѣ базаровъ, и въ сновидѣніяхъ, безпорядочныхъ и смутныхъ. [illegible] въ отвлекающемъ угарѣ сегодняшняго о своемъ прошломъ, о тѣхъ счастливыхъ дняхъ, когда велика и сильна была наша родина. Со вниманіемъ слушали мы на лекціяхъ Военной Исторіи разсказы о побѣдоносныхъ походахъ и бояхъ нашихъ армій, о славныхъ дняхъ Румянцева и Суворова, съ жадностью [illegible] величія.

[illegible] въ [illegible] тихія и свѣтлыя ночи мы думали о томъ, что это было очень давно, [illegible] мѣста на родинѣ. И какъ измученному уставшему

От невзгодъ страницу хочется иногда вспомнить сказку своей давно умершей няни, хочется и намъ услышать такую сказку, которая бы напомнила намъ позабытыя чувства юности.

Въ эти дни вышелъ журналъ, и для каждаго изъ насъ онъ явился воскресшей сказкой юности съ ея робкими стыдливыми чувствами и первыми пробами пера.

Какъ карточку, напоминающую намъ дорогія черты, бережно и любимъ мы эту святыню, маленькій воскресшій міръ прошлаго.

Подобно старушкамъ, дѣвушкамъ и мальчикамъ, несущимъ въ Страстной Четвергъ зажженный въ храмѣ огонекъ, уносимъ мы свое маленькое скромное твореніе съ неприветливыхъ береговъ Дарданеллъ сюда въ Болгарію.

Измѣнилась природа, климатъ, окружающее насъ населеніе, не измѣнились и остались такія же лишь участники журнала нашей жизни.

И такъ же какъ тамъ, подъ неприветливымъ небомъ Галлиполи, тоскуемъ мы о родинѣ, такъ же любимъ и ищемъ ее и также хотимъ еще разъ воскресить завѣтную старую сказку юности.

23 Января 1922 год.

А. Дараганъ.

На пути

Иду я печальный своею дорогой,
И въ мысляхъ сомнѣнія бродятъ толпой;
Зачѣмъ и куда я печальный иду,
Гдѣ и какое счастье себѣ я найду?
Туманенъ и труденъ далекій мой путь,
Ахъ, лучше-ль остаться мнѣ здѣсь отдохнуть.
Кто знаетъ - что ждетъ меня тамъ впереди?..
Вдругъ шепчетъ мнѣ кто-то: „впередъ не гляди
Зачѣмъ на судьбу ты свою возропталъ?
Довольствуйся тѣмъ, что Богъ тебѣ далъ,
Покоренъ будь волѣ Его, не ропщи
И счастья земного себѣ не ищи;
Вѣдь прочнаго счастья земля не даетъ
А если что дастъ, то обратно возьметъ!
Иди же тернистой дорогой своей,
Хоть много печали ты встрѣтишь на ней,
За то когда путь свой [illegible] пройдешь,
То вѣчное счастье себѣ обрѣтешь!.."
Умолкъ этотъ голосъ. За[illegible] крѣпче,
[illegible] чувства и мысли въ сердцѣ моемъ;
[illegible]
Я тихо иду своею дорогой

18 Января 1922 года.

В. Ка[illegible]

Отрывокъ изъ дневника
Русскаго эмигранта

Изъ Галлиполійской жизни.

Къ вечеру погода прояснилась. Я вышелъ подышать свѣжимъ воздухомъ и полюбоваться закатомъ. На горизонтѣ за проливомъ неясныя, туманныя очертанія горъ, они окутаны, словно вуалью, туманомъ влаги, такъ обильно смачивающей эти дни галлиполійскую почву. Солнце уже подернуло вечернее небо сѣрой розовой пеленой, мѣстами переходящей въ почти свинцовый румянецъ зари; мѣстами оно прорѣзано лишь рѣзко блѣдно палевой полосой; они словно боятся, что надвигающійся съ востока мракъ заставитъ ихъ погаснуть. И эти горы, ихъ туманныя и мягкія складки и какіе-то далекіе таинственные огоньки манятъ къ мечтамъ и грезамъ; но холодно стальныя волны пролива меня невольно заставляютъ протрезвиться. Мрачная темница турокъ черными стѣнами мокрыми отъ недавняго дождя и мечеть мечети съ срѣдняго уже окутаны вечерней тишиной, и только минаретъ одиноко торчащій надъ домами золотится лучомъ заката. Но вотъ и онъ исчезаетъ. Минаретъ остается холоднымъ, мертвымъ... Кругомъ сѣро, сыро, холодно... Наступаетъ ночь. Стемнѣло... Я поспѣшилъ вернуться въ свой сырой и темный подвалъ.

Г. Шановъ.

Мнѣ такъ хочется тихо спокойно уснуть
И забыть [illegible], позабыть [illegible].
Чтобъ [illegible] оставили [illegible] грудь
Чтобы тихо рыдала струна о тебѣ.

Что за счастье въ этой безмолвной страдать,
Быть любовникомъ тихой печали.
[illegible] безъ слезъ надъ собой рыдать.
Погруженнымъ въ туманныя [illegible]

[illegible] свои [illegible] а мечту.
Онъ по свѣту къ счастью стремится.
И на берегу [illegible] лишь одну [illegible].
Гдѣ же я тамъ же [illegible]

Г. Гончаренко.

Первыя задачи

Съ первыхъ же дней своего пребыванія въ Болгаріи Русской Арміи пришлось столкнуться съ коммунизмомъ, каковыхъ особенно оказалось много среди [illegible] ной Софіи. Было достаточно самаго непродолжительнаго разговора съ болгарскими коммунистами, чтобы составить ясное представленіе о ихъ внутренней сущности, а также догадаться о причинахъ столь быстраго ихъ появленія. Несомнѣнно, что [illegible] совѣтское правительство тратитъ не мало средствъ на пропаганду коммунизма въ славянскихъ странахъ, гдѣ культурный уровень населенія, можетъ быть, еще ниже, чѣмъ у насъ на родинѣ. И когда встрѣчаешься съ коммунистически настроенными рабочими и интеллигенціей, то невольно чувствуешь себя предъ людьми: или просто несознательными и увлекающимися, или явно купленными на средства [illegible] комиссаріата просвѣщенія. По большей части активную роль въ коммунистическихъ организаціяхъ играютъ [illegible] или евреи, или русскіе и только въ [illegible] болгары. Эти [illegible] чрезвычайно [illegible], наглядно показывающій истинную природу болгарскаго [illegible] коммунизма.

Въ связи съ переселеніемъ Русской Арміи въ Болгарію передъ ней встала новая важная задача [illegible] тавленія [illegible] своей дѣятельности по выявленію національной настоящей русской психологіи, ознакомленія [illegible] болгарскаго населенія съ настоящимъ русскимъ искусствомъ, культурой и народной поэзіей, въ которой какъ въ зеркалѣ отразились [illegible] народная душа.

[illegible] должны [illegible] не [illegible] честныхъ солдатъ, до конца выполняющихъ свой долгъ, но и [illegible] народа, [illegible] элементомъ ничѣмъ не связанныхъ съ Россіей.

Отъ нынѣ здѣсь представителями Русскаго народа должны быть не [illegible], [illegible].

[illegible] , а [illegible],
не признанiе этой воли авантюристическаго меньшинства.

Весь нашъ знанiя, культурная силы и волю, зака-[illegible], мы должны [illegible] отдать на дѣло культурнаго оздоровленiя Болгарiи, кото-[illegible] вступила на путь [illegible].

Я не хочу этимъ сказать, что [illegible] должна вступить [illegible] борьбы съ [illegible] теченiями, столь популярными въ Болгарiи. Наше дѣло, наоборотъ, избѣгать политическихъ [illegible] держась въ сторонѣ отъ всего [illegible] разъединяетъ насъ. Наше дѣло [illegible] – настоящiе патрiоты, любящiе отечество, не забывшiе его вѣка, культуры и искусства. [illegible] своихъ [illegible], [illegible] возможно [illegible] съ [illegible] [illegible]ковъ.

Установленiе самой тѣсной связи съ [illegible] населенiемъ, очень скоро [illegible] возможность доказать, что [illegible] „дѣло" совсѣмъ не то, какимъ его хотятъ [illegible], называя насъ [illegible], [illegible].

Только [illegible] въ Болгарiи, въ [illegible] развитiя культуры [illegible] дѣятельности мiровыхъ авантюристовъ.

К. Львовъ

Безъ моря.

Безконечное, глубокое, большое
Море тихое, чужое, не родное.
Тебя нѣтъ здѣсь больше и со мной.
Не шумишь ты своей вольною волной.

Я любилъ тебя. О! море дорогое,
Море тихое чужое, не родное,
Любовался я тобою вечерами,
Любовался я твоими берегами.

Тебя нѣтъ здѣсь, чудное родное,
Море тихое чужое, не родное.
Цѣпи горныя тебя здѣсь замѣнили
Цѣпи горныя меня здѣсь окружили

Вспоминаю я сладкое большое
Море тихое, чужое, не родное
Цѣпь ты горная развѣй мою печаль
О! Безъ моря мнѣ большого жаль

Иванъ Тухановъ

Почему такъ больно почему такъ грустно
На душѣ усталой, на душѣ больной,
Въ сердцѣ обманувшемъ холодно и пусто,
Отвѣчай мнѣ голосъ милый дорогой.

Ты утѣшь мнѣ душу нѣжными словами
Разгони мнѣ мысли мрачныя, какъ ночь.
Я убитъ тоскою, страданьями, снами,
Счастье улетѣло вдаль куда-то прочь.

О, звучи мнѣ голосъ милый и желанный
Прозвучи ты въ этой безпросвѣтной тьмѣ,
Будь мнѣ звономъ счастья въ сумракѣ туманномъ
Будь мнѣ сказкой жизни въ непробудномъ снѣ.

Въ этомъ снѣ тоскливомъ какъ осенній вечеръ
Когда дождь холодный просится въ окно.
Медленно мерцая догораютъ свѣчи
На дворѣ прохладно сыро и темно.

Будь лучомъ желаннымъ, будь лучомъ ты луннымъ
Серебристымъ свѣтомъ освѣти мнѣ путь
И своею лаской нѣжной многострунной
Укрѣпи больную немощную грудь.

Иванъ Михановъ.

Спутанныя вѣхи

Холодно и сыро. И въ рѣзкомъ влажномъ воздухѣ [illegible] маленькое тѣло [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] колыхается отъ вѣтра густая и широкая паутина, облѣпившая уголъ маленькой комнаты. [illegible], но ему кажется, что онъ [illegible] страшно долго живетъ, и коротенькая его жизнь представляется ему рядомъ спутанныхъ, безконечныхъ и жуткихъ обрывковъ. Онъ не помнитъ [illegible] своей жизни, но [illegible] только, что [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible], но чувствуетъ, что это такъ, что власть прошлаго вѣчно, безпрерывно будетъ [illegible] надъ нимъ. И въ [illegible] съ этой [illegible] [illegible] властью [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]. [illegible] [illegible] съ нимъ живетъ отецъ и мать, но ему всегда кажется, что онъ совсѣмъ-совсѣмъ одинъ среди [illegible] и [illegible] [illegible], [illegible] и чужихъ.

[illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible], [illegible] [illegible], уютная, и [illegible] здѣсь, [illegible] [illegible] [illegible] и [illegible] комнаты страшно непріятно, и дѣлается еще холоднѣй въ [illegible] и [illegible] [illegible], и [illegible] [illegible] еще больше хочется. [illegible] [illegible] здѣсь, въ [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible], но всѣ они [illegible] и [illegible]. Кто можетъ [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible], кто можетъ его оттуда выгнать. И какъ не считая [illegible].

[illegible]
[illegible]
[illegible] И
Гриша ясно видитъ, какъ безпомощны люди передъ могучей него
[illegible]
[illegible]
[illegible]

[illegible] начинаютъ казаться
тѣнями, плоскими и расплывчатыми, а Гриша думаетъ и
[illegible] ощущенія, придавливающія душу [illegible]
[illegible]
Гришей [illegible].

[illegible]

Сырѣютъ еловыя стѣны, и иногда Гришѣ
[illegible];
и тогда заливается по тѣлу холодъ и дѣлается страшно.

Цѣлый годъ живетъ Гриша въ царствѣ холода и
[illegible]
[illegible]

Ужасно долго тянулось время. Прошла дождливая
[illegible]
ли сырые и холодные дни съ длинными безконечными ноча-
ми. Заговорили объ отъѣздѣ въ Болгарію. Гриша не пред-
[illegible]
[illegible]
[illegible]
кто уѣзжаетъ отсюда, голодаетъ въ дорогѣ и все для того
[illegible]
[illegible]
тихо перешептывающимися съ далекими старыми и все
[illegible]
найти тамъ покой, уютъ, русскую зиму съ бѣлымъ пуши-
[illegible],
какъ журчанье ручья.

[illegible]
[illegible]
[illegible]

[illegible] Гриша [illegible] по мягкому [illegible] [illegible] [illegible] на санях [illegible] въ сухой и свѣжій воздухъ [illegible] радостнымъ, захлебывающимся звукомъ колокольчика.

Любитъ Гриша и русское лѣто, [illegible], [illegible] любитъ снѣгъ, любитъ яркіе цвѣты, нарядные и незабываемые, любитъ веселое [illegible] березовъ и ласковое мягкое небо, чистое и прозрачное.

— Мамочка, а какъ въ Болгаріи, зима такая же какъ въ Россіи.

— Такая же, Гриша. И люди такіе же.

— А болгары похожи на русскихъ?

— Похожи очень. [illegible] Они тоже славяне, только южные.

И Гришины глаза [illegible] веселымъ [illegible] и [illegible] превращаются въ маленькія щелочки.

Только когда думаетъ онъ, и опять потухаютъ въ глазахъ счастливые огоньки и [illegible] становится грустно и холодно.

Спокойно очень ѣхалъ Гриша на пароходѣ. Точно остановилось время и съ нимъ [illegible] скучная жизнь. Каждый день смотрѣлъ онъ съ крылечка на [illegible] сѣрую поверхность пролива и вглядывался въ [illegible] полосу горизонта.

А когда [illegible] большое океанское судно, совсѣмъ не было радостно. Даже самому было странно, какъ тихо и покойно было въ душѣ.

— Гришенька, что же ты хмурый. Теперь вѣдь поѣдемъ, говорила мать.

А Гриша стоялъ такой же серьезный и [illegible] [illegible] его, потерялъ способность рѣзво и игриво биться.

Когда сѣли на пароходъ, стало еще скучнѣй. [illegible] Гриша [illegible] [illegible] [illegible].

[illegible], [illegible] эта какая то противная липкая [illegible]. На завтра хотя холодно, но лучше и Рыжка [illegible] наверху. — Там [illegible], [illegible] когда [illegible] спать, [illegible] Рыжка [illegible], а оттуда слышатся глухіе сдавленные звуки піанино. Хочется заглянуть въ малень-кую [illegible], но [illegible]. [illegible] [illegible] [illegible] в таинственномъ міре? Тогда делалось легко и печаль-но, [illegible] возвы-шающую [illegible] [illegible] кругу. [illegible] [illegible] ку дается коротенькая жизнь и жалко объ этомъ. Я теперь [illegible] ленькій и страшно много испыталъ.

[illegible]

[illegible]

[illegible] скрываетъ за собой дурной оскорбительный смыслъ.

[illegible]

въ [illegible]

Блестятъ [illegible] литыми [illegible] по берегамъ, извилистые, изломленные, порою [illegible] покрытыми точно стальными волнами.

Вдали въ самой глубинѣ неба легкія перистыя облака, неподвижныя, сливающіяся съ [illegible] матовыми цвѣтами, и кажется [illegible] первые вершины земли — [illegible] бѣлыя наряды.

Вышли на берегъ, [illegible] были длинны и темны, и такая непріятная [illegible] въ немъ сырая [illegible].

Быстро, точно на экранѣ, мелькаютъ горы, [illegible] цвѣта [illegible] среди [illegible]вшихся скалъ и [illegible].

— Смотри, Гриша, какъ красиво здѣсь!

А Гриша смотритъ въ окно, и вся пробѣгающая мѣстность превращается въ кучу пятенъ яркихъ, безпорядочно смѣшанныхъ и пестрыхъ.

[illegible] въ [illegible] среди горныхъ цѣпей городъ и какъ будто ничего не измѣнилось. [illegible] и также все время [illegible] въ [illegible] въ это время [illegible] и чаще [illegible] злобныя, повторяющіяся слова:

„Не то, не то...“

Онъ ясно видѣлъ ихъ [illegible], когда встрѣчалъ скуластыхъ смуглыхъ болгаръ, слышалъ ихъ грубую быструю и непонятную рѣчь, когда смотрѣлъ на теряющіяся въ облакахъ вершины горъ. Среди нихъ, высокихъ, величественныхъ, онъ чувствовалъ себя маленькимъ, затеряннымъ, а тамъ, въ Россіи, когда смотришь въ безконечную ширину и длину степи, легко [illegible], за [illegible] и самъ растешь и дѣлаешься большимъ.

„Да, не то, не то...“

Вотъ и [illegible] и [illegible], какъ враждебно и зло [illegible] ихъ [illegible]

[illegible] и [illegible]тельно говорятъ съ нимъ.

[illegible] грудь [illegible] острые и тяжелые камни.

[illegible] комнату, гдѣ спитъ Гриша. [illegible]тъ, тяжелыя, большія, и отъ нихъ [illegible] становится больно.

[illegible] ихъ, цѣлая толпа, и каждая изъ нихъ [illegible] хочетъ овладѣть имъ, и всѣ онѣ [illegible]...

„[illegible]..." думаетъ Гриша и вспоминаетъ, [illegible] о [illegible] дѣтскихъ молитвахъ. [illegible] не останавливаетъ, она его любитъ, ужасно [illegible].

И Гриша [illegible]ановится на колѣни на жесткой [illegible] и пропитывающая разлитая въ комнатѣ тишина вздрагиваетъ отъ дѣтскаго шепота.

— Г[illegible], [illegible], чтобъ [illegible].

[illegible] 1921 года
[illegible]

Александръ Сараганъ

Изъ дневника [illegible]

продолженіе

22[illegible] Января. Выступили въ 6 часовъ утра, стрѣляла все время усиленно артиллерія. Мы въ бою участія [illegible] не [illegible]. Нашъ полкъ входитъ въ составъ [illegible] группы подъ командой товарища [illegible] и состоящаго изъ [illegible] коммунистическаго 5 латыш[illegible]скаго [illegible] и [illegible] [illegible]. [illegible] [illegible] [illegible] и назначи[illegible] [illegible] отряда насъ всѣхъ радуетъ. Какъ и надо было ожидать Бѣлые разбиты и отступаютъ на Симферополь и Джанкой. Наша группа предназначена [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] и [illegible], [illegible] [illegible]. Я [illegible] [illegible] [illegible]. [illegible] [illegible] и [illegible] артиллеріи — держаться въ [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] совершенно [illegible], [illegible] [illegible] что у насъ только [illegible] [illegible]. [illegible] [illegible]!! [illegible] [illegible]!! [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] и [illegible] въ г. [illegible]. Завтра утромъ [illegible] на Карпову Балку.

23[illegible] Января. [illegible] [illegible] [illegible] въ Карпову Балку. Здѣсь [illegible], кромѣ другого [illegible], [illegible] [illegible] [illegible] зарядного ящика, [illegible] [illegible] въ грязи и [illegible] [illegible]. [illegible] и [illegible]; я самъ [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]

военнаго училища. Сипякъ отрывочно плохо мобилизованъ. Онъ сообщилъ, что въ батальонѣ 400 штыковъ и 2 орудия, но что въ боевыхъ отношенiи юнкера ничего серьезнаго не представляютъ. Большинство изъ нихъ мальчики, поступившiе въ училище съ фронта съ цѣлью уйти отъ боевъ. Обращаются офицеры и юнкера съ солдатами плохо. Училище имени поэта Константина Романова. Они хотѣли дать здѣсь бой, но въ самый решительный моментъ командный составъ испугался. Отступать они по началу начали, такъ что боя съ ними намъ не миновать. Здѣсь нарыты настоящiе окопы даже съ пулеметными гнѣздами.

Жители встрѣтили хорошо, но какъ-то боязливо. Очевидно имъ наговорили про насъ всякихъ небылицъ.

25 Января. Пишу въ Армянскихъ [illegible]. Ночью 23 мы заняли хутора Лохматовки. Большие сосредотачиваются въ Фольваркѣ Гросса.

14го съ утра забрался на крышу зданiя штаба нашего отряда. Отлично видны при ясныхъ [illegible] занятыхъ противникомъ. Съ ними къ намъ тянулись длинныя ленты цѣпи. Спускался въ хату пообѣдать. Послѣ обѣда ко мнѣ присоединился Митя. На Ицынскомъ направленiи [illegible] и очень [illegible]. Видны „эффекты". Напрасно на [illegible] наши и ихъ пулеметы. Приблизительно въ часъ дня изъ фольварка вышла часть, ставшая быстро развертываться. Подъ прикрытiемъ они скрытно наступали, и уже потомъ появилось цѣпью. Тоненькая линейка съ правильными промежутками. Я сейчасъ же доложилъ товарищу Каневичу. Подпустили было открыть [illegible]. Я видѣлъ, какъ она мгновенно залегла и — ни одного выстрѣла. Или у нихъ было мало патроновъ или... еще что-то. Въ это время со стороны Цыганска скакали галопомъ два казака. Командиръ отряда [illegible] чувствовалъ: вышелъ изъ хаты. Одинъ изъ казаковъ

передними лафетами, крупъ своего коня передъ-
[illegible] полковникомъ и, сунувъ руку за пазуху, [illegible] Кашевичъ, небольшой лоскутокъ бумаги: [illegible] лицо полковника не было видно. [illegible] [illegible] [illegible] въ крупную руку его, и [illegible] [illegible] ключъ [illegible]. Я не узналъ голоса командира, которымъ онъ отдавалъ приказанія [illegible], отрывистыми [illegible] [illegible] стороны, выставившаяся къ Армянску. Въ это время Дмитрій сжалъ мою руку

— Смотри – орудіе!

Я повернулъ голову въ сторону фольварка: оттуда къ цѣпи галопомъ [illegible] выѣзжало орудіе. Я сообщилъ объ этомъ внизъ. Тамъ какъ разъ въ это время проѣзжалъ командиръ сотни [illegible]. Онъ только махнулъ рукой. Насъ позвали. Слѣзая, я еще успѣлъ замѣтить, какъ остановилось орудіе и снялось съ передковъ...

Весь переходъ до Армянска шли молча, [illegible] [illegible] не было тайной, что наши разбиты на Ишуньскихъ позиціяхъ. Говорили даже, что 5ая батарея цѣликомъ попала въ плѣнъ. Было тяжело. Я не понималъ, чѣмъ они берутъ. Правда насъ [illegible] изъ пушекъ, почти съ голыми руками, но зато у нихъ.....

Было приказано идти на Армянскъ. Тамъ былъ отдыхъ. Я съ командиромъ команды устроился въ [illegible] [illegible] ~~[illegible]~~ домѣ. Старушка хозяйка [illegible] и [illegible] [illegible] [illegible] для вечерняго чая. Въ гостинной было [illegible] уютно и свѣтло, и надо было видѣть, съ какимъ аппетитомъ мы глотали стаканъ за стаканомъ горячую жидкость, закусывая ее свѣжимъ бѣлымъ хлѣбомъ съ масломъ. Я успѣлъ умыться, переодѣться и записать эти строки.

26го Января. Отходимъ къ [illegible], [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] Ишуньскій [illegible]. Изрубка и [illegible] [illegible] [illegible] трашный. Миновать

-клонились отъ боя. Кажется, что судьба готовитъ намъ что-то тяжелое кровавое. Съ ужасомъ замѣчаю, какъ быстро падаетъ мое прежнее великолѣпное настроеніе и какъ его замѣняетъ предчувствіе чего-то страшнаго и очень тяжелаго. Стоимъ въ К. (названіе деревни разобрать нельзя.) Я собственными глазами видѣлъ, какъ проѣхала легкая батарея, кажется, въ Первоконстантиновку. Ну, наконецъ-то!! Начальникъ сотни говоритъ, что наши летчики очень удачно сбросили бомбы въ Армянскомъ и въ [illegible], гдѣ на [illegible] стоитъ штабъ Слащева. На Чонгарскомъ направленіи мы, оказывается, потеряли много плѣнными. За Перекопскимъ валомъ у нихъ, говорятъ, 22 орудія!!

27го Января. День солнечный. Противникъ вѣрно ведетъ пристрѣлку. Снаряды не только легкіе, но и тяжелые. Судя по стрѣльбѣ, съ глубинныхъ батареи стоятъ на флангахъ. Поздно вечеромъ Митя сообщилъ, что завтра утромъ наше наступленіе. Завтра вечеромъ въ это время я могу быть раненымъ или даже убитымъ! Ну увидимъ. Что-то было не забыть! Утромъ получилъ письмо отъ Васки Софьи Николаевны. Они уѣдутъ не дождутся нашего возвращенія. Софья Николаевна послала на мое имя посылку. Завтра должно быть получу. Милые, они не знаютъ, какъ тяжело на душѣ.. Писать не хочется!

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Л. Алексайтисъ.

Почему?

Почему такъ грустно, тяжко.
Мнѣ [illegible] [illegible]
Почему въ сугробахъ мысли
Нѣтъ живыхъ проталинъ?
Почему не бьется сердце,
Какъ бывало прежде,
Не болитъ оно, сжимаясь
Въ сладостной надеждѣ?
Почему живу я только
Старымъ и забытымъ,
Почему сегодня завтра
Для меня закрыто?
[illegible] [illegible] [illegible]
Жизнь моя прожита
И сижу я, словно баба
Въ сказкѣ у корыта?

Н. Булгаковъ.

Лебо.

Перевозъ Константиновскаго военнаго училища изъ Галлиполи въ Болгарію

17-го декабря въ 16½ часовъ пароходъ „Акъ Денизъ" покинулъ Галлиполи, съ берега доносились мелодіи звуки оркестра техническаго полка и нестройные крики „ура" оставшагося въ Галлиполи послѣдняго эшелона, который долженъ быть отправленъ въ Сербію спустя двѣ недѣли послѣ нашего отъѣзда. „Кордаши" устроили иллюминацію фонариками въ честь нашего отъѣзда выражая этимъ, по обыкновенію, свое уваженіе къ ген. Кутепову. На душѣ было и тяжело и радостно въ одно и то же время: тяжело было оставлять городъ въ которомъ было столько пережито, радостно же отъ сознанія, что начинается новая жизнь среди совершенно новой обстановки и новыхъ условій жизни. На транспортѣ училище все было размѣщено въ трюмѣ №2 довольно тѣсно, но все таки терпимо. Питаніе было организовано очень хорошо, къ чести нашей хозяйственной части, которая обслуживала весь пароходъ насчитывающій на своемъ борту

болѣе 2.500 пассажировъ. На слѣдующій день транспортъ часовъ около 9 прибылъ въ Константинополь. Здѣсь всѣ части были построены на палубѣ для представленія Главнокомандующему, который прибылъ изъ города около 11 часовъ. Настроеніе у всѣхъ было повышенное. Какое-то внутреннее волненіе охватывало всѣхъ. Подъ звуки Преображенскаго марша отчетливо возвращавшагося на борту парохода, мы увидѣли Главнокомандующаго, взволнованнаго и радостнаго, въ Корниловской формѣ, быстро обходившаго части въ сопровожденіи ген. Кутепова и ген. Кусонскаго. „Ура" несмолкающей волной понеслось по рядамъ, и совѣтская торговая делегація навѣрно слышала раскаты этого „ура" контръ-революціонеровъ. Главнокомандующій произнесъ краткую, но полную смысла и значенія рѣчь, которую всѣ мы слушали съ чувствомъ, близкимъ къ благоговѣнію. Восторженные раскаты „ура" не замолкли до тѣхъ поръ, пока автомобиль не умчалъ Главнокомандующаго въ глубину Константинопольскихъ улицъ. Вечеромъ пароходъ принялъ на бортъ около 120 женщинъ, отошелъ дальше курсомъ на Варну. 19го въ 9 часовъ „Акъ-Денизъ" вошелъ въ Варненскую бухту и бросилъ якорь на внѣшнемъ рейдѣ. Въ этотъ же день 12я рота отпраздновала свой ротный праздникъ. Утромъ въ трюмѣ состоялась литургія въ присутствіи Командира Корпуса. Вечеромъ въ каютъ компаніи состоялся литературно-музыкальный вечеръ при участіи артистовъ Херсонскаго театра, который эвакуировался тѣмъ же эшелономъ. Холодный, непривѣтливый вѣтеръ испытали насъ у береговъ долгожданной нами Болгаріи. Изъ города пріѣхала делегація отъ болгарскихъ и русскихъ организацій съ привѣтствіемъ къ ген. Кутепову. 22го декабря вечеромъ „Акъ Денизъ" пришвартовался къ молу на мѣсто отошедшаго „Решидъ Паши". Съ утра слѣдующаго дня началась постепенная разгрузка парохода. Училище выгрузилось послѣднимъ 29 декабря рано утромъ. Черезъ часъ послѣ высадки три роты училища были погружены въ вагоны, и въ 10 часовъ поѣздъ ж. д. отъ котораго мы успѣли уже отвыкнуть, умчалъ насъ внутрь Болгаріи къ новой неизвѣстной жизни. Второй эшелонъ училища покинулъ Варну въ 20 часовъ того же дня.

Въ 11 часовъ 30го декабря училище прибыло въ Софію, гдѣ представилось бывшему Начальнику Училища ген. Чеглову. Вечеромъ оба эшелона училища были отправлены въ Радомиръ, гдѣ предстояла пересадка на узкоколейку. Изъ Радомира вслѣдствіе недостатка вагоновъ училищу пришлось пройти походнымъ порядкомъ 50 километровъ до ст. Сирница. Вышелъ батальонъ изъ Радомира 31/XII въ 13 часовъ. Первые четыре часа шли по страшной грязи, безъ дороги.

Ноги вязли въ грязи и весьма трудно сдѣлали за это время едва 8 километ. Измученные до послѣдней степени, со сбитыми ногами и ботинками, вышли мы, наконецъ, на шоссе около 17 часовъ. Весь путь училище прошло въ теченiи 16 часовъ, причемъ послѣднiе три часа шли по совершенной темнотѣ подъ проливнымъ дождемъ. Въ виду чрезмѣрныхъ тяжелыхъ условiй походнаго движенiя и годичнаго истощенiя въ Галлиполи, по дорогѣ оказалось около 10% отставшихъ.

Промокшiе до послѣдней нитки и сильно продрогшiе 1го Января въ 15½ часовъ мы прибыли на ст. Сурница, гдѣ были сразу же погружены въ вагоны узкоколейки. Въ 7 часовъ поѣздъ отошелъ по направленiю къ ст. Горна-Орѣховица, куда и пришли около 11 часовъ. Первое впечатлѣнiе было вполнѣ удовлетворительное; насъ ожидали въ Горной-Орѣховицѣ вполнѣ приспособленныя казармы, отстоящiя отъ города въ 3хъ километрахъ.

К. Львов

Въ Галлиполи. Посадка 3го эшелона на „Акъ-Денизъ“.

Сборъ картофеля у Галлиполи

Зима.

Эхъ зима. Зимушка снѣжная,
Ты пришла къ намъ жестокой нѣжной.
Землю черную снѣгомъ одѣла,
Разнесла [illegible]
Подоконникъ замели метели
Снѣгъ одѣлъ зазеленѣвшія ели
Залѣпилъ стекла снѣжнымъ покровомъ,
Вѣтеръ съ горъ прилетѣлъ съ дикимъ ревомъ.
Эхъ зима ты жестокая нѣжная,
Эхъ красавица ты бѣлоснѣжная
Ты напомнила Русь мнѣ далекую,
Ту и милую, все-же жестокую.

Иванъ Жухановъ.

"Поэзія большевистскихъ дней"

["Книга" для всѣхъ № 2-3 изд. "Мысль" Берлинъ 1921 годъ]

Книга подъ такимъ заглавіемъ случайно попала намъ въ руки въ Варнѣ, гдѣ ее удалось купить въ книжномъ кіоскѣ. Намъ эмигрантамъ въ дали отъ родины особенно интересно познакомиться съ той поэзіей, которая возникла безъ насъ въ условіяхъ тяжкаго гнета и гоненія на свободное проявленіе литературной мысли. Поэтому мы рѣшили познакомить нашихъ читателей съ содержаніемъ этой книги. Первой въ этомъ сборникѣ помѣщена поэма покойнаго Александра Блока "Двѣнадцать". Въ зарубежной критикѣ многимъ пришлось уже читать объ этой поэмѣ самые противоположные отзывы. Бѣлые идеологи видятъ въ этой поэмѣ протестъ противъ безшабашно-кроваваго режима совѣтовъ, "красные" наоборотъ - разсматриваютъ ее, какъ апологію всѣхъ ужасовъ связанныхъ со строительствомъ "соціалистическаго рая" на обломкахъ разрушенной культуры. Не останавливаясь долго на томъ, кто правъ въ этомъ своеобразномъ спорѣ, мы постараемся передать то настроеніе, которое охватываетъ все существо при чтеніи "Двѣнадцати". Какой-то гнетъ ложится на душу, когда читаешь образные часто далекіе отъ стихотворной формы описанія большевистской ночи, въ которую двѣнадцать красноармейцевъ совершаютъ свой обходъ. Тутъ и убійство, и грабежъ и злая, затаенная угроза всему, что протестуетъ противъ новаго строя:

"Гуляетъ вѣтеръ, порхаетъ снѣгъ,
Идутъ двѣнадцать человѣкъ.
Винтовокъ черные ремни
Кругомъ огни, огни, огни...
Въ зубахъ цыгарка, примятъ картузъ
На спину надо бъ бубновый тузъ.
Эхъ, эхъ безъ креста!
Свобода, свобода
Тра-та-та!"...

И невольно каждый, кто хоть одну ночь прожилъ въ счастливомъ соціалистическомъ государствѣ, кто ночью

слышалъ грохочущий звукъ тарахтящаго мотора и сухие, резкие, какъ удары палки, выстрелы разошедшихся красноармейцевъ, почувствуешь при чтении этихъ строкъ острый холодокъ ужаса, заставляющий биться сердце также часто и испуганно, какъ и въ ту незабываемую ночь. Это общая какая-то необъяснимая тревога, которая виситъ надъ головой и днемъ и ночью, остается въ памяти на всю жизнь, и для меня лично совершенно ясно, что авторъ „Двенадцати" самъ пережилъ ее, такъ какъ иначе онъ не написалъ бы своей поэмы.

Когда дальше авторъ описываетъ разгульную хмельную безпечальную жизнь красноармейца, убившаго зазнобу своего товарища, часто не понимаешь грубости и пошлости его страшныхъ злыхъ словъ. Но если вдумаешься, то поймешь, что только такъ можно описать тотъ пьяный сатанинский разгулъ, который всегда сопровождалъ торжество советской власти. Какъ во время большого пожара или моровой язвы люди часто теряютъ сознание и начинаютъ пировать накануне гибели, такъ и большевики праздновали разгульно и хмельно на обломкахъ стараго разрушеннаго уклада жизни. Лучше никого все понимавший, чисто красноармейскимъ языкомъ Блокъ описываетъ нападение кучки озлобленныхъ на „Ваньку", убившаго зазнобу и раскатывающаго съ ней на лихачѣ съ електрическими фонариками на оглобелькахъ. Виновникъ уходитъ отъ преслѣдования невредимымъ, „Катюша" же убита [illegible] [illegible] пулей.

Опять несется навстречу вскачь,
Летитъ, вопитъ опять лихачъ.
Стой, стой. Андрюха, помогай.
Петруха сзади забегай.
Трахъ-тарарахъ-тахъ-тахъ-тахъ-такъ!...
Вскрутился къ небу снежный прахъ!
Лихачъ - и съ Ванькой наутекъ.
Еще разокъ взводи курокъ...
Трахъ-тарарахъ... Ты будешь знать,
Какъ съ девочкой чужой гулять!
[illegible] лецъ! Ужо, постой

Расправлюсь завтра я съ тобой!
А Катька гдѣ? - Мертва, мертва
Простреленная голова!
Что, Катька, рада? - Ни, гу-гу...
Лежи, ты падаль, на снѣгу..
Революціонный держите шагъ!
Неугомонный не дремлетъ врагъ"

Дальше поэтъ передаетъ съ художественной четкостью, какъ у убійцы любовника Кати рождается чувство раскаянія ужаса передъ содѣяннымъ, какъ въ его душѣ, наполовину загаженной коммунистической грязью, просыпается что-то святое, отъ котораго ему становится невыразимо тяжело.

„Лишь у бѣднаго убійцы
Не видать совсѣмъ лица
Все быстрѣе и быстрѣе
Уторапливаетъ шагъ.
Замоталъ платокъ на шеѣ,
Не оправиться никакъ!"

На вопросъ товарищей о причинахъ происшедшей въ немъ перемѣны темный несознательный красноармеецъ выливаетъ свою душу такимъ образомъ:

„Охъ, товарищи, родные,
Эту дѣвку я любилъ,
Ночки темныя хмельныя
Съ этой дѣвкой проводилъ...
Изъ-за удали бѣдовой
Въ огневыхъ ея очахъ,
Изъ-за родинки пунцовой
Возлѣ праваго плеча
Загубилъ я безтолковый
Загубилъ я сгоряча"..

На этотъ вопль одиннадцать успокоительно отвѣчаютъ наборомъ словъ коммунистической фразеологіи а онъ „головку вскидываетъ онъ опять повеселѣлъ."

И стараясь подавить въ себѣ чувство омерзѣнія къ самому себѣ и своей пьяной безсмысленной жизни, убійца вмѣстѣ со своими товарищами [illegible] дальше [illegible] въ

въ себѣ ненависть къ буржую, расчитывая на немъ отыграться, на немъ развѣять свою ~~скуку~~ тоску. Сумрачной, отчаянной злобой пропитаны слѣдующія строки:

„Охъ, ты, горе-горькое!
Скука скучная,
Смертная!
Ужъ я времячко
Проведу, проведу
Ужъ я темячко
Почешу, почешу!
Ужъ я сѣмячки
Полущу, полущу
Ужъ я ножичкомъ
Полосну, полосну
Ты лети буржуй воробышкомъ
Выпью кровушку
За зазнобушку,
Чернобровушку.
Упокой Господи душу
Рабы твоея. Скучно..

Этими словами Блокъ рисуетъ намъ психологію рядового большевика, привлекаемаго къ революціи бунтарскимъ огонькомъ, который теплится въ душѣ каждаго русскаго мужичка.

И все преступное и злое, что творится сейчасъ въ далекой Россіи, оправдывается вѣковой несправедливостью [illegible] строя вѣка и во всемъ остается виноватымъ несчастный, загнанный въ уголъ буржуй."

„И идутъ безъ имени святого
Всѣ двѣнадцать - вдаль
Ко всему готовы - ничего не жаль
Ихъ винтовочки стальныя
На незримаго врага
Въ переулочки глухіе,
Гдѣ одна пылитъ пурга
Да въ сугробы снѣговые -
Не утянешь сапога..
Въ очи бьется красный флагъ.
Раздается мѣрный шагъ.

Вотъ проснется лютый врагъ
И вьюга пылитъ имъ въ очи
Дни и ночи напролетъ..
Впередъ, впередъ
Рабочій народъ......"

И дальше продолжаютъ свой обходъ двѣнадцать красноармейцевъ во вьюжную темную ночь разгоняя тоску безсмысленной стрѣльбой на страхъ недремлющаго врага" - буржуазіи.

Послѣднимъ бьющимъ по сердцу аккордомъ оканчиваетъ Блокъ поэму, и въ этой послѣдней строфѣ онъ выводитъ образъ Сына Божія который идетъ впереди мрачной кровавой группы творцовъ новаго міра. Красные апологеты находятъ въ этой строфѣ оправданіе зла и ужаса, который сопровождалъ разрушеніе стараго отжившаго міра, именуемаго поэтомъ "голоднымъ псомъ".

"Такъ идутъ державнымъ шагомъ
Позади - голодный песъ
Впереди - съ кровавымъ флагомъ,
И за вьюгой невидимъ,
И отъ пули невредимъ,
Нѣжной поступью надвьюжной
Снѣжной россыпью жемчужной
Въ бѣломъ вѣнчикѣ изъ розъ -
Впереди - Исусъ Христосъ!"....

Объ остальныхъ произведеніяхъ помѣщенныхъ въ Сборникѣ, мы поговоримъ въ слѣдующемъ №

Кельвеа

Продолженіе слѣдуетъ

Памяти портупей-юнкера Антюкова.

[illegible] 30 [illegible] [illegible]

1919 года еще во время пребыванія его въ Екатери- [illegible]

[illegible] он

на родину незадолго до послѣдней Крымской катастрофы [illegible]

[illegible]

Россіи.

[illegible signature]

Письмо въ редакцію

Многоуважаемый г-нъ редакторъ!

Не откажите въ просьбѣ помѣстить въ журналѣ „Константиновецъ" мое обращеніе къ юнкерамъ, могущимъ прійти мнѣ на помощь въ разрѣшеніи проклятаго вопроса.

Не имѣя подъ руками ничего русскаго не удивительно если я сталъ забывать значеніе нѣкоторыхъ словъ. Какъ не странно покажется съ перваго взгляда, но я пришелъ къ выводу что слова: экономія, l'estomac, экилэк — должны стать синонимами и синонимами находящимися въ строгой зависимости другъ отъ друга. Поясню примѣромъ:

предположимъ, мы увеличиваемъ слово „экономія" въ два раза, слово l'estomac не измѣняясь видимо испытываетъ непріятное чувство; слово же „экилэк" уменьшается въ „x" разъ.

Продѣлаемъ ту же манипуляцію со словомъ „экилэк" — первое въ „x" разъ уменьшается, „l'estomac" видимо увеличиваясь благодушествуетъ и, наконецъ, увеличивъ слово „l'estomac" въ два раза, не поддаваясь математическому учету, происходитъ слѣдующее явленіе: — теряя [illegible] слова „экономія" l'estomac съ ненавистью поглядываетъ на него и съ вожделѣніемъ, помывая свои стѣнки HCl, смотритъ на слово „экилэк" Къ такому выводу пришелъ беря букву „э" за корень.

Языковѣдовъ прошу откликнуться.

Редакцiя

Председатель: А. Милоновъ

Членa: [illegible]

[illegible]

Секретарь: И. Жухановъ

КОНСТАНТИНОВЕЦА

2.

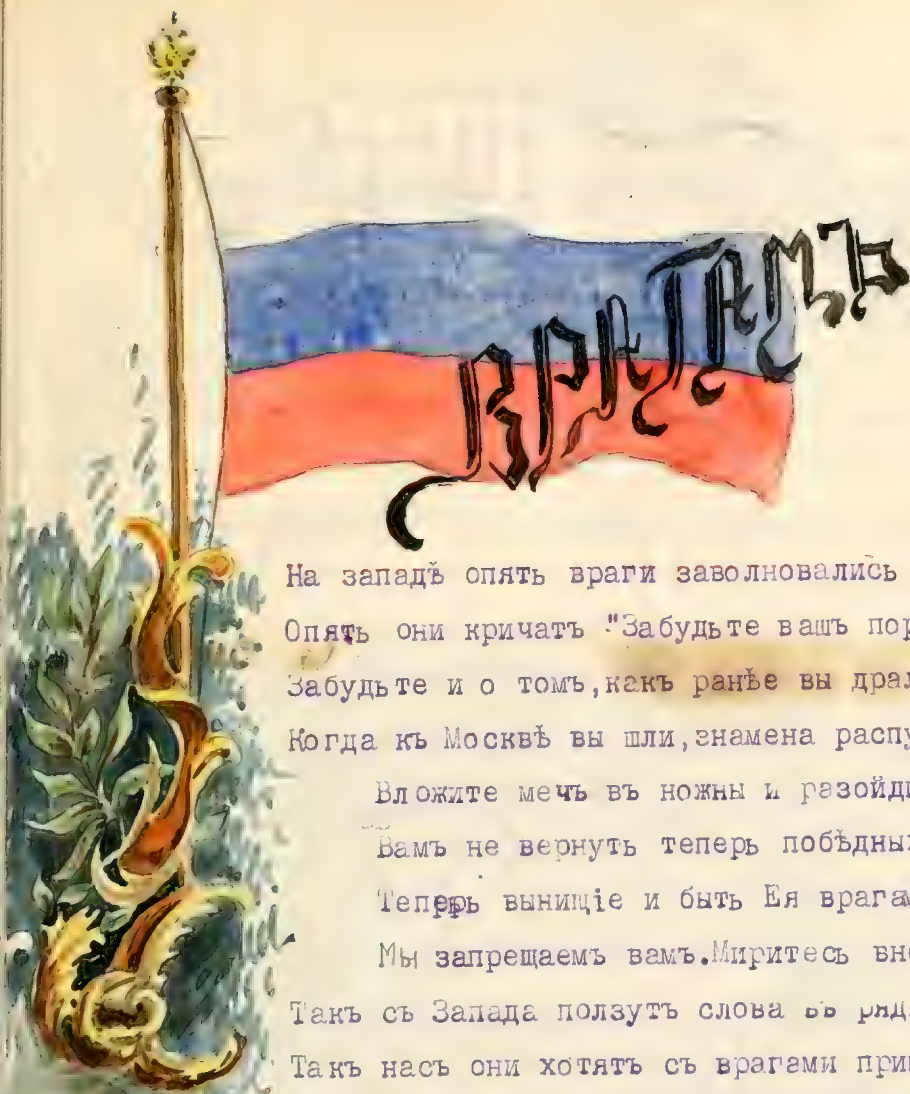
№ 2.

Громада. Казармы

Горная Джумая.

Оглавленіе.

На западѣ опять враги заволновались
Опять они кричатъ "Забудьте вашъ порывъ,
Забудьте и о томъ, какъ ранѣе вы дрались,
Когда къ Москвѣ вы шли, знамена распустивъ.

Вложите мечъ въ ножны и разойдитесь сами,
Вамъ не вернуть теперь побѣдныхъ славныхъ дней,
Теперь выницiе и быть Ея врагами
Мы запрещаемъ вамъ. Миритесь вновь вы съ Ней."

Такъ съ Запада ползутъ слова въ ряды стальные,
Такъ насъ они хотятъ съ врагами примирить
И думаютъ, что мы всѣ дни наши былые,
Такъ просто и легко сумѣемъ всѣ забыть.

Нѣтъ, не забыть намъ дней измѣны и позора,
Когда родной нашъ флагъ былъ сорванъ и забытъ
И брата братъ убилъ отъ зависти и спора,
Кому и какъ теперь и для чего служить.

Вамъ не разсѣять въ насъ сознанiя и вѣры,
Что мы стоимъ за честь отчизны дорогой,
Мы также вѣрны ей, мы также сильны, смѣлы,
Мы за Нее больны, какъ ранѣе душой.

Молчи же Западъ злой, коварный и лукавый,
Къ тебѣ мы не придемъ, оружiе склонивъ,
Теперь намъ не забыть тотъ день, той битвы правой,
Когда къ Москвѣ мы шли, знамена распустивъ.

31-го я н в а р я .Раненъ въ лѣвую руку и плечо.Раны не тяжелыя, но ноютъ, особенно рука.Мы проиграли.Да,правъ былъ Коневичъ,когда говорилъ,что послѣ того,какъ мы ихъ сбили,надо было итти,безъ задержки на Армянскъ и прямо по шоссе.Вотъ,что приготовила намъ судьба.28-го рано утромъ по всѣмъ частямъ передали,что въ 8 часовъ будетъ наше наступленіе. Погода самая отчаянная.Туманъ былъ настолько силенъ,что въ 15-ти шагахъ ничего нельзя было разобрать. Мы по всему фронту открыли сильнѣйшій пулеметный огонь,Они должно быть почувствовали,что наступаетъ серьезный моментъ и уже черезъ пять минутъ по всему фронту открыли орудійный огонь.Особенно сильно работалъ у нихъ средній артиллерійскій участокъ,но снаряды, кромѣ очень немногихъ,ложились далеко позади насъ.Были у насъ и потери отъ этого дня.Такъ,легкій снарядъ попалъ въ халупу къ артиллеристамъ и убилъ пять человѣкъ.Другимъ снарядомъ они подбили два орудійныхъ уноса у второго орудія.Мы пошли...Ничего не было видно,холодъ адскій.Орудійная стрѣльба смолкла,только чуть правѣе шоссе стрѣляло два орудія.Перекопскій валъ,а тамъ и самъ Перекопъ.Было приказано остановиться.По моему,въ этомъ-то и была главная ошибка командованія.Съ ихъ стороны стрѣльба совершенно смолкла,только со стороны Армянска какой-то шумъ:тамъ все кипѣло Иногда впереди проносились какіе-то силуэты,проѣзжали подводы. Два эскадрона 12-го полка были посланы на правый флангъ-нащупать ихъ лѣвый флангъ и выяснить группировку бѣлыхъ.Нашему отряду была дана задача:обходнымъ движеніемъ влѣво ударить въ тылъ Армянска и я бъ болѣе чѣмъ увѣренъ,что если бы этотъ маневръ былъ предпринятъ

раньше,а не былъ бы почему-то отложенъ,то Армянскъ и вся группа бѣлыхъ была бы въ нашихъ рукахъ.Наступленіе началось въ 2 часа Мы вышли сначала по шоссе,потомъ стали сразу забирать влѣво.Стало темнѣть,что въ связи съ мятелью сбивало наше движеніе.Выслали разъѣзды. Я поѣхалъ съ правымъ, и вотъ черезъ десять минутъ услышали какое-то хлопаніе и въ то же время стали различать передъ собою какую-то массу. Мы спѣшились и продвинулись на холмъ... Опредѣленно шла колонна:то были бѣлые.Они были въ резиновыхъ плащахъ производившихъ слышанное ранѣе хлопаніе.Мы вскочили на коней и пошли галопомъ къ своимъ.Я самъ лично доложилъ Коневичу о всемъ видѣнномъ."Сколько ихъ",спросилъ онъ.-"Батальонъ,человѣкъ въ четыреста. Онъ сразу осадилъ коня и нагнулся впередъ,какъ бы желая разглядѣть что дѣлается за этой бѣлой пеленой.-"Я увѣренъ,что это-юнкера и идутъ они въ обходъ Перекопа".проговорилъ онъ,ни къ кому не обращаясь и вдругъ рѣзко повернулся ко мнѣ."Скачите къ тачанкамъ,возьмите два пулемета первой роты,выпустите по колоннѣ по двѣ ленты

сейчасъ же галопомъ уходите влѣво".И когда я двинулъ своего Ваську,слышалъ какъ онъ отдавалъ приказаніе разсыпать батальонъ и вернуть двѣ сотни нашего полка,посланныхъ вправо.Уже черезъ пять минут я съ двумя пулеметными тачанками былъ у холма,откуда впервые замѣтилъпротивника.Онъ былъ уже шагахъ въ 80-ти и шелъ полъ-оборота вправо.Тачанки повернулись къ бою.Я видѣлъ,какъ лихорадочно заряжались пулеметы,секунда- и они всѣ сразу заработали.Со стороны колонны послышались крики и юнкера стали суетливо и неумѣло разсыпаться.Еще разъ сыпанули пулеметы,послѣ чего согласно инструкціи тачанки умчались влѣво.Со стороны противника раздалось нѣсколько безпорядочныхъ залповъ.Я отъѣхалъ и спѣшился въ канавѣ за кустиками. Влѣво отъ меня лежалъ батальонъ.Юнкера безпорядочно и часто стрѣляли:стрѣляли и наши.Вдругъ противникъ смолкъ,а черезъ минуту я видѣлъ

поднявшуюся цѣпь.Они шли,нѣтъ,они бѣжали, смыкаясь:бѣжали съ пѣсней
Дико,дико.Сейчасъ вспоминать страшно.Равнина,мятель и сѣрыя фигуры
въ хлопающихъ плащахъ съ громкой пѣсней почти бѣгущихъ въ атаку.
Дальше все перемѣшалось.Они отступили,не выдержавъ контръ-атаки латышей,потомъ наши отошли...Справа глухо ухнуло орудіе.Разъ,другой.Я вскочилъ на коня и помчался влѣво назадъ,желая выйти въ тылъ нашимъ.
И вотъ,пробираясь къ своимъ я наткнулся на группу.Одинъ въ плащѣ лежалъ лицомъ внизъ.Рядомъ на колѣняхъ стоялъ видимо его другъ съ винтовкою въ рукахъ.Онъ плакалъ.наклонясь къ товарищу.Увидѣвъ меня,онъ быстро приложился и выстрѣлилъ.Почувствовавъ боль въ плечѣ,я машинально повернулъ коня и далъ шпоры.И опять холодный воздухъ прорѣзалъ противный щелчокъ выстрѣла,какъ хлопаніе бича,и я выпустилъ карабинъ,который держалъ въ лѣвой рукѣ:я былъ вторично раненъ.Отъѣхавъ уже далеко,сдѣлалъ себѣ первую перевязку.Вдругъ-опять конная группа.Одинъ въ черной буркѣ впереди,другіе два въ шинеляхъ съ башлыками,нѣсколько позади.
Группа ѣхала,какъ мнѣ казалось,со стороны Перекопа.Я рѣшилъ,что это наши.Ѣхавшій впереди закричалъ мнѣ"Стой."Я остановилъ Ваську.Они подъѣхали рысью.Въ буркѣ былъ совсѣмъ молодой человѣкъ съ черными подстриженными усиками.Въ лицѣ было что-то такое,что указывало на сильный характеръ и привычку командовать."Какой части."Я назвалъ свой полкъ."Ага, знаю...раненъ..."-"Да."Говорю.-"Такъ куда же ты ѣдешь"..-"Къ своимъ въ Перекопъ".Мой собесѣдникъ свистнулъ."Ну,вотъ что:Перекопъ тамъ-а здѣсь Армянскъ,и если ты не желаешь попасться къ моимъ молодцамъ или къ Виленцамъ,то поѣзжай сюда.Да скажи тамъ своимъ,что пока нами командуетъ генералъ Слащевъ,то имъ Крыма не видать,какъ ушей своихъ."Онъ тронулъ коня."Поѣзжай скорѣе,да если,кто остановитъ тебя скажи,что ты донецъ и что тебя послалъ генералъ Морозовъ".Я остался одинъ и еще нѣсколько секундъ смотрѣлъ вслѣдъ уходящей рысью группѣ,потомъ поскакалъ въ указанномъ мнѣ бѣлымъ генераломъ направленіи.Черезъ четверть часа ѣзды я нагналъ эскадронъ I-го полка и упалъ на руки товарища,такъ какъ

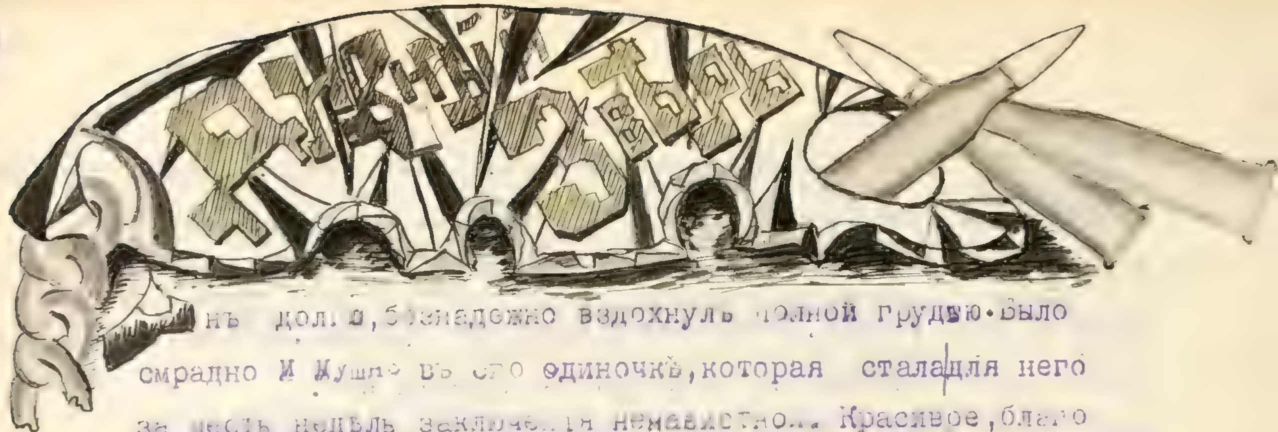
послѣднія двѣ-три минуты ѣхалъ почти въ обморокѣ. Я пришелъ въ себя за Перекопскимъ валомъ: спрашивать о положеніи было безцѣльно, видно было ясно, что бой нами проигранъ и мы отступаютъ. Полкъ отведенъ, стоимъ въ Чаплынкѣ. Я лежу въ школѣ, гдѣ у насъ дивизіонный госпиталь. Прежде чѣмъ попасть въ это село, мы сдѣлали большой крюкъ. При проѣздѣ черезъ Преображенку я видѣлъ разстрѣлъ трехъ бѣлогвардейцевъ: одинъ изъ нихъ былъ офицеръ, а два другихъ-юнкера, причемъ у одного на погонахъ двѣ нашивки. Офицеръ былъ въ черной папахѣ, съ казацкой шашкой, онъ весь какъ-то ежился не то отъ страха, не то отъ холода, вообще видъ у него былъ жалкій. Другой, тотъ, у котораго были нашивки держался довольно спокойно. Третій былъ совершенно мальчикъ; стоялъ блѣдный и кажется съ раненой правой рукой. Онъ стоялъ вплотную съ офицеромъ и держалъ его подъ руку. Ихъ допрашивалъ почему-то Якимовъ, тутъ же стоялъ Исаевъ, "Ты капитанъ." спросилъ Якимовъ офицера. Тотъ молча наклонилъ голову. "А вы юнкера." Тѣ два тоже отвѣтили наклоненіемъ головы. "Такъ вотъ что, я предлагаю вамъ службу въ нашихъ рядахъ." Они молчали, только мальчикъ ближе прижался къ офицеру. Якимовъ повторилъ свой вопросъ. За всѣхъ отвѣтилъ самый младшій. Онъ бросилъ капитана, шагнулъ впередъ и дѣтскимъ, срывающимся голосомъ съ истерическими нотками крикнулъ: "Разстрѣляйте насъ, но мы-Константиновцы и шли добровольно воевать съ вами... Подлецы.." Якимовичъ повернулся на каблукахъ и махнулъ рукой. " Разстрѣлять.." "Я видѣлъ, какъ мальчикъ бросился къ капитану и обнялъ его. Капитанъ вдругъ выпрямился и, снявъ съ головы свой черную папаху, отшвырнулъ ее въ сторону, послѣ этого онъ перекрестился, прижалъ къ себѣ лѣвой рукой юнкера.

"Стрѣляйте", крикнулъ онъ повелительно. Я отвернулся... Какой сумбуръ въ головѣ и тяжело на душѣ. Да и вообще въ послѣднее время такія мысли все чаще и чаще возникаютъ въ моей головѣ....
Сейчасъ сижу у окна. Послѣ боя прошло уже три дня. Замерзшій Сивашъ далъ возможность безъ потерь перейти его.
Наши опять взяли Перекопъ и Армянскъ. Пришелъ 106-ой полкъ 45-ой дивизіи. Я узналъ, что наши стоятъ въ Будановкѣ. Симпатичная у насъ сестра. Ее всѣ такъ любятъ. Она нѣжно и заботливо обращается со всѣми ранеными, что приходится удивляться запасу ея любви. Узналъ, что ея фамилія Трофимова. Вчера вечеромъ видѣлъ, какъ она плакала. Говорятъ, что у нея братъ-юнкеръ, убитъ подъ Перекопомъ. Можетъ это и такъ, но по моему это безразлично: это не мѣшаетъ ей быть милой дѣвушкой. Завтра думаю ѣхать въ полкъ. Досталъ карабинъ......

На этомъ дневникъ Хоткевича обрывается. Въ бою 20-го января по ст. ст. онъ должно быть былъ взятъ въ плѣнъ. Въ серединѣ книжки было вложено письмо и двѣ квитанціи на телеграммы. Среднія страницы залиты чѣмъ-то жирнымъ, настолько сильно, что мѣстами едва можно было разобрать слова.

К. Александров

[О]нъ долго, безнадежно вздохнулъ полной грудью. Было смрадно и душно въ его одиночкѣ, которая стала для него за шесть недѣль заключенія ненавистной. Красивое, благородное лицо заключеннаго было блѣдно, и эта блѣдность особенно рѣзко бросалась въ глаза при слабомъ утреннемъ свѣтѣ, едва пробивавшемся черезъ грязное маленькое оконце. И все прошлое, такое недавнее и красочное, встало у него въ памяти. Красивый, полный силъ онъ вступилъ въ жизнь. Начало его студенческихъ дней было такъ хорошо памятно ему: онъ весь съ увлеченіемъ отдался медицинѣ, и сухая, многихъ отталкивавшая наука стала ему близкой, понятной и совершенно необходимой.

---Первый годъ пролетѣлъ незамѣтно за работой въ полуподвальномъ диссекціонномъ залѣ, гдѣ цѣлыми днями просиживалъ Жоржъ Гордонъ. Такъ звали его друзья по университету, полная же фамилія его была-Бендетта Гордонъ. Жизнь семьи мало интересовала его. Отецъ-провинціальный, незамѣтный адвокатъ, безвольный и мало энергичный, былъ ему безразличенъ. Мать онъ любилъ искренно и горячо, но часто не понималъ ея. Молодая, красивая женщина, чуткая и одаренная, она вообще увлекалась политической жизнью страны, со времени революціи всецѣло отдалась этой работѣ, интересуясь крайне лѣвыми утопическими ученіями.

На всѣ старанія ея заинтересовать Жоржа и привлечь въ число членовъ политической партіи, онъ грубо отвѣчалъ ей отказомъ, всецѣло поглощенный своей научной работой. Какъ это случилось что онъ могъ бросить науку и такъ опуститься, отдавшись грязному произволу, онъ и теперь не зналъ.

Неожиданный, какъ вихрь большевистскій переворотъ оторвалъ его [illegible]

въ море людскихъ страстей, которыя разбушевались въ то время особенно сильно. Мать со времени переворота стала членомъ военно-революціоннаго комитета, такъ какъ ея сравнительная интеллигентность сразу выдѣлила впередъ изъ числа членовъ партіи. Жоржъ, благодаря перевороту былъ оторванъ отъ своихъ работъ и поневолѣ былъ принужденъ наблюдать всю ту вакханалію, которая происходила въ городѣ, а въ частности въ его домѣ. Крикливая и неинтеллигентная толпа, наполнявшая весь домъ шумомъ и противнымъ запахомъ скверднаго табаку, сперва претила ему и онъ старался держаться въ сторонѣ. Но однажды его поразила одна сцена совершенно нечеловѣческой расправы комиссара ЧЕКА Некрасова, грубаго и недалекаго матроса, съ однимъ изъ руководителей повстанческаго движенія крестьяниномъ Лукошковымъ. Некрасовъ просто въ столовой у Гордонъ, тотчасъ послѣ обѣда застрѣлилъ Лукошкова во время допроса. Жоржъ былъ взбаламученъ всей этой исторіей, но противъ его воли въ немъ проснулась какое-то новое чувство скрытаго затаеннаго удовлетвоернія всѣмъ видѣннымъ. И послѣ этого онъ разумомъ проклиная свое слабоволіе, самъ вызвался занять должность секретаря Особаго Отдѣла ЧЕКА только для того, чтобы прикоснуться къ тому еще неизвѣданному міру расправъ и истязаній, любовь къ которымъ проснулась въ его порочной садистической душѣ. И вотъ въ другомъ подвалѣ Жоржъ Гордонъ просиживалъ надъ другимъ дѣломъ, чѣмъ прежде, творя пытку, судъ и расправу надъ безчисленными жертвами новой власти. Онъ нарочно, чтобы заглушить еще не совсѣмъ заснувшую совѣсть, сталъ пить безалаберно много и началъ нюхать кокаинъ по совѣту своего руководителя-Некрасова.

Дико и страшно было смотрѣть на его дивное, красивое лицо съ большими ясно-голубыми глазами, застывшее въ наркотическомъ оцѣпененіи, когда съ браунингомъ въ рукѣ творилъ свое страшное

дѣло подъ грохотъ неумолчнаго мотора. И даже латыши привыкшіе ко всему, боялись его въ эти минуты, называя его „Дивнымъ звѣремъ". И когда онъ ѣхалъ по грязнымъ и запущеннымъ улицамъ городѣ въ прекрасномъ автомобилѣ его красивое лицо, хорошо знакомое всѣмъ, наводило ужасъ и омерзеніе на прохожихъ.
Но онъ въ угарѣ, не жилъ реально, потопивъ разумъ въ голубыхъ волнахъ змѣеобразнаго кокаина, властно владѣвшаго всѣмъ его существомъ. Потомъ опять какъ-то неожиданно произошла катастрофа. Власть совѣтовъ рухнула въ одинъ день, мать и отецъ звали его бѣжать, но онъ подъ наркозомъ кокаина, не сознавая, что онъ дѣлаетъ, оставался въ ЧЕКА даже тогда, когда ее покинули всѣ, а въ городъ входили новые вершители судебъ. Его необыкновенная красота и благородство внѣшняго вида спасли отъ самосуда, и вотъ онъ въ тюрьмѣ ждетъ каждый день часа расплаты.
И здѣсь безъ кокаина онъ мучительно страдаетъ отъ необъяснимости всего того, что съ нимъ было за послѣднее время.

Страшная жажда жизни и работы проснулись въ немъ, но онъ чувствовалъ, что его, Дивнаго Звѣря, Вендетту-Гордонъ, можетъ ждать только позорная казнь. И тускло, безнадежно томительно тянулись дни, а ясно-голубые глаза Жоржа становились все печа чальнѣе и тоскливѣе. Часто онъ думалъ о самоубійствѣ, но всѣ его попытки кончались неудачей.

Гордонъ очнулся отъ думъ и вспомнилъ, что сегодня его опять ждетъ допросъ ехиднаго и ненавистнаго слѣдователя, которому онъ каждый день говорилъ одно и то же, прося о скорѣйшей развязкѣ. Вдругъ онъ услышалъ лязгъ ключа въ замкѣ, и въ камеру вошло пять мужчинъ, въ числѣ которыхъ Жоржъ узналъ начальника

тюрьмы. Остальные четверо были ему неизвѣстны. Старшій изъ нихъ смуглый брюнетъ съ пронзительнымъ взглядомъ черныхъ глазъ подъ нависшими бровями, былъ въ формѣ военнаго чиновника въ чинѣ д.с.с. Онъ былъ сутуловатъ, но еще молодъ не болѣе сорока лѣтъ. Его лицо носило слѣды твердаго характера. Трое другихъ были совсѣмъ молоды: оберъофицеры судя по погонамъ, нѣчто вродѣ адьютантовъ при первомъ.

"Такъ вотъ, знаменитый дивный звѣрь" - произнесъ вошедшій пристально смотря въ лицо Моржа. Заключенный всталъ при ихъ входѣ и спокойно смотрѣлъ на нихъ. Въ его взглядѣ была какая-то отупѣлость вѣчнаго ожиданія и готовность ко всему.

А вошедшій, обратившись къ одному изъ офицеровъ, удалилъ изъ камеры начальника тюрьмы и двухъ изъ сопровождавшихъ его офицеровъ, оставивъ при себѣ самого молодого съ большимъ портфелемъ подъ мышкой.

"Я - Начальникъ контръ-развѣдывательнаго отдѣленія области Коробейниковъ" - началъ онъ, спокойно смотря на заключеннаго. "Я знаю ваше дѣло, ваше прошлое. Какъ профессору психологіи мнѣ понятно ваше поведеніе, и поэтому утвержденіе смертнаго приговора по вашему дѣлу я задержалъ. Я думаю, что Вы заслуживаете помилованія, конечно, если Вы окажете услугу нашему дѣлу."

Моржъ поблѣднѣлъ отъ волненія при этихъ словахъ Коробейникова, такъ поразила его возможность спасенія, на которое умерли уже всѣ его надежды.

"Дѣло въ томъ," - продолжалъ Коробейниковъ - "что намъ необходима ликвидація одного изъ лидеровъ партіи, къ которой Вы раньше принадлежали, проживающаго въ Петроградѣ, и осуществленіе ея я рѣшилъ возложить на васъ, а потомъ, если Вамъ удастся бѣжать, Вы можете

расчитывать на прiемъ въ наши ряды, гдѣ сражаясь за наше дѣло Вы займете подобающее вамъ мѣсто. Я увѣренъ, что Вы сдѣлаете все вамъ порученное и благополучно вернетесь обратно. Еслиже я ошибаюсь, и Вы измѣните, то будьте увѣренны, что возмездiе не минуетъ Васъ и тамъ за кровавой чертой фронта." Закончилъ онъ, и голосъ его зазвучалъ такой угрозой, что Гордонъ невольно поблѣднѣлъ и почувствовалъ въ его словахъ дѣйственность и вѣру въ себя.

Гордонъ былъ придавленъ всѣмъ происшедшимъ и молчалъ собираясь съ мыслями, когда Коробейниковъ вопросительно посмотрѣлъ на него, ожидая его отвѣта на сдѣланное только что предложенiе. Наконецъ, онъ заговорилъ:-

"Ваше предложенiе воскресило меня. Я думалъ, что уже нѣтъ возврата къ жизни. Я согласенъ на все. Когда я долженъ приступить къ работѣ"-лихорадочно закончилъ онъ, и въ глазахъ его блеснуло страшное желанiе поскорѣе освободиться отъ ненавистныхъ стѣнъ одиночки.

"-Вы будете информированы обо всемъ," коротко сказалъ Коробейниковъ и быстро вышелъ изъ камеры....

Все, что произошло дальше было какъ сонъ, неожиданный и прiятный.

Инсценированный побѣгъ изъ тюрьмы, полученiе инструкцiй и денегъ, въ [illegible], [illegible] и [illegible] Коробейникова, и, наконецъ, переходъ черезъ фронтъ-все это произошло страшно быстро и какъ въ бреду для Моржа.....

Коробейниковъ послѣ его отъѣзда лихорадочно просматривалъ совѣтскiя газеты, доставлявшiяся въ Управленiе, со вниманiемъ прочитывая всѣ свѣдѣнiя о пр[illegible]ныхъ покушенiяхъ на агентовъ совѣтской власти.

Наконецъ, онъ нашелъ краткое сообщенiе о покушенiи на Свердлова и разстрѣлѣ покушавшагося на него молодого студента.

Коробейниковъ съ торжествомъ понесъ эту газету Командующему войсками, котораго въ свое время ему стоило большого труда уговорить на помилованiе Гордонъ.

....

Такъ кончилась жизнь страшнаго "Дивнаго звѣря".

Kelhkul

СТРАХИ НОЧИ

По столовой часовой
Тихо въ полутьмѣ шагаетъ,
А въ несчастной головѣ
Все отъ страху замираетъ.
Полночь пробила давно......
И нечистые шалятъ,
Такъ и кажется бѣднягѣ
Уморить его хотятъ.
Вотъ въ котлѣ скребется Хо*
Въ складѣ ломятся въ окошко,
А изъ темнаго угла,
Чертъ показываетъ рожки.
Въ церкви мертвецы поютъ:
Упырь воетъ на дворѣ:
Вѣдьма старая предъ печкой,
Заскакала на метлѣ.
Съ печи высунулась рожа,
И газету развернувъ,
Закуривши зачиталась,
Чернымъ хвостикомъ вильнувъ.
Привидѣнья наплитѣ
Смѣло стряпаютъ картошку:
Домовой же подъ столомъ,
Дико взвигнулъ вдругъ немножко.
Какъ несастный не крѣпился,
Про себя псалмы читалъ,

* Въ Малороссiи подъ "Хо" разумѣютъ вообще нѣчто страшное и пугаютъ имъ дѣтей.

Но нечистые наглѣли,
Ну и онъ съ поста сбѣжалъ.......
....

Въ Комитетѣ судьи,вы,
Это все учтите,
И бѣдняжку право же
Строго не судите.

М. Шнед..

Горная джумая
22 марта 1922 года

Мой Богъ-Богъ сильный и могучій,
Онъ солнца свѣтъ, Онъ-жизнь, мой Богъ,
Онъ встать изъ праха мнѣ помогъ,
Развѣявъ зла и горя тучи.
Онъ научилъ меня желать,
Раскрылъ Онъ небо предо мною
Увлекъ навѣки за собою
Добро и истину искать....
Я понялъ жизнь, Его позналъ,
пошлость суетныхъ желаній,
Тщету безсмысленныхъ исканій
Отбросилъ въ прошлое пославъ.
Я жить хочу, хочу любить,
И кубокъ наслажденій полный,
Пустившись вплавь по жизни волнамъ
До дна хочу я осушить,
Я мысли дерзкія имѣя
Весь міръ хочу сейчасъ....
Огонь священный не погасъ,
Трепещетъ сердце пламенѣя.

4-го марта 1922 года
Горная Джумая

И. Булгаковъ.

РАЗСКАЗЪ

С утра 14-го августа I9I9 года въ Кіевѣ царило необычайное волненіе. Гулъ орудійныхъ выстрѣловъ сначала отдаленныхъ, а затѣмъ постепенно приближающихся, не прекращался въ течени течение всего дня. Вчера еще дерзкіе и нахальные большевики сегодня суетливо, гдѣ длинными вереницами, гдѣ безпорядочной толпой, неся за плечами наскоро награбленный скарбъ, тянулись по днѣпровскому мосту, стремясь скорѣе выйти на оставшуюся еще пока свободной черниговскую дорогу. Слышались потрясающіе взрывы поджигаемыхъ огнестрѣльныхъ складовъ, отдѣльные выстрѣлы и даже трескотня пулеметовъ. Мелькали автомобили съ озабоченными и явно встревоженными лицами сѣдоковъ. Наскоро закрывались всѣми ненавидимые КОМКОМЫ, ПРОДКОМЫ, ГУБКОМЫ и другія учрежденія совѣтскаго режима, насажденные великимъ вивисекторомъ тов. Ленинымъ, задавшимся цѣлью до-сыта накормить человѣчество плодами марксистскаго творчества.

На пристани подъ усиленной охраной спѣшно грузились пароходы, взявшіе на свои борты народныхъ палачей Лациса, Петерса, Ворошилова и другихъ садистовъ и изувѣровъ.

Зловѣще въ надвигающихся сумеркахъ гудѣли сирены, работали винты пароходовъ, осторожно втягивавшихся въ судовой фарватеръ рѣки.

Большевики уходили. Это ихъ последняя ночь въ Кіевѣ. Озлобленные, страшные въ своей злобѣ на оставшихся еще въ живыхъ людей, провожавшихъ ихъ взорами безпредѣльной ненависти

они смотрѣли-одни съ берега,другіе съ воды,безсильные въ возможности уничтожить другъ друга.Красные флаги безпомощно трепетали на бортахъ пароходовъ,и казалось,что съ нихъ струились еще капли теплой человѣческой крови жертвъ застѣнковъ Екатерининской улицы.

Большевики уходили.На смѣну шли новые,тѣ радостно жданные, люди.Ихъ еще не видѣли,но они уже здѣсь у стѣнъ древняго Кіева. Ихъ приближеніе уже переживается всѣми.Они,эти невиданные еще люди уже посылаютъ откуда-то свое привѣтствіе кіевлянамъ: со свистомъ и шипѣньемъ летятъ ихъ орудійные снаряды туда къ Днѣпру вслѣдъ ненавистнымъ большевикамъ.И всѣ знаютъ,что эти снаряды несутъ смерть поработителямъ,а имъ кіевлянамъ возрожденіе свѣтлое и радостное,какъ будетъ яркимъ и праздниченъ завтрашній день. Кіевъ свѣтится огнями какъ въ пасхальную ночь.Вѣдь вчерашній ужасъ отошелъ въ прошлое,а будущія радости несутъ на своихъ мечахъ чистые крестоносцы.Кіевъ готовится къ встрѣчѣ.Никто не спитъ.Не спитъ и Борисъ Сухановъ.Сильный,съ красивымъ мужественнымъ лицомъ 20-тилѣтній юноша.Борисъ мучился сознаніемъ,что онъ не находится среди тѣхъ,которые теперь побѣдоносно входятъ въ городъ и чьего прихода ждутъ такъ страстно и онъ и проходящія мимо него толпы радостно возбужденнаго народа.Онъ невольно вспоминалъ 1918 годъ,свои намѣренія,тогда еще неясныя,слиться съ огромной волной добровольцевъ которая широкимъ потокомъ хлынула къ югу въ отвѣтъ на горячія призывы встать на борьбу за спасеніе родины.Часто Сухановъ ходилъ тогда на вокзалъ,смотрѣлъ какъ одинъ за другимъ отходили поѣзда,увозившіе и старыхъ и такихъ же молодыхъ,какъ и онъ людей,спаянныхъ несмотря на разницу лѣтъ одной цѣлью.

По отдѣльнымъ разговорамъ, которыми обмѣнивались отъѣзжающіе и по тѣмъ отношеніямъ, которыя устанавливались между ними, Сухановъ замѣчалъ, что каждый изъ нихъ въ другомъ видѣлъ самого себя и что поэтому все было между ними такъ ясно и просто. Онъ наблюдалъ, что провожавшіе были также радостно и возбужденно настроены, какъ и отъѣзжающіе. Какъ будто эти уѣзжали не для тяжелыхъ стоящихъ испытаній, а для чего-то особо пріятнаго и хорошаго, одинаково какъ для нихъ такъ и для остающихся. Борисъ помнилъ, какъ невольно возникъ у него въ душѣ мучительный вопросъ: вѣдь и тутъ приносится величайшая изъ человѣческихъ жертвъ-жизнь, какъ приносилась она въ 1914 году. Отчего же, думалъ Борисъ, тогда было совсѣмъ не такъ, какъ теперь. Онъ помнилъ торжественные марши, игравшіеся всегда въ томъ году уѣзжающимъ, помнилъ громкое ура вырывавшееся изъ ряда мелькавшихъ передъ нимъ вагоновъ, но также чувствовалъ, какъ въ эти красивые музыкальные аккорды маршей врывалось людское страшное почти безумное горе и еще тогда даже казалось, что и эта музыка и это ура были совсѣмъ ненужны и для тѣхъ, которые уѣзжали и для тѣхъ, которые оставались. Безъискусственнымъ оставалось одно-горе, а все прочее лишь прикрывало его наготу, а потому оно т.е. горе такъ неудержимо вырывалось наружу, и всѣ это чувствовали и переживали. Онъ помнилъ, что именно тогда въ 1914 году на этомъ же вокзалѣ онъ въ первый разъ и постигъ смыслъ и трагическое значеные людского неутѣшнаго горя и, уходя съ вокзала и вспоминая невыразимыя рыданія женщинъ, болѣзненное спокойствіе мужчинъ трепетныя, торопливыя благословенія склонившихся передъ ними юныхъ лицъ, унесъ это горе съ собой и носилъ его долго въ сердцѣ, пока грозные раскаты революціи не дали отвѣта на мучив-

шій его вопросъ. Тогда все стало вдругъ для него ясно. Война, значеніе которой отожествляли съ священной отечественной войной, война изъ-за которой въ короткое время погибли милліоны жизней лучшихъ людей, именно лучшихъ, такъ какъ Борисъ зналъ, что худшіе не воевали, война эта была навязана народу волей отдѣльныхъ лицъ и не по причинѣ устранить которую было бы невозможно, а просто потому, что договаривающіеся люди упрямились уступить другъ другу, и каждый изъ нихъ думалъ побѣдить, искалъ въ этой войнѣ лично для себя исторической славы и почета, стремились закрѣпить свою власть надъ людьми. Это очевидно и тогда въ 1914 году можетъ быть нѣкоторыми смутно, а другими ясно усваивалось, а потому Борису и стало совершенно понятнымъ, что люди, которые кричали ура и въ честь которыхъ играла музыка сами не ощущали побужденій къ принесенію великой жертвы, а ихъ къ этому принуждали. Они же только повиновались, боясь сдѣлать иначе. Когда же люди достигли возможности дѣлать такъ, какъ хотѣли, они разошлись въ стороны и мстительные за прошлое и больше всего мстили тѣмъ, кому прежде повиновались. Потомъ эти люди стали опять собираться, разрушивъ одну власть, они стремились создать новую, но встрѣчали сопротивленіе у тѣхъ, которые думали иначе и вступали съ ними въ борьбу еще болѣе безпощадную и болѣе кровавую, чѣмъ та, которая недавно минула и которую они такъ проклинали. Каждая изъ сторонъ отстаивала по своему понятію право на жизнь и въ силу этого сознанія люди стремились къ взаимоистребленію и въ этомъ уничтоженіи другъ друга каждая изъ сторонъ видѣла для себя основную цѣль, безъ которой не было бы у нихъ смысла для существованія. Это народное движеніе въ ту пору какъ-то не захватило Бориса, оно назрѣвало и протекало, не заставляя Бориса переживать весь трагическій смыслъ. Во-первыхъ, къ самой перемѣнѣ власти, которой онъ долженъ былъ подчиняться, онъ относился какъ-то пассивно.

жизни. Сначала пресловутая петлюровщина с ея узкой національной программой на большевистскомъ удобреніи, затѣмъ періодъ гетманщины, въ которой онъ видѣлъ попытки реставраціи всегда ненавистнаго ему абсолютизма, и опять та же петлюровщина - не мѣшали его личной жизни, которая тогда вступила въ новыя еще неиспытанныя имъ формы ощущеній. Борисъ любилъ, и это чувство было настолько полно, что внѣ его онъ не жилъ. Любовь возникла вдругъ и безотчетно какъ будто и не было ея начала.

Ю. Матвевичъ.

/ПРОДОЛЖЕНІЕ СЛѢДУЕТЪ/

Въ дни весны.

Зеленѣетъ, зеленѣетъ,
Тамъ бѣлѣетъ, розовѣетъ,
Тамъ цвѣты.
Все теплѣе солнце грѣетъ
И грустить душа не смѣетъ
О, мечты!...
О, безоблачныя дали
Вы нѣжнѣе, глубже стали
Въ дни весны,
Вы разсѣяли печали
Вы любить намъ приказали
дискъ луны.

Устало тѣло отъ борьбы,
А нѣтъ конца моей дорогѣ.
Нѣтъ, не уйти мнѣ отъ судьбы
Кончать пора; устали ноги.
Я понимаю, путь далекъ,
Идешь въ надеждѣ просвѣтленья
Идешь-замѣчаешь огонекъ
И вновь забудешь всѣ лишенья.
Но если непосиленъ путь,
Бредешь все время одинокій
Нѣтъ мѣста гдѣбъ передохнуть
А впереди ждетъ путь далекій.
Тогда, пустѣетъ мысль моя
И цѣль становится противной.
Но не постыла цѣль, горя
Я жду борьбы, борьбы активной.
Я сплю тяжелымъ, долгимъ сномъ,
Пока вокругъ зимы кошмары,
И вьюга злится за окномъ,
И крутитъ бѣсовскія пары.
Когда жъ весны раздастся шумъ,
И кандалы падутъ звеня,
Восторжествуетъ правды умъ,
Тогда разбудите меня.

К. Гончаренко.

Весна

вѣнкѣ изъ нѣжныхъ розъ съ короной золотою,
Полями черными къ намъ движется весна,
И все живитъ она улыбкою святою
И гимнъ веснѣ поетъ чужая мнѣ страна.
Идетъ она въ цвѣтахъ,красавица земная,
За нею листьями одѣлися лѣса,
Зазеленѣла вновь въ поляхъ трава густая
И краской нѣжною покрылись небеса.
Въ листвѣ большихъ садовъ запѣли снова птицы,
Природа спящая проснулася отъ сна,
У всѣхъ веселыя смѣющiяся лица,
Всѣмъ счастье принесла красавица весна.

Не знаю почему мнѣ не ласкаютъ взоры,
Ни эта теплота весеннихъ чудныхъ дней,
Ни эти бѣлыя синѣющiя горы,
Ни радость бурная чужихъ мнѣ всѣхъ людей.
И эти небеса,такiя голубыя,
Мнѣ кажутся мечтой какою-то пустой,
И мысли всѣ мои летятъ въ края родные
Къ знакомымъ мнѣ полямъ въ заглохшiй садъ родной.

ПОДТЕСОВЪ.

Подъ мотивы сонаты.

РАЗСКАЗЪ.

Изъ галлиполійскихъ переживаній

Быстрымъ сновидѣньемъ прошли года.
Былыя страсти какъ будто бы остыли.
Душа какъ будто отцвѣла,
Но прошлаго мы все же не забыли.

I.

Яркія краски вечерняго неба блѣднѣли. Прощальный отблескъ отгорѣвшаго дня, мягко ложился на землю. Наступала тихая, теплая ночь. На небѣ засіялъ мѣсяцъ. Какъ дивный серебряный щитъ, засвѣтили звѣзды. Тихо, словно нѣжно лаская, вѣетъ вѣтерокъ.

На старой, полуразрушенной лѣстницѣ, сидитъ человѣкъ. Глаза лихорадочно устремлены на небо. Онъ погруженъ въ забытье. Чу... Что это. Откуда-то полились дрожащіе нѣжные звуки. Гдѣ-то играла скрипка. Дрожали, плача и смѣясь, звуки... Полилась грустная и чудная соната. Какъ очарованный онъ слушалъ ее. Набѣгалъ какой-то вихрь воспоминаній и уносилъ его въ недалекое прошлое. И все прошедшее воскресло въ его памяти.

Вспомнилъ онъ Кавказъ съ величаво возвышающимися вѣчно снѣжными горами, съ его голыми скалами и узкими ущельями, среди которыхъ ревя проносится грозный Терекъ.

Вспомнилъ онъ себя еще 16-нимъ юношей, съ веселымъ здоровымъ лицомъ, съ шапкой курчавыхъ вьющихся волосъ на головѣ, съ выразительными карими мечтательными глазами.

У него была очень впечатлительная натура. Еще съ ранняго дѣтства у него было большое стремленіе къ искусству.

Онъ очень любилъ музыку,въ особенности скрипку,доводившую его подъ часъ своею игрою до слезъ.О,какъ дороги были ему эти звуки,вѣдь только они и заполняли его сѣренькую,нудную,будничную жизнь.Онъ безмолвно внималъ имъ и не зналъ были ли они радостны или печальны.Да ему и безразлтчно было это.Онъ зналъ что очень многимъ связанъ съ этими звуками.И было ему отъ нихъ больно и вмѣстѣ съ тѣмъ пріятно...

Любилъ онъ также мечтать въ чудныя,лѣтнія ночи,въ такія, какъ вотъ сейчасъ,когда чистое небо горитъ милліонами звѣздъ... Часто,часто онъ уходилъ въ горы въ тихія,молчаливыя горы. Любовными глазами глядѣлъ онъ на нихъ и подъ грохотъ и шумъ въ безднѣ ревущаго Терека погружался въ мечты. Здѣсь было ему такъ спокойно,такъ пріятно посидѣть въ этой прохладѣ и отдохнуть отъ мірской суеты.Прохладный,слегка рѣзковатый вѣтерокъ, благотворно дѣйствовалъ на его уставшій мозгъ...

Тянулось время...Однообразная жизнь его ничѣмъ не измѣнялась.Сегодняшній день походилъ на завтрашній и на вчерашній. Нудная,сѣрая жизнь,такъ она томительно скучна...И больное его воображеніе рисуетъ все новыя картины.Вспомнилъ онъ одинъ весенній вечеръ,когда ему минуло 17-ть лѣтъ,когда поля и луга,и сады блестѣли нѣжными оттѣнками молодой зелени,а цвѣты весенніе, словно толпою высыпали изъ подъ травки,когда въ природѣ все ликовало,все радовалось дивному празднику года,когда птицы заливались-пѣли хвалебный гимнъ веснѣ,когда кровь бурлила въ груди,а душа и сердце просили сильныхъ ощущеній.

На одномъ вечерѣ онъ познакомился съ дѣвушкой.Этихъ знакомствъ онъ вообще сторонился,женщины вселяли ему какой-то внутренній трепетъ.Итакъ онъ познакомился.Балъ былъ въ полномъ разгарѣ.Разношерстная публика заполняла залъ.Толпилась въ гостин

ныхъ и корридорахъ. Было шумно и душно. Въ дивертисментъ онъ декламировалъ. Ему это удалось. Его послъдняя фраза была заглушена громомъ рукоплесканій... Довольный собою онъ вышелъ въ корридоръ и направился въ гостинную. Едва онъ усълъ закурить, какъ вдругъ къ нему быстро подошла какая-то женская фигура и, вручивъ записку, скрылась. Когда въ его рукахъ очутилась записка, его почему-то охватило какое-то волненіе. Слегка дрожжащими руками вскрылъ онъ ее и прочелъ слъдующее: "Мнъ скучно, я хандрю. Хочу новыхъ знакомствъ. Избираю Васъ. Жду у рояля. А л а я р о з а." Перечитавъ ее раза два онъ остался сидъть на мъстъ. Въ душъ его происходила борьба. Какое-то смущеніе, радость, заставляли его сидъть, но долгъ въжливости требовалъ обратнаго. Наконецъ, онъ всталъ и быстрыми шагами направился въ залъ. Ему еле удалось протиснуться. Войдя онъ сталъ глазами искать ее. Невдалекъ отъ рояля стояла дъвушка. Къ корточкъ ея была приколота алая роза. Она была авторомъ записки. Онъ остановился въ нерътительности. Ему почему-то стало не по себъ. Онъ уже хотълъ было повернуться обратно, но вдругъ ихъ взгляды встрътились. Она весело ему улыбнулась. Отступленіе было поздно. Очень смущенный, неувъренными шагами приблизился онъ къ ней. Глухимъ взволнованнымъ голосомъ представился. Она мило кивнула ему своей головкой и протянувъ свою маленькую ручку, пріятнымъ мелодичнымъ голосомъ произнесла: -Тамара. -Онъ въ конецъ смущенный молчалъ. Она съ любопытствомъ, довольно безцеремонно разглядывала его. Наконецъ, молчаніе нарушила она.

"Уйдемте отсюда, здъсь такъ шумно и душно".

Онъ молча послѣдоалъ за ней. Подойдя къ открытому окну, онъ нѣсколько разъ вдохнулъ въ себя свѣжій воздухъ. Ему хотѣлось освѣжить свой мозгъ. Начался пустой разговоръ, что было, конечно, страшно скучно. Онв какъ-то невпопадъ и довольно вяло отвѣчалъ на ея вопросы. Нѣсколько разъ она спрашивала у него одно и то же: "Что съ Вами. Вы-нездоровы

-Да, дѣйствительно онъ былъ нездоровъ. Недугомъ его былъ страхъ, безграничный, необъяснимый...

И вдругъ на него неожиданно хлынула волна почти дикаго веселья. Въ немъ вдругъ закипѣла цѣлая тьма желаній словъ, смѣха, взаимно [illegible] другъ друга. Почему-то захотѣлось много, много говорить и долго смѣяться. Свершился переломъ.

Въ теченіе всего вечера они болтали безумолку.... Онъ провожалъ ее домой. Разстались друзьями, и когда хлопнула парадная дверь и скрыла ее за собой, онъ продолжалъ стоять, потомъ сдѣлалъ неопредѣленный жестъ рукой и пошелъ домой....

Шумѣло въ головѣ, путались мысли, стучало въ вискахъ. Дома онъ легъ и постарался забыться, но тщетно. Сна не было. Нѣсколько разъ онъ погружался въ дрему. Часто, часто губы его шептали какія-то непонятныя рѣчи, среди которых можно было услышаить имя-Тамара. Потомъ онъ вздрагивалъ всѣмъ тѣломъ и просыпался. Видя что ему не уснуть, онъ всталъ и рѣшилъ писать, но что писать, о чемъ писать.

Онъ силился что-то припомнить, но мысли вихремъ проносились въ его головѣ и не было возможности ни на одно изъ нихъ сосредоточиться. Онъ сидѣлъ, понуря голову, а рука както безсознательно выводила иниціалы: Т. А.

Безъ сомнѣнія онъ увлекся.Да,онъ почти полюбилъ.Полюбилъ так сразу,впервые.Любовь пронзающе,больно и свѣтло,завладѣла его сердцемъ.Это была чистая любовь.Онъ не могъ побороть первыя жгучія муки ея...

Въ такомъ состояніи просидѣлъ онъ болье часа,Приближалось утро.На дворѣ уже пѣли птицы.Сѣроватые тоны смѣняли тьму,алѣлъ востокъ.Ночь вся въ чернѣющихъ шелкахъ,ночь въ ожерельяхъ изъ яркихъ звѣздъ,ночь-коварная,милая,безумная уходила.Онъ вышелъ изъ дому и направился къ парку.Начинался шумный день.Гудѣлъ церковный колоколъ,и звукъ его принималъ тысячи отголосковъ и перливовъ.Звонили къ утренѣ.Онъ зашелъ въ церковь и попробовалъ молиться,но его мысли были о другомъ.Онъ переносился въ шумный,залитый свѣтомъ залъ, гдѣ было масса публики.Одни-уставшіе съ вялыми движеніями, другіе-веселые,жизнерадостные.Вотъ и она,веселая,раскраснѣвшаяся,ласково кому-то улыбается.Свое милое личико она погружаетъ въ букетъ сирени,который она держитъ въ рукахъ.Слышатся нѣжные звуки вальса...

"Возстаните Господеви..."

Скучная дѣйствительность заставила его очнуться,начиналась служба...

Когда онъ пришелъ домой,его поразило встревоженное лицо матери.Онъ былъ блѣденъ и страшно утомленъ.Глаза лихорадочно блестѣли...Легъ,послѣ долгой борьбы уснулъ.

Итакъ,свершилось...Предъ нимъ открывлась новая жизн полная разнообразія и приключеній.Жизнь,которой онъ боялся и вмѣстѣ съ тѣмъ желалъ .

II.

Новая жизнь,какъ шумный,быстрый потокъ,хлынула на него

выбила изъ прежней жизненной колеи и чуть было не захлестнула

Все, что ранѣе его интересовало, теперь было для него пустымъ и пошлымъ. Онъ думалъ только лишь о ней. Онъ жилъ одной лишь ею. Она чувствовала за собой побѣду и.... шутя, играла съ нимъ, играла такъ, какъ играетъ котенокъ съ маленькой мышкой, держа ее въ своихъ когтяхъ. А онъ, опьяненный этой первой любовью, съ восхищеніемъ глядѣлъ на нее и съ каждой новой встрѣчей, она казалась ему еще милѣе, еще обаятельнѣе. И онъ чувствовалъ, что плѣненъ ею окончательно, что онъ всецѣло въ ея власти... а она.... она смотрѣла на него, какъ на хорошую новую игру. Она начала мучить его. Ей было, видимо пріятно видѣть его безграничную грусть, ревнивые взгляды, которыми онъ надѣлялъ каждаго изъ ея знакомыхъ. Ей пріятно было видѣть его лицо подъ маскою страданій, это ее тѣшило. Ей хотѣлось смѣяться, и она смѣялась прямо ему въ лицо. Онъ затаилъ глухую обиду, но молчалъ и становился сумрачнѣе. Но достаточно было одного ея ласковаго взгляда, одной улыбки, чтобы онъ, забывъ прежнія обиды, оскорбленія, почти съ восхищеніемъ смотрѣлъ на нее, и все забывалъ. Она въ сущности была не зла, она просто была пустая, праздная женщина. Безалаберность ея заглушила въ ней всѣ хорошіе инстинкты....

Что же ему въ ней нравилось. Почему онъ такъ сильно привязался къ ней, трудно сказать. Онъ зналъ только одно, что въ ней самой, въ ея взглядѣ, въ ея движеніяхъ, было чтото властное и вмѣстѣ съ тѣмъ чарующее, что такъ и влечетъ и манитъ къ себѣ

Жилъ онъ словно въ туманѣ и дѣлалъ все противъ своей воли, почти безсознательно. Эта первая чистая любовь плѣнила его Она пьянила такъ, какъ пьянитъ человѣка первый въ жизни бокалъ вина. И ему, какъ пьяному хотѣлось неутѣшно плакать и долго смѣ-

ять ся. Зашёмъ. Такъ, просто отъ боли и счастья .

Въ такомъ состоянiи былъ онъ долгое время, почти погруженный въ сладкую и болѣзненную дрему, не замѣчая ничего вокругъ, а между тѣмъ, какой-то глухой шумъ приближался къ нимъ. Въ воздухѣ носилось что-то тревожное. Чувствовалось приближенiе чего-то страшнаго до невѣроятiя. Гдѣ-то былъ бунтъ, подавленный сейчасъ же. Но всѣмъ почему-то казалось, что это еще не все, что это только начало чего-то рокового. Всѣ были встревожены и напряженно чего-то ждали. Нѣкоторые ходили съ загадочной улыбкой на устахъ, лишь онъ ничего не замѣчалъ. Онъ настолько ушелъ въ себя, въ свои личныя чувства и переживанiя, настолько увлекся и забылся, что положительно ничего не видѣлъ вокругъ. А затаенный гулъ все росъ и приближался: надвигалась гроза, страшная, кровавая съ сотнями тысячъ жертвъ. И ждали ея всѣ, затаивъ дыханiе.... Она пришла....

Не такъ еще давно отцвѣли хризантемы, въ воздухѣ как бы чувствовался еще запахъ послѣднихъ цвѣтовъ.... Пришла свобода. Пронеслась она надъ Русью, какъ вихрь закружила она все въ дикой пляскѣ, оставила вездѣ кроваво-бурый слѣдъ.... Возстала чернь. Тьма поглотила свѣтъ...

Люди, какъ очумѣлые бродили по городу и во всю силу своихъ легкихъ пѣли революцiонныя, глупыя пѣсни. Многiе забросили работы и разряженные въ красное тряпье, праздно шатались. Пошло повальное пьянство, разгулъ, развратъ. Творился какой-то хаосъ, въ воздухѣ вѣчно цѣлая какофонiя звуковъ, сотканныхъ изъ визга, брани, крика. Вездѣ и кругомъ толпы людей. Вотъ, напримѣръ въ узкой уличкѣ-толпа. Среди нея на чьемъ-то письменномъ столѣ стоитъ ораторъ. Его слушаютъ съ вниманiемъ. "Товарищи, долой насилiе и грабежи. Не нужно

[illegible]..., рѣчь [illegible]... да здравствуетъ свобода, ура... Долго уже неслось по улицамъ. [illegible] на [illegible] улицѣ возлѣ одного дома творилось что-то невѣроятное. Толпа народа стояла у входа. Была сильная давка и шумъ. Казалось, что домъ собираются штурмовать. Что же это было. Это грабили домъ одного полковника, бѣжавшаго сейчасъ же послѣ революцiи, бросивъ все на произволъ судьбы. Бѣжалъ буржуй, не пропадать же вещамъ, "Бери ребята" - и они брали, брали все, что попадало подъ руку, начиная съ великолѣпныхъ портьеръ, ковровъ и кончая простыми бездѣлушками. Брали столько, сколько могли захватить. У входа валялись мелкiе вещи и два старыхъ массивныхъ, разбитыхъ кресла. Толпа все росла и росла. Каждый старался втиснуться въ домъ.

А тамъ народъ съ благоговѣнiемъ слушалъ оратора съ веселыми и довольными лицами. Вѣдь то, что ждали они такъ долго, пришло такъ неожиданно.. Пришло освобожденiе чудное, лучезарное и было больно смотрѣть на этихъ отупѣвшихъ отъ дикой и глупой радости людей...

Спустя немного, въ глухую, темную ночь, товарищи обложили городъ со всѣхъ сторонъ. Кого-то или вѣрнѣе чего-то искали. При обыскахъ брали все, что имъ нравилось, кромѣ того производили аресты. Утромъ группа арестованныхъ была отправлена въ Совѣтъ.

Молчали всѣ, молчалъ и народъ. Онъ понялъ, что попалъ впросакъ. Прошло еще немного времени и по городу пронесся слухъ, что большая половина арестованныхъ разстрѣляна на Братскомъ Кладбищѣ. Заволновался народъ, зашумѣлъ. Сталъ требовать объясненiй; закричалъ о несправедливости, но каждый изъ нихъ, увидя надъ своей головой занесенную мадьярскую руку, съ толстой нагайкой, заискивающе, притворно,

жалко улыбался и...старался поскорѣе скрыться.

Съ каждымъ днемъ насиліе,грабежъ,полный произволъ, принимали колоссальные размѣры.Аресты и разстрѣлы стали массовыми,причемъ уже никого не стѣснялись и разстрѣливали открыто на глазахъ у всѣхъ.Это видѣли всѣ и молчали. Страхъ,дикій,затаенный страхъ,онъ сковывалъ всѣмъ уста. Всѣ боялись расправы товарищей и молчали...Кровь,безвинная лилась рѣкой.На глазахъ у всѣхъ грабили,насильничали, убивали.Пьянство было повальное...Казалось,что все доброе кудато ушло,скрылось,а жестокость,разгулъ,насиліе полновластно царила надъ землей.

Теперь вдругъ Ж[illegible]ровъ вполнѣ очнувшись понялъ все.Понялъ и пришелъ въ ужасъ.Его угнетала мысль,что онъ здѣсь съ ними что онъ-равнодушный свидѣтель этихъ безчинствъ.

-Бѣжать,какъ можно скорѣе,куда-нибудь подальше отъ всего этого,-думалъ онъ.И въ такомъ состояніи онъ продолжалъ жить.Часто,часто по ночамъ въ его воображеніи стояла толпа разстрѣлянныхъ и у каждаго изъ нихъ во взглядѣ онъ читалъ полный упрекъ себѣ.....Скоро онъ заболѣлъ, Одно время жизни его угрожала опасность,но молодость взяла верхъ.Да,онъ помнитъ и сейчасъ и нескоро забудетъ того періода времени,когда надъ городомъ словно мухи жужжали пули и снаряды.Шла кучка людей,завоевывать счастье народу и родинѣ.Помнитъ онъ тотъ вечеръ,когда по городу раскатилось громкое ура.,и тотъ торжественный старый русскій маршъ,подъ который вошли добровольцы.Они взяли городъ Ихъ встрѣтили колокольнымъ звономъ и первыми цвѣтами-бѣлыми подснѣжниками,устилая имъ путь.Радостно гремѣли колокола церквей.Заходящее солнце нѣжно ласкало ихъ своими дрожащими лучами.

Радость была неописуемая.Что пережилъ Ж[illegible]ровъ трудно сказать.

Черезъ нѣсколько дней онъ уже былъ въ рядахъ добровольцевъ. Встрѣчи съ нею были все рѣже и рѣже. Онъ сразу какъ-то охладѣлъ къ ней. Улеглась недавняя страсть. Онъ старался по возможности не встрѣчаться съ нею. Только теперь вспоминая все до мелочей, вполнѣ сознательно разобрался онъ въ своем и ея поведеніи. Только теперь понялъ онъ, какую онъ игралъ унизительную и смѣшную роль, и ему было больно и стыдно за себя... Онъ постарался порвать все, выбросить ее изъ памяти

Она замѣтила эту перемѣну. Его холодный взглядъ прямо бесилъ ее. Въ ней закипѣла желчь уязвленнаго, чисто женскаго самолюбія. Ей захотѣлось вернуть его къ себѣ. Ей стало жаль не его, конечно, а ту игрушку, которая была раньше въ ея рукахъ и которой она играла такъ, какъ ей хотѣлось.

Она дѣлала невѣроятныя усилія, но тщетно. Ужъ слишкомъ далеко зашла она съ своей игрой. Она металась, плакала: она не могла примириться съ той мыслью, что тотъ, который такъ недавно просто боготворилъ ее, охладѣлъ внѣ ея чаръ. Она стала безумно ласкова съ нимъ, а онъ холодно принималъ ея ласки. Послѣ бурной любви наступило полное затишье. Она хотѣла вновь покорить его сердце, но ея чары столкнувшись съ его ледянымъ хладнокровіемъ, разсыпались, не произведя никакого дѣйствія. Это все вызвало только улыбку на его равнодушномъ лицѣ. И вотъ теперь перемѣнились роли, теперь она увлеклась имъ и почти полюбила.

Да, только поздно. Да, поздно, поздно. Любовь запоздалая не нужна. Прошлаго не воротить ничѣмъ.

Потомъ, когда пришлось отступать изъ родного города, покидая семью, друзей, онъ несмотря на просьбы родныхъ, несмотря на безграничное горе матери, ни минуты не задумываясь, ушелъ.

Онъ хотѣлъ хотя бы этимъ искупить свою вину.

[illegible] время. Была опять весна. Земля освобождалась изъ подъ зимняго покрова. Прилетѣвшія птички чирикали и цвѣли бѣлые подснѣжники; но ими не устилали пути двигающейся по дорогѣ вереницѣ людей. Церковные колокола молчали. Мало кто радовался. У многихъ лица были сумрачныя. Это были тѣ, которые не могли мириться съ судьбой. Они уходили. Куда неизвѣстно. Никто не зналъ, куда ихъ забросить судьба. Они покидали родной городъ и не знали придется ли имъ побывать здѣсь. Въ числѣ ихъ былъ онъ-[illegible]аровъ, спокойный и рѣшившійся

IУ.

Мелькнули года, и вотъ онъ здѣсь въ Галлиполи....

На мгновеніе онъ очнулся.

Соната, волшебная, страстная соната все шире и шире разливается. Каждый аккордъ ея [illegible] и молится, и тоскуетъ, и мучится, и рыдаетъ, и смѣется, и ловитъ другіе аккорды, чтобы вмѣстѣ своей гармоніей встучаться въ его больную, измученную душу.

И съ каждымъ этимъ нервно вздрагивающимъ мотивомъ воспоминанія просыпались все ярче и ярче.

И чудится ему задумчивый, таинственный говоръ чинаръ и монотонный шумъ ручья.

Вотъ и старый заглохшій садъ.

Кустъ сирени, прильнувшій своими вѣтвями къ его низкому окну и ея живительный приторный ароматъ наполняютъ его комнату. Гдѣ-то далеко, далеко замирающая, чудная пѣсня.

И ему хочется уйти въ себя, не видѣть ничего вокругъ какъ это было раньше. Хочется забыться, не думая ни о чемъ.

Да! Все прошедшее, все быстро мелькнувшее, не скоро забудется.

Оно не поблекнетъ, какъ бы ни была мрачна жизнь. Ужъ слишкомъ дорого оно человѣку...

А соната то замираетъ, то снова съ удвоенной энергіей молитъ о любви, о ласкѣ. Она и плачетъ и смѣется.

Да, прошло, мелькнуло безвозвратно счастье.

А голосомъ, наполненнымъ грызущей тоской и отчаяніемъ взывалъ онъ къ провидѣнію, но чувствовалъ, что спазмы сжимаютъ ему горло и слезы готовы брызнуть изъ глазъ.

Хочется плакать слезами оскорбленнаго и забытаго всѣми человѣка.

Скучная, полуголодная жизнь.

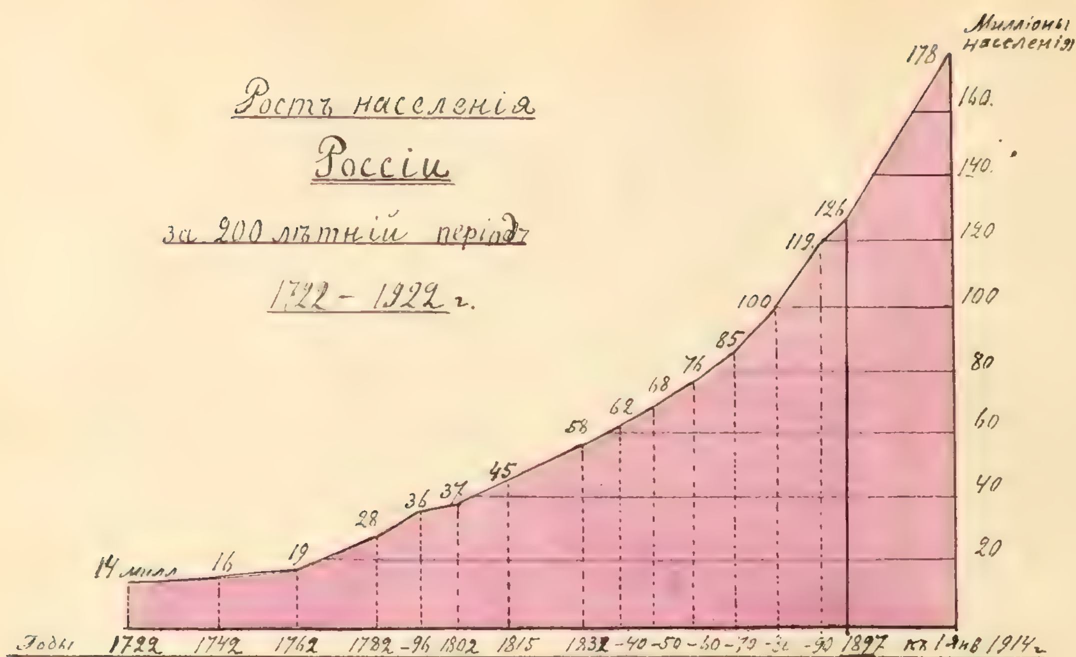
Впереди безпросвѣтное будущееe. Скоро ли конецъ всему. Эти навязчивые вопросы лѣзутъ противъ воли въ голову и нѣтъ силъ отгнать ихъ.

17 іюля -15 октября 1921 года

ГАЛЛИПОЛИ.

К. Харинъ

[illegible]

го подсчета населенія въ Россіи, когда оно опредѣлилось въ колич. 14 милл. [illegible] 1-го января. [illegible]

которыхъ было 10, затѣмъ, всеобщая перепись 1897 г. и вычисленія Центр. [illegible]

Если бы не міровая война, не революція, а главное, не царство большевизма, то къ двухсотлѣтію со времени 1-ой переписи населенія въ Россіи [illegible]

[illegible] всѣхъ европейскихъ государствъ, уступая лишь Болгаріи у которой средній естеств. приростъ населенія равенъ 1,7%, тогда [illegible] въ Россіи 1,6%. (Въ Германіи 1,3%, въ Англіи и Австріи 1%, а во Франціи всего лишь 0,08%)

А. Антоновъ

Лѣсъ дремучій тайны полонъ
Въ немъ красавецъ-витязь спитъ,
Злою силой околдованъ
Много лѣтъ онъ тамъ лежитъ.
Тишью все кругомъ объято
Звѣрь въ кустахъ не промелькнетъ,
Вѣтеръ листьевъ не колышетъ
Хоръ пернатыхъ не поетъ.
Но лишь только ночь настанетъ,
Глянетъ мѣсяцъ изъ-за тучъ,
Межъ вѣтвей засвищетъ вѣтеръ,
Оживетъ вдругъ лѣсъ могучъ.
Лѣшій дико захохочетъ

Замелькаютъ огоньки,
Хороводъ русалокъ встанетъ,
Чтобъ заплесть себѣ вѣнки.
Жалобно застонетъ филинъ,
Разсѣкая ночи мглу,
Пролетитъ по небу вѣдьма,
Осѣдлавъ свою метлу.
Замелькаютъ въ чащѣ темной
Морды звѣрскія бѣсовъ,
Разнесется гуломъ эхо,
Отъ ужасныхъ голосовъ....
И проснется витязь сильный,
Встанетъ и пойдетъ вокругъ,,
Тщетно силясь до разсвѣта
Разорвать волшебный кругъ.
Понапрасну витязь бродитъ,
Забѣлѣетъ лишь востокъ,
И прохладою повѣетъ
Предразсвѣтный вѣтерокъ,
Мигомъ сгинетъ злая мгла:
Проискавъ ночь напролетъ
Съ тяжкимъ вздохомъ на поляну
Ляжетъ витязь и заснетъ.
Такъ проходитъ годъ за годомъ,
Перемѣны нѣтъ какъ нѣтъ,
Гуще заростаетъ чаща
Не проникнетъ солнца свѣтъ.
Но настанетъ день великій,
Небывалый, чудный день.

Ярко солнце засіяетъ,
Разсѣкая ночи тѣнь.
Только лучъ его играя
На полянку упадетъ,
Распадутся злыя чары
И откроется проходъ....
Встанетъ богатырь могучій,
Выйдетъ изъ лѣсу опять,
И пойдетъ бродить по свѣту,
Славны подвиги свершать.

И. Булгаковъ.

Тяжело.

Тяжело и грустно, свѣту не видать,
Въ даль заглянешь-пусто, больно вспоминать.
Все былое-мило, ярко возстаетъ,
То, что только было-душитъ и гнететъ.
Отчего все сѣро отовсюду смотритъ,
Отчего идутъ всѣ сумеречно дни,
Отчего мнѣ солнце яркое не свѣтитъ
Не разбудитъ сладкія мечты.....
На душѣ уныло, на душѣ темно,
И ничто не мило. Все не то...Не то...
Какъ-то сѣро, скучно....неуютно, грязь,
Ходятъ мысли кучно, не вступая въ связь.
Ходишь, какъ безумный-отъ окна къ двери
И обратно, грустно мѣряя шаги,
Ходишь и не смотришь, что кругомъ идетъ,
Чтобъ хоть нанемного дать себѣ отчета.

23 марта 1922 года
Горная Джумая.

Ал. Бочаров

Прошло нѣсколько томительныхъ дней,и мы дождались разгрузки парохода.Грязная и черная отъ угля пристань,еще носящая на себѣ слѣды міровой войны,залита лучами солнца,подъ которыми такъ пріятно работать зимой...Мы и солдаты и офицеры заняты пріемомъ грузовъ съ парохода.Послѣ вечерней молитвы,которая была у насъ на носовой палубѣ,я остался полюбоваться Варной

Первый разъ сегодня Варненская бухта мнѣ показалась красивой.Справа отъ парохода портъ съ его сутолокой разгрузки.Горизонтъ подернутъ пеленой тумана.Лѣвый берегъ бухты вырисовывается такими темно-лиловыми бархатистыми красками на блѣдно-голубомъ,готовомъ померкнуть небѣ.Какъ ласкаетъ взоръ и какая гармонія въ сочетаніяхъ умирающей бирюзы неба, бѣлаго снѣга и темнѣющей клочками земли.А тамъ на западѣ алый закатъ смѣшался съ дымомъ пароходовъ.Крыши и купола домовъ возносятся вверхъ,точно въ порывѣ къ свѣтлому и недостижимому.У пристани въ пурпурѣ воды стоятъ пароходы,дымя трубами,словно "буржуй" послѣ сытнаго обѣда.

Вдали у подножья горъ,подъ багровыми отблесками темнѣютъ какіе-то строенія.Ихъ робкіе огоньки разгораются все ярче среди сгущающихся тѣней вечера.Пройдетъ еще нѣсколько мгновеній,и скромные огни бросятъ отблески въ зеркальную гладь бухты.Она сейчасъ окрашена заходящимъ солнцемъ въ эти самые изысканные цвѣта,то въ холодно-спокойный опалъ,то въ страстно-багровый рубинъ.Мѣстами краски пьянятъ,словно вуаль восточной вакханки.Ближе къ пароходу тона все грубѣе,и уже около самаго борта стоитъ неопредѣленнаго цвѣта вода гнуснѣйшей клоаки.

П. Ивановъ

Зачѣмъ живу на свѣтѣ я,
Зачѣмъ терплю тоску и скуку,
Вѣдь вы же видите, друзья,
Мои страданія и муку

Два года, какъ оставилъ домъ,
Отца, сестру и мать родную,
А жизнь бѣжитъ, какъ страшный сонъ
И съ болью въ сердцѣ я тоскую.

Не помню я той нѣжной ласки
Любимой матери своей,
Нарисовать не хватить красокъ
Всей тяжести души моей.

Пройдутъ года, пройдетъ и горе
И снова все воскреснетъ тамъ
И разсвѣтетъ "родное поле"
Тогда за Русь свой долгъ отдамъ.

П. Ивановъ.

Красный Арлекинъ

Вся Русь горитъ. Играетъ буйный пламень
И грудь болитъ отъ ужаса картинъ,
А въ силуэтахъ каменныхъ развалинъ
Хохочетъ Красный Арлекинъ.

О, свѣтлоокая, далекая царица,
Воспѣтая въ стихахъ родныхъ былинъ,
Вѣдь надъ тобою въ блескѣ огненной зарницы
Хохочетъ Красный Арлекинъ....

О, нѣжная, наивная принцесса,
Не дожила ты до своихъ сѣдинъ
Вѣдь надъ тобою въ звукахъ адской мессы
Хохочетъ Красный Арлекинъ....

Надъ втоптанными въ грязь любовью, красотою,
Надъ мертвымъ ужасомъ пустыхъ равнинъ,
Надъ дѣтски-чистою чудесною душою
Хохочетъ Красный Арлекинъ....

"ИСХОДЪ КЪ ВОСТОКУ. ПРЕДЧУВСТВІЯ И УТВЕРЖДЕНІЯ ЕВРАЗІЙЦЕВЪ."
/Библіографія/

Книга эта издана въ Софіи въ 1921 году и представляетъ изъ себя сборникъ статей, посвященныхъ злободневнымъ вопросамъ современности. Вопросы эти не могутъ не интерессовать насъ-русскихъ, находящихся за-границей, такъ какъ основнаяя идея, проходящая красной нитью черезъ всю книгу содержитъ въ себѣ утвержденіе, что Россія-культурный міровой центръ ближайшаго будущаго, при чемъ основаніемъ новой національной самобытной культуры будутъ начала, доказанныя кровавой практикой русской революціи-отверженіе соціализма и утвержденіе церкви. Значеніи русской революціи въ этомъ отношеніи знаменательны слѣдующія строки изъ вступленія къ этому сборнику: "Мы признаемъ, что только благодаря поставленному большевиками вопросу о самой сущности существующего, благодаря ихъ дерзанію, по размаху, неслыханному въ исторіи, выяснилось духовное и матеріальное убожество соціализма и спасающая сила религіи. Вмѣстѣ съ огромнымъ большинствомъ русскихъ людей мы видимъ, какъ церковь оживаетъ въ новой силѣ благодати, вновь обрѣтаетъ пророческій языкъ мудрости и откровенія." Эпоха науки смѣняется вновь "эпохой вѣры", но не въ смыслѣ уничтоженія науки, а въ смыслѣ признанія тщетности и искусственности попытокъ разрѣшить научными средствами основныя, конечныя проблемы существованія."

Второй кардинальной мыслью настоящаго сборника является утвержденіе, что будущая національная культура нашей родины неразрывно связана съ цѣлымъ кругомъ народовъ евразійскаго міра, связанныхъ съ Россіей въ силу существующаго между ними сродства душъ, а также общности экономическаго интереса. Къ такимъ народамъ относится цѣлый рядъ населяющихъ Евразію туранскихъ и монгольсктхъ племенъ, а также и молодой народъ-американскій.

Переходя къ доказательству этого своего положенія, авторы статей сборника детально анализируютъ происшедшую въ Россіи національно-культурную катастрофу, ища въ историческомъ развитіи народа ея объясненія.

До міровой войны 1914 года Россія, по опредѣленію Г.Уэльса, была "современнымъ цивилизованнымъ государствомъ западнаго типа, правда, наименѣе организованнымъ и безпорядочнымъ изъ существующихъ". Происшедшая революція 1917 года сразу измѣнила представленіе о Россіи, которая явила міру признаки величайшаго разгула народной стихіи, въ которыхъ чувствовалось историческое вліяніе загадочно-бунтарскаго Востока, неразрывными нитями связаннаго съ Россіей. Изъ прежняго западнаго государства, послушно повторявшаго въ 19-омъ вѣкѣ исторію культурнаго развитія по рецепту романо-германскихъ культуртрегеровъ, смутно начинаютъ вырисовываться въ обликѣ русскаго народа новыя черты, указывающія на предстоящую ей культурно-историческую роль въ міровой исторіи.

Авторъ статьи "Сила слабыхъ" такими словами опредѣляетъ вырисовывающееся значеніе культурно-историческаго итога русской революціи: "Не коммунистической заразы боится Европа, когда пытается окружить Россію заставами. Европа поняла, правда, еще неотчетливо, скорѣе ощутила, грядущій итогъ русской революціи, и уже содрогнулась передъ нимъ и приняла мѣры защиты. Она поняла, что итогъ этотъ опредѣлится не революціонной энергіей русскихъ коммунистовъ, а исторической предоопредсленностью всего русскаго народа."

Съ началомъ революціи русская интеллигенція, интернаціонально образованная, но обезличенная продолжительнымъ переживаніемъ культурныхъ достиженій чужой романо-германской культуры, не сумѣвшая создать творчески національно-самобытную культуру въ полномъ единеніи съ народными низами, оказалась въ лицѣ лучшихъ и наиболѣе достойныхъ своихъ представителей выброшенной за бортъ, за-границу, а народъ остался въ рукахъ отдѣльныхъ бредовыхъ утопистовъ, проявившихъ однако достаточную силу устремленій въ проведеніи своихъ фантастическихъ идеаловъ... Вотъ при сопоставленіи этихъ русская интеллигенція убѣждается на чужбинѣ въ бѣдности и убогости чужого, и въ цѣнности и самобытности своего, которое ранѣе представля-

лось такимъ ничтожнымъ. Народъ же собираетъ свои силы въ коллективно[illegible]
[illegible] обстановкѣ, но [illegible]
[illegible] "низы" и "верхи" русскаго народа [illegible]
[illegible] къ одному и тому же [illegible] національно-самобыт-
ной культурѣ. Это будетъ день возрожденія русской мощи и русскаго ге-
нія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и возрожденіемъ русской православной церкви,
[illegible] культурнаго сою-
за между народомъ и интеллигенціей. Религія въ противовѣсъ матеріали-
[illegible] соціализму [illegible] личности
от нивеллирующаго опеканія государства. Объ этомъ особенно ярко пи-
шетъ авторъ статьи "Эпоха вѣры" -Сувчинскій.

....."Желая утвердить идеалы нивеллирующаго коммунизма русская
революція неминуемо приходить къ утвержденію личности. Дерзнувъ соці-
[illegible] христіанскую
религію [illegible]: "Хлѣба", вверг-
гающаго человѣка въ бездну животную-революція подняла самыя страш-
ныя проблемы духа. Когда насытятся хлѣбомъ, возалкаютъ міропомазанія
[illegible] войны
[illegible] состоянія [illegible] покоя,
[illegible] которая
можетъ окончиться либо катастрофой смерти, либо смѣнится новымъ тре-
[illegible] въ Россіи. Россія по-
няла, что финалъ ужасной войны не могъ быть такимъ ничтожнымъ, какъ
его желали видѣть и какъ его создала Европа. Не могла такая трагедія.
какъ трагедія пятилѣтней войны, не породить духовнаго итога, такого ж
[illegible]. Пусть ужасный костеръ
русской [illegible] дымомъ [illegible]
небеса. Нужно вѣрить что въ этомъ кострѣ уже воспламенилось новое чело-
вѣческое русское вдохновеніе.

Въ статьѣ "[illegible]" авторъ доказываетъ, что [illegible]-культур-
[illegible]
[illegible] культурныхъ центровъ
[illegible]
[illegible] данныя:

до 1000 г. до Р.Х.
культурные центры въ областяхъ со средними годовыми температурами
около 20 гр.Ц. и выше /Ниневія, Вавилонъ/

отъ 1000 г. до эпохи Р.Х.
культурные центры перемещаются въ области [illegible] годовой темп.
около 15 гр. Ц /Древняя Троя, Афины и Римъ/.

отъ эпохи Р.Х. до 1000 г. по Р.Х.
въ областяхъ [illegible] около 10 гр.Ц. возникновеніе [illegible] культуры

отъ 1000 г. по Р.Х. до [illegible] времени
въ областяхъ со средней т-рой около 5 гр.Ц и выше /Кенигсбергъ-[illegible]
столица Пруссіи/. [illegible] авторъ предполагаетъ, что средняя годовая
[illegible] культурны[illegible]
[illegible] областей, которыя будутъ представлять [illegible] отъ 0 гр и до 5 гр. Изъ числа
[illegible] температурн[illegible]
областей [illegible] человѣка
отъ 0 гр. до 5 гр. и доступныхъ для обитанія современнаго [illegible] въ ней области С.А.Соединенныхъ
Штатовъ и области сѣверной, центральной и всецѣло восточной Россіи
[illegible] Казань, Екатеринбургъ и Иркутскъ/. Конечно это есть только
[illegible], основанное на данныхъ географической науки, а не науч
[illegible]
[illegible] Россіи.
[illegible] культурно-историческ[illegible]
[illegible] культурно-истори[illegible]
[illegible]
[illegible] миссію.
[illegible] какого-то оцѣпе-
...."Вотъ отчего Европа представляетъ [illegible]
ненія, запоздалыя [illegible] формы, какъ [illegible]
[illegible] страну превратили въ болото, гдѣ цвѣт[illegible]
рѣдка блеснетъ только холодный блуждающій [illegible] всего [illegible] оцѣпенені-
[illegible] человѣчества два народа не участвуютъ въ всеобщемъ [illegible] Россія и Америка.
Два народа, молодые, свѣжіе, цвѣту[illegible]

Въ этой же статьѣ авторъ доказываетъ всю несостоятельность доктринъ западниковъ и славянофиловъ, пытавшихся опредѣлить будущія культуры и историческія судьбы нашего отечества. Взглядъ западниковъ базировался на томъ, что признавалось аксіомой необходимость историческаго прошлаго для каждаго народа, при чемъ современная романо-германская культура, имѣющая корни въ далекомъ прошломъ-Римѣ и Греціи, была въ ихъ представленіи наслѣдницей всѣхъ сокровищъ культурно-историческаго творчества міра. Народы стоявшіе внѣ этой почетной наслѣдственности были, по ихъ убѣжденію, обречены на прозябаніе и въ лучшемъ случаѣ лишь на послушное перениманіе культурныхъ достиженій романо-германцевъ. Славянофилы, какъ будто съ перваго взгляда противорѣчащіе западникамъ, тоже не были чужды этого историческаго предразсудка, они только причисляли новый народъ къ числу народовъ историческихъ, народъ русскій, искуственно создавъ его генеалогію отъ Византіи и Іерусалима. Только Герценъ преодолѣлъ понятіе историческаго народа вполнѣ и лишь его историческія предсказанія не опирались на идею предопредѣленности историческаго процесса. Лишь онъ не возводилъ историческихъ подпорокъ глядя только впередъ.

Флоровскій считаетъ, что культурноисторическое предопредѣленіе народа не стоитъ ни въ какой связи съ уже достигнутымъ культурнымъ опытомъ въ прошломъ, только свободное вдохновеніе всей націи въ цѣломъ можетъ явится основаніемъ для выполненія мессіанской задачи даннаго народа. Для того, чтобы разгадать культурноисторическую задачу Россіи надо вглядѣться внимательно въ историческое ея прошлое.

......"Нити паутинной тонкости тянутся отъ Достоевскаго и Толстого, отъ Гоголя и Самарина, отъ отца Амвросія и преподобнаго Серафима куда-то назадъ въ заволжскія чащи, къ Нилу Сорскому и преподобному Сергію, а оттуда на Афонъ и даже на раскаленныя пространства Ѳиваиды. Не въ Петербургѣ, не въ древне-стольномъ Кіевѣ, не въ Новѣ-городѣ и даже не въ матушкѣ-Москвѣ, а въ уединенныхъ русскихъ обителяхъ, у преподобнаго Сергія, у Варлаамія Хутынскаго, у Кирилла Бѣлоозерскаго, въ Саровѣ и въ Дивѣевѣ чувствуется напряженіе русскаго народнаго и православнаго духа. Здѣсь издревле лежали средоточія культурнаго творчества... Донынѣ развѣ не незримый градъ Китежъ, въ далекой лѣсной глуши на берегахъ завороженнаго озера, вѣдомый лишь вѣрующему взору, притягиваетъ къ къ себѣ магическимъ очарованіемъ разложенныя струны національной стихіи.

Вотъ эту особенность русскаго культурно-національнаго самосознанія надо имѣть въ виду будущимъ строителямъ Россіи, помня, что прочную постройку государственнаго зданія нельзя построить внѣ православной религіозной идеалогіи. Шквалъ отрицанія религіи и кощунственное издѣвательство большевиковъ, конечно, не смогли вытравить этой идеалогіи, заложенной на самое дно русской народной души..

Кн. Трубецкой въ талантливой статьѣ "Объ истинномъ и ложномъ національзмѣ" отвѣчаетъ на трудный вопросъ современности, поставленный во всю ширину передъ всѣми русскими людьми: какимъ долженъ быть истинный національзмъ вообще, а въ частности національзмъ русскій. У Романо-германцевъ отношеніе къ своей культурѣ эгоцентрическое-они безсознательно считаютъ себя центромъ вселенной, лучшей и совершеннѣйшей расой". Такое эгоцентрическое отношеніе къ самому себѣ выливается въ конечномъ итогѣ или въ узкій національный шовинизмъ /нѣмцы, французы/ или въ лучшемъ случаѣ шовинизмъ романо-германскій, отрицающій возможность существованія въ мірѣ другой культуры, кромѣ той, которая создана общей работой всѣхъ ~~культурно~~ романо-германскихъ народовъ въ цѣломъ. Авторъ указываетъ, что самымъ лучшимъ способомъ совершенствованія личности является слѣдованіе старому завѣту Сократа: "познай самого себя". Если же самопознаніе по отношенію къ индивидууму является самодовлѣющей цѣлью, исчерпывающее собой все доступное отдѣльному человѣку счастье, всю доступную ему нравственность и духовную красоту, то такимъ же универсальнымъ принципомъ является оно и для коллективной личности народа. Результатомъ самопознанія народа явится самобытная національ-

культура. Народъ познаетъ себя самого, если его духовная природа, его индивидуальный характеръ находитъ себѣ наиболѣе полное и яркое выраженіе въ его самобытной національной культурѣ и если эта культура вполнѣ гармонична. Отличія разныхъ національныхъ культуръ другъ отъ друга тѣмъ сильнѣе, чѣмъ различные національные характеры этихъ двухъ народовъ. Поэтому-то авторъ и считаетъ невозможной общечеловѣческую культуру, такъ какъ она будетъ удовлетворять лишь матеріальныя потребности, навязываетъ народамъ формы жизни, вытекающія изъ національнаго характера только одного изъ народовъ, наиболѣе яркаго и [illegible]наго.

Что же касается Россіи, то по мнѣнію автора, въ ней еще не было культурнаго національизма, основаннаго на коллективномъ самопознаваніи. Одна часть интеллигенціи стремилась стать настоящими европейцами, презирая свою отсталую родину и углубляя пропасть между собой и народными низами, жившими еще старыми культурными навыками, пріобрѣтенными въ далекомъ историческомъ прошломъ. Другіе понимали подъ націонализмомъ только стремленіе къ великодержавности, къ внѣшней военной и экономической мощи, къ блестящему международному положенію и для этихъ цѣлей считали необходимымъ приближеніе къ западнымъ образцамъ и пріемамъ управленія. Появилась проповѣдь необходимости руссификаціи въ подражаніе германской политики "онѣмечиванія". Лучшее нашей родины должно ознаменоваться устремленіемъ всѣхъ частей народа къ созданію національной культуры, основанной исключительно на собственномъ нашемъ историческомъ опытѣ.

Въ статьѣ "Верхи и низы русской культуры" ...... вскрываетъ причины того распада культурныхъ силъ и всего зданія нашей родины, которое произошло тотчасъ послѣ большевистскаго переворота. Славянство въ историческомъ прошломъ раздѣлилось на три вѣтви, изъ которыхъ каждая въ своемъ культурно-историческомъ пути пошла по собственной дорогѣ. Западные славяне /поляки и чехи/ подпали подъ сильное вліяніе романо-германской культуры, которая цѣликомъ приняла въ свою сферу. Южные славяне /балканскіе/ создали подъ непосредственнымъ вліяніемъ Греціи свою самостоятельную балканскую культуру, которая въ будущемъ исторически примкнетъ къ Россіи.

Восточные славяне /великороссы, малороссы/ въ своемъ развитіи испытали сперва сильное вліяніе Византіи, которое довольно органически прививалось какъ въ верхахъ, такъ и въ низахъ народнаго самосознанія. Эпоха Петра Великаго вырыла колоссальную пропасть между верхами и низами, такъ политика искусственнаго прививанія романо-германской культуры имѣла слѣд. результаты: европейское правосознание и государственное мышленіе усвоилось съ большимъ трудомъ русскими верхами, и совершенно проходило мимо сознанія низовъ, продолжавшихъ жить византійскими культурными навыками и отставая еще больше отдаляясь [illegible] историческаго прошлаго. Да и верхи прикасались къ романо-германской культурѣ весьма поверхностно, заимствуя главнымъ образомъ достиженія въ области матеріальной культуры. До настоящего времени приходится наблюдать явленіе, когда русскій талантъ, пытается, оставаясь въ рамкахъ европейской культуры, внести что-нибудь національно [illegible], они вводили въ свое творчество или византійскій или восточный элементъ /особенно въ музыкѣ/. Но все же чужое культурное вліяніе сдѣлало свое дѣло, и даже великіе художники не смогли преодолѣть пропасти, образовавшейся между самосознаніемъ верховъ и низовъ: музыка Римскаго-Корсакова всегда принципіально отличается отъ русской народной пѣсни, а картины Васнецова и Нестерова — отъ подлинной русской иконы.

Историческое развитіе романо-германской культуры и культуры русской шло разными путями. Русскіе культурные низы соприкасались со степной культурой угро-финскихъ народовъ и другими культурами Азіи /Туркестанъ, Востокъ/. Это [illegible] и народномъ художественномъ творчествѣ: напр. ныя русскія пѣсни сложены по пятитонной, индокитайской гаммѣ /башкиры, сибирск. татары, монголы, Бирма и Индокитай/, а въ ритмическомъ отношеніи въ русскихъ пѣсняхъ нѣтъ романо-германскихъ трехдольныхъ ритмовъ /вальса и мазурки/. То же отличіе и въ танцахъ: русскіе танцы гораздо ближе подходятъ къ восточнымъ, чѣмъ къ западнымъ. Въ народномъ харак

терь есть много точекъ соприкосновенія съ туранскимъ востокомъ.
У русскихъ съ азіатскими народами существуетъ расовая симпа-
тія, особеннно бросающаяся въ глаза при ихъ совмѣстномъ обще-
житіи. Наклонность къ созерцательности и приверженность къ об-
ряду въ религіи связываютъ Россію съ неправославнымъ востоком
а удаль русскихъ богатырей-добродѣтель -чисто степная, понятна
тюркамъ. Вообще слѣдуетъ сказать, что татарское иго много спо-
спосообствовало взаимной ассимиляціи русскихъ съ кочевымъ во-
стокомъ, отъ котораго [illegible] даже въ 20-омъ вѣкѣ врядъ ли удастся
освободиться. Историческое прошлое, какъ несчастная наслѣдстве
ность передается изъ поколѣнія въ поколѣніе.

Поэтому-то такъ и стихійно-быстро рухнула романо-германская надстройка эпохи Петра Великаго въ дни нашей несчастной революціи. Русская интеллигенція, не имѣвшая органической связи съ низами своего народа, оказалась лишенной и авторитета и вліянія. Все это -хорошій урокъ для будущаго, когда мы вѣримъ, культурное строительство новой Россіи будетъ построено на согласованномъ самопознаніи всѣхъ частей націи, безъ забвенія культурныхъ навыковъ и вліяній давняго прошлаго.

Въ послѣдней статьѣ сборника "Континентъ-Океанъ" Сувчинскаго проводится экономическое обоснованіе будущаго взаимнаго культурнаго сожительства народовъ Евразіи. Авторъ указываетъ прежде всего на чрезвычайное значеніе стоимости провоза товаровъ на интенсивность промышленнаго развитія данной страны, при чемъ онъ подчеркиваетъ на сравнительную дешевизну морского транспорта надъ сухопутнымъ. Страны, не пользующіяся въ силу своего географическаго расположенія морскимъ транспортомъ поставлены въ исключительно невыгодное положеніе въ экономическомъ отношеніи. Къ такимъ странамъ относится прежде всего, а затѣмъ Канада и С.А.С.Штаты въ сѣверной своей части, а также и другія государства [illegible] Азіи. "Сочетаніемъ признака исключительн
далекаго отстоянія Россіи отъ берега моря съ признакомъ замер
заемости ея морей и ихъ замкнутости, она поставлена вообще въ
обстановку, не имѣющую подобій въ остальномъ мірѣ и порождаю- Въ этой обста
щую рядъ проблемъ, внѣ ея предѣловъ неслыханныхъ. Для всѣхъ этихъ
новкѣ приближающіеся Канада, С.Америка и Китай. [illegible] задворками міро
странъ стоитъ нестерпимая перспектива быть производитель и потребитель въ си-
вого хозяйства, такъ какъ и [illegible] принужденъ оплачивать чрез-
лу ея океанической отдаленности внутриконтинентальныхъ перевозокъ до морск
вычайно высокій тарифъ способъ избѣжать [illegible] экономическаго
го берега. Единственный въ завязкѣ внутриконтинентальнаго обмѣна
прозябанія заключается странами. Такъ, исходя изъ экономическ
между заинтересованными [illegible] обратную возмо
соображеній авторъ доказываетъ народовъ, населяющихъ Евраз
ность объединеннаго строительства что всѣ вопросы, затронутые
Въ итогѣ можно подчеркнуть, весьма интересными особенно для
въ настоящемъ сборникѣ, будучи только [illegible] путемъ [illegible]
даннаго момента, разрѣшаются лишь строительствомъ [illegible] и иначе
быть и не можетъ: настолько сложны [illegible] вопросы
политическихъ и экономическихъ проблемъ современности.
Во всякомъ случаѣ настоящій сборникъ даетъ много пищи разу
му, такъ долго находящемуся въ состояніи безцѣльнаго покоя
въ условіяхъ нашей [illegible] жизни.

[illegible]

[illegible] апрѣля 1922 года
Горная Джумая

Члени [illegible] комісії:

[illegible] Л. Антонов

Кейсахсеев [illegible]

Выпущен
14 апреля н. ст.
1922 г

№ 3

Константиновецъ.

Апреля 1922 г.

КОНСТАНТИНОВЕЦЪ

№3.

Горная-Джумая

Апрѣль 1922 г.

Вотъ предо мной она стоитъ,
Красавица достойная,
Огнями яркими горитъ
Москва Первопрестольная.
Пасхальный день встрѣчаютъ тамъ
Трезвономъ нѣжнымъ радостнымъ,
По Воробьевымъ всѣмъ горамъ
Гудитъ онъ пѣсней сладостной.
Играетъ въ жилахъ бурно кровь,
И звонъ тотъ душу радуетъ.
Сковала всѣхъ въ одно любовь.
Россія Пасху празднуетъ...

* * *

Сейчасъ же тамъ она стоитъ
Обобрана, невольная.
Огнями больше не горитъ
Москва Первопрестольная.
Пасхальный день проходитъ тамъ
Не такъ, какъ раньше, сладостно
И не гудитъ по тѣмъ горамъ
Трезвонъ веселый, радостный.
Застыла въ жилахъ темныхъ кровь,
Страдаетъ Русь великая
Забыли всѣ свою любовь
Въ угарѣ пира дикаго.

* * *

Настанетъ день, исчезнетъ гнетъ.
Воскреснетъ Русь страдалица
Москва родная разцвѣтетъ,
Какъ русская красавица.

И предо мной возстанетъ вновь
Красавица достойная,
Россія гордость и любовь
Москва Первопрестольная.

Апрѣль 1922 года

Иванъ Тухановъ

Ты побѣдилъ опять Неумолимый,
Жестокій, вѣчный, Неизмѣнный рокъ;
Съ тобой борьбою обезсиленъ,
Противиться тебѣ я болѣе не могъ.
Я проигралъ, одинъ ударъ могучій
Ты мнѣ нанесъ, и я поверженъ въ прахъ,
Гроза проходитъ такъ, все сокрушая,
Рождая въ людяхъ безпредѣльный страхъ.
Гляжу назадъ; гдѣ стройныя каритины,
Что я въ волшебныхъ грезахъ вызывалъ.
Миражъ пустой, обманъ иль призракъ счастья
Въ жизнь воплотить безумный я желалъ.
Все кончено; безъ цѣли, безъ желаній
Смотрю впередъ: красивая мечта
Ушла, и въ мысляхъ безотрадныхъ,
И въ жизни впереди осталась пустота.
Она гнететъ, она не успокоитъ
Души измученной, истерзанной, больной,
Забвенья не даетъ, подобно смерти вѣчной,
Лишь сторожитъ печаль, какъ вѣрный часовой.
Итакъ, опять я на распутьи, какъ и прежде,
Одинъ, наединѣ съ самимъ собой;
Все прошлое, во что я свято вѣрилъ,
Разрушено безжалостно тобой.
Но я опять возстану съ новой силой

Помѣряться съ Тобой, мой злѣйшій врагъ,
Желанье побѣдить и жажду отомщенья
Внушаешь ты [illegible], а не безумный страхъ.
Я буду твердъ. Закрывъ лицо забраломъ,
Одѣвъ броню, что мнѣ сковалъ Ты самъ,
Я жду борьбы. Тебѣ бросаю вызовъ......
Я не боюсь Тебя, - Тебѣ отпоръ я дамъ......

26 апрѣля 1922 года

Пасхальный разсказъ.

Хотя это было давно, но я все же хорошо помню, когда это было. Это было въ счастливые, незабвенные дни моей юности, совсѣмъ наканунѣ молодости, въ дни моей первой любви.

Здѣсь на чужбинѣ, думаю, будетъ интересно нашимъ читателямъ прочесть незатѣйливый мой пасхальный разсказъ. Хотя онъ и относится ко времени слишкомъ отдаленному отъ нашего времени, но уже одно то, что повѣствованіе его должно перенести читателя въ родныя ему мѣста и напомнить пасхальные дни нашей русской Пасхи въ кругу родныхъ и близкихъ намъ людей даетъ мнѣ право разсчитывать на благосклонное вниманіе этого читателя. Вѣдь это напоминаніе о родинѣ. И тутъ невольно вспоминается восклицаніе вдохновеннаго поэта:

"О родина святая, какое сердце не дрожитъ тебя благословляя!".

Въ этой пасхальной исторійкѣ главными дѣйствующими лицами были: я — нынѣ уже сѣдовласый, Сергѣй Михайловичъ [illegible]новъ, и мой другъ и пріятель, давно уже умершій, Иванъ [illegible]вичъ Семицевъ. Тогда насъ просто звали Сережей и Ваней. Я былъ классикъ, онъ — реалистъ. Это означало, что я учился въ гимназіи, а онъ въ реальномъ училищѣ. Мы оба были тогда уже въ возрастѣ, когда игры и забавы въ кругу товарищей-сверстниковъ насъ уже перестали интересовать. Насъ потянуло въ общество молодыхъ дѣвицъ,

которыхъ мы совсѣмъ недавно сторонились и которыхъ мы при каждомъ удобномъ случаѣ дразнили и высмѣивали. Хотя мы съ Ваней были и разныхъ учебныхъ заведеній, но дружба нашихъ родителей много способствовала нашему сближенію и даже дружбѣ.

Недавно родившееся въ насъ стремленіе къ чистой, идеальной любви вывело насъ на путь, по которому мы могли идти вмѣстѣ, нисколько не мѣшая другъ другу. Наоборотъ, намъ обоимъ было слишкомъ хорошо рука объ руку идти вмѣстѣ. А въ общемъ, я влюбился въ его младшую сестру, онъ же въ одну изъ ея подругъ.

Минувшія рождественскія каникулы я гостилъ въ домѣ его родителей/мои уѣхали на праздникъ въ Москву/. Тѣ святки мы провели такъ весело, такъ интересно и содержательно, что онѣ и по сей день мнѣ памятны, какъ дивный сказочный сонъ, пережитый наяву.

Началось елкой. Сама по себѣ елка насъ мало уже интересовала, но намъ много удовольствія доставили приготовленія къ ней. Мы клеили коробочки, золотили орѣхи, перевязывали разноцвѣтными шерстинками пряники, конфекты, фрукты и тому подобное.

Надя, сестра Вани, до того времени мало меня интересовавшая, вертѣлась около брата и училась у него клеить бонбоньерки. Что-то у нея не вышло, она бросила съ досадой на столъ испорченную вещицу и обидчиво заявила:

-Удивляюсь, Ваня, твоей неспособности или нежеланію показать что-либо по-людски. Пойду лучше учиться у Сережи, какъ дѣлать фонарики, -и подошла ко мнѣ.

-Сережа, покажите мнѣ, что вы придумали для укрѣпленія

въ вашихъ фонарикахъ? Что-то довольно остроумное.-

Это мнѣ польстило, и я съ увлеченіемъ сталъ показывать ей, какъ простой крестообразный надрѣзъ въ центрѣ картоннаго дна бумажнаго фонарика хорошо служитъ держателемъ втыкаемой снизу елочной свѣчки. Затѣмъ, я ее научилъ, какъ клеить фонарики по формѣ цилиндрической части винной бутылки. Она поняла все это сразу и стала быстро выдѣлывать фонарикъ за фонарикомъ. Въ этой нашей работѣ стало чувствоваться какая-то связь, какая-то общность интереса и родственная близость къ другъ другу. Короче говоря, въ сферу нашего этого дѣла заронилась искорка взаимной любви.

На зажженную елку въ первый день Рождества мы смотрѣли лишь какъ на результатъ произведеній нашихъ рукъ, считая, что она предназначена, главнымъ образомъ на забаву мелюзги, которой собралось довольно много, и забавляли ее старшіе, стараясь изо всѣхъ силъ. Впрочемъ, съ дѣтьми веселились и наши дамы сердца. А мы съ Ваней подпирали стѣны и не особенно сердились, что онѣ мало обращали вниманія на насъ. Мы же любовались этими безъ пяти минутъ барышнями и были горды сознаніемъ, что обѣ онѣ красивѣе и нарядные всѣхъ, хороводомъ вертѣвшихся вокругъ елки.

Не успѣли покончить съ елкой, какъ всѣ наши интересы были захвачены новыми приготовленіями: мы затѣяли устроить спектакль.

Почти ежедневныя считки и репетиціи днемъ, танцы и гости по вечерамъ, катанье на конькахъ въ общественном саду, катанье за городъ на тройкахъ и костюмированный вечеръ у Волховскихъ вертѣли насъ въ такомъ вихрѣ удовольствій и ощущеній, что двѣ недѣли святокъ [illegible]

сплошнаго веселья. А главное, кругомъ царила чуть ли не поголовная влюбленность. Я и Надя это одна пара, Ваня и Лидочка Волховская-другая. За старшей сестрой Вани, Елизаветой Петровной, серьезно ухаживалъ офицеръ мѣстной артиллерiйской бригады, поручикъ Самсоновъ, Петя влюбился въ Соню, Соня въ Петю, Петя въ артиста, который былъ приглашенъ режиссировать разучиваемую нами пьесу и.т.д. и.т.д. Даже семилѣтнiй Юрчикъ, казалось, былъ влюбленъ въ дѣвочку, хотя двумя годами и старше его, но любви его не отвергавшую. И онъ въ этой любви своей былъ счастливѣе насъ, такъ какъ могъ свою возлюбленную цѣловать во всякое время и сколько угодно. Только кадетъ Волховскiй былъ одинокъ, и то потому, что былъ влюбленъ въ самого себя и слишкомъ былъ занятъ своей собственной персоной, самоохорашиванiемъ, своими синими рейтузами и тѣми шпорами, которыя носилъ больше въ карманѣ.

Но вотъ окончились святки, возобновились учебныя занятiя. Кадетъ уѣхалъ въ корпусъ, я переѣхалъ къ родителямъ и наша жизнь пошла по будничному, но почти въ бредовомъ состоянiи вслѣдствiе недавно пережитаго, особенно въ области сердечныхъ переживанiй. Все мы свое дѣло дѣлали лишь по внѣшности, а въ сущности мы жили мечтою скорѣе дождаться праздничнаго дня. И такъ отъ праздника и до праздника. Эти дни мы, всѣ сдружившiеся за Рождество, собирались или у Самцовыхъ, или у Волховскихъ. Играли въ различныя игры, извѣстныя подъ названiемъ " Petits jeux ", иногда даже танцевали. Такъ мы провели и масляную. Насталъ великiй постъ, а съ нимъ и первые признаки весны. Весеннiй воздухъ и ожиданiе приближавшей

щейся Пасхи въ насъ пробуждали обновленныя чувства съ ещё болѣе сильными приливами жажды любви.

Наконецъ, дождались и пасхальныхъ каникулъ. Страстна недѣля уже во второй половинѣ. Я цѣлыми днями просиживалъ, конечно, у Земцовыхъ, Ваня у Волховскихъ. Я помогалъ дѣвицамъ въ ихъ приготовленіяхъ къ пасхальному столу и опять попалъ въ атмосферу обаянія красоты, молодости и близости къ любимому существу. Хотя мы съ Надей еще ни разу не договаривались до признаній, даже во время игры въ почту, Но безъ сомнѣнія она, какъ и я, понимала и чувствовала, что между нами царитъ взаимная любовь и что мы другъ для друга все.

Прибылъ изъ Петербурга и кадетъ Волховской. На этотъ разъ онъ почему-то зачастилъ къ Земцовымъ. Раньше за нимъ этого не водилось. Надя немножко кокетничала съ нимъ, но это меня нисколько не безпокоило, потому что она мнѣ нѣсколько разъ говорила, что не долюбливаетъ " этого франта и даже ядовито высмѣивала его, гдѣ и въ чемъ только можно. Вотъ что странно. Какъ я ни силился увѣрить себя, что моей ревности положительно нѣтъ мѣста, однако червь ревности уже началъ подтачивать мое спокойствіе, особенно когда около нея меня не было и я зналъ или могъ только думать, что она съ нимъ.

Мы съ Ваней за послѣдній годъ очень выросли и стали черезчуръ вылезать изъ своей обмундировки. Наши родители раскошелились и одѣли насъ къ праздникамъ во все новенькое. Особенно довольны мы были своими мундирами хорошаго сукна и съ преувеличенно высокими воротниками, обшитыми довольно широкимъ галуномъ. Мы съ удовольствіемъ вообра-

жали, какими мы будемъ франтами, когда въ бѣлыхъ перчаткахъ, въ ботинкахъ съ лакированными носками и почти безъ каблуковъ, съ новенькой фуражкой въ рукахъ, /недавно введена вмѣсто некрасивыхъ кепи/ мы будемъ появляться въ гостиныхъ и столовыхъ нашихъ знакомыхъ съ визитомъ.

Еще у заутрени мы съ Ваней условились, что я зайду къ нимъ первымъ, отдамъ должное его семьѣ, а затѣмъ, уже мы вмѣстѣ пойдемъ къ Волховскимъ, отъ нихъ къ Загубинымъ, а дальше видно будетъ.

Около часу дня, скромно, безъ какихъ-либо подарковъ, даже безъ краснаго яичка /вопреки моды я выдерживалъ свой стиль/ я зашелъ въ домъ, гдѣ ждала меня, я въ этомъ былъ увѣренъ веселая, жизнерадостная, вся въ бѣломъ, Надя, та, самая Надя, которая для меня все и которая обѣщала со мной похристосоваться, но при условіи, если для меня, какъ и для нея эти пасхальные поцѣлуи не будутъ просто поцѣлуями, а лишь внѣшнимъ проявленіемъ радости извѣстію, что Христосъ воскресъ. Я, конечно, сказалъ, что это такъ, но въ тайникѣ своего сердца я имѣлъ вожделеніе трижды поцѣловаться съ той, которую любилъ.

Войдя въ гостиную, я засталъ тамъ собравшуюся всю молодежь. Старшіе сидѣли въ столовой. Кадетъ былъ уже тут какъ тутъ и стоялъ возлѣ Нади. Онъ былъ тоже въ новенькомъ мундирчикѣ съ полосатымъ черно-краснымъ кушакомъ и даже при шпорахъ. Я прямо къ Надѣ и: "Хрис . . . !-
Отвѣтивъ "Воистину воскресе", она какъ-то конфузливо стала подставлять мнѣ для поцѣлуя свои щечки. Это меня нѣсколько обидѣло. Не этого я ожидалъ послѣ того договора, который былъ между нами. Послѣ меня и кадетъ заявилъ:

"Жаль, я не зналъ раньше, что вы христосуетесь. Впро-

чемъ и завтра было бы не поздно. Вѣдь до самого вознесенія можно христосоваться... „Христосъ воскресе!" потянулся онъ къ ней, чтобы поцѣловаться.

— Нѣтъ, нѣтъ теперь уже не то: поздно, -запротестовала она, [illegible] .-

Насъ стали звать къ столу, но я отвѣтилъ, что мы съ Ваней торопимся съ визитми.

-А вашему столу и искусству, отдадимъ должное, когда вернемся, -сказалъ я и сталъ застегивать на лѣвой рукѣ перчатку.

— Не будетъ ли поздно. Я думаю вамъ предстоитъ сдѣлать такъ много визитовъ, что и дня не хватитъ-съиронизировалъ кадетъ.

Но тутъ вступилась Надя-

-Нѣтъ, они должны вернуться скоро. По моему они едва ли пойдутъ куда-нибудь дальше вашихъ. Впрочемъ, нѣтъ. Еще зайдутъ къ Фонъ-Клейнсдъ, гдѣ прекрасная Цецилія тоже обѣщала похристосоваться съ Сережей. Неужели онъ это упуститъ

Такой выпадъ съ ея стороны меня обидѣлъ. Къ чему это тоже. Но передъ кадетомъ я рѣшилъ промолчать.

Проводивъ насъ въ переднюю, Надя напутственно сказала:

-Во-первыхъ, не наѣдайтесь, мнѣ хочется, чтобы наши мазурки и особенно моя сырная пасха вамъ понравилась, а во-вторыхъ, и поздно не приходите. На сегодняшній нашъ вечеръ рѣшили начать засвѣтло играми въ саду. Всѣ мои гости обѣщали прійти пораньше. Итакъ, не засиживайтесь. Да и число своихъ визитовъ можете посократить. Кому они нужны? А безъ васъ, Сережа, у насъ игра въ крокетъ и состояться не можетъ.

Попавъ къ Волховскимъ, мы и въ самомъ дѣлѣ, чуть не

засѣли, тѣмъ болѣе, что вскорѣ къ нимъ прибѣжала Надя и задержалась. Она забѣгала просить какихъ-то ленточекъ для придуманнаго ею номера въ играхъ съ танцами. Ваня уже рѣшилъ, что больше никуда не пойдетъ, а часовъ около пяти вернется прямо домой. Но когда наплывъ визитеровъ лишилъ его возможности бесѣдовать съ Милочкой и любоваться ею въ своемъ сообществѣ свое намѣреніе измѣнилъ. Быстро поднялся и сталъ прощаться.

— До скораго свиданія. Помните же, что сестры приходить просили пораньше.

Мы зашли еще въ два дома и на этомъ рѣшили закончить свои визитныя путешествія.

— Знаешь, что Сережа, обратился ко мнѣ Ваня, когда мы проходили мимо нашего собора — домой возвращаться еще рано, да и дѣлать тамъ намъ нечего, будемъ только мѣшать приготовленіямъ къ вечеру. Давай полѣземъ на колокольню и потрезвонимъ по

— Посмотрѣть, какъ люди звонятъ, конечно, занятно, а самимъ звонить, пожалуй и не сумѣемъ. —

Взобравшись по крутой, винтовой лѣстницѣ, чуть ли не въ 100 ступеней, мы вышли на открытую поверхность крыши храма. Особой колокольни у нашего собора не было, а колокола висѣли въ нишахъ возвышающагося надъ карнизомъ передняго фронтона. Храмъ нашъ четырехугольнаго начертанія въ планѣ съ высокими стѣнами по четыремъ странамъ свѣта. По угламъ возвышались маленькія съ куполами. Крыша четырехскатная, увѣнчана большимъ фонаремъ, подъ конусообразнымъ куполомъ, а выше маленькій фонарь подъ небольшимъ куполомъ.

На звонницѣ у колоколовъ мы застали нѣсколькихъ мальчиковъ и двухъ рослыхъ артиллерійскихъ солдатъ.

Въ пасхальную недѣлю, какъ извѣстно, звонятъ цѣлыми днями

и звонитъ всякъ,кто имѣетъ охоту.Трезвонили мальчики,а солдаты совѣщались,какъ имъ звонить въ семь колоколовъ. Одинъ изъ нихъ говорилъ,что у себя на селѣ онъ былъ мастеръ звонить въ пять колоколовъ.

—Ну-ка,давай вдарю по нашему.-Онъ быстро и умѣло разобралъ веревочки четырехъ колоколовъ по рукамъ и по пальцамъ и поставилъ лѣвую ногу на доску съ веревкой отъ самого большого колокола.Но онъ не взялъ веревочекъ отъ двухъ среднихъ колоколовъ/по нашей терминологіи альта и второго тенора/,а въ его аккордъ вошли два дискантика,теноръ,басъ и октава/ и вотъ вмѣсто раздѣльнаго тики-тики-бимъ-бомъ-блямъ предыдущихъ звонарей онъ ударилъ во всѣ колокола сразу,а затѣмъ залился настоящимъ гармоничнымъ пасхальнымъ звономъ/не хочу называть какъ принято:краснымъ звономъ,по причинамъ психологическаго свойства/.Тѣмъ временемъ его компаньонъ потихоньку подобралъ веревочки остальныхъ двухъ колоколовъ и сталъ осторожно подзванивать,точно подпѣвать имъ.Получилась полнота аккорда, и полился по городу такой перезвонъ,что прохожіе невольно останавливались и поднимали голову,заглядывая вверхъ,какъ бы надѣясь разсмотрѣть,кто тамъ такъ чудно звонитъ.

Увидѣвъ,что не намъ конкурировать съ такими мастерами своего дѣла,Ваня предложилъ забраться на верхушку у купола и полюбоваться оттуда чудными окрестными видами.Когда мы вышли на круговую галлерейку вокругъ верхняго фонаря,то дѣйствительно открылась дивная панорама города и круто холмистыхъ тѣхъ его окрестностей,почти сплошь покрытыхъ нѣжною молоденькою зеленью и едва распускавшихся кустовъ и деревьевъ.Отсюда же былъ виденъ домъ и садъ Звѣздовыхъ,какъ на ладони,благодаря легкому склону мѣстности къ рѣчкѣ,отдѣляющей ихъ домъ-особнякъ отъ соборной площади.Разсмотрѣвъ сквозь зелень зданіе,почти

обезлиствие ветвей деревьев много фигур, особенно дамских въ свѣтлыхъ нарядахъ, разгуливавшихъ по дорожкамъ сада, я сказалъ [illegible]:

— Смотри, братъ Ванюха, а вѣдь у васъ гости нашихъ уже чуть ли не всѣ въ соборѣ. Не пора ли и намъ туда? —

— [illegible].

Тѣмъ временемъ замолкъ трезвонъ не только нашего собора, но и другихъ церквей. Это обозначало, что время было около пяти часовъ дня. Когда мы сошли къ выходу у колоколовъ, то уже никого тамъ не застали. Сунулись къ дверцѣ на лѣстницу [illegible] никто не услышитъ. Рѣшили перейти на сѣверную сторону храма въ надеждѣ увидѣть кого-нибудь выходящимъ изъ церковнаго двора, который былъ по ту сторону улицы. Перейти туда было не трудно, такъ какъ по всему карнизу шла дорожка, безопасная [illegible] мы увидѣли выходящимъ изъ воротъ псаломщика.

— [illegible], надрываясь, стали мы звать его. Но безуспѣшно: мы были слишкомъ далеко и высоко отъ него, да еще и прикрытие барьеромъ, а дребезжащій стукъ извозчичьихъ колесъ/тогда еще резиновыхъ шинъ не знали/заглушалъ нашъ голосъ. Псаломщикъ скрылся за угломъ и даже не почувствовалъ, что его кто-то зоветъ. Перешли на восточную сторону, съ которой мы могли видѣть севшихъ въ саду. Но тотъ же, что тамъ могли насъ услышать и думать было нечего. Насъ раздѣляли саженъ полтораста разстоянія и весьма быстрая, даже въ обыкновенное время очень шумная рѣчка. Весною же она положительно ревѣла.

[illegible] былъ пустъ. А по дорожкамъ быстро мелькали бѣгающія фигуры. Всмотрѣвшись, мы догадались, что это были ир[illegible]

Мы все же, какъ съ тонущаго корабля, рѣшили дать знать о себѣ. Мы стали махать платками. И, конечно, безрезультатно.

Отъ внимательнаго разсматриванія, что дѣлается тамъ внизу, глазъ приспособился, и мы начали почти безошибочно распознавать знакомыя намъ фигуры.

—Знаешь, Сережа, а вѣдь въ розовомъ это-Лидочка.

—Скажу больше, Она съ Карпицкимъ.

—Не можетъ быть. Онъ собирался на праздники уѣхать къ своимъ въ деревню.

—Собираться, собирался, да не уѣхалъ.

—Ты знаешь, чѣмъ онъ рѣшилъ заинтересовать Лидочку. Оригиналъ такой. Онъ пересталъ говорить съ ней по человѣчески, а все ккакъ-то загадками, недомолвками, шутками да прибаутками. Конечно, это было бы глупо и скоро надоѣло, если бы отсутсвовало остроуміе. А надо отдать должное. Онъ дѣйствительно уменъ и остроуменъ. Я увѣренъ, если это онъ, то засыпаетъ Лидочку всякими намеками и шпильками по моему адресу. Я, несмотря на все мое уваженіе къ нему, послѣднее время сталъ ненавидѣть его. Если бы сейчасъ у меня съ собой былъ мой карабинъ, то, кажется, взялъ бы и подстрѣлилъ его отсюда. А тамъ ищи, кто выстрѣлилъ и откуда залетѣла шальная пуля.

—Вотъ вздоръ городишь. Во-первыхъ, отсюда ты въ него именно и не попалъ бы, можетъ быть и подстрѣлилъ бы, но кого-нибудь другого, даже возможно, что и Лидочку.

—Тѣмъ лучше.

—Ну братъ, ты совсѣмъ не того.... А во-вторыхъ, этому карабину твоему суждено было бы сослужить болѣе полезную для насъ службу. Мы бы стали непрерывно стрѣлять вверхъ до тѣхъ поръ, пока насъ бы не замѣтили и не освободили бы отсюда....

Мы продолжали молча разсматривать происходящее въ

саду,но Ваня скоро прервалъ это молчаніе,и,вѣроятно,въ отместку мнѣ за Карпицкаго сталъ указывать пальцемъ.

—Смотри,смотри,какъ кадетъ ухаживаетъ за моей милой сестрицей Надюшей.Я его сразу узнаю.Его силуетъ,какъ ровненькая палочка.Не даромъ ихъ дразнятъ:"кадетъ на палочку надѣтъ".

Стрѣла попала въ центръ.Я невольно заволновался.Не хватало еще,чтобы сидя здѣсь подъ арестомъ,сгорать отъ ревности.Такъ бы,кажется,и спрыгнулъ туда,гдѣ меня ждутъ и гдѣ мнѣ быть такъ необходимо.

—Нѣтъ,братъ Ванюха ,такъ мы здѣсь и заночуемъ,если не будемъ предпринимать что-нибудь...Сидимъ еще караулить но кого-нибудь выходящимъ изъ церковнъго двора.

Едва мы перешли на сѣверную сторону,какъ увидѣли Митрофана,церковнаго сторожа/онъ же и звонарь/.Попытали скликнуть и его,но тоже безплодно.

—А знаешь,Сережа,вѣдь онъ насъ сейчасъ освободитъ. Навѣрно онъ идетъ звонить ко всенощной.

—Вотъ такъ сообразилъ!Какая же всенощная въ первый день Пасхи.Нѣтъ,видно,намъ придется здѣсь сидѣть до завтрашняго звона къ заутрени.

Митрофанъ ,повидимому,шелъ зачѣмъ-нибудь,въ церковь. Тутъ мы сообразили,что дать знать о себѣ мы можемъ съ купола надъ большимъ паникадило въ отверстіе,сквозь которое пропущена цѣпь его.Ни минуты не теряя,мы быстро взобрались [illegible] въ [illegible] собора,пролѣзли внутри верхняго [illegible], спустились по лѣсенкѣ на пыльную наружную поверхность шаровиднаго купольнаго свода,почти ползкомъ добрались до отверстія,изъ котораго хорошо былъ виденъ иконостасъ,амвонъ и архіерейская кафедра.Какъ разъ въ это время Митрофанъ

выходилъ изъ алтаря черезъ южныя двери и, звеня связкою огромныхъ ключей и немилосердно шаркая тяжелыми сапожищами съ расхлябанными подковами на каблукахъ, направлялся къ выходу изъ храма. Зычнымъ басомъ Ваня сталъ звать его: "Митрофанъ, Митрофанъ! открой колокольню и выпусти насъ!". Глухое эхо его тяжелой поступи слилось съ эхомъ голоса Вани, а можетъ быть, вслѣдствіе его глуховатости видно было, что Митрофанъ ничего не услышалъ, или не понялъ, что это зовутъ идти въ храму. Но терять времени нельзя было. Онъ уже вотъ-вотъ скроется изъ поля нашего зрѣнія и тогда все пропало. Я напрягъ всѣ свои голосовыя силы и постарался возможно отчетливѣе выкрикнуть тенорком: "Митрофанъ, а Митрофанъ." Митрофанъ остановился, недоумѣнно оглядѣлся кругомъ, перекрестился, что-то произнесъ/должно быть "съ нами крестная сила"/ и сталъ продолжать свой путь къ выходу. Слышно было, какъ онъ хлопнулъ тяжелыми дверями, а затѣмъ сталъ щелкать ключемъ, запирая ихъ. Опять сорвалось

Ну что же дѣлать дальше. Что предпринять.

Ванѣ на мысль пришла и его взглялъ дивная идея, такъ что онъ даже воскликнулъ: "эврика!".

— Какъ это мы, Сережка, раньше не додумались. Вѣдь ничего не стоитъ снять веревки съ колоколовъ, связать ихъ и по нимъ спуститься внизъ.

— Не думаю, что по длинѣ ихъ будет достаточно, пришлось мнѣ отвѣтить на его неожиданное открытіе. Спустились къ колоколамъ, осмотрѣли ихъ веревки и веревочки и, конечно, пришли къ заключенію что воспользоваться этимъ матеріаломъ нѣтъ никакой возможности. какъ по малой ихъ длинѣ, такъ и непрочности. Тутъ я предложилъ свою идею: звонить. Это навѣрное бы обратило вниманіе всего церковнаго подворья и насъ бы скоро освободили. Но Ваня запротестовалъ во всю.

— Что ты, что ты. Я на это никакъ не соглашусь. Изъ этого можетъ выйти огромный скандалъ. За это начальство насъ по головѣ н

не [illegible]. Настоятель собора, отецъ [illegible], вѣдь человѣкъ законоучитель. [illegible] не [illegible] къ [illegible] и пообѣдничаетъ и [illegible], [illegible], на всѣ остальные дни праздниковъ [illegible] [illegible] въ [illegible]. [illegible]. Нѣтъ, голубчикъ, ты меня [illegible] [illegible], пусть мы лучше [illegible] здѣсь, чѣмъ тамъ [illegible].

Я пожалъ плечами и покорился.

Итакъ, мы ночуемъ на кровлѣ храма. Интересно для перваго дня Пасхи, нечего сказать.

[illegible] опять на сѣверную сторону и караулить прохожихъ, но солнце село и сумерки сгустились настолько, что на площади и на улицѣ можно было различить силуэты людей, а узнать кого-либо [illegible] положительно невозможно. Перейти опять на сторону противъ того рая, въ дверяхъ котораго мы безпомощно [illegible].

Въ саду уже никого не было, но окна дома сіяли полнымъ свѣтомъ.

Что это! Музыка? Да, это музыка артиллерійской бригады. Повидимому это сюрпризъ молодежи отъ поручика Самсонова. И насъ тамъ нѣтъ.

—Да, братъ Ванюха, не повезло намъ. Вотъ и дождались долгожданнаго свѣтлаго праздника.

—А хорошо бы, Сережа, теперь отвѣдать ветчинки, поросеночка, кулича, да закусить сырной пасхой Надинаго изготовленія съ мазуркою, для которой ты такъ усердно теръ желтки. И все это залить стаканчикомъ винца.

—Перестань, Ванюха, итакъ чувствуется не по себѣ, а ты еще аппетитъ разжигаешь. И зачѣмъ это мы его берегли, отказываясь ѣсть и пить во время визитовъ.

Ну и положеньице. Ты знаешь, почти видишь, что тамъ дѣлается и не можешь быть услышаннымъ. Тамъ ждутъ, недоумѣваютъ, куда мы дѣвались, можетъ быть волнуются, безпокоются, и ждутъ, а никто не

[illegible] дождаться пойти и сказать церковному сторожу, отпереть колокольню. Вотъ-вотъ кажется недалеко тотъ домъ, гдѣ столы ломятся отъ яствій и питій, а мы, полуголодные, продрогшіе отъ холода, не можемъ протянуть руки къ этому изобилію плодовъ земныхъ. Ну и ночка.

—Гдѣ же мы устроимся на ночь?-обратился я къ Ванѣ.-Вѣдь нельзя же всю ночь бодрствовать здѣсь. Не залѣзть ли намъ опять наверхъ. Тамъ на сводѣ все же теплѣе.

Отъ усиливавшагося ночного холода ранней весны мы, легко одѣтые, дрожжали и ежились. Полѣзли въ куполъ.
На пыльномъ и грязномъ сводѣ полулежа мы еще долго не спали. Говорить [illegible] не хотѣлось. Мы все прислушивались къ музыкѣ, которая повидимому была слышна на вершинѣ. Слышали и различали звуки вальса, кадрили, польки-мазурки.......но вотъ заиграли тушъ.

—Это по какому случаю?-обратился я къ Ванѣ.-Ужъ не сдѣлалъ ли Самсоновъ предложеніе Елизаветѣ Петровнѣ.

—Пожалуй и такъ,-буркнулъ себѣ подъ носъ, повидимому уже дремавшій Ваня.

Время, должно быть, было около полуночи, когда музыка затихла. Мы заснули. Очнулись, когда было уже совершенно свѣтло. И хороши же мы были въ своихъ новенькихъ [illegible] мундирчикахъ. Помятые, въ пыли, въ извести и съ заспанными физіономіями.... Посмотрѣли другъ на друга и расхохотались...

Увѣренные въ томъ, что скоро воспослѣдуетъ освобожденіе изъ подъ ареста, мы были хорошо настроены, и стали добродушно вышучивать свое положеніе.

—А что, если Митрофанъ насъ не узнаетъ и приметъ за жуликовъ, собиравшихся ограбить соборъ. Послѣднее будетъ горше перваго, и попадемъ мы съ тобой въ участковую кутузку.-

Спустились мы на колокольню и, насколько было возможно, очистивъ другъ друга, стали терпѣливо [illegible]

[illegible] не случилось. Онъ насъ призналъ сразу. Не стану описывать, какъ мы его поразили своимъ видомъ и неожиданнымъ присутствiемъ тамъ, гдѣ онъ насъ никакъ не ожидалъ, и какъ мы объяснили ему все случившееся.

Какъ-никакъ, а мы уже на свободѣ. Куда идти? Ваня посовѣтовалъ идти къ нимъ, привестись въ порядокъ и затѣмъ уже идти домой. Такъ я и сдѣлалъ.

Не желая безпокоить звонкомъ съ параднаго хода, мы рѣшили войти во дворъ и пройти черезъ кухню. Оказалось, что уже всѣ бодрствовали и насъ увидѣли сразу, какъ мы вошли во дворъ. Нашъ внѣшнiй видъ былъ такъ смѣшонъ, что послужилъ темою подшучиванiю.

— Ну и навизитировались наши красавцы, что не могли найти дороги домой и ночевали гдѣ нибудь въ канавѣ. —

Какъ и надо было ожидать, сперва наше отсутствiе безпокоило только тѣхъ, кому мы были болѣе интересны, а когда стемнѣло, то забезпокоились и другiе, особенно родители. Посылали узнавать въ разные концы и даже хотѣли дать знать въ полицiю, но почему-то отложили до утра.

Когда мы привели себя въ надлежащiй порядокъ и вышли въ столовую, то вся семья Земцовыхъ была въ сборѣ у пасхальнаго стола, и тутъ начались наши разсказы о минувшихъ ночныхъ похожденiяхъ. Много было смѣху, тѣмъ болѣе, что все случившееся съ нами мы старались передать въ комической формѣ.

Все это было бы хорошо, если бы хорошо окончилось. Моя поплатился воспаленiемъ легкихъ, а прiятель мой, Ваня, подвергся сильнѣйшимъ приступамъ ревности. Съ этого злополучнаго дня началось усиленное ухаживанiе Корицкаго за Лидочкой, и она повидимому отвѣчала ему не только благосклонностью, но и взаимной симпатiей.

А вообще для семьи Земцовыхъ первый день Пасхи ознаменовался крупнымъ событiемъ: поручикъ Самсоновъ дѣйствительно сдѣлалъ предложенiе Елизаветѣ Петровнѣ и получилъ согласiе. Вотъ почему была музыка

ка и она играла- т у ш ъ. *А. Антоновъ*

23 Марта
----
5 Апрѣля 1922г.

г. Горна-Джумая.

Кто мы.

Въ насъ нація жива, въ насъ Русскій духъ живетъ.
Хоть стонемъ въ изгнаньи на чужбинѣ,
Хоть жизнь прелестная и блага всѣ земли
Текутъ лишь мимо насъ какъ въ кинемакартинѣ,

Мы будущимъ живемъ, о родинѣ скорбя.
Въ ней наша жизнь и цѣль, и счастье,
И твердо вѣримъ мы, что расцвѣтетъ вновь Русь
И въ Лету канетъ вновь тяжелое ненастье.

Хоть малодушные бѣгутъ отъ насъ гурьбой,
Но сердцемъ мы тверды и стягъ трехцвѣтный твердо
И держимъ, и хранимъ, доколь на Руси
Не будетъ снова онъ сіять и восхищать сердца народа гордо.

М. Шведъ

Четыре Пасхи.

Последніе дни шумнаго и веселаго марта; по улицамъ безчисленные ручейки отъ быстро тающаго желтовато-грязнаго снѣга, а надушѣ какъ-то особенно легко и свободно.

Возвращаются изъ школы крикливые ребятишки, и наполняютъ мокрую, но какъ будто ставшую свѣтлѣе, улицу своими звонкими криками и молодымъ задорнымъ смѣхомъ.

Скоро Пасха, сегодня послѣдній учебный день, а затѣмъ страстная недѣля съ ея глубоко проникающими въ душу великопостными напѣвами и пріятными хлопотами и приготовленіями къ Пасхальному столу.

Ваня Катеринин̆ъ былъ въ 8-омъ классѣ гимназіи. Онъ шелъ домой и думалъ о томъ, какъ хорошо, что кончилось шесть надоѣвшихъ недѣль великаго поста. Послѣ Пасхи послѣдній мѣсяцъ скучныхъ гимназическихъ будень, а затѣмъ экзамены и выпускъ, такой долгожданный и многообѣщающій.

Онъ станетъ свободнымъ и сможетъ уже въ высшей школѣ работать такъ, какъ онъ самъ захочетъ, забывъ о стѣснительныхъ узахъ ненавистной средней школы.

Впереди передъ нимъ рисовалась, какъ прямая дорога безъ рытвинъ и препятствій, его будущая жизнь, о которой онъ такъ много думалъ въ эти послѣдніе годы гимназическаго сидѣнья. Конечно, онъ поступитъ на естественный факультетъ, такъ какъ еще съ раннихъ дней его юношества, естественн[illegible]

[illegible]

кали его къ себѣ.

Онъ часто думалъ о томъ, какъ весь зароется въ книги и практическія работы, и время полетитъ незамѣтно за интереснымъ и любимымъ дѣломъ. А дальше, послѣ окончанія, ему представлялось, что онъ оставленъ лаборантомъ и самъ уже работаетъ, посвящая другихъ въ методы научнаго изслѣдованія, что цѣликомъ заполняетъ его жизнь. И было пріятно сознавать, что такъ все ясно и просто въ его будущей жизни, и въ немъ жила твердая вѣра, что его думы скоро, скоро превратятся въ дѣйствительность........

А весеннія звуки ранней нашей сѣверной весны еще больше придавали вѣры и надежды его молодому сердцу, бившемуся такъ часто и радостно.

....

....

Прошло нѣсколько лѣтъ и вновь наступала страстная недѣля, но Ваня встрѣчалъ ее въ другой обстановкѣ, съ другими мыслями и чувствами.

Вотъ уже скоро годъ, какъ онъ проводитъ дни, недѣли и мѣсяцы въ сырыхъ и грязныхъ землянкахъ, построенныхъ въ болотистыхъ и однообразныхъ пространствахъ Полѣсья.

Онъ-солдатъ.

Добровольно пришелъ онъ сюда, движимый желаніемъ самому участвовать въ страшной міровой схваткѣ, которую онъ оправдывалъ и понималъ всѣмъ своимъ молодымъ существомъ.

И вотъ почти годъ онъ живетъ тихой физіологической ~~жизн~~ жизнью, безъ книгъ и науки, которая раньше казалась такой необходимой. Простые, незатѣйливые люди, съ которыми ему приходилось теперь дѣлить и горе и радость, да скучные томительные будни солдатской окопной жизни, рѣдко нарушаемые мелкими боевыми столкно-

веніями,-все это составляетъ содержаніе его жизни.И какъ ни странно,но Ваня не жалѣетъ прошлаго,здѣсь въ грязи полѣсскихъ болотъ во время утомительныхъ и опасныхъ хожденій въ развѣдку,онъ понялъ,что жизнь не такъ проста и элементарна,какою она представлялась ему раньше.Въ [illegible] недѣли полкъ стоялъ на позиціи,команда развѣдчиковъ,гдѣ и служилъ Ваня,несла безпрерывную развѣдывательную службу укрѣпленной позиціи.И вотъ въ [illegible]стной четвергъ была назначена боевая развѣдка на небольшомъ участкѣ,которая была возложена на команду '-го полка.Ваня впервые долженъ былъ рѣзать проволоку,чему онъ долго и терпѣливо учился во время двухнедѣльныхъ стоянокъ полка въ резервѣ.

Тихо ползутъ развѣдчики къ непріятельской проволокѣ, и только изрѣдка,то вправо ,то влѣво вспыхиваютъ огоньки выпущенныхъ нѣмцами ракетъ.Мокро,пронизывающе сыро,но Ваня не замѣчаетъ,какъ холодная сырость пронизываетъ все его молодое тѣло.Онъ насквозь промочилъ ноги,терпѣливо пробираясь впередъ среди мокрыхъ кочекъ болотъ.Онъ не думаетъ объ этомъ,всѣ его мысли сосредоточены только на одномъ:" удастся или нѣтъ".Еще осторожнѣе пробираются темные силуэты,все время чутко прислушиваясь къ неожиданному звуку и всматриваясь воспаленными глазами впередъ въ черную темноту весенней ночи.

Вотъ,наконецъ,и проволока.Медленно,затаивъ дыханіе подползаетъ къ ней Ваня и неслышно опускается на спину. Осторожно онъ поднимаетъ руки надъ своей головой и начинаетъ рѣзать трудно поддающуюся ножницамъ "колючку".Онъ слышитъ,какъ порывисто,гулко бьется его сердце,отчего-то кружится голова и какъ въ жару горятъ воспаленныя щеки.

Вдругъ яркій свѣтъ прорѣзалъ темноту ночи.Исразу

[illegible] ручки, [illegible] не обна-
ружить. Но поздно.... [illegible] пулеметъ, и надъ головой засвистя
ли [illegible] пули. Скоро къ нимъ присоединились ружейные вы-
стрѣлы. Развѣдчики лежали, какъ мертвые, думая обмануть противни-
ка. Но это было безполезно. [illegible] за ружейными выстрѣлами надъ головами цокнула шрапнель, обсыпавъ развѣдчиковъ пулями.

"Назадъ"-услышалъ Ваня хриплый шопотъ Начальника команды и сталъ медленно отползать, крѣпко прижимая къ груди кусокъ колючей проволоки, [illegible] въ кровь [illegible] руки, но который рѣшилъ принести къ себѣ въ окопы, какъ доказательство своей работы. Медленно ползли по болоту съежившіяся фигуры въ сѣрыхъ шинеляхъ, а врагъ осыпалъ ихъ свинцомъ, который въ большинствѣ не приносилъ имъ вреда. Къ счастью былъ только одинъ легко раненый шрапнелью.

....

Скучно и томительно тянутся дни въ простороной палатѣ хирургическаго госпиталя одного изъ большихъ городовъ на Черномъ морѣ. Страстная недѣля, скоро Пасха, но здѣсь среди длиннаго ряда бѣлыхъ кровтей только яркое апрѣльское солнце, свѣтъ котораго заливаетъ палату, напоминаетъ о приходѣ весны и яркихъ красивых днях весенняго праздника.

Ваня Катеринин лежитъ второй мѣсяцъ неподвижно въ постели, онъ раненъ въ бояхъ съ большевиками и теперь томится ожиданіемъ, когда вновь сможетъ пройти по палатѣ и когда кон-
чится [illegible] ногъ. Онъ [illegible]
[illegible], гдѣ у него осталась семья. Здѣсь, [illegible],
онъ [illegible] одиночество, безъ денегъ
[illegible] людей, [illegible]
[illegible] ость, [illegible]
[illegible]. Только [illegible] что-то [illegible], [illegible] въ

тайникахъ его хххххх души даетъ ему бодрость и силы продолжать борьбу.

Опять сегодня перевязка.Будетъ опять больно,а онъ будетъ сквозь крѣпко стиснутые зубы отвѣчать на вопросы молодого и здорового врача,а потомъ утомительная и ,какъ казалось ему, безполезная электризація.Всѣ эти мысли заставляли его болѣзненно морщиться и зажмуривать глаза.Хоть бы уснуть,забыться и не думать.....Какъ тяжело....И неужели это-Пасха......

....

Шумная,крикливая,разноязычная толпа наполняла весенній воздухъ цѣлымъ миріадомъ звуковъ.

На лоткахъ продаютъ инжиръ и черные ,запыленные рожки.Весеннее,нѣжно-голубое небо огромнымъ куполомъ раскинулось надъ полуостровомъ,а зеленоватыя волны пролива ударяются о каменистые утесы берега.

По чужому,азіатскому городу,насквозь пропитанному мелкиторгашескимъ духомъ бродятъ какія-то совершенно необычныя фигуры въ красивыхъ,яркихъ погонахъ на снѣжно-бѣлыхъ рубашкахъ.

Около полуразрушенныхъ домиковъ копошатся эти люди у самодѣльныхъ очаговъ,готовя на нихъ незатѣйливые пирожки и котлеты изъ волокнистыхъ консервъ.

Это-Врангелевцы,галлиполійцы.Среди нихъ и Ваня Катерининъ, онъ занятъ съ группой своихъ товарищей приготовленіемъ пасхальнаго стола.Сегодня суббота,а завтра наступаютъ великіе дни.

Его лицо возмужало,а около губъ залегла глубокая складка,дѣлающая выраженіе его лица печальнымъ даже тогда,когда онъ смѣется.

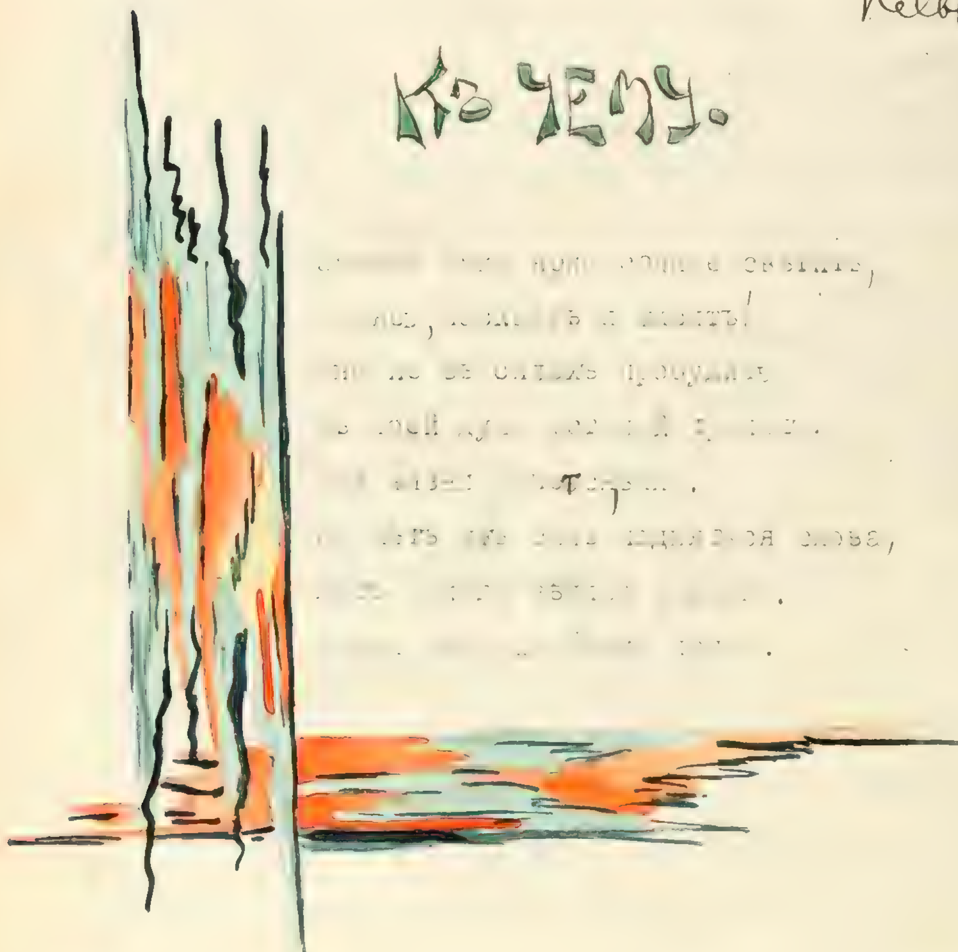
И вспоминаются ему далекіе дни его юности,когда онъ еще гимназистомъ видѣлъ свою будущую жизнь такой ясной и опредѣленной,а себя-прямо и увѣренно идущимъ къ цѣли.

Ярко свѣтитъ солнце на безоблачномъ небѣ, раздаются надоѣвшіе и непонятные выкрики уличныхъ торговцевъ, тяжело и нерадостно на чужбинѣ въ грязномъ и пыльномъ Галлиполи.

А завтра наступаетъ Пасха, веселая и понятная тамъ дома, а такая скучная и безрадостная здѣсь среди чуждой, опротивѣвшей толпы. Но Ваня заставляетъ себя оторваться отъ думъ, надо готовить "галлиполійскія пирожки" на кокосѣ. И бодро и радостно онъ принимается стряпать ихъ, а въ душѣ оживаетъ надежда, что въ концѣ концовъ у него будетъ настоящая Пасха, тамъ въ Россіи.

Kelbbol

Къ чему.

Одинъ изъ видовъ Афонскаго Монастыря:

За чисткой картофеля.

Помните рощу въ лучахъ золотистыхъ,
Бѣлую рощу печальныхъ березъ,
Помните вечеръ серебряно-мглистый
Съ пѣснею нѣжною сказочныхъ грезъ.
Какъ соловьи намъ тогда распѣвали,
Какъ зажигалась зарница небесъ.
Помните дали тогда умирали,
Помните справа задумчивый лѣсъ.
Въ сумеркахъ нѣжныхъ бѣлѣли березы,
Плыла луна средь мерцающихъ звѣздъ,
Пахли цвѣтущія нѣжныя розы,
Пѣснь распѣвалъ свою радостно дроздъ...
Рощи березовой больше не стало.
Тамъ лишь виднѣются голые пни.
Сердце тоскуетъ и сердце устало
Здѣсь вспоминать тѣ ушедшіе дни.
Бѣло-печальныя наши березы,
Въ вѣчность ушедшіе лучшіе дни,
Вы унесли съ собой свѣтлыя грезы
Юности чистой святыя огни.

г.Горная джумая
1922 годъ

Иванъ Мухановъ

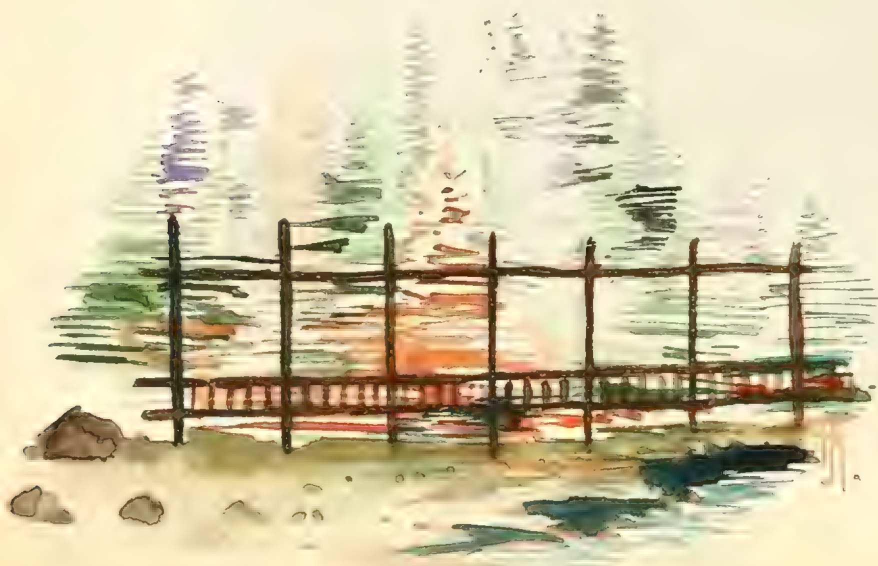
[illegible] плачьте [illegible] струны,
[illegible], [illegible] трепетный плачъ.
[illegible] думы,
[illegible] плачъ.

Вы вновь разбудили уснувшія думы,
Вы вновь погрузили въ страданья меня.
Нѣтъ радости [illegible] только [illegible]
Въ печаляхъ и скорбяхъ прожитого дня.

И нѣтъ тебѣ счастья пожить безпечально,
Отдавши всѣ силы родимой [illegible]ѣ.
[illegible]
Въ какомъ-то кошмарномъ загадочномъ снѣ.

[illegible] 192[illegible] г.

М. Бочаров

Когда начали говѣть,
Въ церкви смирно не стояли,
Уходили, приходили,
И начальство возмущали.
А по выходѣ изъ церкви
На повѣркѣ насъ собрали,
Пожуривши поругавши,
Тутъ же строго приказали,
Чтобъ предъ Богомъ по уставу
Смирно мы въ строю стояли
И грѣхи какъ генералу
Громко всѣ рапортовали.

Боже, грѣшныхъ насъ прости,
что творили мы не знали,
Но въ погонахъ мы Тебя
никогда вѣдь не видали.

10 апрѣля 1922 года
Горная Джумая.

М. Шведъ

[illegible] г.

ОФИЦЕРА

Книга начата съ 24 февраля и закончена 30 апрѣля, слѣдовательно обнимаетъ собою періодъ въ 64 дня.

За это время юнкера въ общей сложности понесли наказаній: выговоровъ 12, нарядовъ 21? и безъ отпуска 1062 дня т.е безъ одного мѣсяца три года.

Въ отношеніи преступности/количества записей/роты распредѣляются въ слѣдующемъ порядкѣ:

I мѣсто..................3 рота-59 записей

II мѣсто......   2 рота-51 запись

III мѣсто................I рота-50 записей

IУ мѣсто..................4 рота-44 записи

Редакторъ А. Никоновъ

Члены Редакціи К. [illegible]
Т. [illegible]

Секретарь Иванъ Мухановъ

[illegible]

[illegible]	[illegible]	
	[illegible]	[illegible]
1. [illegible] 19 [illegible]	1922: 19 = 101 — [illegible]	1922: 19 [illegible] — 5 [illegible]
2. [illegible] 9 [illegible] 6	1922 : 9 = [illegible] — 3 [illegible]	1921 : 9 = [illegible] — 0 [illegible]
3. [illegible] 7 [illegible] 6	1922 : 7 = 274 — 7 [illegible]	1921 : 7 = 274 — 6 [illegible]
4. [illegible] (3 × 6) + 15 [illegible] 30 [illegible]	[(3 × 5) + 15] : 30 = 3 [illegible]	[(3 × 5) + 15] : 30 = 3 … 20 [illegible]
5. [illegible] (2 × [illegible]) + (4 × 6) + ([illegible]) + 6 [illegible] 7 [illegible]	[illegible] / 7 [illegible]	[illegible] / 7 = [illegible] 5 [illegible]
6. 22 + [illegible] — [illegible]	22 − 1 − 3 = 16 [illegible]	22 + 20 + 3 = 25 [illegible] [illegible]
[illegible] 31 [illegible]		[illegible]